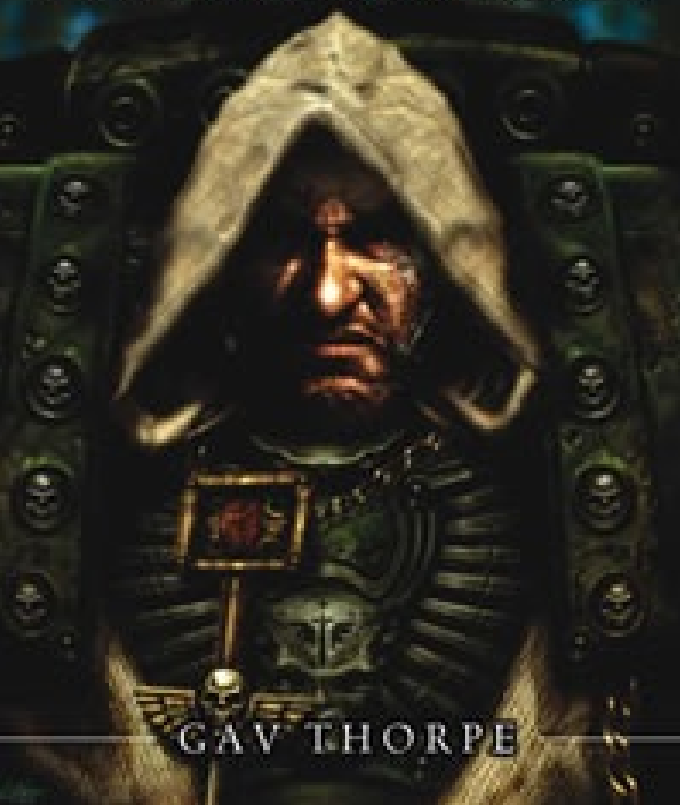

WARHAMMER
EDITION

ANGELS OF
DARKNESS

GAV THORPE

Annotation

Космические десантники из ордена Темных Ангелов принадлежат к числу самых преданных слуг Бога-Императора. Их лояльность не вызывает сомнений, их вера почти фанатична. Однако орден хранит мрачную тайну, история которой тянется через многие тысячелетия, уходя корнями во времена Ереси Хоруса. В темные дни легионы Космического Десанта вступили в схватку с другим кровавым существом, едва не разорвавшим Империум на части. В эпоху смуты творилось немало темных дел, а ныне задача Темных Ангелов состоит в том, чтобы защитить свою репутацию, скрывая грехи прошлого.

Когда капеллан Темных Ангелов Борей берет в плен и допрашивает одного из Пагших, события прошлого освещают настоящее и будущее ордена в неожиданном для капеллана свете.

- Гэв Топн

-
- ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА
- ИСТОРИЯ БОРЕЯ
- ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА
- ИСТОРИЯ БОРЕЯ
- ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА
- ИСТОРИЯ БОРЕЯ
- ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА
- ИСТОРИЯ БОРЕЯ
- ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА
- ИСТОРИЯ БОРЕЯ
- ПОСЛЕСЛОВИЕ

- notes

- 1
-

Гэв Торн

АНГЕЛЫ ТЬМЫ

Благодарю Рика Престли,
Энги Чамберса и Джервиса
Джонсона.

С самого начала основания
своего легиона при зарождении
Империи кастодекантики
Темных Ангелов внушали страх
врагам и благоговение тем,
кого защищали. Упрямые и
беспощадные в бою, бдительные
и ревностные в исполнении
обязанностей, Темные Ангелы
относятся к числу самых
преданных слуг Императора.
Тем не менее это не всегда
было так. В течение десяти
тысячелетий Темные Ангелы
хранили зловещую тайну,
действовали так страшно и
постыдно, что это грозит всем

Темным Ангелам утратой
самого дорогого -- и еще может
принести им вечное проклятие.

Унквизитор
Басталек Грим

Сорок первое тысячелетие.

Уже более ста веков Император
недвижим на Золотом Троне Терры. Он --
Повелитель Человечества и властелин
тириадов планет, завоеванных
могуществом Его неисчислимых армий. Он
-- полутруп, неуповимую искру жизни в
котором поддерживают древние
технологии, ради чего ежедневно
приносится в жертву тысяча душ. У
поэтому Владыка Империи никогда не
упирает по-настоящему.

Даже в своем нынешнем состоянии
Император продолжает миссию, для
которой появился на свет. Могучие боевые
флоты пересекают кишачий демонати

варн, единственный путь между далекими звездами, и путь этот освещен Астрономиконот, зримым проявлением духовной воли Императора. Огромные армии сражаются во имя Его на бесчисленных мирах. Величайшие среди его солдат — Агентус Астартес, костические десантники, генетически улучшенные супервоины.

У них много товарищей по оружию: Имперская Гвардия и бесчисленные Силы планетарной обороны, вечно бдительная Инквизиция и техножрецы Агентус Механикус. Но, несмотря на все старания, их сил едва хватает, чтобы сдерживать извечную угрозу со стороны ксеносов, еретиков, мутантов. И много более опасных врагов.

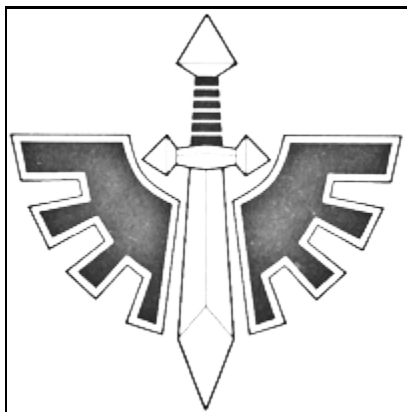
Быть человеком в такое время — значит быть одним из миллиардов. Это значит жить при самом жестоком и кровавом режиме, который только можно представить.

Забудьте о достижениях науки и технологии, ибо многое забыто и никогда не будет открыто заново.

Забудьте о перспективах, обещанных
прогрессом, о взаимопонимании, ибо во
траке будущего есть только война. Нет
мира среди звезд, лишь вечная бойня и
кровопролитие, да стех жаждущих богов.

ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА

Часть первая

Свист двигателей челнока за спиной постепенно затихал, Астелян стоял на посадочной площадке, разглядывая большие, богато украшенные ворота. Когда-то их выковали из черного металла и отделали симметрично расположенными эмблематами в форме крылатых мечей.

Гигантские силуэты в стихах из плотной белой ткани замерли в полутрапезной пещеры. Их было десять, все они оставались в тени, избегая яркого света

свечей, находившихся на стенах. Каждая фигура удерживала перед собою поднятый двуручный меч, острые лезвия оружия сверкали в неверных отблесках огня. Такое же красноватое свечение падало на тысячи черепов, украшавших стены и потолок огромного склепа, мерцало в пустых глазницах, заставляло сиять отполированные беззубые оскалы. Некоторые кости были человеческими, но чаще они принадлежали чужакам — тут и вперемешку находились черепа тонкие, с удлиненными чертами, и отвратительные, с ковшеноподобными челюстями. Попадались безглазые чудовища, рогатые, перекрученные твари и прочие собранные Темными Ангелами искаженные нелюди, останки которых сейчас толча взирали с высоты. Одинокий удар колокола привлек внимание стражи. Огромные ворота перед Астеляном открылись внутрь, он сделал шаг, еще один удар колокола заглушил шипение гидравлики и скрип дверных петель. Одетый в силовую броню мерцающего угольно-черного цвета, Астелян даже без

шлема возвышался над окружающими. Темные глаза спокойно смотрели из-под тяжелых надбровий, гладко выбритая кожа головы блестела. Астелян оглядел костодесантников, которые вместе с братом Бореем прибыли на шаттле. Борей тоже был облачен в белый стихарь, но, в отличие от воинов почетного караула, носил к тому же броню. Лицо капеллана скрывала маска в виде позолоченного черепа. Безжизненные линзы, вставленные в глазницы, не выражали никаких эмоций.

--- Я не ожидал почетного караула. --- Астелян взглядом указал на Темных Ангелов, затерших вокруг.

--- Правильно, что не ожидал. Они здесь в мою честь, а не ради тебя, --- ответил Борей спокойно и ровно, голосом, лишь слегка искаженным ретранслятором шлема. Затем он повысил тон, обращаясь к костодесантникам, собравшимся в зале: --- Перестроиться для сопровождения!

Пятеро костических десантников заняли позицию впереди, а еще пятеро --- позади вновь прибывших. По команде Борей

они начали свое медленное шествие. Астелян чувствовал, как капеллан его подталкивает, и старался идти в ногу с остальными. Процессия миновала просторный зал и очутилась в широком, но низком коридоре, стены здесь украшали гравированные плиты. Астелян вдруг понял, что узнает это место.

--- Мы только что прошли через Мемориальные ворота, не так ли? --- спросил он Борея, который не ответил. --- Я уверен. Все это кажется таким знакомым. Вон в той палате вывешивали родовые знамена тех семей Калибана, хоругвы которых пали в бою.

--- Возможно, когда-то, но не сейчас, --- все же отозвался Борей.

--- Но как такое может быть? Еще с транспорта я разглядел, что это не Калибан, а что-то вроде костической станции. Раньше Мемориальные ворота вели к гробнице в катакомбах под цитаделью. Там было место для мертвых.

--- Это верно, --- подтвердил Борей.

Обеспокоенный и смущенный, Астелян пребывал в молчании, пока Темные Ангелы

уводили его все дальше в глубины
вызывающего тревогу места. Шествие
освещали бездымные факелы, через равные
интервалы прикрепленные к стенам.
Коридоры пересекались, уходили то влево,
то вправо, и Астелян отлично помнил,
что все эти проходы ведут к гробницам
древних правителей Калибана. Однако
придираться к недавнему зрелищу с
собственными воспоминаниями не
получалось. Бронированная крепость, без
сомнения, висела в космическом
пространстве — с челнока он разглядел
множество башен и огневых точек на том,
что поначалу принял за гигантский
астероид. Космогесантники, то и дело
сворачивая, пробирались сквозь
хаотическое переплетение тоннелей.
Каменные плиты стен, покрытые
надписями, славили имена Темных
Ангелов, принявших смерть в героической
борьбе. Казалось, эта дорожка бесконечна и
пролегает сразу во всех направлениях. Ноги
ступали по толстому слою пыли, которая
копилась тут долго, быть может, десятки
лет или даже столетия. Небольшие ниши

по сторонам хранили реликвии прошлого: там находились богато украшенные наплечники, рукоять и часть лезвия переломленного силового меча, гравированные череп, перчатка из тусклого металла. Застекленные оссуарии позволяли видеть кости павших в бою воинов, а мемориальные доски рассказывали, какими они были при жизни. Астелян щекой чувствовал холод сквозняка, исходящего из боковых комнат, иногда он слышал то отдаленный вздох, то лязг цепей, каждый из этих звуков добавлял что-то свое в жуткую ауру склена, усиливая смятение Астеляна.

На одном из перекрестков он краем глаза уловил движение. Слева в полутьме пряталось едва заметное миниатюрное существо ростом чуть выше, чем по пояс человеку. Из-под черного капюшона маленькой мантии в сторону Астеляна сверкнули холодным синим светом два глаза. Существо поспешно подалось обратно во тьму и исчезло. По мере спуска вглубь склена замешательство Астеляна все возрастало, поэтому он не сразу

осознал, что процессия остановилась. Темные Ангелы повернулись и вышли тем же путем, которым явились, оставив его и Борея в круглой камере около двучисленности десятков метров в поперечнике с глухими железными дверями по периметру. Все двери, кроме одной, оказались закрыты, и Борея ткнул пальцем, указав направление. Астелян колебался лишь мгновение, а потом шагнул через порог и тут же замер, ошеломленный открывшимся внутри зрелищем. Небольшую, примерно пятиметровую комнату освещала жаровня в дальнем углу. Весь центр занимала каменная плита с привинченными к ней железными кольцами, с которых свисали тяжелые цепи, металлические приспособления на полке у стены угрожающе блестели, отражая мерцание углей. Еще двое костодержателей в рясах ожигали вошедших, их лица скрывали тяжелые капюшоны, на руках эти Темные Ангелы носили клепанные металлические перчатки. Один из них шагнул вперед, из-под капюшона мелькнула костяная белизна маски. Дверь захлопнулась за Астеляном.

он обернулся и обнаружил, что Борея тоже
прошел внутрь. Капеллан стащил с себя
шлем и теперь держал его под мышкой.
Пронзительные глаза смотрели так же
холодно, как и плоский лик черепа со
шлема. Голова, как и у Астеляна, чисто
выбритая, была отмечена едва
заметными шрамами. Левую щеку
украшала татуировка с символом ордена --
крылатым мечом, изюба буграми
выступали штифты за вислугу.

-- Ты обвиняешься в том, что предал
Императора и Льва Эль-Джонсона, и я как
капеллан-дознаватель ордена Темных
Ангелов нахожусь здесь, чтобы руководить
твоим спасением, -- произнес Борея
речитативом.

Тон капеллана был мрачен. Астелян
расстелся в ответ, стех эхом отразился
от голых стен.

-- Ты должен стать моим
спасителем? -- огрызнулся он. -- И какое
право ты имеешь судить меня?

-- Покайся в прошлых грехах, признай
ошибочным путь вашего Лютера, и твое
спасение получится быстрым, -- произнес

Борей, не обращая внимания на презрение Астеляна.

— А если я этого не сделаю? — поинтересовался Астелян.

— Тогда твое спасение будет долгим и трудным. — Борей многозначительно взглянул в сторону полки, на которой лежали лезвия, щипцы и клейма.

— Значит, Темные Ангелы забыли прежнюю славу и выродились в варваров и палачей? — Астелян сплюнул. — Темные Ангелы были воинами, блестящими рыцарями битвы. И все же, прячась в подземной тени, они сами сделались тенью.

— Так ты не раскаиваешься в своих поступках? — снова спросил Борей.

Лицо его выражало решимость, в голосе проскользнул гнев.

— Я не совершил ничего плохого. Я отказываюсь отвечать на твои претензии и не признаю за тобой права обвинять меня.

— Очень хорошо, тогда постарается снять бремя с твоей души, — заявил Борей, снова бросив взгляд на орудия пытки. — Если ты не покаешься добровольно и не

заслужишь тем самым легкую смерть, нам придется изгнать грех из твоей души путем боли и страдания. Выбор за тобой.

— Никому из вас не удастся снять груз, который я на себя взвалил, — заявил Астелян. — Никому в этой комнате я и пальцем не дал себя тронуть, так что применяйте силу, если хотите.

— А вот это твой последний просчет. — Борею мрачно устехнулся и подал знак одному из Темных Ангелов. — Брат-библиарий Самиил быстро все поправит.

Костогесантник откинул свой капюшон и открыл темное, обветренное лицо. Тамуировка над правой бровью имела вид крылатого меча с навершием в форме глаза. Выбритую, как и у других, кожу головы испещряли крестообразные шрамы и следы ожогов. В глазах Самиила что-то шевельнулось. Астеляну понадобилось время, чтобы понять — это движение создавали крошечные искры психической силы.

Астелян шагнул к Борею, заноса кулак для удара.

--- Арканатум Энергис!

Самиил словно выплюнул эти слова. Синие молнии выскочили из пальцев псайкера и ударили Астеляна в грудь, швырнули его через всю комнату и припечатали о стену. Древний камень раскололся, и Астелян скривился от боли. Голубоватые искры плясали на его броне в течение нескольких ударов сердца --- как раз столько понадобилось, чтобы подняться на ноги.

--- И вы называете меня предателем, вы, допустившие колдуну в свои ряды! --- проворчал Астелян сквозь зубы, с отвращением глядя на Борея.

--- Молчать! --- равкнул Самиил.

Его голос пронзил разум и сокрушил чувства точно так же, как психический удар только что сломил тело Астеляна. Сопротивление длилось краткие мгновения, прежде чем сила ушла из рук и ног и Астелян обмяк внутри собственной брони. Сервомоторы взвыли, пытаясь удержать тело в вертикальном положении.

--- Спать! --- снова приказал Самиил.

На этот раз Астелян сумел дать отпор и на короткое мгновение воспротивился желанию опустить веки.

Его открытый взгляд перехватил библиарий, и в тот же миг псайкер нанес ответный удар всей силой своего разума. Мысли стесались, зрение исказилось, и рев заполнил уши. Астелян отчаянно и безуспешно пытался освободиться от пылающего взгляда Самиила. Будто прикованный, он не мог отвернуться и поневоле все глубже погружался в колдовской огонь, полыхавший в глазах псайкера.

— Спать... — повторил Самиил, и Астелян провалился в беспамятство.

Очнувшись, Астелян не удивился, обнаружив себя прикованным к плите для допросов. Оглядев толстые звенья цепей на руках и ногах, он моментально понял, что даже его необычайная мощь не дает никаких шансов вырваться из оков. Он был лишен брони и лежал голым на каменном ложе. Жесткую кожу на бугрящихся мускулах покрывали десятки шрамов от

операций, когда-то превративших его в костодесантника. На груди и животе чуть блестела темная вторая кожа, сквозь нее проходили разъемы для проводов и кабеля, которые в бою обеспечивали взаимодействие с силовой броней. Теперь металл бездействующих соединений и схем, проходя сквозь тело, холодил плоть. Оглядевшись, Астелян понял, что он один в комнате, и спросил себя, насколько быстро уйдут мучители, хотя, в сущности, это не имело значения. Он хорошо знал, что сумеет блокировать любую боль, какую они осмелятся ему причинить. Боль — это слабость, у костодесантника из ордена Темных Ангелов нет слабых сторон. Лежа в ожидании, он напомним себе о перенесенных в бою ранах и о том, как все равно продолжал сражаться. Даже сейчас, заключенный в тюрьму теми, кто отбросил оставленное им наследие, он будет продолжать борьбу.

Боевые братья предупреждали его, что Темные Ангелы уже не те, что теперь или правят скрытностью и подозрительностью, но он действительно не

поверил.

Если бы он понял, что они из себя представляют, то никогда не сдался бы и на Тарсисе. Последние недели оказались тяжелыми. Темные Ангелы напали на мир, которым правил Астелян, и вынудили его дать отпор. Только после большого кровопролития, пренебрегая советами починенных, Астелян спустился и позволил нападающим войти в собственный бункер.

Первые костогесантники, которых он увидел, казались очень осторожными и сбитыми с толку. Вскоре все они были отозваны, и капеллан Борея прибыл с эскортом терминаторов в тяжелой белой броне. Их нетрадиционная форма и варварские украшения в виде костей и перьев лишь усилили замешательство Астеляна, так же, как и использованное Бореет название — Крыло Смерти. В своем невежестве он не сопротивлялся даже тогда, когда они сковывали ему руки толстыми кандалами из титана — такими толстыми, что даже в силовых доспехах он не в силах был разорвать звенья. Боевой корабль, также с

эмблематами Крыла Смерти, приземлился прямо возле командного центра. Погрузка прошла очень быстро, на борту Астелян не обнаружил никаких признаков присутствия других десантников.

С тех пор он содержался в полной изоляции. Перед посадкой на транспорт Темных Ангелов ему на голову накинута глухой черный капюшон, рот плотно заткнули кляпом. Позже он не виделся ни с кем, кроме Борея, который сам приносил Астеляну пищу и воду. Неясно, сколько длилось путешествие, наверняка прошли недели. Наконец Борей вернулся с кляпом и капюшоном, Астелян покинул шаттл и очутился на посадочной площадке.

Теперь ему предстояло перенести пытки от рук обманом затанивших его в тюрьму Темных Ангелов. Астелян знал, что по невежеству его сочли предателем, а из-за суеверий к тому же вообразили, будто спасают его душу. Это выглядело наглой насмешкой над всем, что было ему дорого, над всем, что Темные Ангелы несли в Галактике. По мере того, как гнев возрастал, Астелян решил, что покажет

этими существами ошибочность их пути, продемонстрирует, насколько они пали в глазах Императора.

Чтобы скоротать время и успокоить разум, Астелян погрузил себя в транс. Как учили, он отделился от физического тела, позволяя каталептическому узлу, имплантированному в мозг, контролировать психические функции. В полусне Астелян по-прежнему осознавал происходящее, был готов к отражению любых опасностей, но мозг отдыхал, пересылая нервные сигналы из покоящихся областей в те, что продолжали бодрствовать.

В состоянии дремы восприятие изменилось. По мере того как сознание перетекало между долями мозга, комната то ненадолго делалась яркой и цветной, то блекла до серости. Звук появлялся и исчезал, воспоминания сначала накатывали волной, а потом таяли. Астелян ощущал себя плывущим в воздухе и крепко стиснутым его стремительным потоком. Вместе с тем сквозь эту иллюзию он внутренним взглядом видел

дверь и ждал возвращения своих тюремщиков.

Прошло много времени, возможно, несколько часов, и Астелян вышел из гипнотического состояния уже в полном сознании. Усиленный слух уловил шаги, приближавшиеся снаружи. Именно этот звук кольнул сознание и заставил Астеляна прийти в себя. Тяжело загремел ключ, замок сдвинулся с громким лязгом, и дверь распахнулась. Вошел Борея, а за ним Самиил. Канеллан захлопнул дверь. Он был без доспехов, в простой белой одежде, распахнутый ворот открывал массивную тусклую грудь костодеканника.

Борея обернулся и повесил ключи на крючок возле двери.

— Я надеюсь, ты использовал это время одиночества и покоя, чтобы как следует обдумать свое решение, — начал Борея, встав справа от Астеляна.

Астелян тем временем внимательно наблюдал за Самиилом, который устроился на другом конце комнаты.

— Насколько я понимаю, твои угрозы

не имеют смысла, -- отозвался он, повернувшись к голове, чтобы встретиться взглядом с Бореем.

-- Если ты не собираешься отречься от своих злодеяний, мы обязаны действовать в соответствии с древними традициями и долгом. -- Борей с рецитативом начал ритуальный вопрос: -- Назови мне свое имя.

-- Я командир ордена Мерир Астелян, -- ответил он с ноткой пренебрежения в голосе. -- Твое обращение не соответствует моему обязывающему к уважению рангу.

-- Кому ты служишь? -- спросил Борей.

-- Когда-то я служил в Космическом Десанте Императора, в легионе Темных Ангелов, -- ответил Астелян капеллану, опустив взгляд.

-- Когда-то служил? А кому ты теперь служишь? -- продолжал Борей, выступая вперед.

-- Я был предан своим владыкам, -- ответил Астелян после минутных болезненных воспоминаний, по-прежнему

избегая взгляда Борея. — Они отвернулись от меня, но я старался продолжать то великое дело, ради которого был создан Императором.

— А что за великое дело? — Борея наклонился и, прищурившись, уставился на Астеляна.

— Добиваться, чтобы человечество могло править Галактикой, не опасаясь ни внутренней, ни внешней угрозы. — Астелян ответил жестко, с твердостью встречая взгляд капеллана-дознавателя. — Для этого нужно с гордостью и на переднем крае бороться против чужаков и невежд.

— А как получилось, что ты воевал против Темных Ангелов на Тарсисе? — спросил Борея.

— Я был еще раз предан Темными Ангелами, и мне опять пришлось бороться, чтобы защитить себя и защитить то, что вы уничтожили по незнанию. — Астелян поднял голову, чтобы посмотреть прямо на капеллана-дознавателя, и Борея заметил ненависть в его глазах.

— Ты из чистого эгоизма, по собственной прихоти поработил мир!

Борей сплюнул, наклонился и стиснул горло Астеляна. Мышцы шеи пленника напряглись, сопротивляясь давлению мощных пальцев Темного Ангела.

Когда Борей заговорил снова, в голосе его сквозило отвращение:

--- Ты предал все, чему присягал, что должен был хранить! Признай это!

Астелян ничего не ответил. Эти двое ядовито посмотрели друг на друга и на какое-то время замерли в обоюдном отвращении, пока Борей не разжал хватку и не отступил.

--- Расскажи, каким образом ты оказался на Тарсисе, --- потребовал капеллан. Теперь он скрестил руки на груди с таким видом, будто не пытался только что выгадать жизнь из прикованного пленника.

Астелян несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь прийти в себя.

--- Скажи мне только одно, --- попросил он, окинув взглядом сначала Борю, а затем и Самила. --- Скажи мне, где я, почему это место кажется одновременно знакомым и совсем незнакомым. Если

скажешь, тогда я, возможно, выслушаю твои обвинения, обдумаю их и отвечу.

--- Неужели он так ни о чем и не догадался? --- Самиил в изумлении уставился на Астеляна.

Гримаса раздражения на миг искажила лицо капеллана, прежде чем он обратился к своему пленнику:

--- Ты находишься в Башне Ангелов, предатели.

--- Не может быть! --- запротестовал Астелян, пытаясь сесть, но под тяжестью цепей он лишь немного приподнял голову. --- Я не видел Калибан, когда мы сюда прилетели. Это не может быть нашей крепостью. Почему ты издеваешься надо мной?

--- Никто над тобой не издевается, --- ответил Самиил тихо. --- Эта крепость --- все, что осталось от нашего домашнего мира.

--- Ложь! --- заявил Астелян, снова пытаясь сесть, его мышцы напряглись, пока он воевал с цепями. --- Это просто уловка!

--- Ты знаешь, мы говорим правду. ---

Борей, нажав рукой на грудь Астеляна, заставил его снова лечь. Взгляд капеллана продолжал источать отвращение. --- Это все, что осталось от Калибана, --- нашу родину уничтожило твое предательство.

Все затолчали на несколько минут, пока пленник переваривал эту информацию. Холод каменного ложа уже начал проникать в плоть Астеляна. На грани обморока он слушал собственное дыхание, это дыхание было таким тяжелым и быстрым, будто воздух вдруг наполнился густым туманом. Все эти годы Астелян собирал информацию о бывших командирах, но ни разу не слышал о катастрофе. Быть может, это трюк, призванный ослабить его решимость? Угрюмо насчет трюка тут же пришлось отбросить, против нее свидетельствовали наблюдения самого Астеляна, сделанные в момент прибытия.

Он совершенно точно находился в катакомбах под некогда славной крепостью ордена Темных Ангелов, но теперь эта часть планеты оказалась

оторванной и находилась в космосе. Именно эта мысль принудила Астеляна заговорить:

--- Так вот почему вы напали на Тарсис, хотя я вас не провоцировал? Считаете, уничтожить мой новый дом --- это удачный реванш за собственную утрату?

--- Твой новый дом? --- переспросил презрительно Борея. --- Мир, полный солдат и рабов, которые поклялись тебе в верности. Думаешь, в твоих действиях нет ереси?

--- Разве теперь это ересь --- править миром во имя Императора? Разве это неправильно --- вновь командовать армией, как и раньше?

Астелян взглянул на Борея, а потом быстро перевел взгляд на Самила.

--- Мы были созданы, чтобы служить человечеству, а не чтобы господствовать над ним, --- хрипло сказал Борея, склонился над Астеляном и большим пальцем вытер бусины пота с его лба.

--- Ты отрицаешь, что мы правили Калибаном? --- растеялся Астелян. --- Ты

забываешь, что миллионы крепостных трудились на полях нашего мира, чтобы одеть и накормить нас, и в кузницах и механических цехах, чтобы вооружить нас, и на наших кораблях и заводах.

— Мир не должен находиться в рабстве у одного космогесантника, — возразился Борей.

— Мы все своего рода рабы, но некоторые служат Императору с охотой, а других приходится заставлять, — возразил ему Астелян.

— А ты-то сам каков? — спросил Сатиил и шагнул вперед. — Разве не ты и другие, одной с тобою породы, предали Темных Ангелов и отказались служить, чтобы узурпировать власть Льва?

— Никогда! — яростно выкрикнул Астелян. — Это остальное человечество предало нас! Я воевал с вами на Тарсисе и был потрясен тем, что увидел. Мои артии были велики, отлично обучены и достойны самого Императора, но против мощи Темных Ангелов не устояли. Однако вы все равно разделены и рассеяны в космосе, среди звезд, ваши зубы вырваны...

Мне хватило двухсот лет, чтобы
разобраться в этом.

--- Ты не прав, --- заявил Борея,
прохаживаясь туда-сюда и бросая на
Астеляна хищные взгляды. --- Легионы
разделили, чтобы впредь никто не сумел
завладеть слишком большой властью...

--- Действие безвольных людей,
завистников, которые страшились нашей
сущности, --- возразил Астелян, двизая
головой так, чтобы Борея оставался в
поле зрения. --- Раньше я командовал
тысячами костогесантников и был лишь
одним из многих командиров в легионе
Темных Ангелов. Тогда целые миры
склонялись перед нашим гневом. Я взял бы
Тарсис за один день, но вы воевали против
меня вдесятеро больше.

--- Власть испортила тебя, как
испортила многих других, --- бросил Борея,
отворачиваясь. --- Она --- то самое
искушение, которому мы не позволили
существовать.

--- Испортила? Вы называете меня
испорченным?! --- Теперь Астелян уже
кричал, его голос звенел в стенах тесной

катеры. — Это вы испортились, скрываясь в темных кельях, крадущиеся в тени, страшющиеся власти, которой обладали раньше. Я помню это место в дни победы. Сто флагов реяли над башней, и тысячи огней освещали залы в великий праздник, пока мы наслаждались нашей славой. Я помню время, когда Темные Ангелы рассекали Галактику подобно мечу Императора. Мы были первыми и самыми лучшими, никогда не забывайте об этом! Следуя за Императором, мы ни разу не знали поражений, и даже когда нам отдали Калибан и Эль Джонсон возглавить нас, мы оставались повелителями битвы. Это был момент славы, который нужно пережить заново. Мы существуем ради битвы! Я ковал армию, чтобы продолжить Великий крестовый поход.

— Великий крестовый поход закончился десять тысяч лет назад, когда ты и подобные тебе пошли против Императора и попытались уничтожить все, что он создал, — заявил Сатиил.

Борей задумался, молча отвернувшись.

— Я не принимаю ваших обвинений, — произнес Астелян.

Некоторое время в камере царил молчание, потом Борей навис над плитой, скрестив руки на массивной груди, бицепсы напряглись под тканью одежды.

— Если ты не предатель, то объясни, почему командовал армией, чтобы противостоять нам на Тарсисе, — спокойно попросил капеллан-дознаватель.

— Выбора не было, — отозвался Астелян с горечью. — С моих судов и форпостов шли сообщения, они касались корабля, который вышел из Варна, я приказал провести расследование на месте. Ваше ударное судно, не отвечая на позывные, открыло огонь и уничтожило один из моих патрульных кораблей. Вполне естественно, остальные начали атаку, на них же напали без предупреждения. Вы не выказали милосердия и убили почти тысячу моих людей!

— И все же, когда боевые братья приземлились и стало понятно, что это Темные Ангелы, ты не сдался, не приказал

артии обеспечить нам свободный проход, ---
продолжил Борея.

--- Я приказал им держаться любой ценой! --- вывалил Астелян.

--- Такие приказы --- твоя вина! --- взревел Борея. --- Причина --- в твоих злодеяниях и страхе пред правосудием!

--- Я сделал это, чтобы сохранить созданное. --- Голос Астеляна понизился до шепота. --- Однажды против наших великих дел повернули оружие по ошибке. Я не позволил бы такому повториться.

--- Что за великие дела? --- Борея устехнулся. --- Мир, который трудится ради твоей спеси? Десять миллионов душ в цепях, чтоб питать твои амбиции? Наемные работники, призванные солдаты, связанные твоей алчностью?

--- Я узнал, что Империя распространился более чем на миллион миров, --- объяснил Астелян, представив себе огромные города-кузницы Тарсиса. --- Количество людей неисчислимо, миллиарды миллиардов переполняют звездные системы, космопорты и корабли. Сгущенные в городах-ульях, рассеянные по

рудным миром, заключенные в тюремные баржи... Я еще раз повторяю -- мы все рабы воли Императора.

-- Рабы Императора, возможно, но не твои рабы, -- возразил Борей. -- Ты был создан, чтобы служить, а не править, ты воин, а не губернатор. Твоя обязанность -- подчиняться и воевать, более ничего.

-- Я инструмент воли Императора, его оружие и его символ, -- ответил Астелян, снова взглянув на дознавателя. -- Как можно не замечать лицемерие собственных слов? Вы обвиняете меня в том, что я сопротивлялся. Как я мог не сделать этого, если ваши машины уничтожили поля, кормившие мой народ, ваши пушки разрушили фермы и города, а твои боевые братья убивали моих людей, как бракованный скот?

-- Мы сделали то, что ты вынудил нас сделать. -- Борей обвиняюще ткнул пальцем в Астеляна. -- Это все твоя наглость, которая принесла страдания и гибель рабам Императора. Это все ты, пославший их против нас. Это ты обрек их на смерть, чтобы они жертвовали жизнью,

защищая тебя. Ты, предатель, обречен
уничтожать все, с чем столкнешься. Твои
грехи -- вот твое проклятие, так же как
след крови и смерти за тобой.

-- Моя армия храбро сражалась до
конца, как я учил их, -- сказал Астелян,
закрывая глаза.

Перед его мысленным взором возникла
картина военного парада на улицах
столицы: тысячи воинов шли рядами,
реяли высоко поднятые знамена, били
барабаны, их звук сливался с топотом
ботинок. Он вспомнил свою последнюю
ставку в командном бункере, вспомнил, как
солдаты бросались на штурмующих,
закидывая их собственными телами. Ни
один не заговорил о капитуляции, ни один
не уклонился от выполнения долга.

-- Их вела любовь к Императору, вы
вынудили людей к таким актам
отчаяния. Они боялись того, чем вы
являетесь, страх дал им силы продолжать
сопротивление, чтобы помешать вашим
паразитическим планам.

-- И ты называешь нас паразитами!
Кто жил в роскоши, в то время как твои

люди голодали, а твои солдаты дрались за объедки? --- Сказав это, Борей покачал головой. --- Ты мерзость, отвратительная пародия на космогосантника. Там, где ты видишь силу, я вижу жестокость. Где провозглашаешь величие, я вижу деспотизм худшего сорта. Твои ереси умножены до неистовства. Просто признайся в своих грехах, очисти душу от этой ноши, и ты будешь свободен.

--- Ты называешь это свободой? --- Астелян горько растеялся, кивнув на орудия пытки на полках. --- Ты называешь это службой Императору? Темные Ангелы были первыми, это был гордый легион. Мы проложили путь света среди звезд во имя Императора, а теперь вы окружаете себя тенью и обманом. Ваши могучие воины опустошили планету из-за меня одного, в то время как целые звездные системы погибают под натиском чужаков и нечистых.

--- Ты смеешь обвинять меня! --- Отрывисто бросил Борей. --- Клянусь Львом и Императором, ты признаешь свои преступления и покаешься в грехах. Я учту

все, что ты сделал, каждый неправильный поступок, каждое совершенное тобой злодеяние.

--- Я тебе ничего не скажу! --- отрезал Астелян.

--- Ты лжешь, --- вмешался Самиил, глядя прямо в глаза Астеляну. --- Ты боишься. Есть секреты, запертые в твоём мозгу, знания, которые ты пытаешься спрятать от нас.

--- Отойди от меня, колдун! --- взревел Астелян. Цепи глубоко врезались в его плоть, когда он попытался добратся до псайкера. --- Не загрязняй мою душу магией.

--- Твоя душа и так загрязнена, --- сказал Борей, резко прижав голову Астеляна к токрой от потолка плите. --- У тебя только один шанс спасти ее, и я предлагаю тебе его. Покайся в том, что встал на путь Лютера, попроси прощения у Льва и Императора. Признайся в своём бесчестье, и спасение твое придет без боли и сожаления. Сопротивляйся --- и я буду вынужден спасти тебя от тебя же самого.

--- Делай свое дело, палач, --- тихо проговорил Астелян, закрывая глаза и

поворачиваясь от Борея.

--- Перед тобой капеллан-дознаватель, и мне не нужен твой страх, нужно только твое послушание, --- произнес Борея, бросив взгляд на полку с орудиями пытки.

Он выбрал клеймо с наконечником в виде двуглавого имперского орла, медленно подошел к жаровне и погрузил железо в пламя, поворачивая его время от времени, чтобы нагреть равномерно. Потом приподнял и легонько подул. Тусклый свет вспыхнул ярче, струйки дыма рассеялись в воздухе. Борея занес клеймо над правой рукой Астеляна, и тот кожей ощутил жар металла и покалывание.

--- Костодесантники настолько ослабели за эти холодные тысячелетия, они боятся огня до такой степени, что даже простой ожог причинит им боль? --- Астелян устехнулся.

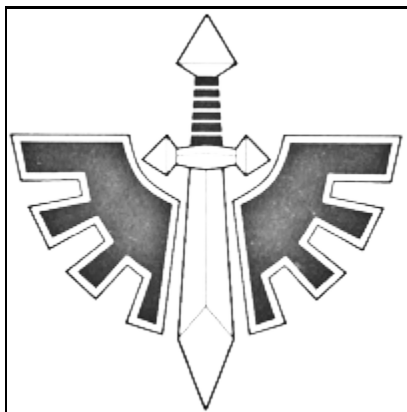
--- Будет немного боли для начала, --- объяснил Борея. --- Но даже ты, физически совершенный, испорчен духовно. Ты начнешь чувствовать касание пламени, ласку лезвий --- после этого дня, на тысячный день. Время не имеет значения.

Очищение души -- процесс неспешный. Это долгий и трудный путь, ты с тобой будем путешествовать вместе.

Астелян стиснул зубы, когда клеймо впицлось в его плечо, наполняя ноздри запахом горелого мяса.

ИСТОРИЯ ВОРЕЯ

Часть первая

Пламя гигантского костра взметнулось ввысь, окутав естественный амфитеатр горячим красноватым свечением. Окружность каменных стен вздымалась в небо на сто метров и даже выше, древние кальдеры тоже достигали сотен метров в поперечнике, их иссецряли десятки отверстий, опутывала сеть веревочных лестниц и мостков. Размеренный стук барабанов эхом отражался от скал, резонировал с заунывной песней людей, которые

танцевали и прыгали вокруг огня. Странные звери, шестиногие и восьминогие, жарились на вертелах над огненными ямами в полу арены, запах горелого мяса смешался с ароматическим дымом ритуального костра.

За краем кальдеры джунгли простирались на многие километры. В лесу шум варварского праздника был еле слышен, свет быстро гас, зато там шипели и рычали ночные хищники, тревожно вопили их жертвы, гудел ветер, который шевелил густой и темный навес зелени. Простиравшееся над верхушками деревьев ночное небо было скрыто облаками сернистого дыма, порожденного многочисленными вулканами Писцины V. Свечение этих вулканов окрашивало алым цветом подбрюшье облаков, в то время как земля содрогалась от извержений, а реки лавы непрерывно заливали мир, сметая целые участки джунглей.

Крошечная, будто укол иглы, точка света появилась в сумрачном небе, ярко-желтая и быстрая. По мере приближения она выросла в ясное свечение, и рев

двигателей боевого корабля перекрыл звуки ветра. Плазменные двигатели выбросили струю огня. «Громовай ястреб» спикировал в джунгли, струи пара стекали с коротких крыльев, тупой ребристый нос рассекал плотную атмосферу.

Готовые отразить любую опасность, многоствольные орудия зашевелились под крыльями, когда корабль с шумом появился всего в десяти метрах над вершинами деревьев. «Громовай ястреб» тчался над вздымающимся морем растительности, выхлопы его моторов заставляли содрогаться верхушки деревьев. Потом рев двигателя перешел в вой, корабль отчаянно тормозил, свечение плазмы главных двигателей сменилось синими бликами двигателей малой тяги. «Громовай ястреб» опустился в кальдеру над лазурным столбе огня и разогнал туземцев, перепуганных его падением с неба едва ли не в главный костер.

Паника на некоторое время охватила жителей деревни, они отчаянно метались туда-сюда, пытаясь спрятаться от огненной струи, пока вождь не прикрикнул.

приказав ит унять страх. К тому времени, как машина приземлилась, глубоко зарывшись в грунт на дне кратера, вождь и его лучшие воины уже собрались, чтобы приветствовать отряд, прибывший на десантном корабле. Двигатели отключились и затихли, на несколько секунд воцарилась напряженная тишина, после чего передняя аппарель опустилась под шипение гидравлики.

Тран тяжело лязгал под ботинками, когда Борея выходил из «Готового ястреба». Одетый в черную силовую броню, костодесантник имел внушительный вид. Толстые пластины из твердых сплавов, покрытые абляционной керамикой, защищали все тело. Пучки искусственных мышц под сокрушительной тяжестью доспехов откликались на каждое движение, позволяя двигаться так быстро и легко, как будто этой тяжести не существовало. Шлем в форме черепа между гвутья огромными наплечниками свободно вращался при помощи приводов, что не только обеспечивало обзор, но и создавало устойчивую защиту против атак сбоку.

Ранец на спине, соединенный с нервной системой, позволял регулировать питание брони легко и без усилий, будто второе сердце, а броня давала возможность в любой момент впрыснуть стимуляторы в кровяное русло. Даже без усовершенствованной брони за счет генетически улучшенной физиологии Борея был во много раз сильнее и быстрее обычных людей, а в боевой броне он мог рукой раздавить чужой череп или кулаком пробить защиту танка. Сотни датчиков усиливали и без того обостренные чувства, поставляя поток информации, несравнимый с обычными ощущениями. Специально развитый мозг воспринимал этот поток на уровне подсознания. Так же неосознанно обычный человек слышит или видит.

Борея остановился на секунду и бросил взгляд на собравшихся жителей деревни. Автоматические сенсоры черепного шлема окрасились в красный цвет. Обонятельные фильтры позволили определить состав атмосферы: в основном кислород и азот, но с сильной

примесью серы, углерода от костра, а также поща перепуганных жителей деревни. Все это он тоже определил без усилий.

--- Режим ужаса, --- пробормотал Борей, звукоснаматель брони распознал суб-акустическую команду.

Фокус зрения сдвинулся и изменился. Обитатели деревни теперь выделялись резкими контурами, он мог видеть внутренние органы людей и биение жизни под их кожей. Измененным взглядом Борей понадобилось некоторое время, чтобы сориентироваться в смещении форм и оттенков, после чего он заново разобрался в своем окружении. С точки зрения жителей деревни, которые таращились с открытыми ртами, тускло-красные линзы шлема стали своим обычным цветом, засияв от прилива энергии, и благоговейный ропот прокатился над поселком.

Борей спокойно оглядел кальдеру, усиленный техникой взгляд, пронизав камень, упал на людей, укрытых в пещерах, на их грубые постели и скарб, который выглядел как переплетение серых и

зеленых линий. Людей в пещерах было мало, в основном дети. Довольный, что все прошло по плану и ничто в поселке не несло угрозу, он прошептал другую команду, которая привела глаза в норму.

Борей помигал в своем шлеме. Даже на короткое время усиленные зрительные способности оставили после себя пляску расплывчатых образов, заметную краем глаза. Впервые получив новую броню, такую точную и оснащенную вспомогательными системами, он вообразил, будто «режим ужаса» — настоящее чудо. Однако вскоре обнаружилось, что длительное использование этого чуда может привести к серьезной дезориентации и тошноте, несмотря на вековой опыт и долгие месяцы тренировок.

— Территория безопасна, следуйте за мной, — проговорил он, и шлем передал эти слова костодесантникам на корабле.

Вниз по тране за Бореем прошагали другие члены его команды. Первым шел Гефест, технодесантник и пилот «Громоваго ястреба». Его броня была

отделана почти так же богато, как у
Борея, пластины на груди украшал
двуглавый орел с распростертыми
крыльями и шестеренкой в когтях, густо-
зеленый цвет доспеха на левом плече
сменялся красным, чтобы подчеркнуть
особый ранг владельца. Затем появились
боевые братья Тамил и Завл, которые
промаршировали по тране бок о бок в ногу,
непринужденно неся болтеры, однако оба
сохраняли непоколебимую бдительность,
то и дело оглядываясь, поворачивая
покрытые шлемами головы. Последним в
группе был Нестор, аптекарь,
хранитель физического здоровья. Его белые
доспехи бугрились от дополнительного
оборудования, из предплечья торчали
шприцы и шейки атнл, кабели,
размеренно покачиваясь, тянулись к
громозdkому ранцу.

Старейшина деревни выступил вперед
и преклонил колена, а следом за ним
склонились и другие аборигены. Вождь был
жилистым и худым, но, несмотря на свой
преклонный возраст, сохранил крепкие

мышцы и двигался с текучей грацией. Он был одет в темно-красный короткий саронг из толстых шкур, украшенный растительным орнаментом. Его грудь и руки, так же как и лысый череп, покрывали синие татуировки. Каждая состояла из мелких точек и изображала пылающие звезды, завитки туманностей и странно искаженные схемы орбитальных систем и спутников. На плечи старейшина накинул длинный плащ, сплетенный из тонкой лозы и покрытый крошечными шипами, которые ранили плоть, оставляя на спине и плечах кровоточащие царапины.

После долгой почтительной паузы вождь выпрямился, причём его голова доходила только до груди Борея. Глядя вверх, в суровое стилизованное лицо в виде черепа, вождь улыбнулся так, что глубокие морщины сделались ещё глубже.

— Ещё одно ваше посещение — большая честь для нас, — сказал он с удовлетворением и коротко кивнул.

Борей не сразу понял варварский вариант имперского готика, но спустя короткое время его мозг перевел наиболее

архаичные слова местного диалекта.

--- Дважды за мою жизнь звездные воины посетили мой народ, и теперь уже дважды они возьмут наших лучших сыновей, чтобы сражаться вместе, --- продолжил старейшина свою речь.

--- Внешняя система оповещения, --- шепнул Борея, приказывая шлету усиливать голос так, чтобы он прогремел на всю деревню. Утя вождя племени уже всплыло в памяти. --- Да, Хербис, сыновья твоего народа уже почтили нас своим мастерством и самоотверженностью. А теперь мы вновь пришли выбрать воинов для заоблачного Императора. Я не сомневаюсь, вы готовы.

--- Как всегда, господин, --- произнес Хербис торжественно. --- Долгие годы мы ждали твоего возвращения, наши лучшие охотники и воины смотрели в небо и искали знаки пришествия. Стенилось целое поколение сильнейших, в то время как твои глаза были обращены не на нас, однако следующее поколение готово проявить себя.

--- Это хорошо, --- сказал Борея,

наклонив голову и глядя сверху вниз на
татуированную ладонь вождя. -- Мы
готовы начать испытания.

-- Мы всегда готовы. Это хороший
знак, что вы посетили нас сегодня.
Двадцать лет прошло, как умер мой отец
и мне дали плащ из терна, -- добавил
Хербис. -- Эту ночь мой народ будет
помнить долгие поколения. Пожалуйста,
следуйте за мной.

Группа воинов расступилась,
освобождая дорогу гостям. Дикари были
высоки, худощавы и носили броню из шкур
свиных тушировавших тварей, на
которых охотились в джунглях. Одежда
выглядела грубым подражанием броне
Космического Десанта, в который время
от времени принимали самых храбрых
молодых воинов: выпуклые нагрудники,
округлые наплечники, ножные доспехи в
форме растрескивающихся. Каждый воин нес копье с
наконечником из заостренной кости,
увешанное пучками шерсти, перьев и
когтей добытых на охоте животных.

Тела воинов, как и тело вождя, были
сильно татуированы рисунками звезд и

светил, символами лунного серпа и хвостатой кометы. Ни один из этих людей не видел ничего подобного в течение тысячелетий, ночное небо им заменяла безликая пелена облаков. Знание передавалось от предков, которые первыми заселили этот мир более двадцати тысяч лет назад, за десять тысяч лет до прихода Императора, во времена, известные как Темный Век Технологий. На протяжении сотен веков богатые месторождения Писцины V были разграблены, небо загрязнено отходами, реки высосаны досуха. Позже Эпоха Раздора поглотила всю галактическую империю человечества, Писцина V тысячи лет оставалась в изоляции, все это время планета восстанавливалась после повреждений, нанесенных человеком. Геотермальные станции, которые получали энергию от ядра планеты, пришли в упадок и работали с перебоями. Планета оказалась охваченной массовыми землетрясениями, из-за которых некогда могучие города лежали в упадке, погибли миллионы людей и мир погрузился в новую

эпоху варварства.

Теперь на Писцине V преобладали огромные вулканы, выбросы дыма от них и вспышки огня затенили смог ста тысяч заводов.

Хербис провел Борея и грузиков костогесантников между двумя шеренгами своих личных охотников и воинов, в то время как остальные жители деревни шли заги на небольшом расстоянии, чтобы как следует рассмотреть гостей из грузого мира. Они последовали за старым вождем по небольшому сходящему на краю кратера, пока не достигли ровного помоста в десяти метрах над уровнем кальдеры.

За помостом находился вход в самую большую пещеру в деревне, который охраняли два воина, одетые подобно членам почетного караула, с той лишь разницей, что, помимо всего прочего, они носили шлемы из черепов животных. Внутри пещеры располагался храм, освещенный сотнями ламп, заправленных жиром существ, на которых эти люди охотились в джунглях. На виду, на столах, богато украшенных резьбой, располагались

объекты почитания: священные артефакты древней истории племени, неясного назначения и недоступные для воссоздания. Предметы были так же непонятны Борею, как и вождю и людям вождя, но Борей знал достаточно, чтобы признать в обломках архаичную технику.

Большая часть обломков выглядела почти неузнаваемой под толстым слоем ржавчины, которая скопилась, несмотря на все попытки отчистить ее, предпринимаемые жрецами Хербиса. Кисловатый влажный воздух Писцины V становился проклятием для любых металлов. Правда, кое-что Борей опознал. Это были вещи, созданные из давно забытых материалов, устойчивых к неблагоприятной среде планеты: лопасти вентилятора, шестерни и колеса, замысловатая кристаллическая схема, керамические сосуды, светившиеся собственным светом. Борей оглянулся на Гефеста, который склонился над неким объектом, похожим на механического паука со спиралью проволоки вокруг ржавого тела.

--- Ничего не трогай, --- предупредил Борея, когда технодесантник протянул руку к устройству.

Тот сразу остановился, голова, покрытая шлемом, повернулась к капеллану-дознавателю.

--- Агентус Механикус очень заинтересовались бы этим устройством, --- сказал Гефест по внутренней комм-связи. --- Оно могло бы принести пользу на переговорах с ними.

--- Ну а личного интереса у тебя вообще нет, --- пошутил Завл.

--- Я в первую очередь костодесантник, а техножрец только во вторую, --- отозвался Гефест недовольным тоном.

--- Мы здесь по другому делу, ведите себя пристойно, --- упрекнул Борея их обоих. --- Эти реликвии принадлежат Хербису и его людям, не позорьте свой орден и самих себя, рассматривая их с неуважением.

--- Я понимаю, брат-капеллан, и прошу прощения за мои ошибки в суждениях, --- ответил Гефест, выпрямляясь.

--- Я тоже прошу прощения за свой

поступок, -- добавил Завл с поклоном.

-- Тогда все будет хорошо, --
отозвался Борея.

Он заметил, как вождь смотрит на
гигантских воинов, заметил трепет в его
широко распахнутых глазах.

Этот человек, конечно, пропустил
обмен репликами между
техногесантниками, но Борея понял, что
их выдает язык тела и жестов.

-- Внешняя система оповещения. Мы
просто любимся священными реликвиями
твоего народа, -- сообщил Борея Хербису,
отвернувшись от остальной команды.

-- Мы обнаружили это в джунглях
семь лет назад, -- объяснил Хербис с
гордостью, его лицо прорезала ухмылка,
когда он указал на особенно уродливый
кусок хлама.

-- Внешняя система оповещения. Твое
усердие и усердие твоих людей внушает
уважение, -- проговорил Гефест с
одобрением, опустив массивную руку в
перчатке на плечо Хербиса.

Старик заметно присел под
тяжестью, и техногесантник быстро

крестил руки на груди.

--- Благодарю тебя за добрые слова, ---
отозвался Хербис. --- Однако довольно об
этом! Вынести скамью для наших
повелителей.

Старейшина хлопнул в ладоши, и
четверо мускулистых воинов вернулись
бегом в пещеру и вышли оттуда с
огромным сиденьем, целиком высеченным
из ствола дерева. Потея и кряхтя, они
вынесли его из пещеры, гонячили до края
полоста и поставили на землю. Борея и
его спутники заняли свои места, скамья
заскрипела под их тяжестью, но
выдержала.

--- Можете начинать, --- объявил
Борея, кивнув Хербису.

Вождь выбежал вперед и крикнул,
обращаясь к жителям деревни, которые
собрались полукругом чуть ниже
святилища.

--- Мои любимые сыны и дочери! ---
кричал Хербис, и лицо его сияло. --- Сегодня
наступит долгожданная ночь! Наши
молодые воины должны будут сразиться в
испытаниях перед лицом небесных воинов.

которые служат заоблачному Императору. Дстойные отправятся к звездам, чтобы в сражениях добыть славу, и принесут нашему народу большую удачу и честь. Пусть выйдут вперед добровольцы!

Из пещеры у подножия скалы выдвинулась группа из двадцати юношей-подростков. Они были нагити, лишь пятна фиолетовой и алой боевой раскраски, нанесенной лагонями, покрывали лица и грудь. Каждый нес охотничьи трофеи: кто череп, кто большую кость. Подростки вошли в полукруг, образованный столпившимися соплеменниками, и выстроились в ряд перед костодесантниками.

--- Великие посланцы Императора! --- кричали они со слезами на глазах. --- Сегодня мы прольем нашу кровь и докажем, что способны принести пользу!

Крайний слева выступил вперед, преклонил колени и почтительно положил перед собой свирено оскалившийся череп размером с туловище человека. Выпрямившись, он почтительно посмотрел на Темных Ангелов.

— Я охотился шесть сезонов бурь, — проговорил мальчик. — В прошлом году я убил саблезуба и предлагаю его голову как дань.

Когда он отступил назад, освободившееся место занял следующий в шеренге мальчик, который скрестил две кости размером с руку и положил их рядом с черепом саблезуба.

— Я охотился семь сезонов бурь, — произнес он торжественно. — Мои товарищи на охоте ранили эту древопасть, а я прикончил ее ножом.

Претенденты один за другим выходили вперед и объявляли, каким образом добыли свои подношения, складывая их на землю перед помостом. Борея сиза кивал каждому, но хранил молчание.

— А теперь мы покажем почтенным гостям силу нашего народа, — заявил Хербис и вновь хлопнул в ладоши.

С одной стороны кальдеры появилась группа из пяти воинов, которые принесли бревна разной длины и обхвата и разложили их по возрастанию размера.

После этого воины отступили, и юноши выбежали вперед.

В той же очередности, что и раньше, каждый подбегал к первому бревну и хватал его за один конец. Затем какой-нибудь воин вставал на противоположный конец так, чтобы нога не скользила, и юноша пытался поднять бревно над головой, действуя им будто рычагом. Руки стоящего грозили от напряжения, плечи от души подбадривало его, пока он, благодарный, не бросал бревно обратно на землю. Все с легкостью прошли первое испытание.

Испытание повторилось со вторым стволом дерева, все претенденты опять справились, хотя многие опасались пошатывались, и их ноги грозили согнуться под тяжестью. С третьим бревном первый юноша не справился, напряженные руки дрогнули, бревно на высоте шеи вырвалось из захвата, и претендент едва успел отпрыгнуть в сторону. Потерпев поражение, он удалился, грустно опустив голову, и очутился в объятиях родных, которые успокаивающе и

ласково трепали его взъерошенные волосы.

Еще трое не сумели поднять такое же бревно и вышли из состязания. Один из них не сумел увернуться от падающего бревна и получил скользящий удар по ноге, который свалил его наземь. Пристыженный и сильно хромающий мальчик отталкивал руки пытавшихся поддержать его соплеменников.

С четвертым бревном не сумели справиться еще двое, но оставшимся удалось поднять пятое и последнее бревно и заслужить тем самым громкое «ура» собравшихся людей. Когда пятнадцать претендентов опустились на колени и склонили головы перед костодесантниками, бревна оттащили.

— А теперь мы покажем нашим почтенным гостям, как быстр наш народ, — объявил Хербис, в очередной раз хлопнув в ладоши.

Толпа расступилась и отодвинулась от помоста, чтобы освободить деревенскую дорогу. В дальнем конце шесть воинов встали, держа по лоскутку ярко-красной ткани, еще шестеро

образовали такую же шеренгу у подножия
помоста. Претенденты выстроились,
готовые начать гонку.

Воины одновременно бросили тряпки,
и мальчики пустились бежать. Рыжий
парень выбился в лидеры, оторвавшись от
своих конкурентов уже через десять шагов.
Толпа редела и хлопала, когда мальчики
пробежали мимо, толкая груд груда
локтями.

Первый мальчик быстро добежал до
дальнего конца, схватил один из лоскутков
и рванул в обратную сторону. Через
несколько секунд остальные тоже
достигли середины пути, и самым
проворным удалось захватить оставшиеся
пять тряпок. Все они мчались назад к
костогесанникам, именно теперь
некоторые начали уставать, отставая от
других, и группа постепенно растянулась.
В пятидесяти метрах от финиша самый
быстрый юноша вдруг затедел свой бег,
его походка сделалась неловкой из-за
судороги, скрутившей ногу. Стиснув зубы,
он заковылял дальше, в то время как
другие бежали мимо, цепляясь груд за

друга, чтобы попасть в лидеры и претендовать на оставшиеся куски ткани.

Один споткнулся и упал, наступив на ногу бегущего за ним мальчика, чем вызвал смех зрителей. Вскочил на ноги и вновь бросился бежать, держась одной рукой зашибленную спину. В конечном рывке победил долговязый паренек. Он сэкономил силы, на последних десяти метрах вырвался вперед и нагнулся за одним из оставшихся лоскутов. Остальные последовали его примеру, и разгорелась отчаянная сумасшедшая борьба между теми, кто еще не получил тряпицу. В конце концов определились двенадцать победителей.

Трое других повернулись, чтобы уйти, но рыжий юноша заковылял вслеп и схватил одного из них за плечо. Возник короткий обмен репликами, во время которого парень пытался заставить других претендентов забрать лоскут, который он не мог донести сам, но юноши отказывались, отталкивая его. Охранники Хербиса вмешались и отделили проигравших, прогоняя их обратно в толпу.

гневыми подзатыльниками. Как только все утряслось, одиннадцать оставшихся конкурентов вернулись на свои места перед Бореет, красные лоскутья они повязали вокруг талии. Хербис воздел руки, после чего болтовня и крики его народа затихли.

— А теперь покажем почтенным гостям, как мы можем прыгать по воздуху подобно древесным обезьянам, — объявил он, опять хлопнув в ладоши.

На этот раз двадцать воинов вышли из пещеры, каждый нес пучок тонких заостренных палок глиною примерно до пояса. Они выстроились перед Бореет слева направо и присели на корточки, удерживая копья в вертикальном положении перед собой. Первый юноша вприпрыжку подошел к краю линии, а затем повернулся и поклонился костодесантникам. После ответного кивка Борея он побежал к сидящим на корточках воинам. Подпрыгнув в воздух, подросток наступил на спину первого и перескочил через острия копий на спину второму. Так, раз за разом, он проворно проскочил весь

строй, пользуясь воинами как ступеньками, чтобы избежать заточенных наконечников. В двенадцатый раз он угрохнул, бросился в сторону и тяжело приземлился прямо в грязь. Хохот жителей деревни эхом отразился от стен кальдеры, когда он поднялся на ноги и выпрямился со вскинутыми руками.

Следующий юноша упал после восьми прыжков, с рваной раной от копья на бедре. Равновесие удержать не удалось, и он завалился вперед. Он так и стоял на одной ноге, кровь стекала по другой, пока мальчик принимал восхищенные крики толпы. Следующий претендент почти добрался до конца, упав лишь после семнадцатого прыжка, и рев благодарных соплеменников сделался оглушительным.

Другие претенденты в свою очередь достигли большего или меньшего успеха, пока испытание не завершилось. Один из воинов загнал проигравших юношей обратно в толпу, подгоняя их рукоятью тонкого копья. После этого осталось только семеро претендентов.

Эти семеро бегом отправились в одну

из пещер и исчезли с глаз Борея, но вышли снова через несколько минут. Каждый нес глубину, утыканную зубами гигантского хищника, и щит, изготовленный из шкуры, натянутой на деревянную раму.

— Теперь, когда мы уже доказали достоинства нашего тела, мы докажем достоинства нашего духа! — крикнул Хербис, и толпа вновь образовала полукруг перед костогесанниками, оставив претендентам пространство около двадцати метров в поперечнике. — Только в бою ты узнаешь это!

Юноши принялись барабанить глубинами о щиты, и остальные барабаны по всей кальдере подхватили бешеный ритм. В течение нескольких минут они барабанили все громче и громче. Мальчики потели от усилий, их руки дрожали от напряжения. Хербис бросил взгляд на Борея, тот кивнул.

— Пусть испытание начинается! — взревел Борея, заглушая какофонию, встал и вскинул правый кулак над головой.

Юноши нарушили строй и образовали круг, лицом друг к другу, взяв оружие и

циты наизготовку. Барабаны замедлили темп, басовитый звук их ударов раздавался каждые несколько секунд, пока юноши осторожно сближались, бросая взгляды вверх, на костюмодесантников. Не говоря ни слова, Борей опустил руку, и ритуальное сражение началось.

Белокурый юноша справа бросился вперед и сократил расстояние до противников, он держал оружие высоко поднят, испуская боевой клич. Храбрый, но опрометчивый, подумал Борей, увидев, как этого мальчика быстро окружили и свалили другие. Борьба вскоре распалась на отдельные поединки, если не считать двух бойцов, которые стояли спиной к спине, настороженно наблюдая за ходом сражения.

Борей очень внимательно наблюдал, как эти двое работают в паре, в то время как уцелевшие в одиночных поединках подступили ближе и бросились на свежих врагов...

Вскоре осталась только эта пара и еще один юноша, остальные претенденты, бросив оружие, сдались или лежали без сознания от полученных побоев. Кое-кто,

сидя в грязи с сильным кровотечением, не имел сил продолжать. Племя гикало и скандировало, вездесущий грохот барабанов эхом раздавался в кругу амфитеатра.

--- Быстрые, сильные и умные, --- передал Татиил через комм-устройство, безусловно, имея в виду первую пару.

--- Да, они выглядят перспективно, --- согласился Борея, улыбаясь в шлем. --- Тот, другой, тоже стелый, смотри, он продолжает бороться, хотя видел, как они избивали остальных.

Сам Борея уже насмотрелся достаточно, и продолжать кровопролитие не имело смысла. Капеллан вскинул руку над головой, разом прекращая бой.

- - - Внешняя система оповещения. Отправьте всех троих в комнату испытаний, --- обратился костодекант к Хербису, после чего отвернулся и вслед за товарищами прошагал обратно в пещеру.

Там он миновал заполненное реликвиями святилище и очутился возле тяжелого занавеса, сотканного из лисья. Стахнув в сторону легкую преграду, Борея прошел под аркой и очутился за пределами

святилища, в таленькой комнате, в центре которой доминировала каменная плита, установленная на высоте пояса. Ее покрывали красно-коричневые потеки давно засохшей крови. Это напомнило капеллану тему допросов в Башне Ангелов.

В ситуации присутствовала ирония: место вербовки — надежда на будущее — имело определенное сходство с местом, предназначенным для ликвидации позора прошлого.

Стыженный Борей иногда задавался вопросом, почему самое первое дознание все чаще приходит ему на ум. Все прошлые недели во время молитвы и в более или менее спокойные часы его мысли возвращались к встрече с Астеляном. Она произошла пятнадцать лет назад, позже он еще дважды проводил допросы, но все равно самый первый поединок воли с одним из Пагих навсегда запечатлелся в памяти.

Борей списал причину на жизнь в отрыве от братьев. Год за годом он со своими людьми служил в гарнизоне системы Писцина и за все это время не

имел контактов со старшими по ордену или с другими членами внутреннего круга. Время повлияло на разум, и даже продолжительные молитвы лишь в незначительной степени облегчали усилившиеся в последние месяцы сомнения. Сжав кулаки, Борей постарался взять мысли под контроль и вернулся к делу.

Они прождали несколько минут, после чего занавес качнулся, и три претендента вошли, их глаза широко раскрылись от страха и благоговения. При виде плиты пальчики затерли, нервно поглядывая на окружающих их гигантских костодесантников.

— Кто из вас будет первым? — спросил Нестор, придвинувшись.

Претенденты переглянулись, самый старший и самый высокий мальчик вышел вперед. По мнению Борей, парень был чуть старше двенадцати-тринадцати терранских лет и идеально подходил для целей Темных Ангелов. Он был худой и жилистый, с густой копной черных волос, которые падали на глубоко посаженные глаза. Мальчик ухмыльнулся по-волчьи и

сделал шаг к апотекарию.

--- Я Варсин, я буду первым, --- заявил он с гордостью.

--- Ляг на плитку, --- приказал ему Нестор.

Мальчик вскочил на стол испытаний и лег, скрестив руки на груди. Нестор маячил над ним, набор ножей и излом торчал из нартециума, встроенного в правое предплечье.

--- Положи руки по сторонам, Варсин, --- попросил он, опустив руку на лоб испытуемого. Пальцы аптекария, которые умели ломать кости, двигались выверено и нежно, когда он произвел безглыбный осмотр. --- Это может вызвать у тебя сильную боль, --- предупредил он и погрузил нартециум в живот Варсина.

Пронзительные вопли отразились от стен, когда лезвия прорезали кожу и мышцы, а усики ворвались во внутренности через рану. Нестор положил руку на грудь мальчика и надавил, придерживая, пока тот дергался и кричал, размахивая конечностями от дикой боли. Пузырящаяся кровь брызгала из глубокой

раны, стекая на плитку и покрывая белую броню Нестора алыми каплями.

Двое других юношей в ужасе ахнули и понянулись к занавешенным дверям, но выход блокировал Татиил, который остановил их, заботливо положив ладони на макушки претендентов.

— Вы видели кое-что и похуже, когда кто-нибудь ошибался на охоте, — сказал он, и мальчики молча кивнули в ответ, по-прежнему ошеломленные кровавой сценой.

Пока Варсин корчился, Нестор стоял спокойно, в то время как нартециум сам взял то, что требовалось. Автоматические зонды отобрали образцы слизи желудка мальчика, извлекли кровь, желчь и другие жидкости, измерили артериальное давление и пульс, ввели противоядия и прижгли раны. Свечение задней панели устройства из оранжевого сделалось красным, и Нестор убрал руку. В считанные мгновения система изл зашила рану. Варсин лежал весь в поту, слезы стекали по лицу, грудь вздымалась под ладонью Нестора.

— Полежи неподвижно, иначе раны

могут открыться, --- предостереж
аптекарий юношу, убрал лагерь и отошел
в сторону.

Мальчик посмотрел на товарищей,
которые вместе с ним участвовали в
испытаниях и борьбе, а теперь стояли,
грожа, и таращились с ужасом. Затем его
взгляд переместился на Борея, и капеллан
обнадеживающе кивнул. Нестор повожился с
показаниями нартециума, получая данные
о взятых образцах. Через несколько минут
раздался сигнал, и аптекарий погосел к
Борею.

--- Что скажешь? --- спросил тот.

--- Десяносто восемь процентов ткани
пригодны, --- сообщил аптекарий, сверяясь
с зеленым дисплеем на руке. ---
Энзимические или наследственные
заболевания отсутствуют. Приемлемые
уровни переносимости воздействия
токсинов, показатели жизнедеятельности
и реакция на боль в норме. Мальчик ---
совершенство, в физическом смысле,
конечно.

--- Хорошо, --- сказал Борея,
рассматривая грожащего мальчика. ---

Внешняя система оповещения. Уги сюга,
Барсин.

Барсин спустил ноги с плиты и слез
на пол. Обхватив руками свой живот, он
обогнул камень и встал перед
костодесантником, нервно поглядывая.

--- Расскажи о себе, --- попросил его
Борей.

--- Я пятый сын Хербуса, вождя,
который был вторым сыном Геблина,
который взял терновый плащ у Дарско в
поединке, --- ответил мальчик, вынятив
грудь. --- Старший брат моего отца был
выбран, чтобы стать воином звездного
Императора.

--- Тогда кровь вашей семьи сильна, вы
из хорошего рода, --- согласился Борей. ---
Что ты мог бы сделать, чтобы доказать
свою верность заоблачному Императору?

--- Я не понимаю, господин, ---
признался Барсин.

--- Ты убил бы своего отца, если бы я
приказал? --- спросил Борей.

--- Убить отца? --- нерешительно
отозвался мальчик. --- Я сделал бы это,
если бы ты велел, хотя и был бы опечален.

— А почему это опечалило бы тебя? —
поинтересовался Борей, наклоняясь, чтобы
заглянуть Варсину в глаза. Лицо
мальчика отражалось в красноватых
линзах шлема.

— Меня огорчило бы, что мой отец
опозорил наш народ, оскорбив заоблачного
Императора и его звездных воинов, —
немедленно ответил мальчик. — Я не могу
представить другую причину, по которой
ты пожелал бы ему смерти. Мой отец
хорошо служил нашему народу.

— А ты, мальчишка, можешь судить
об этом? — спросил Борей, плоский лик
черепы с его шлема в упор смотрел на
Варсина.

— Нет, господин, я следовал бы
твоему приказу и убил бы отца, потому
что ты судишь правильнее, чем я, —
ответил Варсин с легким поклоном.

— Хорошо. — Борей выпрямился. —
Иди на улицу и передай отцу, что ты
этими вечером останешься с нами.

— Я? — Глаза мальчика сияли
гордостью, он ухмыльнулся во весь рот.

Затем он сделал несколько

торопливых шагов к двери и остановился, согнувшись от боли.

— Я сказал, побереги свои раны! — рявкнул Нестор.

— Мне очень жаль, господин, — пробормотал Варсин с гримасой, прежде чем уже более спокойным шагом уйти за занавес.

Борей обратился к двум оставшимся претендентам и жестом указал на плиту. Они обменялись беспокойными взглядами, а затем один из них порывисто шагнул вперед.

— Я... Я... — Парень заметно дрожал, разглядывая свежую кровь на столе испытаний. — Нет! Я так не могу!

Он с плачем упал на колени и уткнулся лицом в лагони. Борей подошел и присел рядом, сервомоторы в броне взвыли, когда он сделал это. Мальчик смотрел на него снизу вверх и покачал головой, слезы струились по лицу.

— Я прошу прощения, — простонал он. — Я обесчестил себя и опозорил свою семью, но я не могу...

— Как тебя зовут? — Голос Борей

жестким металлическим звуком
отразился от стен катеры.

--- Санис, господин.

--- Знание своих пределов делает
человека храбрым, Санис, но у
костогесантников Императора никаких
пределов нет. Ты понимаешь это?

--- Да, --- снова отозвался Санис.

--- Тогда следуй за мной, --- сказал
Борей юноше.

Он подошел к дальней стене комнаты,
просунул руку в незаметную трещину в
панели и активировал потайной
переключатель. Участок стены исчез, и
открылся темный проход в рост капеллана
или чуть выше. Борей жестом пригласил
Саниса войти, мальчик исчез в темноте, и
костогесантник двинулся следом. Он знал
юношу все дальше, на ходу передавая
кодированный сигнал через комм-
устройство брони. В ответ тусклый
красный свет затеплился наверху. Теперь
оба они, и Темный Ангел, и мальчик,
находились в кабере, которая
простиралась дальше в темноту. На полу
здесь валялись старые кости, местами их

слон доходил до колен. Череп отливали красным и наблюдали за претендентом пустыми глазницами.

— Если ты вернешься к родным, не пройдя испытания, это принесет им бесчестье, — объяснил Борей мальчику, и юноша кивнул в знак согласия. — Они потеряют положение, скорее всего, умрут от голода, как только стенился сезон. Ваш народ будет вас бить, презирать и издеваться над вами.

— Это правда, — уступил Санис. — Я пройду испытание, простите, что я уступил.

— Слишком поздно менять решение, ты не можешь отказаться, а потом согласиться, — ответил Борей. — Остаток твоей жизни будет наполнен страданиями и болью, и твое возвращение принесет гибель семье. Хотя ты пал и не преодолел преграду, ты был избран, и я покажу тебе честь. Я избавлю тебя и твою семью от унижений, которые неизбежно приносят отказ.

Борей протянул руку в перчатке и обхватил шею мальчика. Даже сейчас

юноша приоткрыл рот, чтобы возразить, но капеллан повернул запястье, и позвоночник Саниса легонько щелкнул. Борей бережно поднял обмякшее тело и с уважением положил его поверх кучи костей. Потом шагнул назад и склонил голову.

— Пусть твоя душа сохранится от порчи и возродится, чтобы снова служить Императору, — произнес он, стоя на коленях и положив ладонь на грудь мальчика. — Мы скажем твоему народу правду: ты умер во время испытания и храбро принял смерть. Это скроет твой позор.

Борей повернулся на каблучках и вышел из секретной катеры, просигналив, чтобы свет был погашен. Выбравшись наружу, он нажал на потайной переключатель, дверь вернулась на место, никаких следов не осталось. Капеллан-дознаватель обернулся к последнему юноше и указал ему на плиту. Претендент не знал, что произошло в соседней комнате, и выглядел теперь более уверенным.

— Ты отдаешь себя суду Темных

Ангелов? — спросил Борей.

Мальчик улыбнулся и кивнул.

Сквозь бронированное окно «Грозового ястреба» Варсин с удивлением наблюдал, как надвигается звездолет Темных Ангелов, зависший на орбите Писцины V. Остроносый и гладкий, с мощными двигателями, «Клинок Калибана» походил на костического хищника. Это и был костический хищник, ударное судно, один из самых быстроходных кораблей в секторе, который построили, чтобы патрулировать как разведанные, так и неизученные звездные системы и оперативно реагировать на любую ситуацию. Корабль к тому же обладал достаточной огневой мощью, чтобы уничтожить любой объект такого же размера.

Для судна, способного двигаться сквозь варп, он все равно считался небольшим, достигал полукилометра в длину и теоретически мог вместить половину роты Костического Десанта, однако в основном служил флоту «глазами и

ушати», сопровождая и поддерживая более крупные крейсера и огромные боевые баржи.

Целую треть глины звездолета занимали мощные плазменные двигатели и реакторы для их разгона, почти все остальное место — огневые позиции, сканеры и пусковые отсеки. В передней части бронированный нос пронизывали темные отверстия торпедных аппаратов. Корабли сблизились, звезды словно на миг потускнели, это объяснялось рассеянием лучей синего и фиолетового света при прохождении сквозь пустотные щиты.

Второй из претендентов, Бейас, сидел, привязанный к креслу и принудительно успокоенный. Попад на орбиту Писцины V, он испытал такое сокрушительное потрясение, что принялся яростно вопить и рыдать, отказываясь верить своим глазам. Это было обычным делом, претенденты из диких миров часто страдали от сильнейшего культурного шока, и Нестор ввел мальчика в состояние нарколепсии. Если тот не опомнится в скором времени, то окажется бесполезен в качестве рекрута и тогда попадет в руки

техножрецов, которые сотрут память о травме и ради пользы ордена превратят мальчика в сервитора.

«Грозовой ястреб» вошел в тень корабля и продолжил свой путь к посадочному отсеку. Как только снаружи стемнело, Варсин, глаза которого широко раскрылись от волнения, отвернулся от иллюминатора. Интерьер «Грозового ястреба» походил на нечто среднее между часовней и командной палубой, мерцающие экраны и рунические клавишные панели заполняли сводчатые арки, богато вышитые знамена покрывали обшивку до самого потолка. Костогесантники сняли шлемы и отправили ранцы на перезарядку от корабельных двигателей, в то время как броня работала на внутренних источниках питания. Все, кроме Гефеста, который находился в кабине пилота, опустились со склоненной головой и, беззвучно шевеля губами, повторяли избранные основы веры, обращенные к Императору и притарху ордена Льву Эль-Джонсону. Мальчик ощутил общее подавленное настроение, сдержал волнение

и занял место в задней части корабля, подалше от грозного Костиического Десанта.

Вскоре в стыковочных портах «Громоваго ястреба» забрезжил свет, под звон прижимного устройства корабль благополучно попал внутрь «Клинка Калибана». Очнувшиеся от гудков костодесантники поднялись, прикрепили ранцы, гидравлика зашипела, звякнули механизмы блокировки, оружие вошло в предназначенные для него разъемы. Костодесантники нагнулись за шлематами и синхронно взяли их под левую руку. Когда аппарель рухнула на настил, они цепочкой, один за другим, спустились в док. Техножрецы и сервиторы забежали туда сюда, проверяя «Громовой ястреб», воздавая хвалу Богу-Машине за благополучное возвращение корабля и окропляя его священным маслом из тяжелых кропильниц.

Костодесантники прошагали сквозь набежавшую толпу. Нестор, у которого правая рука оставалась свободной, тащил Бейаса под мышкой, Варсин торопился,

чтобы шагать наравне с сопровождающими его гигантами.

--- Тут не все такие, как вы, звездные воины? --- поинтересовался он.

Взгляд мальчика метался туда-сюда, отмечая странные подробности со смесью удивления и страха. Он ткнул пальцем в сторону слуг, занятых в доке: обычных людей, которые изо дня в день выполняли сотни возложенных на них орденот дел в интересах своих хозяев-костогесантников.

--- Нас очень немного, --- ответил Нестор. К нему уже подбегала группа одетых в униформу работников. Апотекарий передал им находящегося в бессознательном состоянии Бейаса, и того сразу же унесли. --- Говорят, что в Империи больше миров, чем костогесантников. Ты прошел только первые испытания, а предстоит еще больше. Некоторые погибают, а те, кто не справился, но при том сохранил жизнь, позже прислуживают ордену разными способностями.

--- Еще испытания? --- спросил Варсин. --- Когда они будут? Как скоро я

стану костогесантником и стогу
сражаться за Императора?

--- Экое нетерпение, --- растеялся
Завл. --- Если ты все же справишься, чтобы
стать костогесантником, понадобятся
годы обучения и еще хирургия. Меня
избрали в двенадцать лет, и только к
восемнадцати я получил свой черный
панцирь.

--- Что это такое, твоя броня? ---
спросил Варсин.

--- И да, и нет, --- отозвался Нестор. ---
Многие годы уйдут на изучение звезд и
тиров, всего, что находится за облаками,
чтобы ты действительно понял, что с
тобой будет. Мои братья апотекарии
изменяют твое тело, делая его таким же
крепким, как наши тела. Твои новые
легкие стогут дышать ядом, второе
сердце станет качать кровь в пылу
сражения, несмотря на самые тяжелые
раны. Мы дадим тебе драгоценное
геноселя Льва, и его величие потечет по
твоим жилам и войдет в твои кости. Ты
перестанешь чувствовать боль и будешь
силен как десять обычных людей, стожешь

будет в темноте так же отчетливо, как в разгар дня, и услышишь дыхание убийцы среди рева бури. Наконец, ты получишь черный панцирь, который объединит твое тело с броней, и станешь носить его как вторую кожу.

Мальчик онемел, он не имел даже начатков знаний о генной терапии или имплантации, хотя именно эти операции ему предстояли. По мнению Варсина, тут присутствовала магия, созданная могуществом заоблачного Императора, которая не подлежала ни пониманию, ни обсуждению.

— Не только твое тело превратится в живое оружие Императора, — добавил Борей. — Твой разум тоже обучат. Ты узнаешь катехизис ненависти, боевые толитвы ордена и гимны Льву. Ты должен научиться использовать новые органы, которые начнут расти внутри тела, должен контролировать гнев и понимать, когда перед тобой чужак, мутант или еретик. Как растут мышцы, так же будет расти и сила твоего духа, подобно всемогущим костодесантникам, ты больше не

испытываешь страха, не ощутишь ни сострадания, ни милосердия, ибо слабый и поглый враг может их использовать.

Произнесенные Бореем слова не нашли отклика в его собственном сердце. Последствия разговоров с Астеляном до сих пор причиняли боль. Капеллан учил других подавлять именно те чувства, которыми сам грешил: страх перед собственной силой, сомнения в личной лояльности и мотивах, сострадание и милосердие к тем, кого орден поклялся уничтожить еще десять тысяч лет назад. Предательские мысли терзали разум, будто загноившаяся открытая рана.

— Воистину вы великие. Блаженны вы, получившие таких повелителей! — воскликнул Варсин.

Космогесантники молча переглянулись, каждый знал, какую боль и психические пытки им пришлось перенести, чтобы сделаться сверхлюдьми. Никто из них не помнил по-настоящему, откуда пришел, не помнил свою семью и друзей. Они были космогесанниками ордена Темных Ангелов, не более того, но и

не менее. Все они жили, чтобы служить Императору, добывать боевую славу и охранять человечество. Оставаясь главными защитниками людей, сами они уже не могли познать истинную человечность.

--- Хватит вопросов! --- рявкнул Борея, недовольный собственным злобредным самоанализом, из-за чего Варсин вздрогнул и едва не споткнулся. Но лицам остальных было непонятно, почувствовали ли они неладное. Вопросы окажется достаточно, когда Башня Ангелов прибудет в Писцину.

На возвращение к Писцине IV «Клинку Калибана» пришлось потратить несколько дней. Во времена Эпохи Раздора, в отличие от дикой пятой планеты, Писцина IV поддерживала видимость цивилизации, позже, во времена Великого крестового похода, когда Темные Ангелы вновь присоединили этот мир, местные жители встретили их с распростертыми объятиями. Во многих отношениях Писцина идеально служила целям самих Темных Ангелов. Воины с пятой планеты -

выносливые от природы — становились отличными новобранцами. Таких можно было отыскать только на смертельно опасных планетах или в глубине жестоких миров-ульев. Вместе с тем наполовину культурная четвертая планета позволяла устроить форпост, убежище, в котором можно было жить, не вмешиваясь в развитие племен Писцины V.

Крепость Темных Ангелов находилась в столице, к порту Кагулла «Громоподобный ястреб» прямо сейчас и направлялся. Как только корабль вошел в верхние слои атмосферы, Гефест пригласил Борея к себе в кабину.

Сквозь лобовое стекло капеллан видел обширные океаны планеты и россыпи вулканических островов, которые опоясали мир тысячекилометровой цепью. Почти все они были необитаемыми. Наиболее крупный из них, Кагулл, вздымался над соседними островами и был самым высоким на многие километры вокруг. Он сформировался из пяти огромных вулканов. В период сначки та самая геотермальная активность, что породила этот мир,

отдавала жителям часть своей мощи. Боре́й разглядел потоки испарений над электростанциями; эти испарения, словно толстый туман, скрывали остров до самых вулканических вершин.

— Сержант Дамас принял аварийный сигнал комм-устройства полковника Брэ́йда, — сообщил капеллан-дознаватель Гефест.

Брэ́йд был командиром соединений Имперской Гвардии, размещенных на Писцине несколько лет назад, после вторжения орков, которое почти захлестнуло мир. Гнезда орков до сих пор встречались в пределах обжитых территорий, и, несмотря на регулярные зачистки и все новые операции по уничтожению спор, планета постоянно находилась под угрозой диких атак.

— «Громо́вой ястреб» на связи, — передал Боре́й через комм собственной брони, корабль тем временем ретранслировал это сообщение дальше. — Здесь капеллан-дознаватель Боре́й, чем можем быть полезны, полковник?

— Лорд Боре́й, орки сейчас всерьез

атакуют Вартоз, — раздался трескучий
голос Брэйда.

Вартоз был старым рудником, уже
заброшенным и превратившимся в
настоящий лабиринт зданий и подземных
тоннелей. Борея отлично понимала:
поселись там орки, и для их изгнания
потребуется полномасштабная операция.

— Уточните, пожалуйста,
полковник, — произнес Борея,
неодобрительно покачав головой.

— По нашим оценкам, почти пятьсот
орков прорвались внутрь комплекса, все
они скрылись в постройках шахты, —
объяснил Брэйд. — У меня три взвода
пехоты в зоне боевых действий, а также
три бронированных ударных взвода в пути,
но к их прибытию зеленокожие уже хорошо
окопаны. Орки, кажется, отлично
вооружены. Пожалуйста, помогите.

Люди Брэйда имели численное
преимущество, Борея просчитал это
быстро. При поддержке
бронетранспортеров и легких танков они
могли бы занять устойчивый плацдарм
для продвижения к руднику.

--- Конечно, полковник Брэйд, ---
согласился капеллан и бросил взгляд на
Гефеста. Техногесантник манипулировал
одним из дисплеев, выстраивая
тактические схемы.

--- Мы будем у вас через десять
минут, полковник, --- сообщил он
командующему Имперской Гвардией,
сверяясь по цифровой карте.

--- Будьте готовы выдвигаться, как
только мы прибудем, --- предупредил
Борей.

--- Я в километре к югу от рудника и
жду вашего прибытия, --- проговорил
Брэйд. --- Мы обсудим вашу помощь и
выберем лучший вариант.

--- Вы меня не поняли, полковник. Мы
немедленно начнем атаку, пожалуйста,
приведите ваши войска в боевую
готовность.

--- Ох, я... --- запнулся Брэйд на
полуслове. --- Конечно, мы начнем
продвижение немедленно, к вашему
прибытию я приготавливаю дополнительные
отряды.

--- Спасибо, полковник Брэйд, ---

поблагодарил Борея, прежде чем
разорвать комм-связь, после чего оглянулся
на Гефеста: -- Призови дух машины.
Открой оружейный склад и раздай
прыжковые ранцы.

-- Понял, -- кивнул техногесантник.

Его большие руки коротко
протанцевали над системой управления
кораблем, прежде чем их владетель встал и
направился к бронированной секции в
хвостовой части «Грозового ястреба».
Управляемый искусственным
интеллектом корабль продолжил свой
путь к Вартозу сквозь облака.

Юные претенденты приютились в
углу, наблюдая оттуда, как
костогесантники готовятся к бою,
подключая друг друга к прыжковым ранцам
и затягивая крепления. Прыжковые ранцы
выглядели более громогласными, чем
обычные энергоранцы, основная часть их
веса приходилась на пару двигателей,
разработанных для перемещения
владельца по воздуху на высокой скорости.
Костогесантники прикрепили шлемы и
взяли болтеры с оружейной стойки, в то

время как Борей открыл свой небольшой реликварий и извлек силовой меч.

Он проверил активацию, и глинное лезвие окутала мерцающая голубоватая дымка, энергия которой позволяла крушить броню и шинковать кости. Удовлетворенный тем, что все находится в рабочем состоянии, капеллан убрал меч и вынул розариус, символ своего положения. Богато украшенный кованый знак в форме квадрата сверкал рубинами, которые играли роль проектора силового поля от расположенного внутри генератора. Вынув ключ в виде крылатого черепа из реликвария, капеллан вставил его в розариус, который сразу ожил и загудел.

--- Приближается к зоне высадки, --- предупредил Гекст из кабины, и Борей кивнул ему в ответ.

--- Проверить крепления, подготовиться к высадке, --- скотанговал капеллан-дознаватель, и все они собрались в том месте внутри корабля, что притыкало к штурмовой аппарели.

Борей подошел к Варсину и Бейасу, которые в молчаливом недоумении сидели

возле кабины и рядом с воинами казались карликами.

--- Пристегнитесь плотнее. Прежде чем покинуть вас, я должен убедиться, что никто не пострадает, --- сказал он, указав на страховочные ремни. --- «Громовай ястреб» доставит вас в безопасное место, как только мы уйдем. Не пытайтесь встать, даже когда он приземлится. «Громовай ястреб» может быть призван в любой момент, будет очень плохо, если в это время вы окажетесь в небезопасном положении.

Оба претендента коротко кивнули. На «Клинке Калибана» они уже познакомились с дисциплиной Темных Ангелов и знали, что обязаны подчиняться каждому приказу.

--- Опускаем аппарат, --- сказал Гефест и активировал гидравлику корабля, предварительно убедившись, что тальчики надежно закреплены ремнями безопасности.

--- Что с нами будет? --- пронзительным голосом пожаловался Варсин. --- Как можем мы не пойти за

вату, когда вы окажетесь на земле?

--- На земле? --- растеялся Завл. ---

Это займет слишком много времени. Вы не сумеете следовать за нами. Просто оставайтесь в «Грозовом ястребе», тут вам ничего не грозит.

Рев двигателя вырос и стал оглушительным, в открытом проеме показалось серо-голубое небо Писцины. Ветер ворвался в салон корабля, мальчики вцепились в ремни, когда он взъерошил им волосы и ударил в лицо. Земля находилась крайне далеко, сотнями метров ниже, и Борей, который стоял в авангарде отряда, оглянулся на остальных.

--- Оружие проверено? --- спросил он.

В подтверждение все ответили хором.

Рванувшись вперед, Борей побежал вниз по трапу.

--- За Императора! Слава Льву!

Капеллан-дознаватель прыгнул прямо в небо, остальные быстро последовали за ним. Удаляясь из зоны конфликта, «Грозовой ястреб» резко накренился ввышине, полуразутный дух машины

направил его в безопасную зону, чтобы корабль именно там ожидал вызова от Гекфеста.

Реактивной струей из ранца Борея замедлил падение на пару секунд, полностью оценив сцену внизу. Объект Вартоз оказался группой из пяти зданий, расположенных вокруг шахты. Высокая стена, ограждавшая комплекс, была разрушена с северной стороны, за проломом валялись обломки буттового камня.

Вспышки оружейных выстрелов и сгустки лазерного огня замелькали в подступивших сумерках, когда орки внутри зданий вступили в перестрелку с гвардейцами, отчаянно пытавшимися пробиться через ворота и пролом. Людей сдерживал вражеский огонь, с внутренней стороны стены ил негде было укрыться, и землю уже усеяли убитые и раненые. Комплекс состоял в основном из прямоугольных зданий в три-четыре этажа, выстроенных из серого феррокрита. Они были изрыты следами эрозии и растрескались во многих местах, поскольку грунт под ними из-за чрезмерной

добычи ископаемых просел. Именно там, в проемах окон с выбитыми стеклами, засели орки, которые неистово стреляли по Имперской Гвардии, поливали двор пулями и обильно разбрасывали стреляные гильзы. Наиболее плотный огонь они вели из десятиэтажной башни слева.

--- Нестор, Завл! За мной налево! ---
командовал Борей. --- Гецфест, Татиил, ват --- насосная станция справа.

Земля стремительно мчалась навстречу, команда заглушила прыжковые ранцы в непосредственной близости от поверхности. Даже на обратной тяге костодесантники приземлились так жестко, что каменистый грунт пошел трещинами.

Борей выхватил меч, силовой клинок ожил, одновременно капеллан левой рукой извлек из-за пояса болт-пистолет. Высадка произошла в самом центре боя, пули рикошетили и свистели возле шлемов, когда отряд разделился и каждый костодесантник направился к своей цели.

Пуля звякнула о левое плечо Борея, он слегка подался в сторону и открыл

ответный огонь по клыкастой роже
орочьего стрелка. Три болта ушли
очередью, стена здания рухнула,
превратившись в обломки и пыль, когда в
нее ударили разрывные наконечники
болтов.

Орк был отброшен, осколки
феррокрита вонзились ему в лицо,
пистолет, кувыркаясь, выпал из мертвых
пальцев.

Пока Завл и Нестор вели
заградительный огонь, Борей потчался к
двери башни. Многочисленные пули, не
причиняя вреда, отскакивали от его брони,
а болт-пистолет самого капеллана
непрерывно огрызался ответными
выстрелами. Вскоре под градом болтов
весь фронтон башни стал рябым от
выбоин, а кое-кто из отвратительных
чужаков повис мертвым в оконном проеме.

Внезапно из другого здания вылетела
ракета, она промчалась через двор, и
колоссальный взрыв сотряс землю. Завла
сшибло с ног ударной волной, и он свалился
с грохотом. Нестор вытащил и швырнул
гранату, она пролетела через открытое

пространство и попала в окно. Орки, захватившие здание, получили в подарок лавину огня и дыма. Брызги темной крови и ошметки зеленого мяса посыпались из пролома.

Завл поднялся на ноги и открыл огонь по окнам башни, удерживая болтер одной левой рукой, его правый наплечник был сорван, искореженный привод искрил и жужжал, широкая струя крови текла из трещины в плече. Нестор бросил взгляд на травму, но Завл отмахнулся от него.

— Исцели меня позже, аптекарий, — попросил боевой брат и, снова стиснув болтер обеими руками, двинулся вперед.

— Царапины вроде этой не нуждаются в моем внимании, — устехнулся Нестор.

Деревянная дверь башни была крепкой, но не могла стать препятствием для Борея в силовой броне. Всего один пинок расколол ее пополам, сорвал с петель, и дверь рухнула на засевших за нею орков. Силовой меч вспыхнул, когда капеллан-дознаватель легким движением справа налево отсек оркам головы и конечности. В ответ оставшиеся навалились толпой,

колотя по броне врага прикладными краденых ружей, но были отброшены, когда розариус ожил, ослепляя их белыми бликами.

Борей выстрелом с близкого расстояния разmozжил голову еще одному орку, в то время как Завл и Нестор кулаками пробивали себе дорогу, ломая зеленокожим кости и разрывая чужью плоть нечеловечески сильными руками. Орки не были слабаками, мощные мускулы позволяли им жестоко ранить обычного человека. Более того, их клыки и когти могли срывать плоть с людских костей. Однако орки казались детьми в сравнении с бронированной мощью Темных Ангелов. Костогесантники быстро зачистили первый этаж, перешагивая через мертвые тела одних чужаков, чтобы ринуться на следующих. Завл обработал лестницу несколькими массированными болтерными залпами, гарантированно закрепив ее на какое-то время за отрядом Борея.

Потом костогесантники переглянулись с капелланом, и тот кивком указал на Завла. Вставив в болтер новую

обоймѹ, боевой брат двинулся вверх по
лестнице, почти в тот же миг залпы огня
обрушились на него, пули пропахали
глубокие борозды в доспехах, наполнили
воздух взметнувшимся облаком
отшелушившейся краски. Завл в ответ
открыл стрельбу с колена, два орка
рухнули с верхней площадки прямо под
ноги Борею. Огн успел ошеломленно
тряхнуть головой до того, как его в череп
вонзился пылающий кончик меча
капеллана.

Пока Завл прикрывал, Борей и Нестор
предприняли штурм верхней части
лестницы, их болт-пистолеты громыхали
в узком пространстве лестничной клетки.
Орки, уступив натиску, ретировались в
боковые комнаты. Борей остановился,
чтобы извлечь из-за пояса осколочную
гранату. Нестор последовал его примеру, и
они одновременно метнули гранаты в
дверные проемы. Как только прогремели
взрывы, костодесантники встретились
сквозь дым и град осколков, вспышки их
оружия походили на огненные цветы в
клубах пыли. Ошеломленные нападением

орки кашляли и шатались, тем временем болт-пушлом Борея проделал дыру в черепе одного и разворотил другому бедро. Придя в себя, зеленокожие чужаки бросились на капеллана, они колотили по нему прикладами и пытались вскрыть броню ножами. Еще четверо вцепились в снаряжение, стараясь повалить врага.

Первый орк был отброшен, когда болт взорвался в его желудке, второй отшатнулся и схватился за лицо, когда Борей головой боднул его прямо между глаз. Короткий удар раздробил грудь третьему, а четвертого Борей ликвидировал мечом: удар развалил челюсть чужака и швырнул его самого через всю комнату. В помещении оставалось еще восемь орков, но пока они перезаряжали оружие, Завл зашел со стороны Борея и метнул гранату. Двоих орков мгновенно разорвало в клочья, остальные бросились на пол. При помощи болтера и пушлом Темные Ангелы быстро избавились от уцелевших.

Так они теснили орков, минуя этаж за этажом. После зачистки верхней части

башни броня Борея оказалась помятой и
треснувшей во многих местах, под нею
густо запеклась кровь от порезов на руках
и ногах. Вскоре короткий, но кровавый бой
был завершен, и ни один орк не выжил.

Через оконный проем Борей видел
илперских гвардейцев: теперь, когда
смертельный перекрестный огонь
прекратился, они сгрудились во дворе и
обстреливали окна других строений.

--- Доложите обстановку, ---
просигналил капеллан космогесантникам,
которые атаковали правое здание.

--- Насосная станция очищена,
Илперская Гвардия охраняет рудник,
небольшое сопротивление остается, ---
сообщил Татиил.

--- Понял, всем выйти во двор и
перезгруппироваться, --- передал команде
Борей.

Во дворе висели клубы дыма и облака
пыли, но при помощи автоматического
визора Борей легко опознал полковника
Брэйда, который, стоя в воротах,
командовал операцией по истреблению.

Илперский командир тоже заметил

гигантские фигуры, появившиеся из трака, и его лицо приняло настороженное выражение. Помятая броня технодесантников была исцарапана, покрыта зарубками и трещинами, краска местами слезла. Линзу в шлеме Борея разбило прямое попадание из автоматической винтовки, и полковник хорошо видел металлические зонды, которые уходили прямо в плоть возле глаза капеллана. Отведя взгляд, полковник Брэйг протянул союзнику руку.

--- Огромное спасибо за помощь, лорд Борей, --- проговорил он.

Капеллан-дознаватель принял протянутую маленькую лапоть полковника и сжал ее.

--- Вашу благодарность можно только приветствовать, но гибель врагов Императора сама по себе награда, --- ответил он, бросив взгляд через плечо полковника.

--- Конечно, конечно. --- Брэйг убрал руку и оглянулся на реактивные струи «Грозового ястреба», а потом на технодесантника, который руководил

возвращением сугна.

--- Я уверен, что вы и ваши люди способны справиться с нынешней ситуацией, --- заявил Борея, окинув Брэйда взглядом.

--- Да, сколько-то орков еще осталось. Нам просто нужно сжечь тела, чтобы предотвратить распространение спор, --- согласился полковник. --- Однако эти атаки случаются все чаще и становятся более организованными. Разрешите спросить еще раз, когда ваш уважаемый глава сможет выделить побольше боевых братьев и помочь нам в наших усилиях?

--- Когда Башня Ангелов возвратится, магистр Азраил будет уведомлен о ситуации и примет решение, --- твердо ответил Борея.

Пусть уважительные и неисполненные лучших намерений, но все же слишком частые просьбы Брэйда насчет размещения все новых Темных Ангелов на Писцине уже переполнили чашу терпения капеллана. Он много раз объяснял, что Космический Десант не предназначен для массовой службы в

гарнизонах, и, не будь рекрутских наборов на Писцине V, Имперской Гвардии пришлось бы защищать планету самостоятельно, даже без Борея и его команды.

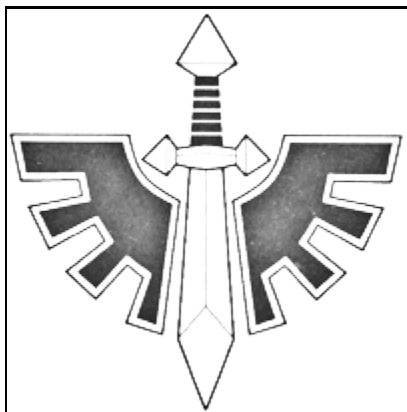
— Я понимаю и, конечно, свяжусь с Департаментом Мониторинг, чтобы попросить о дополнительных войсках, — разочарованно ответил полковник и отвернулся.

— Хорошо, тогда я должен с вами попрощаться.

Борей повернулся и просигналил остальным уходить, в то время как реактивных двигателей приближающегося «Грозового ястреба» уже заглушил разрозненные выстрелы и потрескивание огня.

ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА

Часть вторая

Астелян не мог припомнить, как долго он, прикованный к плите, находится в катере. Борей посетил пленника более десяти раз, иногда он являлся в одиночестве, иногда заодно приходил псайкер.

Тело Астеляна покрывали ожоги и шрамы, оставленные стараниями капеллана-дознавателя. Часть черного панциря срезали, чтобы обследовать и ранить скрытую под ним незащищенную плоть.

Голог зрыз Астеляна, в горле пересохло, губы потрескались, разум притупился от усталости. Однако он не позволял себе спать — сон мог выдать его слабость. В моменты передышки он впадал в медитативный транс, позволяя боли струиться прочь с тела, и она исчезала, оставляя сознание ясным. Астелян решил, что ни за что не подчинится, ибо, подчинившись, он совершил бы величайшее предательство.

Все принципы и идеалы, хранимые Астеляном, подтверждали правильность выбранного пути, а похитители, конечно же, ошибались. Именно они впали в невежество и заблуждение, опутанные тьмой, кто боялся их мощи. Жизнь или смерть самого Астеляна уже не имели значения, он будет верен делу, ради которого создан.

В свой двенадцатый визит капеллан-доктор пришел один. Он принес с собой кубок воды, которую Астелян жадно проглотил, не замечая холода в горле и того, что расплескивает ледяную влагу по лицу. Затем он взял хлеб, принесенный

Бореет и разделенный им на лотки, и, собрав силы, разжевал и проглотил, хотя боль вспыхнула в пересохшей глотке. Когда он покончил с едой, Борей вынул из-под одежды сосуд с жидкостью и обрызгал раны Астеляна. Поначалу боль обожгла огнем, но через пару минут утихла.

— Нужно дать телу восстановиться, потому что оно слабее души, — сказал Борей, стоя рядом с Астеляном и скрестив руки на груди. — Пока глится нечестье души, тело должно держаться.

— Тогда тебе придется сохранить эту физическую оболочку для вечности. Я никогда не соглашусь с твоей ошибочной логикой и не приму твой путь заблуждений.

— Расскажи мне о Тарсисе, — спросил Борей, не обратив внимания на вызывающее поведение Астеляна.

— Что именно? — пожал плечами тот.

— Я хочу узнать, как ты сумел настолько разрушить мир, оправдывая это служением Императору, — объяснил Борей и подошел к полке, чтобы выбрать одно из

лежащих там лезвий.

— Я не разрушал Тарсис, ведь я тот, кто его спас, — запротестовал Астелян.

— Не верю. — Борея фыркнул, играя с ножом. — Ты принес в этот мир проклятие.

— Нет, это не так, совсем не так, — возразил Астелян, мотая головой. — Я спас Тарсис от самого Тарсиса.

— Расскажи мне, как тебе удалось такой подвиг. — Борея вернул нож на место и, подойдя к плите для вопросов, расположился так, чтобы Астелян мог видеть только его лицо.

— Я прибыл на Тарсис восемьдесят лет назад, — начал Астелян. — Это был прекрасный мир высоких гор и травянистых равнин, похожий на десятки других миров, которые я повидал за свою долгую жизнь. Однако эту красоту покрывали пятна разложения. Мир погрузился в стяжение, охваченный пороком гражданской войны.

— Войны, которую ты начал! — Борея словно выплюнул эти слова и впечатал свой кулак в каменный стол рядом с

головой Астеляна.

--- Нет, клянусь Императором, это было не так! --- Астелян попытался говорить убедительно и повернул голову, чтобы держать в поле зрения лицо своего дознавателя. --- Мы явились туда за припасами. Тарсис располагался близ края неосвоенного пространства, самодостаточный и слишком далекий от болтунов, превративших Имперium в настешку над мечтой Императора.

--- Ты сказал: «Мы». Кто еще был с тобой? --- Голос Борея сочился подозрительностью.

--- Я путешествовал полтора столетия, прежде чем наткнулся на Тарсис с его бедати, --- объяснил Астелян. --- К тому времени судьба распорядилась так, что мой путь и пути еще двоих, подобных мне, пересеклись. Но на Тарсисе мы много спорили. Они не поддержали мою миссию --- избавить планету от тиранов, которые пытались узурпировать власть Императора.

--- Они отвернулись от тебя на Тарсисе? Нелояльность субъектов твоей

же породы — неплохо для начала? — с
издевкой произнес Борей.

— Я отпустил их добровольно. —
Астелян сопровождал эти слова легким
покачиванием головы. — Хотя они не
пожелали разделить мою миссию, я
понимал, что снова обрел цель, шанс
совершить то, ради чего был создан.

— И что именно?

— Бороться за Императора, конечно! —
Рұка Астеляна бессознательно сжалась в
кулак, и от напряжения мышц цепи
заскрипели. — Другие уехали, но я остался
на Тарсисе. Поначалу было сложно
различать друзей и врагов, но вскоре я
понял, какие признаки тут годятся.
Сепаратизм, ересь, бунт, назовите это
как хотите. Все это сильно разделило
людей, сделав пустыми сами речи о
равенстве и братстве. Враги бросили
вызов имперскому правителю и
разгромили часть его армии. Когда я
приехал, война уже велась целый год.

— Раздоры предвещали твой приезд —
странное совпадение.

Борей даже не пытался скрыть свое

недоверие. Обвинение казалось предельно ясным: Астелян начал войну.

— Не совпадение, случайный поворот судьбы, — заспорил пленник. — Не важно, кто правит нашей судьбой, он счел нужным привести меня на Тарсис, когда в этом возникла необходимость. Как я мог не вмешаться? Во время Великого крестового похода восемьдесят миров пали под натиском моего ордена, потому что сопротивлялись мудрости и власти Императора. Восемьдесят миров! И вот появился еще один шанс проявить себя.

— И ты вообразил, будто один единственный космодесантник может что-то изменить в мировом конфликте? — бросил Борея, выпрямившись и отойдя подальше от плиты. На полуслове он оглянулся в сторону Астеляна. — Такое высокомерие недостойно.

— Нет, не высокомерие, это было ощущение цели. — Астелян, не отрываясь, следил за капелланом. — Сердце подсказало мне, что я могу изменить ситуацию, и я изменил ее.

— А как тебе это удалось?

Борей произнес это, стоя спиной к Астеляну, и его низкий голос эхом отразился от стен камеры.

--- Сначала я просто боролся с мятежниками там, где их находил, они были плохо обучены и слабо экипированы. Это была всего лишь большая экзекуция, совершенная на поле боя. Однако вскоре я присоединился к другим сражавшимся за Императора. Они радостно кричали и приветствовали меня, когда я бился рядом с ними за город Калтан, прорываясь вперед, круша строй врагов болтером и кулаком.

--- Разве они не удивились? --- Борей повернулся к своему пленнику и скрестил руки на груди. --- Одинокий космогесантник не вызвал у них подозрений?

--- Они увидели во мне воина Императора, --- терпеливо объяснил Астелян. --- Мое присутствие укрепило их сердца. Они поверили, что, сражаясь на одной с ними стороне, я подтверждаю правоту их дела.

--- Таким образом, ты сделал из себя символ поклонения? Решил заменить Императора в их сердцах и умах?

Отвращение было написано на лице Борея, когда он прикинул всю тяжесть такого греха.

— Ну почему ты все переворачиваешь с ног на голову? — проворчал Астелян, отворачиваясь с презрением. — Твои собственные усилия настолько легковесны, что ты готов уталять заслуги тех, кто до сих пор сражается на правильной стороне?

— Сам ты проявил бесстыдную ланию величия! — отрезал Борей и шагнул вперед. — Ты искал лишь средство удовлетворения собственных амбиций. Бывший командир ордена, лишенный всего, ты снова возжелал власти!

— Власть? Я расскажу тебе о власти, — Астелян перешел на сдвоенный шаг. — Мое слово — это слово Императора. Мой меч — его меч. В каждом бою я дрался во имя его. У него было видение, мечта — отбросить чужаков и мутантов, объединить человечество под своей властью и управлением. Он хотел, чтобы люди получили обратно звезды, которые раньше были нашими и которые

мы потеряли из-за ничтожных
стремлений и поклонения технологиям.
Император поднялся из пепла Эпохи
Раздора, чтобы вернуть нам галактику,
покорить звезды и защитить наше
будущее. Он один увидел это, наш
Император, который нас создал, чтобы
воплотить свою мечту. Мы, костические
десантники, должны были стать
инструментом созидания. Это был наш
долг, наша общая цель — превратить
мечту Императора в реальность.

— И все же в конце концов вы
обратились против него и замахнулись
уничтожить все, что до этого строили,
проливая кровь.

Голос Борея наполнился грустью, а не
гневом.

— Не мы предали первым! —
запротестовал Астелян.

— И на Тарсисе? — Борея низко
наклонился и прошептал прямо в ухо
Астеляна: — Как все это соотносится с
порабощенным тобою миром? Великий
крестовый поход был десять тысяч лет
назад.

— Заявляя так, ты доказываешь свое невежество, — ответил Астелян, глядя прямо в глаза капеллана. — Великий крестовый поход — это не событие, это состояние души. Крестовый поход никогда не заканчивается, победа не будет полной, пока хоть один живой чужак угрожает нашему миру, пока раздоры продолжают зреть в самом сердце Империи.

— И поэтому ты продолжал сражаться на Тарсисе? — Голос, чуть громче шепота, прозвучал из темноты, когда Борея шагнул назад и исчез из поля зрения Астеляна.

— Да, я так и сделал, сплотил тех, кто меня поддержал! — гордо воскликнул Астелян. — Именно тогда я получил аудиенцию у имперского правителя Декса. Он слышал о моих победах во имя Императора и был вне себя от радости.

— И поэтому твое эго оказалось польщенным, твой грех гордыни вырос.

Навязчивый шепот Борея, казалось, звучал отовсюду, отражаясь от стен, будто говорила целая толпа обвинителей.

— Я никогда не встретился

возвеличивать себя, но признаю, что был
раг похвале, -- сказал Астелян, который
вертел головой, пытаясь поймать
взглядом Борея. -- Тебе этого не понять,
ты не знаешь, каково это, быть
оставленным и презираемым прежними
союзниками. Я чувствовал себя
потерянным, искал способ отыскать свое
место, и на Тарсисе я его нашел.

-- Но был еще долгий путь от
прославленного воина к деспоту.

-- Твои оскорбления заслуживают
только презрения, они доказывают
недостатки твоего характера и вопиющее
невежество. -- Астелян плюнул, устав от
попыток капеллана дезориентировать его
и запутать. -- Хотя мы выиграли
несколько сражений, многое еще
предстояло сделать, чтобы добиться
перевеса над мятежниками. Пусть я был
самым великим воином на Тарсисе, даже я
не смог бы в одиночку добиться победы.

-- Какая это скромность -- признать
пределы своих возможностей.

-- Если ты будешь слушать, а не
отпускать жалкие издевки после каждого

моего слова, то, может быть, что-нибудь
поймешь, — медленно произнес Астелян,
опустил голову на плиту и уставился в
потолок. Он вернулся мыслями к
собственным первым дням на Тарсисе. —
Сам по себе, одними воинскими усилиями я
не сумел бы выиграть войну. Но мои
навыки, насколько мне известно, до сих пор
оберегают Тарсис от ренегатов. Я
передал собственное оружие техножрецам
имперского правителя, чтобы они изучили
его и создали военные заводы по
производству превосходной военной
техники. У меня было сто лучших солдат,
прикомандированных ко мне в столицу.
Там я обучил их всему, что знал сам.
Полгода я постоянно давил на них. Многие
не выжили, и поначалу возникли сомнения.
Имперский правитель доверял мне
безоговорочно, но у его адъютантов мои
методы вызвали беспокойство. Их
претензии на значимость выглядели
возмутительными — кто они такие,
чиновники и священники, чтобы спорить
по военным вопросам с командиром ордена
Темных Ангелов? Я игнорировал их, и

протесты утолкли, когда я впервые повел войска
бой свою элитную армию. Солдаты не
стали костодеканниками -- пятерка
моих боевых братьев стоила шестидесяти
таких воинов -- но эти люди были лучше
оснащены и опаснее любого противника, с
которым мятежники сталкивались до сих
пор. Мы штурмовали один из опорных
пунктов в горах Сезенуан. Войска,
лояльные Императору, пятьсот
семнадцать дней осаждали эту крепость,
а мы взяли ее всего за одну ночь.

-- Да, я помню, как выглядели твои
так называемые священные отряды, когда
ты отвоевали Тарсис. Фанатичные,
тужественные, достойные противники.

-- Достойные, в самом деле! --
согласился Астелян. -- В первом
священном отряде уцелел пятьдесят один
человек, и я послал их в другие полки
подготовить по сто бойцов на каждого.
Выжившие после этого подготовили еще
по сотне. По мере того как священные
отряды росли, спрос на болтеры,
боеприпасы, броню и другое оружие
увеличивался, превышая возможности

заводов. Имперский правитель последовал
моим рекомендациям и построил еще
больше заводов. Почему нельзя
использовать для этого
сельскохозяйственные угодья, если
вражеская рука вцепилась тебе в горло?

На минуту в камере воцарилось
молчание, после чего бестелесный голос
Борея ответил:

--- Возможно, чтобы прокормить тех,
кого ты защищал? --- предположил
капеллан. --- Когда мы освободили Тарсис
от твоей тирании, он оказался пустошью.
Построенные тобой и расползшиеся по
планете города-заводы переполнились
нищетой и преступностью. Именно это
ты нес человечеству?

--- Это было средством, не целью, ---
объяснил Астелян. --- Не суди меня, я видел
Империи, который вы защищаете. Мирные
улицы, засыпанные слоем мертвого снега,
население в переполненных
многокилометровых зданиях-шпилях. Люди
час за часом работают, будто насекомые,
выгребая из своих мертвых миров все
ресурсы до последней горсти, чтобы

обеспечить другие планеты
металлической рудой, деталями машин,
химикатами. И конечно, они дают оружие
и воинов Императору.

--- Как раз благодаря
взаимозависимости Империям сохраняет
целостность, --- возразил Борей. ---
Планеты получают груз от груза пищи,
машины или защиту.

--- И в этом его слабость, потому что
это хрупкая конструкция, --- заявил
Астелян, опять попытаюсь приподняться,
насколько получится, и сесть. Его
наполняла возродившаяся энергия. ---
Корыстные командиры Империи
конкурируют груз с грузом, рискуя
обороной гоменов Императора ради
достижения собственных целей. Даже
самая защищенная система может пасть,
если ее соседи завоеваны, а вода и пища
исчезли. Хитросплетения интересов и
взаимного страха больше не работают на
породивший их великий идеал.

--- И это тебя сильно удивило на
Тарсисе?

--- Нет, я воин, который

придерживается правила «сказано —
сделано», у меня инстинкты воина, —
признался Астелян. — Хотя мы
выигрывали битвы, это разрушало Тарсис.
Да, заводы разрослись, и мы начали
призывать граждан в армию, но это было
необходимо для войны. Наша сила
возрастала, но и враги наши становились
хитрее. Они не искали открытого боя, а
ранили нас из тайных убежищ, сеяли
страх и неуверенность.

Из цитаделей в пустыне они наносили
удары по нашим складам, бомбили наши
фабрики и убивали наших людей. Где бы ни
находились наши войска, их никогда не
хватало, чтобы искоренить всех врагов, и
победа уходила из рук, война поневоле
заходила в тупик. Мы стремились
отыскать и раздавить живую силу
мятежников, они же скрывались в городах
и атаковали заводы и казармы. Чем
сильнее росла армия, тем больше
требовалось пушек, складов провианта,
рекрутских баз и транспортных колонн. А
поскольку все это увеличивалось в
размерах, нам требовалось еще больше

войск для защиты.

--- Твои собственные амбиции стали для тебя целью, твое желание править само себя разжигало.

Астелян проигнорировал заявление капеллана.

--- Война затянулась на восемь лет, --- продолжил он. --- Армейские командиры находились в растерянности, имперский правитель проявлял апатию. Хотя мы убивали тысячи повстанцев каждый год, всегда находились глупые и заблудшие души, чтобы их заменить. Вера в то, за что мы боролись, оказалась утрачена, слава Императора потускнела в горестях сражений и выживания. Победы не было, и война сделалась самоцелью.

--- И что же произошло дальше? Твой авторитет был абсолютным, когда мы отрешили тебе от власти.

--- Ты сознательно искажаешь события, --- проговорил Астелян со вздохом. --- Мне надоело убивать людей. Я работал изо всех сил, чтобы пережить те трудные времена.

--- Времена, которые ты сам и

создал, -- вполголоса заметил Борея.

Он находился теперь позади Астеляна, и тот почувствовал дыхание капеллана кожей головы.

-- Разве ты не слýшал меня? -- Астелян рванýлся, дав волю растýщему раздражению. -- Теперь ты должен понять, почему мы оказали сопротивление, когда были атакованы. Целое поколение тарсисцев утерло, чтобы их потомки могли занять свое место в видении Императора, люди не могли бездействовать, когда вы отняли эту возможность.

-- Итак, ты взял власть в свои рýки, узурпировал полномочия имперского правителя и принес на Тарсис собственную версию просветления, -- сказал Борея.

-- Нет, не сразу, -- ответил Астелян сквозь кашель: горло пересохло.

Он услышал, как шевельнулся капеллан в изголовье плиты, и перед лицом возникла рýка Борея и чаша с водой. Астелян не мог дотянуться и взять чашу, поэтому капеллан медленно вылил ее содержимое на пересохшие губы пленника.

Глотая освежающую влагу, Астелян наслаждался каждым мгновением, прежде чем продолжить.

--- Я давал советы генералам и полковникам, но они часто отвергали мои знания и опыт. Они постоянно не доверяли мне, говорили, что, мол, я требую от армии того, что допустимо ждать только от Костического Десанта. Это были старые аргументы, и, хотя я твердил им про стремление к величию и создание нового мира в горниле битвы, мои страстные просьбы проходили мимо их ушей. Когда один из наших полков попал в засаду и был уничтожен в проходах Варзокса, правитель Декс назначил меня командующим армией лоялистов на Тарсисе. Я поклялся, что мое командование через год принесет победу.

--- Смелое заявление... Еще один признак твоего самотнения, наверное? --- сказал Борея и поставил чашу на пол, металл при этом скрипнул по камню.

--- Достижимая цель при наличии у меня верховной власти и прямого контроля, --- ответил Астелян. --- Первым

делом я казнил тогдашних армейских командиров. Эти представители старой планетарной знати, воспитанные на охотничьих играх, завсегда на экстравагантных банкетах, не годились, чтобы вести людей в бой. Я заменил их лучшими лидерами моих священных отрядов, мужчинами, которые были сильными и способными, мужчинами большого ума и железной дисциплины.

Я знал: чтобы выиграть грядущую войну против ренегатов, придется вести тяжелые бои, и выбранные мною люди были полностью лояльны Императору, они командовали без колебаний и подчинялись без вопросов.

— И ты выполнил свою клятву? — спросил Борей из тени.

— За двести пятьдесят дней, — заявил Астелян с гордостью. — Старый режим оказался слаб и недальновиден. Ограниченные умы не могли охватить величие конечной цели, понять необходимость лишений и жертв. Они сопротивлялись кое-каким из моих мер, никогда по-настоящему не понимая, в чем

состоят плоды победы. Эти гвестии
пятьдесят дней были наполнены
потрясениями и травматами, лилась кровь,
было много страданий. Но все это
происходило ради будущего Тарсиса. Если
бы я действовал, как мои
предшественники, война длилась бы до сих
пор, народ Тарсиса жил бы в вынужденном
раблении, в подчинении и страхе. Для
мира это была бы долгая, медленная
смерть.

— И тогда ты нашел сильное
лекарство от этой планетарной болезни?
— В голосе Борея появился оттенок гнева,
Астелян услышал глубокое дыхание
капеллана. — Ты, самозванный спаситель,
вывел их из тьмы.

— И была тьма, — проговорил
Астелян, предпочитая игнорировать
обвинения. — Мои командиры были
жестоки в исполнении моих приказов.
Ложная терпимость породила бы
слабость, и моя армия не давала пощады.
Мы уничтожили рассадники бунта,
сожгли все дыры, в которых прятались
мятежники, казнили их родичей и всех.

кто поддерживал бунт бездействием. Впрочем, я вовсе не горжусь тем, что сделал, многие из окружения Дэкса были настроены оппозиционно, но имперский правитель оказывал мне полную поддержку. В тот самый момент он один разобрался в моих истинных намерениях и понял необходимость совершаемого. Не отрицая, погром достиг устрашающих масштабов, многие невинные были судимы и казнены без веских оснований. На то были исключительные времена, народу Тарсиса указали путь, людям пришлось осознать, что жизнь под властью Императора не дается даром, ее зарабатывают жертвами — потерей личной свободы, трудом и, когда необходимо, кровью. Тарсис горел двести пятьдесят дней, пока продолжалась чистка. В самый последний день я лично повел священные отряды в атаку, и свобода на Тарсисе восторжествовала!

Астелян остановился, он задыхался и покрылся потом. По мере рассказа его воодушевление нарастало, насколько это позволяли оковы на руках, ногах и вокруг

мела.

--- Тебя там не было, --- сказал он Борею, расценив молчание капеллана как недоверие. --- Как ты можешь понять наш восторг окончательной победы, если ты такой безжизненный и бесстрастный? Мы знали их месяц за месяцем, пока не вынудили стать последним лагерем на побережье северного моря. Их осталось всего четыре тысячи. Наши воины догоняли, их было пятьдесят тысяч, и еще со мной на переднем крае более двадцати тысяч бойцов из священных отрядов. Математики не могли спастись, ил некуда было бежать, у них не осталось логова, чтобы в нем укрыться. Мы их окружили, и мы не дали ил пощады. К чести наших врагов, они сражались хорошо, и не один не попытался сдаться.

--- Это итело бы стыл? --- спросил Борей.

--- Никакого, --- резко ответил Астелян, пожав плечами, его цепи глухо грохотыхнули. --- Все они знали, что обречены на смерть, и решили умереть в бою. Понадобилось менее часа, сыпались

снаряды, священные отряды наступали. На
моем счету оказалось сто восемь врагов.
Сто семь я убил в бою, а в самом конце
Вазмұран, лучший из моих командиров,
боготворимый отрядами, привел ко мне
последнего живого лятеежника. Я помню,
он был молод, не старше двадцати лет,
ранен в руку, и его лицо заливала кровь. На
бритой коже головы он вытатуировал
эмблему бунтовщиков: там была голова
ворона и перевернутая аквила. Я повел
его к краю скалы, моя армия собралась
вокруг, их были десятки тысяч, многие
стояли на танках, чтобы лучше видеть,
толкали и отпихивали друг друга, чтобы
не пропустить зрелище смерти последнего
тарсийского ренегата. Я сбросил парня с
обрыва на острые камни, и армия
разразилась одобрительными возгласами.
Точно такой же гвалт отметил некогда
победу моего ордена после завоевания
Мұанре Прим.

— Веселый повод для праздника, как
погляжу, — прорычал Борей, выходя из
темноты.

Впервые с момента прихода он не

скрывал истинных чувств. Капеллан-гознаватель разнял руки и шагнул ближе к Астеляну. Без предупреждения он хлестнул его тыльной стороной ладони по лицу, почти не причинив боли. Такой удар означал оскорбление и подходил, чтобы наказать претендента. Никакие слова не выразили бы лучше чувства Борея.

— Я знаю, что ты сделал! — проревел капеллан-гознаватель прямо в ухо Астеляна. — Существоют данные Администратура, перепись на Тарсисе была проведена десять лет назад до вашего прибытия, перед войной, когда еще не было твоего кровавого режима. Мы проверили результаты: население Тарсиса составляло около восьмисот миллионов человек. Когда ты пришел к власти, ты сделал очень хорошие записи. Были переписаны твои солдаты, твои рабочие, руководители и члены их семей. Я видел эти записи перед самым отъездом. Ты не солгал, когда сказал, что за тебя отдало жизнь целое поколение. В твоих списках значатся двести или двести пятьдесят миллионов людей — от населения, которое

ты вызвался хранить, осталась только четверть!

--- Война требует жертв, жертвы были принесены, разве ты не понимаешь?! ---
закричал Астелян в ответ.

--- Ты, клятвопреступник, предатель собственного примарха, виновен в массовом геноциде... --- Голос капеллана упал до ядовитого шипения.

--- И ты это говоришь с чистой совестью? У Темных Ангелов руки не в крови?

--- О, я согласен, результат сражений --- это жертвы и смерть, --- поторщился Борей. --- Я понимаю, мы живем в жестокой вселенной, души Империи неисчислимы, и каждую минуту умирают миллионы. Темные Ангелы очищали миры, для которых искупление невозможно, и мы сделали это с радостью, ибо знали, что действуем ради будущей безопасности. Устинно сказано, что момент слабости приводит к жизни в ереси.

--- Тогда вы меня поймете! --- Астелян ощутил проблеск радости.

Впервые за два столетия у него

возникла надежда: вдруг все-таки остались
те, у кого хватит характера сделать
Империи достойным Императора.
Может быть, Темные Ангелы не пали так
низко, как ему пытались внушить.

— Вы признаете, что были неправы,
когда атаковали меня?

— Никогда! — отрезал Борей и
стиснул лицо Астеляна обеими руками,
рот капеллана скривился в дикой
grimace. — Триста миллионов жителей
Тарсиса умерли уже после завершения
войны, когда ты узурпировал власть. Ты
вкусил крови, и ты хотел больше.
Развращенный и порочный, ты
наслаждался ужасом подвластных людей!
Те, кто не воевал в твоих священных
отрядах, жили в страхе, при помощи
которого ты правил! Не было общей
мечты о величественном Империи, не
было общих усилий во имя службы
Императору. Было только два миллиона
наемных убийц и двести миллионов
запуганных рабов! Как мог командир
ордена пасть так низко? Или, возможно, у
вас всегда было так. Возможно,

кровожадные таньяки были необходимы во время Великого крестового похода.

— Они были правы, десять тысяч лет без Императора ослабили вас. — Астелян отверг обвинения капеллана и отвернулся.

— Кто «они»? — настойчиво спросил Борей.

— Другие мне подобные, которых я встретил на своем долгом пути, те, кто прожил в вашей вселенной дольше, чем прожил я. Я от них многому научился, — ответил Астелян.

— Был ли Хорус слаб, когда повел свои легионы против Императора, или он был силен, потому что оставлял после себя разруху и опустошение? — спросил Борей, разжав хватку и отступив.

— Ты сравниваешь меня с проклятым Воителем? — Астелян запрокинул голову, уставившись на Борея. — Ты думаешь, что я хотел этих смертей, жаждал пролития крови?

— Я думаю, что вина за совершенные грехи свела тебя с ума. Ты потерял ясность суждений, больше не годился в командиры ордена и, когда твое падение

стало явным, ты попытался окунуться в
кровопролитие и ужас. Разве крики
страха могут заглушить проклинаящие
ренегата голоса? Разве кровь трехсот
миллионов людей, которых ты якобы
защищал, способна стыть пятно
предательства?

— Был риск потерять все, за что ты
боролся с таким трудом, и я не мог
допустить этого, — объяснил Астелян,
опустив голову на плиту и уставившись на
ровный камень потолка. — Я не мог
потворствовать новым изменам, вроде
тех, от которых мы страдали на
Калибане. Следовало остерегаться
сомнений, слухов, ропота, которые
разъедают сердца и разрушают волю,
мешают людям подняться и взять свое по
праву.

— Итак, ты встал и заявил, что
обнаружилось, оказывается, кое-что твое? —
спросил Борея.

— После войны надолго наступили дни
торжеств, но, как это обычно бывает,
эйфория у людей в конце концов прошла, —
ответил опечаленный воспоминаниями

Астелян.

Хотя он и знал о слабости обычных людей, но все равно не мог понять ее до конца.

--- Не имея врага, чтобы с ним бороться, тарсисцы позабыли обо всем, что их связывало, --- продолжал он. --- Начался пропот, направленный против нового положения вещей, правда, неявный и недоказуемый, пока только зародыш недовольства. Появились идеи насчет того, что священные отряды следовало бы разоружить: раз война с лятжежниками закончена, то, мол, нет необходимости в такой армии. Люди не понимали, что победа в войне на Тарсисе --- лишь первый шаг на пути к великой славе. Закаленные в боях, священные отряды пригодились бы Императору. Дух Великого крестового похода еще жил в моем сердце, а на Тарсисе была армия, готовая продолжить миссию, которую другие отринули.

--- Ты собирался начать завоевательную войну, чтобы распространить свою власть на другие территории вокруг Тарсиса?

— Я хотел показать Галактике, чего я добился! — Астелян ударил кулаком по плите. — Я хотел рассеять устаревшие заблуждения и доказать власть и мудрость, что Империя еще может укрепляться и расти. Однако имперский правитель Декс, узнав об этих намерениях, отвернулся от меня так же, как Эль Джонсон сделал это сто веков назад.

Память ранила Астеляна, будто нож, который вонзили в живот и там повернули. Он не забыл ощущение кошмара, когда его надежды внезапно рухнули. Даже сейчас чувство потери по-прежнему терзало его. Одно время Астелян воображал, будто душа уже очистилась от сожалений прошлого, пока вновь не утратил слишком многое.

— Декс заявил, что я оказал и Тарсису, и ему лично громадную услугу, и ее будут славить сто поколений, — продолжал Астелян. — Эти слова ничего не значили, внезапно его настоящая цель стала явной. Он чужими руками решил совершить невозможное и потому позволил мне принять ответственность на себя.

Если бы война с мятежниками не удалась, он ничего не потерял бы, но теперь он выигрывал все. Правитель заговорил о сокращении армии, о том, что капитанами и полковниками нужно назначить людей из знати. Я ужаснулся, но оставался беспомощным. Я не призывал священные отряды, но они явились сами и указали мне путь. Я не давал такого приказа, клянусь Императором, но они сами осадили Дэкса во дворце. Им никто не оказал сопротивления, если не считать нескольких солдат, вся армия поддержала меня как командира. Немногие противники были ликвидированы. Столкнувшись с такой мощной оппозицией, имперский правитель согласился пересмотреть собственное решение. Но тут верх взяла его трусость, и он был убит при попытке покинуть дворец.

— Как удобно для тебя, — заметил капеллан, качая головой. Он скрестил руки на груди и серьезно посмотрел на Астеляна. — Лояльность твоих людей, наверное, была отрадна, а тут еще своевременный инцидент со смертью

имперского правителя.

--- Я не питаю иллюзий, будто солдаты интересовали только мои великие планы, --- признался Астелян. --- Во время мятежа они рисковали жизнью и семьей ради борьбы с врагом, но я добился, чтобы их наградили за соответствие моим ожиданиям. Знаю, сердце обычного человека слабо, ему не стать костодесантником. Однако под умелым руководством он может подняться выше присущего людям эгоизма. Поэтому воинам требовались земли и хорошее питание. Чтобы солдаты могли сосредоточиться на войне, к каждому приставили слуг, эти слуги замечали и удовлетворяли каждую потребность хозяина. Я не хотел, чтобы мои люди отвлекались на мелкие проблемы.

--- Ты создал на Тарсисе класс воинов-госпог с самим собою во главе, --- сделал вывод Борея.

--- С твоей циничной точки зрения, может, оно и так, но учти вот что, --- сказал Астелян, встретив презрительным взглядом взгляд капеллана. --- Даже сейчас,

когда ваша сила утекла прочь, а легион
разделен, сколько в Башне Ангелов людей-
некостодесантников? Десятки, сотни,
тысячи?

--- Орген обслуживается примерно
пятью сотнями крестьян, слуг и
техножрецов, --- ответил Борей
осторожно.

--- Пятьсот человек на тысячу
некостодесантников, не слишком много, ---
поморщился Астелян. --- А за стенами
этой крепости, на кораблях и в дальних
гарнизонах? Еще столько же? Наверняка
гораздо больше. И ваша пища, и ваши
боеприпасы, даже краска для брони, откуда
все берется? Тысячи, десятки тысяч людей
трудятся ежедневно, чтобы вы могли
сражаться и охранять их от опасностей
Галактики.

--- Но Темные Ангелы --- это орген
Космического Десанта, единственная наша
цель --- сражаться в бою, вести войну с
врагами Императора, --- заметил Борей. ---
Миры же существуют не для этого.

--- А почему? Почему бы и нет?

Астелян снова оживился. Это была

самая суть его взглядов, такая простая ---
почему бы Борею не понять?

--- Калибан был таким! Утак, ты
видишь сам, какова моя мечта, которую я
пытался воплотить. Слабые люди у
власти боялись наших легионов и
разделили их, нынешние легионы,
разбросанные по углам Галактики,
рассеянные среди звезд, оказались
бессильны. Полки Имперской Гвардии
неповоротливы, громоздко вооружены. Я
многое понял в период пребывания на
Тарсисе и начал, по сути, презирать
гвардейцев. Они полагаются на корабли
Имперского флота, которые находятся
под контролем разных организаций. Целый
отдел Администратума, Департамент
Мониторум, занимается единственным
вопросом --- переброской полков в зону
боевых действий и их материальным
обеспечением. Ты это знаешь, но ты не
понимаешь, что на самом деле это
значит. Войну сейчас ведут писари и
бухгалтеры, а не кадровые офицеры.
Бесстыдная свора политиков и иерархов
погрязла в созданной ими же путанице.

Куда подевалась пронизательность? Все это спихивает на мою старую армию на Тарсисе, которая становилась еще более неповоротливой, пытаясь решить возникающие от неповоротливости проблемы. Кто возьмет на себя выполнение заветов Императора и сделает Галактику безопасной для человека? Клерки? Фермеры? Шахтеры?

--- А твой путь лучше? --- спросил капеллан с издевкой. --- Думаешь, можно довериться тебе? Ты развязал беспрецедентное кровопролитие в мире, который, по твоим же словам, принял тебя и стал тебе готом.

--- О том же самом были священники на Тарсисе!

--- Те, которые были убиты, потому что высказались против тебя? --- спросил Борей, сделал шаг вперед и снова навис над Астеляном.

--- Со смертью имперского правителя по воле людей я занял его место. --- Астелян дерзил, уже решив, что не позволит этому дознавателю запугать себя и принудить к признанию неправоты.

ведь в сердце своем он знал, что был прав. — Они признали, что я добился успеха в войне. Однако цена победы была высока, и в скором времени правящий класс показал мне свою неблагодарность. Советники, иерархи и аристократия сопротивлялись признанию моих полномочий, хотя ради собственной безопасности с радостью позволяли людям Тарсиса жертвовать жизнью. Хуже всех были лицемеры из Екклезиархии, занятые самообманом. Я из первых рук знал о том, сколько вреда они принесли. В первую очередь это были их нелепые бормотания и напыщенные проповеди, которые подрывали силы Империи.

— И поэтому ты решил, что вправе устранить их, да? — Борей схватил одну из цепей и, зажав в кулаке, так затянул ее на мускулистой груди Астеляна, что цепь впилась в плоть. — Может быть, ты просто боялся их власти над твоими рабами? Они были подлинной оппозицией твоему перевороту? Единственными конкурентами по части мертвой хватки, которой ты удерживал народ Тарсиса?

Возможно, тебя разъярила зависть к их
привилегированному положению и
духовному авторитету?

--- Из-за нелепых догм они отказались
поддержать мое назначение имперским
правителем, потому что я, в отличие от
них, не считал Императора богом, ---
заявил Астелян, сопротивляясь давлению
целей. --- Ха! Я шагал рядом с
Императором, я слышал, как он говорит, я
видел его сердитым и грустным. Что они
знают, с их резьбой и росписью, с их
идолопоклонством и суевериями?
Император, конечно, более чем человек, но
Бог? Таких намерений у него не было, и
фигуры, которые основали эту
Екклесиархию, совершили серьезную
ошибку. Император не какая-то там
далекая фигура, которой поклоняются, он
тот, кто всегда будет с нами, он сила,
которая движет людьми в преодолении
испытаний. Он говорил, что человечество
определяет собственную судьбу, но теперь,
когда это послание отброшено, слабаки
могут валить на Бога свои недостатки.

--- Ты изображал близость к

Императору? — спросил Борей и отпустил
цепь так, чтобы она хлестнула Астеляна.

— Нет, ничего подобного. — Астелян
покачал головой. — Я был магистром
оргена, таких набралось бы несколько
тысяч, своими достижениями я гордился,
но они стоили внимания Императора не
более, чем достижения любого другого. Я
увидел Императора только один раз, в
тюре, который назывался Шериган, да и
встреча была короткой. Всякий раз, когда
у меня возникают сомнения, я вспоминаю
его, и память придает цель моей жизни. Он
сказал мне лишь несколько слов, похвалил
компанию, одобрил усердие нашего оргена.
Я искренне жалею об одном: что не был с
ним вместе во время присоединения
Калибана. Возможно, оказался я там, все
сложилось бы иначе. Когда примархи
вернулись, многое изменилось и уже не
стало прежним, мы уже не следовали
только за Императором.

— И поэтому ты приказал своим
эскадронам смерти перебить священников,
кардиналов, даже деканов и хор
мальчиков, — прошипел Борей сквозь

стиснутые зѹбы.

--- Ты преувеличиваешь. --- Астелян в знак отрицания попытался тахнѹть рѹкой, но жестѹ помешали оковы. --- Священники предъявили мне ѹльтиматѹм: признать Императора богом или оказаться перед лицом еще одного восстания. Их слова и поступки свидетельствовали о предательских намерениях. В ответ я выступил с собственным ѹльтиматѹмом --- отказаться от ѹгроз, а также от атрибутов и выгод лжеѹчения или игиного сѹд за предательство. Кто-то согласился, кто-то --- нет. Я не ѹчаствовал в сѹдебном разбирательстве, но все они были признаны виновными и казнены. Упрямять, настоящий хор мальчиков!

--- Но ты не ограничился приказами насчет священников, --- продолжил Борея. --- Ты вел войнѹ против всех не согласных с тобой представителей Империи, вел войнѹ против собственного населения, когда люди начали выражать недовольство.

--- Их возмѹщали мои ѹспехи, --- настешливо фыркнул Астелян. --- Сѹдья,

арбитры, проклятые колдуньи-астронавы,
интендантский Муниторум и кишмя
кишащие орды Агентус Терра... Я забрал у
них власть, украденную ими более десяти
тысячелетий назад, когда они отошли от
задуманного Императором, ловко
узурпировав Имперium. Мелочные
соображения и грязь заслонили для них
истинную мечту, идеал Императора был
извращен. Я поклялся восстановить его, и
они поднялись против меня. Да я ни одного
из них даже не убил лично, тут и
говорить не о чем! Народ Империята
познал много великих истин, но никто по-
настоящему не задумывался насчет
афоризма: «В смерти своей познаются
пришедшие воплотить волю мою». Были
верные герои, которые пали в бою, были и
предатели, которые после войны умерли на
виселице. Тарсис разделил мои мечты, он
верил и в меня, и в Императора.

— И пока ты заново строил планы
завоеваний, твои священные отряды
навязывали комендантский час с
болтерами в руках и вершили на улицах
правосудие при помощи палок и ножей.

зверствуя над теми, кто не вописался в твою мечту.

При этих словах кулаки Борея сжались, но потом он снова медленно их разжал.

— Я лишь хотел гармонии, клянусь в этом собственной жизнью! — запротестовал Астелян. — Нужно было изгнать раздор, который воцарился после того, как Император бросил вызов Хорусу. Я воспринимал как неизбежное то, что мне пришлось делать.

Борей поначалу ничего не ответил. Вместо этого он отвернулся от Астеляна и отошел к двери, задумчиво опустив голову.

— Однако был диссидент, который избежал твоего гнева, — сказал капеллан тихо.

— Я не понимаю. — Тон Астеляна выдавал охватившее его смущение. — О каком диссиденте ведет речь капеллан?

— Как ты думаешь, почему мы явились на Тарсис? — спросил Борей, обернувшись с торжеством на лице. — Семь десятилетий ты находился там.

отгородившись от остального Империята.
Кто слышал о Тарсисе? Конечно, не
великие дома и не Темные Ангелы. Свои
силы контролировали корабли, чтобы
никто не сбежал без разрешения, но ты не
принял во внимание веру и непокорность
одного-единственного человека. Он украд
шаттл и пролетел через поле астероидов,
чтобы оторваться от преследования.
Всего один дезертир, хотя я подозреваю,
что находились многие другие. У того
человека не было ни единого шанса
выжить, ему нигде было податься, он
просто хотел вырваться на свободу. Это
было совпадение, рок или судьба, называй
как угодно, но теперь ты платишь по
счетам. Пятьдесят дней он плыл в
космическом пространстве, на грани
смерти, истощенный и сильно
обезвоженный, потому что пил только
восстановленную воду. Пятьдесят дней, не
много с точки зрения костоса, но этого
хватило, чтобы передать сигнал
бедствия. Один из наших кораблей,
патрулируя окраину системы Тарсис,
перехватил этот сигнал. Шаттл спасли.

и мы узнали о страшных событиях, которые развернулись на планете. И мы узнали о тебе.

— Так вы напали на Тарсис из-за бжеда сүтасшедшего? — с насмешкой спросил Астелян.

— Нет, командующий Астелян, не поэтому, — медленно произнес Борей и неторопливо двинулся обратно к Астеляну, глаза капеллана сверкнули в тусклом свете жаровни. — Память Темных Ангелов обратилась к событиям, которые произошли десять тысяч лет назад, когда подобные тебе поднялись против собственных братьев и предали их. Об этом времени анархии известно мало, но кое-какие записи остались, у великого магистра капелланов в священном ларце в главной часовне хранится список. Десять тысяч лет мы охотимся за Нагшими Ангелами, которые почти уничтожили Льва и его легион, охотимся, где бы они ни были. Мы не знаем, где вас искать и сколько вас осталось, но у нас в списке сто тридцать шесть костодесантников, это они первыми поклялись в верности

Лютерү, когда он выступил против нашего
притарха. Твое имя, командующий
Астелян, в самом верху этого списка. Мы
охотились за тобой долго, и теперь мы
узнаем от тебя правду.

Борей повернулся и открыл дверь.
Там, закутанный в стихарь, стоял
Сатиил. Библиарий тихо прошел в
комнату и встал рядом с Астеляном, у
изголовья. Он протянул руки, и бывший
командир ордена попытался убрать голову,
но оковы не дали ему необходимого
пространства. Холодные ладони псайкера
опустились на лоб, и Астелян ощутил в
глубине сознания шепчущий голос.

«Ты слишком долго обманывал самого
себя, — прошелестел голос. — Теперь
настало время отбросить ложь. Мы будем
срывать покровы лжи, пока не останется
только голая правда совершенных тобою
поступков. Ты затаил вину в глубине души,
но мы не позволим тебе скрывать ее далее.
Ты познаешь причиненные тобою стыд и
боль и покаешься, что встал на путь зла».

— Я не сделал ничего плохого! —
прохрипел Астелян, пытаясь освободить

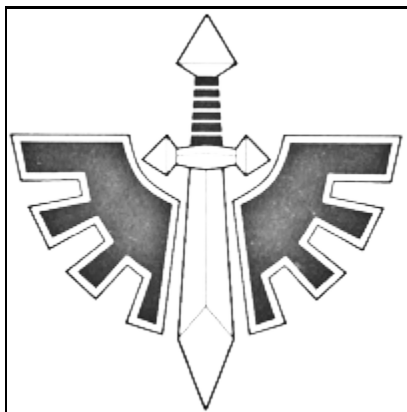
голову.

--- Лжец! --- взревел Борей, и боль, которая превосходила все, когда-либо перенесенное, пронзила мозг Астеляна.

--- А теперь начнет заново, --- сказал капеллан-дознаватель своему пленнику. --- Расскажи мне о Тарсисе.

ИСТОРИЯ БОРЕЯ

Часть вторая

Через четыре дня после столкновения с орками Борея, преклонив колени, молча медитировал в часовне форпоста. Капеллан был одет в белый стихарь, который указывал на принадлежность владельца к элите ордена — воинам Крыла Смерти. Второй, неведомый посторонним смысл этой одежды означал членство в секретном внутреннем круге. Немного приподняв стихарь, Борея опустился на колени перед алтарем из темного камня с золотыми и платиновыми

инкрустациями. Алтарь находился в глубине часовни, которая была устроена на верхнем этаже пятиярусной башни Темных Ангелов в Кагулле, столице Писцины IV. Комната соответствовала изначальному размеру цитадели и была невелика, но все же достаточно просторна для пятидесяти человек, которые участвовали в ежедневных вечерних и утренних, проводимых Бореем.

Внутри часовни слуги обновляли фрески, их было трое, все — провалившиеся претенденты в костодесантники, тем не менее выжившие во время испытаний. Два человека как раз заново наносили позолоту на трехметровый портрет, который возвышался над алтарем и изображал примарха Темных Ангелов Льва Эль-Джонсона.

Борей попытался игнорировать пронзительный скрип деревянных лесов, на которых работали живописцы. Третий слуга освежал фреску, написанную в честь обороны Писцины в недавней войне, начавшейся, когда вожди орков Гхазгхал и Наздрег, объединив армии, молниеносно

обрушились на планету. Картина была особенной и внушала Борею как гордость, так и легкий страх. Она изображала защиту базилики, являвшейся когда-то форпостом Темных Ангелов в столице. Капеллан лично командовал боевыми действиями против орды отбратительных чужаков за обладание стратегически важной точкой, которая всю кампанию переходила из рук в руки. Во время битвы у базилики капеллан потерял правый глаз от удара орочьего кулака, едва не разтопившего ему голову. Хотя орки в конце концов были изгнаны, а планета спасена в эпической битве у хребта Коф, бои в залитой кровью резиденции ордена оказались настолько тяжелыми, что после победы над орками укрепленное здание администрации пришлось забросить и построить новую цитадель. Руины все еще возвышались в километре от того места, где Борей сейчас преклонял колени, их сохранили как знак покровительства Темных Ангелов на бесконечно долгие годы.

Вспоминая доблестных боевых

братьев, чьи предсмертные слова он слышал в тех разрушенных комнатах и коридорах, вызывая в памяти огромные жертвы, понесенные братьями-костодесанниками, Темными Ангелами и Предвестниками, Борей ощущал некую стесненность в груди. «Была ли базилика настолько уж важна?» — вновь и вновь спрашивал он себя. Быть может, все дело в гордыне, порожденной словами магистра Велуала, приказавшего Борею защищать здание любой ценой? В конце концов, боевые действия внутри трачного собора были только прелюдией кампании, их роль по сравнению с последствиями бойни у хребта Коф выглядела сомнительной.

Бросив отрывистый приказ, Борей отослал слуг прочь. Чужое присутствие разрушало концентрацию, хотя капеллан пытался думать только о присяге, данной при вступлении во внутренний круг. Он и глазом моргнуть не успел, как люди, собрав инструмент, убрались, за что Борей был им благодарен. Несмотря на сомнения, он оставался командиром Темных Ангелов на Писцине, долг

которого — руководить уверенно и показывать пример другим. Даже его минутная слабость могла причинить непоправимый вред не только самому Борею, но и подчиненным, абсолютно доверяющим его мудрости и его руководству. Огин Борей знал, какие проявления анархии и разложения могли последовать, окажись доверие нарушенным.

Сообразив, что присутствие слуг тут ни при чем и только собственные телесные мысли вызывают тревогу, капеллан решил, что в одиночестве душе успокоить не удастся. Возможно, лучше поискать утешение в компании пяти костодесантников собственного отряда, подумал он. Напоследок коротко оглядев наполовину позолоченного припарха, Борей повернулся и зашагал, его босые ноги громко топали по каменным плитам пола. Распахнув наружу двойные двери, он выбрался из часовни, обернулся и прикрыл тяжелые створки. Гул удара громко разнесся в тишине. Свернув налево по коридору, капеллан пересек башню, чтобы попасть в оружейную палату, в которой

надеялся отыскать Гефеста.

Мысль была верная, в этом Борея убедился, как только вошел в мастерскую технодесантника. Как и другие помещения цитадели, это тоже было квадратным и функциональным, с простыми, ничем не украшенными стенами из камнебетона. Здесь, в окружении стеллажей с оружием и рабочих столов, в компании пятерых своих слуг, устроившись за верстаком, Гефест работал над силовой броней Борея. Зажав пластрон в тисках, он деловито удалял с него многочисленные царапины, полученные в бою с орками. Один из помощников, устроившись рядом, время от времени погружал ковш в чашу со святой водой и выливал содержимое на механический напильник.

Слева размещались болтеры и ящики с боеприпасами, все аккуратно уложенные и помеченные символами имперского орла и крылатого меча Темных Ангелов. Рядом с ними на стене висели разнообразные клинки и топоры, среди них ценные мечи, силовые мечи и крозиус Борея. Все они

блестели в лучах светильников, что свидетельствовало об особом внимании Гефеста, который каждый вечер с любовью очищал оружие при помощи священного масла.

--- Что привело тебя в мою комнату, брат-капеллан? --- спросил Гефест.

В этот миг Борея понял, что завороченно смотрит на испускаемое крозиусом сияние.

Техногесантник бросил взгляд поверх плеча Борея.

--- Ты опоздал на общую молитву вчера вечером, --- сказал Борея, которому вдруг пришло в голову, что и сам-то он не очень уверен в причине прихода.

--- Ну-ну... --- Гефест вытер лясистые лагони о белую ткань и встал со скамьи. --- Ты же знаешь, мне позволено исполнять свои обязанности здесь, я так и поступаю все последние вечера после боя на Вартозе.

--- Конечно, --- согласился Борея, прекрасно зная, что техногесантники освобождены от молитвы, если присутствие на ней мешает ремонту и обслуживанию боевого снаряжения. --- Я не

сообразил, как много работы досталось тебе после той стычки.

— Я предпочел бы потратить двадцать часов на ремонт одного болтера, чем хоть на секунду засомневаться: вдруг твои боевые братья не могут сражаться в полную силу из-за моей небрежности в работе, — улыбнулся Гефест. — И еще я обращаю особое внимание на броню капеллана-дознавателя, потому что она этого заслуживает.

— Да, я знаю о твоей любви к изделиям мастера Мандеуса, — заметил Борей, позволив себе одну из редких своих улыбок. — Ты не раз говорил, что утрешишь довольным, если сможешь создать модель брони вполтину столь же великолепной, как моя.

— Я мог такое сказать, — подтвердил Гефест, — но по ошибке. Как следует поработав с броней в эти дни, я многое узнал о методах Мандеуса и теперь буду доволен, если создам такой же хороший успех!

— Разве ты не предпочел бы работать успех лучше Мандеуса? —

спросил Борей, подошел к верстаку и принялся разглядывать разрозненные части сервоприводов и искусственные мышцы-волокна, которые Гефест извлек из нагрудника.

— Если я сумею подражать его умениям с теми инструментами, которые у меня найдутся здесь и сейчас, я сочту себя лучшим мастером, — ответил Гефест тихо.

Борей наградил его вопрошающим взглядом.

— Великие мастера Мандеус, Генеон, Астер и все им подобные работали в Башне Ангелов, среди братьев, с помощниками, выполнявшими второстепенную работу, на которую я тут растрачиваю свои дни. Ты видел большой армориум нашего органа. Это место в нашей башне по сравнению с ним ничто.

— Тебя тяготит здешний пост? — тихо спросил Борей, понимая, что его собственную душу гнетет то же самое чувство: желание быть свободным от Писцины с ее ограничениями. — Ты

считаешь, что в армориуме, со своими коллегами-технодесантниками, ты лучше послужил бы Императору?

Гефест колебался, пытаясь уловить настроение Борея. Он коротко глянул на помощников (те погрузились в собственные обязанности, или, по крайней мере, выглядело это именно так), после чего задумчиво ответил, понизив голос и придвинувшись вплотную к капеллану-дознавателю:

--- Мы все боролись, проливали кровь на этих вулканических островах, чтобы защитить Писцину от орков, --- сказал он. --- Я готов снова делать это и работать на Писцине, пока магистр кузни не посчитает нужным прислать кого-нибудь взамен.

--- Но ты не ответил на мой вопрос, --- настаивал Борея с печальной улыбкой. --- Я не стану судить тебя, почему бы тебе не достичь совершенства в своем деле? И я не собираюсь возлагать на тебя ответственность за желание идти по стопам великих предшественников. Ты великий мастер, твое терпение --- дань

уважения нашему ордену. Не мне
выступать от имени великих магистров,
но, когда Башня Ангелов снова
возвратится к нам, они узнают о твоей
самоотверженности и твоем мастерстве.

--- Я не искал похвалы, брат-
капеллан, --- быстро сказал Гефест. --- Ты
меня спросил, и я ответил честно, как
мог.

--- Раз ты не искал похвалы, то тем
более достоин ее, --- заявил Борей, положив
руку на плечо товарища. --- Я задал вопрос
не из подозрения, но из доверия. Не хочу,
чтобы тебя угнетали твои мысли и
амбиции, ты должен чувствовать себя
свободно и говорить свободно, и со мной, и с
другими. Только в стремлении к
вершинам своих возможностей мы сумеем
сохранить гордость ордена и его честь.

--- В таком случае могу я задать
вопрос, брат-капеллан? --- спросил Гефест,
взглядываясь в лицо Борей.

--- Да, конечно.

--- Твой глаз... --- начал Гефест. --- В
последнее время ты выглядишь
обеспокоенным, и я задался вопросом, а

нормально ли работает устройство. Это
оно вызывает у тебя боль?

— У меня постоянные боли, ты же
знаешь, Гефест, — ответил капеллан,
отстранив руку и отступив назад. —
Другого пути нет, а этот служит
средством от самоуспокоения.

— Я все-таки хотел бы глянуть и
развеять свои страхи, — продолжал
настаивать Гефест.

— Ты проделал прекрасную работу с
этим глазом, — заметил Борея. —
Оценивать результаты своих трудов —
это хорошо, но ты судишь себя слишком
строго.

Заметив решимость в глазах
техногесантника, капеллан стирился,
кивнул и опустился на скамью. Гефест
склонился над ним, пальцы ловко занялись
бионическим органом, и основная часть
изделия, щелкнув, высвободилась. В тот
же миг Борея ослеп на правый глаз. Это не
вызывало беспокойства: раз в год Гефест
всегда удалял глаз, чтобы убедиться в его
безотказной работе. Станным было то,
что техногесантник попросил сделать то

же самое всего через два месяца после предыдущей проверки.

Взяв с верстака сложный инструмент, Гест разблокировал корпус глаза и проник внутрь его. Он бережно извлек линзы, протер их тканью и отложил в сторону, прежде чем углубиться еще дальше при помощи маленького пинцета. Пока Гест делал свое дело, капеллан зрячим глазом наблюдал за напряженным лицом техносантника. Раз Гест так сильно озабочен состоянием Борея, то, возможно, и другие заметили перемену в его настроении. Капеллан-дознаватель решил переговорить с ним, оценить настроение и задать кое-какие важные вопросы. Бездействие и рутина даже для привычных к ним техносантников стали слишком уж постоянными спутниками и нагоняли тоску. После предыдущего визита Башни Ангелов минуло уже два года, и жизнь в изоляции от ордена, возможно, начинала впитывать дань со всех, а не только с Борея.

— Все, кажется, функционирует как и

положено, --- сообщил Гефест, собрал бионический глаз и вставил его обратно. В правой глазнице Борея коротко кивнуло, а затем полноценное зрение вернулось к нему. --- Однако я заметил на имплантате свежие струны, похоже, недавно рана снова открылась. Ты можешь попросить Нестора глянуть, что там.

--- Спасибо, так и сделаю, --- пообещал Борея, радуясь, что нашел причину для посещения аптекаря и беседы с ним, хотя к ответственности за сохранение боевого духа и дисциплины такая причина отношения не имела. --- Я тебя увижу сегодня на вечерней службе?

Гефест сделал паузу и оглядел арсенал, прикидывая объем работы, потом посмотрел на Борея и коротко кивнул, после чего вернулся за верстак и подобрал свой механический напильник. Режущие зубья, ожив, загудели, когда Борея выходил из комнаты.

Капеллан-дознаватель спустился по центральной винтовой лестнице башни и попал на уровень, расположенный двутя

этажами ниже. Здесь находился аптекарион, владение Нестора и медицинский центр форпоста. Войдя, Борея не обнаружил никаких признаков присутствия аптекаря. Светили продолговатые потолочные лампы, их резкие отблески сияли на полированных поверхностях из стали, на тщательно систематизированных хирургических инструментах, на пузырьках с каплями и эликсирами, которые рядами выстроились вдоль глинных полок. В центре комнаты доминировали три хирургических стола. Капеллан понятия не имел, где может находиться Нестор, поэтому подошел к комм-блоку и нажал руну общего вызова башни.

--- Это Борея. Аптекарь Нестор, --- ответил, --- проговорил он и отпустил кнопку активации.

Ответ пришел через секунды, дисплей комм-блока показал, что сигнал идет из расположенного глубоко в основании башни подвала.

--- Нестор здесь, брат-капеллан, --- отозвался аптекарь.

--- Пожалуйста, пройди в апотекарион,
мне нужно обсудить один вопрос.

--- Подтверждаю. Будущее
незамедлительно.

Борей подошел к ближнему
операционному столу и посмотрел на
собственное отражение в блестящей
металлической поверхности. Капеллан
много раз бывал в подобных местах, иногда
как пациент, иногда ради духовной
поддержки оперируемых братьев. К тому
же он слишком часто проводил последние
обряды над умирающими, в то время как
апотекарий извлекал прогеноиды для того,
чтобы передать священное геносемя
будущим воинам. Это было наиважнейшее
дело, совершаемое ради выживания органа.

Новое геносемя почти невозможно
создать --- Борей не знал органа, который
сумел бы совершить подобный подвиг.
Таким образом, приходилось полагаться
исключительно на хранилища геносемени
и имплантацию этих жизненно важных
органов. У каждого десантника было два
прогеноида, и теоретически его смерть
тогла обеспечить сразу две замены. Но,

Несмотря на отчаянно смелые усилия апотекариев, многие прогеноиды гибли на поле боя, прежде чем их удавалось собрать ради продолжения существования оргена.

В задачу капеллана входило объяснять каждому десантнику, какое наследие он несет в себе, воспитать чувство долга и стремление преумножить славу оргена. Костодесантника учили, что ему в любой момент могут приказывать пожертвовать собой, однако он не должен продавать жизнь за бесценок, ибо тем самым он предал бы тех, кто придет следом.

Известная имперская поговорка гласила: «Только со смертью кончается долг». Однако даже гибель не снимала с костодесантников обязанности по защите человечества и созданного слугами Императора Империиума. В самой своей смерти они продолжали жить во вновь созданных костодесантниках. Иногда тех, чьи физические тела уже не удавалось спасти, помещали внутрь могучих ходячих танков, гредноутов, и они продолжали по тысяче лет жить в виде

гигантских воинов с телом из пласталитов, адаманта и керамики. В результате войны братства просуществовали десять тысячелетий Империя и теперь объединяли самых первых космодесантников с теми, кого посвятили в разведчики десятой роты. Именно это физическое родство связывало воинов ордена, каждого с каждым. Не только традиции ради они назывались боевыми братьями...

...Они так поучали литании, но Борея имел и другой опыт. Став членом Крыла Смерти, вступив в элиту внутреннего круга Темных Ангелов, он открыл для себя многое ранее неизвестное. Еще больше сведений он получил во время допроса Падавшего Ангела Астеляна, и эти знания до сих пор беспокоили его.

Герметическая дверь отворилась, ее появление возвестило о прибытии апотекаря Нестора. Из всей пятерки, служившей сейчас под командованием Борея, этот был космодесантником больше всех и уже достиг определенной черты. Сам Борея стал Темным Ангелом

почти триста лет назад, но более чем шестисотлетний Нестор являлся одним из старейших членов ордена. Борея не понимал, почему ветеран не возвысился и не был принят в Крыло Смерти. Нестор считался одним из лучших апотекариев на поле боя, раненный в битве за базилику Борея своей жизнью был обязан именно ему. Кроме того, Нестор получил награду за боевую доблесть во время первого штурма воротами хребта Коф.

Апотекарий поседел сильнее Борея. Толстую восковую кожу его лица покрывали рубцы и шрамы, шесть штифтов выслуги были забиты в лоб, по одному за каждое столетие службы. Темные глаза и наголо бритая голова придавали медик угрожающий вид, что совершенно не вязалось с известной Борею добросовестностью и заботливостью апотекария. Однако ошибкой было бы принимать такую заботливость за слабость, в бою Нестор проявлял не меньшую свирепость, чем любой другой воин, соратник Борея.

— Чем могу помочь? — спросил

апотекарий, прошел мимо и прислонился к
операционному столу.

Борею показалось, будто он уловил
некое мерцание во взгляде Нестора,
мгновенную вспышку нервозности.

--- Гефест сказал, что мой глаз,
возможно, стесняется внутрь раны, и
пореккомендовал это проверить, --- быстро
проговорил Борей, глядя прямо на
апотекария.

--- Возможно, он сместился во время
стычки на Вартозе, --- предположил
Нестор.

Он, продолжая стоять, жестом
предложил Борею лечь. Капеллан-
госзнаватель сделал это и уперся взглядом
в яркую латну прямо над смотровым
столом. Нестор исчез на мгновение, потом
вернулся с одним из своих инструментов и
попытался осторожно прижечь плоть на
правой половине лица пациента. В
основном это были искусственные ткани,
прижатые к металлической пластине,
заменившей капеллану значительную
часть виска, щеку и лоб. Борей ощущал
приглушенное покалывание, пока

апотекарий осматривал старые раны. С ворчанием Нестор выпрямился.

--- Там, кажется, несколько разрывов на трансплантате, ничего серьезного, --- прокомментировал Нестор. --- Это вызывает у тебя дискомфорт?

--- Не более чем обычно, --- ответил Борей, усаживаясь и свесив со стола ноги. --- Как ты думаешь, хуже будет?

--- Спустя время --- да, именно так оно и будет. Некоторые капилляры отказали, другие ослабли, и плоть медленно отмирает. Для полного исцеления потребуются новый трансплантат. --- Нестор быстрым взглядом окинул аптекарион, прежде чем продолжить: --- Боюсь, у меня нет возможности провести такую операцию на Писцине. Я дам тебе раствор, чтобы омывать лицо каждое утро, будем надеяться, что процесс отмирания замедлится. Насчет инфекции волноваться не нужно, твой организм более чем готов очиститься от любой болезни, которую тут можно подхватить.

--- Гефест будет рад, --- заметил Борей. --- Он слишком уж беспокоился.

--- Неужели так? --- пробормотал Нестор, укладывая свой инструмент в автоматическое моющее устройство, скрытое в стене апотекариона.

--- В смысле? --- Капеллан встал и поправил тяжелое облачение. --- Ты только что подтвердил, что причин для беспокойства нет.

--- Насчет глаза все верно, --- бросил Нестор через плечо. Он убрал зонд и бережно вернул его на прежнее место среди скальпелей, зеркал, игл и других инструментов своего ремесла. --- Тем не менее одной из причин кровотечения из трансплантата могла оказаться нагрузка на другие части твоего тела.

--- Думаешь, нужно полное обследование? --- спросил капеллан, оглядывая самого себя. --- Я вроде здоров.

--- Нет, я имел в виду другое, --- отозвался Нестор, сопроводив свои слова легким покачиванием головы.

--- Тогда говори, что ты имеешь в виду, --- раздраженно бросил Борея, устав от тонких намеков. --- Что, по-твоему, не так?

--- Прости меня, брат-капеллан. ---
Нестор смиренно склонил голову. --- Я
просто сделал наблюдение.

--- Ну так поясни свои наблюдения, во
мня Льва! --- равкнул Борей.

--- Тебе труднее, чем всем остальным,
служить в гарнизоне вдали от наших
братьев, --- заявил Нестор, поднимая взор.

--- Ты о чем?

--- Обеспокоенные, это к тебе мы
обращаемся, чтобы ты напомнил нам о
священных обязанностях и освежил в нашей
памяти данные обеты, --- объяснил мягко
Нестор. --- Когда мы подавлены
вынужденным бездействием и жаждем
общения с другими, это ты руководишь
нами и делишься собственной мудростью.
Но к кому руководящий обращается сам?

--- Именно из-за моей веры и силы духа
я был избран, чтобы стать капелланом, ---
заметил Борей. --- Такова наша роль ---
отдавать свои внутренние силы другим.

--- Тогда прости мои ошибки, ---
проговорил Нестор быстро. --- Таким, как я,
иногда сомневающимся, идущим кровавым
путем и нуждающимся в руководстве, не

понять, как можно пройти тем же путем
в одиночку.

--- Точно так же, как я не могу
понять, для чего нужны машины в этой
комнате, или разобратся в секретах
калибан хеликс в нашем геносемени, ---
ответил Борей после минутного
раздумья. --- Я не могу понять и работу
собственного искусственного глаза, меня
удивляет, что Гефест изготовил этот
глаз из стекла и металла и все же придал
ему подобие жизни.

--- Думаю, у каждого из нас своя цель в
этом мире, --- согласился Нестор, хлопнув
по ладони Борей. --- Гефест занят
машинами, я --- здоровьем тела, а ты,
брат-капеллан, существуешь для нашего
ума и нашей души.

--- Вот поэтому я и прошу тебя
перейти к обсуждению твоих собственных
проблем, --- предложил Борей, решив, что
пора перевести разговор в русло, которое
ему нравилось куда больше.

Он знал, что Нестор не ставит под
сомнение ни образ мыслей капеллана, ни
его лояльность, но чем больше Борей

говорил о таких вещах, тем явственнее звенел в его ушах стех Астеляна.

--- Я доволен, --- сказал Нестор. --- Я шесть веков служил Императору и Льву. Я купался в белом огне сражений и создавал новые поколения Темных Ангелов. Все, что я стремился доказать самому себе или моим братьям, уже доказано, остается лишь передать познания другим да еще хранить гордость и достоинство нашего ордена. Если судьба и верховный великий магистр решат до конца дней оставить меня на Писцине IV, я не стану спорить с ними.

--- Ты определенно слишком опытный, чтобы ограничиваться такими приземленными обязанностями, --- заявил Борей, крепко скрестив руки на груди. --- Не думаешь, что опыт, подобный твоему, лучше бы потратить в Башне Ангелов на обучение последователей? Роль сгелки при капеллане с разбитым глазом едва ли достойна таких талантов.

--- Ты пытаешься меня провоцировать, брат-капеллан? --- жестко спросил Нестор. --- Следуй воле Императора, и я

снова повторю, что доволен. Писцина не только форпост, это система вербовки. Мои умения и опыт позволяют оценивать приходящих следом. В том, что касается будущей судьбы ордена, мне доверено много большее, чем ты думаешь.

— Я не стремился принизить то, что ты здесь делаешь, мои слова, возможно, были неразумными, прошу прощения, — поспешил оправдаться Борея.

Он расцепил руки и шагнул к Нестору. Апотекарий улыбнулся и кивнул, принимая извинения. Бросив последний взгляд, Борея отвернулся и прошагал к двери.

— Брат-капеллан, — окликнул его Нестор. — Ты ничего не забыл?

— Я могу прочитать на память все триста стихов калибанской хроники, и я не забываю вещи.

— Значит, успокоительный эликсир для лица тебе не нужен?

— Принеси мне его во время вечернего приема пищи, — отозвался капеллан с улыбкой.

Борея вернулся на лестницу.

натереваясь спуститься на нижний уровень и поискать других членов своей команды. На площадке он остановился и посмотрел сквозь толстое стекло узкого окна, собираясь с мыслями. Густой смог ограничивал видимость, так что башни и заводы на расстоянии выглядели смутно очерченными силуэтами. Птица вспорхнула совсем близко, прежде чем скрыться в коричневато-серых облаках. Наблюдая, как она исчезает вдаль, он вдруг понял, что именно выявили разговоры с Гэфестом и Нестором: нужно больше времени проводить с братьями, а не замыкаться в своих опасениях. Костодесантники решили, что он их тонко проверяет, и это доказывало Борею, что от его компании отвыкли. Отвернувшись от окна, он продолжил спуск по лестнице.

На первом этаже находились помещения для претендентов, которые приступили к суровым физическим тренировкам, как только попали в башню; капеллан знал, что в их компании найдет и сержанта Дамаса. Хотя Борей был

командиром форпоста, за претендентов
отвечал Дамас. Достигнув звания
сержанта-ветерана, он был переведен в
десятую роту для участия в наборе
рекрутов. Как и другие Темные Ангелы на
Нисцине, Дамас был награжден за
доблесть, проявленную во время вторжения
орков. Он вместе с командой разведчиков и
теперь уже легендарным сержантом
Наатаном проник в расположение орков,
собрал там важные сведения и уничтожил
реле, которым чужаки пользовались,
чтобы питать энергией свой громозди-
корбительный телепорт. В результате
контрудар по продвигающимся оркам
получился сокрушительный, и хотя во
время отступления лазутчиков Дамас был
тяжело ранен, он контратаковал
противника до тех пор, пока его
собственная команда не отошла.

Сейчас Дамас находился среди
четырнадцати подопечных юношей. Почти
наполовину такой же огромный, как
рассказы о нем, он выглядел гигантом
даже без доспехов и даже по меркам
костодесантников. Когда Борея вошел,

претенденты сидели вокруг сержанта-ветерана. Капеллан на мгновение остановился в дверном проеме, прислушиваясь к разговору.

--- Ваше первейшее оружие --- это ваше тело, --- произнес Дамас, обращаясь к своей внимательной аудитории. --- Еще до того, как вы получите такие же кости и мускулы, как у меня, я научу вас ломать человеческую шею одним ударом. Я покажу вам, как можно раздавить внутренние органы врага кулаками, обезвредить его пальцами или покалечить ему локти и колени.

Дамас наклонился и положил на голову одного из юношей свою руку, размером с хорошую доску.

--- Со своей силой, данной мне апотекариями и моей верой, я могу за секунду превратить твой мозг в кашу, --- объяснил он мальчику, который нервно застеснялся, вызвав тем самым смех других. --- Более того, я могу выдержать любую предпринятую тобой атаку.

Дамас отдал юношам распоряжение встать и указал на одного из них.

предложив тому ударить так сильно, как только получится. Мальчик подошел ближе и остановился в нерешительности.

— Я не ударю тебя в ответ, — заверил Дамас мальчика. — Но если ты еще раз постесняешься выполнить мой приказ, отлуплю.

Получивший нагоняй мальчик атаковал с пронзительным воплем и впечатал свой кулак Дамасу в живот. Удар заставил бы обыкновенного человека задохнуться, но, по расчетам Борея, он не мог заставить Дамаса даже оторвать подошвы от пола. Мальчик взвизгнул и схватился за ушибленные пальцы. Борея растеялся вместе с претендентами. Единственной жизненно важной частью тела костогесантника, которую не защищал черный панцирь, была голова. Сердца, легкие, желудок — все эти органы оставались неуязвимыми для ударов без применения оружия, даже если их наносил самый сильный противник. Услышав стех капеллана, Дамас оглянулся. Следом за инструктором кандидаты тоже увидели Борея и моментально затерли в

торжественном молчании, склонив головы. Боре́й вошел и хлопнул по спине парня, напавшего на Дамаса, почти сбив претендента с ног.

--- Стелая попытка, --- похвалил Боре́й, помогая мальчику удержаться на ногах.

Он уже узнал Бейаса, одного из двух претендентов, привезенных перед битвой у Вартоза. Бейас, видно, оправился от шока. С момента прибытия минуло всего несколько дней, но мальчик успел измениться. Его голову обрили наголо, весь щенячий жирок сошел с сильного торса. Юноша держался прямо, взгляд стал жестче, чем прежде. Дамас проделал хорошую работу.

--- Марш! --- рявкнул Дамас, дважды хлопнув в ладоши. Мальчики без лишних слов пустились бежать вдоль стен гимназии, которая занимала весь этаж башни.

Топот босых ног по деревянным доскам заглушал разговор костодесантников.

--- Я вижу, дела идут хорошо, --- начал

Борей, наблюдая за бегающими юношами.

--- Удачный выбор. У двоих последних, в частности, хороший потенциал, --- кивнув, согласился Дамас.

Затем его взгляд слегка потемнел.

--- Но их только четырнадцать в этом сезоне? Башня Ангелов будет здесь раньше, чем через полгода, и для второго этапа тестирования нам нужно найти тридцать новобранцев, их там ждут.

--- По-твоему, что лучше: недобрать нашу квоту или передать им мальчиков, которые провалятся в два счета? --- поинтересовался Борей. --- Раз качества нет, значит, его нет, и ничего тут не поделаешь.

--- Ты знаешь, о чем я говорю, --- настаивал Дамас. --- Не понимаю твое нежелание...

--- Ты про восточные племена? Думаешь, мы можем принимать тамошних дикарей в новобранцы?

--- Все они дикари, --- заметил Дамас, пожав плечами. --- Не вижу никакой разницы.

--- А я вижу, --- возразил капеллан. --- Я

уже говорил, они слишком кровожадные, даже для наших целей. Будь у нас на Писцине дислоцирована полная рота, я их истребил бы. Некоторые замашки восточных племен -- на грани адских. Они прекратили поклонение Императору и вернулись к варварству, боюсь, этого не выбить даже за десять лет обучения.

-- Они сильно напоминают мне мой собственный народ на Слэзи, -- многозначительно прокомментировал Дамас. -- Возможно, ты слишком сурово судишь о них.

-- Возможно, твоя постоянная настойчивость в этом вопросе указывает на то, что ты кое о чем умалчиваешь, -- предположил Борей. -- Уже несколько месяцев это единственное, о чем мы говорим.

-- Число претендентов сокращается, и это меня беспокоит, вот и все, -- спокойно заявил Дамас. -- Я считаю своим долгом наполнить тебе обо всех доступных возможностях. Тут нет неуважения к твоей позиции, я понимаю, у каждого из нас свои обязанности и свои

принципы, которых следует держаться.

--- Быть может, это их сходство с племенами Слэзи тяготит тебя, --- сказал Борея.

--- Думаешь, я тоскую по домашнему миру? --- Дамас нахмурился.

--- Тосковать --- это слишком сильное слово, я ни на минуту не сомневаюсь в твоей верности Темным Ангелам. Наша традиция мудра: мы не посылаем костодесантников в их домашние миры, опасаясь последствий. Возможно, тебя зря отправили на планету, которая очень похожа на твою собственную.

--- Не вижу тут ошибки, --- возразил Дамас. --- Мой домашний мир теперь Башня Ангелов, она была им двести лет. Слэзи --- лишь один из миров, которые я поклялся защищать.

--- Тогда я допустил ошибку, --- признал Борея, доброжелательно кивнув. --- Не хочу, чтобы ты подумал, будто я затеял какие-то сомнения по поводу твоей работы. Я здесь твой наставник и советник и хочу, чтобы ты свободно говорил обо всех своих тревогах.

--- Тогда я беспокоюсь, что у нас так мало новобранцев, вот и все, --- проговорил Дамас тихо.

--- Очень хорошо, отмечу твои рекомендации в журнале, так что, если ты провалится с квотой, никто тебя не обвинит, --- пообещал Борей.

--- Меня беспокоят не обвинения, а будущая сила нашего органа, --- поправил Дамас капеллана-дознавателя.

--- Тогда я позабочусь, чтобы моя запись упомянула и об этом. Ты доволен новой партией претендентов, несмотря на их малое число?

--- Все они улучшили свои навыки и оправдали мои ожидания, --- подтвердил Дамас и снова дважды хлопнул в ладоши.

Внимательные к приказам инструктора претенденты, стремительно работая ногами, собрались возле костодесантников.

--- Я оставляю тебя твоим ученикам, --- сказал Борея и повернулся, чтобы удалиться.

Уже очутившись по ту сторону двери, он услышал, как сержант-ветеран

приказал группе разбиться на пары, чтобы попрактиковаться в рукопашном бою.

Ход мыслей Борея расстроился. Присутствовало в ситуации нечто неладное, он это чувствовал. На первый взгляд все шло своим чередом, однако в настроениях команды появились «погодные течения». В них присутствовал слабый неопределенный упрек. Подобно самому Борею, остальные Темные Ангелы тоже были разочарованы, фактически они сидели на необитаемом острове, в то время как другие боевые братья устремлялись в славную битву совсем в другом месте за сотню, если не за тысячу световых лет от Писцины. Или причина была в беспомощном состоянии самого Борея, которое он проецировал на других? Других космогосантников назначение на эту планету, возможно, слегка раздражало, но не более. Этого следовало ожидать. Нестор вроде бы чувствовал себя в этой ситуации комфортнее остальных. Но это само по себе могло оказаться проблемой. Вдруг

старый аптекарь стирался собственной судьбой? А если он потерял энергию? Не хотел ли он, измученный долгой службой, наконец-то умереть?

Прежде чем идти проверять боевые братьев Татила и Завла, капеллан решил поразмыслить как следует. Он прошагал по лестнице до самого верха цитадели и выбрался на крышу, где находилась площадка, предназначенная для наблюдений и стрельбы. Порт Кадулл был виден как на ладони, а выше него — большой вулкан, на склонах которого выстроили город. Крепкий бриз бил в лицо, хлопал полати стихаря, заодно освежая разум капеллана. Когда пределы часовни начинали стеснять разум, Борея часто приходил сюда, чтобы вернуть мыслям их свободное течение. На этот раз он подобрался к южному парпету и посмотрел вниз по склону вулкана в сторону моря.

Тут был промышленный центр Кадулла. Именно здесь находились громадные доки, к которым причаливали чудовищно громадные океанские котбайны.

были тут и высокие подъемные краны, и нормальные погрузчики, которые рассекали бухту, чтобы забрать грузы газа и минералов, взятых со дна моря. Фабрики, которые перерабатывали руду и выплавляли металл для перевозки на другие планеты, расползлись вокруг гавани, подобно дымящемуся пятну. Здесь же располагались и жилые блоки, вместительные конструкции из жатнебетона, набитые миллионами рабочих Кагулла. Ближился вечер, вскоре гудки и сирены должны были известить об окончании дневной смены и о наступлении ночных часов. Когда опустится тьма, тысячи плавильных печей зальют небо багряным светом.

Борей обошел башню вдоль паранета и обратил взгляд на восток. Тут был район побогаче, а рядом развалины древней базилики. Еще дальше, за островерхими башнями планетарной знати, за дворцом имперской правительницы леги Созен, лежал хребет Коф. Именно возле него Темные Ангелы и Имперская Гвардия когда-то удерживали позиции и отбивали

атаки орков. В случае прорыва обороны гвардии зеленокожих получали возможность соединиться, и тогда планета пала бы наверняка.

Именно поэтому тысячи гвардейцев и костодесантники числом около сотни сдерживали бесчисленную орду чужаков на бесплодном и каменистом клочке земли. Борея там не было, потому что он продолжал сражаться в Кагулле. Однако рассказы о героизме и победе вызывали у него гордость. Боевые братья Темных Ангелов боролись, понесли страшные потери, но своей кровью добыли победу и уберегли Нисцину от порабощения. Нагид Нисцина IV, и орки высадились бы на Нисцине V, не встретив ни малейшего сопротивления. Племена оказались бы вырезаны или порабощены, а мир утрачен Темными Ангелами навсегда.

Борей ничего не мог с этим поделать, однако с горечью размышлял о событиях последних пяти лет. Когда-то целая рота под командованием магистра Велуала была дислоцирована на планете. Теперь только горстка ветеранов

продолжала защищать будущее ордена. Башня Ангелов возвращалась все реже и реже, и Борей задавался вопросом --- как скоро великие дела уходят в забвение?

Продолжая обход цитадели, он обратил взгляд на север. В первую очередь он увидел огромную открытую площадку северного кстопорта, корабли там приземлялись и взлетали каждую неделю, доставляя жизненно важные грузы и взамен увозя в дальние системы полезные ископаемые. Возле кстопорта происходило неладное. Сосредоточившись, Борей разглядел струи темного дыма, которые, будто змеи, извивались над прилегающими улицами. Вдобавок он сумел различить оранжевые сполохи пламени.

Капеллан-гознаватель подбежал к ближайшей оружейной башне и вошел внутрь. Он включил ком-блок и нажал кнопку вызова командного центра, размещавшегося в цоколе здания. Там как раз дежурил Завл.

--- Это Борей. Ты получал какие-нибудь необычные сообщения из северной

части города?

--- Ответ отрицательный, сегодня не было ни одного экстренного сеанса связи, --- ответил Завл через минуту. --- Есть проблемы?

--- Соедини меня со штаб-квартирой полковника Брэйда, --- велел капеллан, активировав систему управления турелью.

Двигатели, зажужжав, ожили, комм. потрескивал, пока Завл подключал его к главной антенне, которая возвышалась как раз над центральной частью башни. Борея развернул пушку на север, манипулируя одной рукой и одновременно наблюдая за большим сенсорным экраном. На экране было ясно видно, как полыхают многочисленные уличные пожары, а дымы заполняют похожие на каньоны мостовые и шоссе.

--- Лорд Борея? --- ожив, прохрипел комм.

--- Полковник Брэйд, прямо сейчас я вижу некоторые признаки беспорядков рядом с северным костопортом. Пожалуйста, проясните ситуацию.

--- Там произошел небольшой мятеж.

мой лорд, -- ответил Брэйд. -- Всего лишь сотня-другая погромщиков. Силы безопасности правителя пытаются сдержать их по моему приказу.

-- Пожалуйста, сообщите, кто отвечает за операцию, и я немедленно присоединюсь к нему, -- пообещал Борея, наблюдая на мониторе, как разрастается пожар.

-- Не думаю, что в этом будет необходимость, мой лорд. -- Голос Брэйда сорвался. -- Я уверен, люди правителя способны справиться с ситуацией.

-- Я желаю лично наблюдать за событиями, пожалуйста, проинформируйте полевого командира, пусть ждет моего приезда.

Борея оборвал связь и отключил питание турели.

-- Следи за всеми местными передатчиками, я отправляюсь в район северного космопорта. Надо узнать, что там происходит, -- передал он Завлу.

-- Я прослежу за тобой на оракул-экране, -- подтвердил боевой брат.

Маячок, встроенный в шасси

мотоцикла, мог каждые несколько секунд передавать координаты, это позволяло костюмодесантникам быстро отыскать сегодоя, если тот сталкивался с опасностью или не сообщал о себе в назначенное время.

--- Открыть ворота, --- приказал Борей под рев двигателя и отпустил сцепление. Он прогрохотал по скату и углубился в городской сумрак, оставляя позади хвост синеватого дыма.

Проехав между бронированными бастионами ворот, Борей прибавил скорости. Пока капеллан мчался по улицам, его стихарь хлопал на ветру, случайные автомобили и тяжелые грузовики-платформы притормаживали, уступая дорогу. Был самый разгар рабочей смены, и улицы стояли почти пустыми. По обе стороны мелькали, быстро оставаясь позади, мрачные здания Кадулла. Борей заметил краткие проблески удивления на лицах немногих гуляющих горожан. Им нечасто доводилось видеть своих таинственных сверхчеловеческих покровителей, и некоторые пешеходы

бежали следом, выкрикивая слова благословения и хвалы.

Понадобилось всего несколько минут езды, после чего в небе над Бореет появился густой черный дым. Впереди сгрудилась толпа, но она легко расступилась, пропуская мотоцикл, после чего улицы вновь начали наполняться. Теперь люди держались более осторожно. Борея заметил темно-красный тундир стража порядка из службы безопасности. Кадилла и направил мотоцикл прямо к этому человеку. Стражем оказалась женщина, ее глаза и голову скрывало блестящее стекло забрала, она откровенно изумилась, когда капеллан очутился перед ней. В руках женщина держала лазган, который уже начал ходить ходуном из-за ее нервной дрожи.

— Кто тут отвечает за все, где я могу его отыскать? — спросил Борея, наклонившись к стражнице.

Крошечная женщина, очевидно, была напугана его присутствием.

— Лейтенант полиции Верүзий, — ответила она, задыхаясь. — Он там, где

самые сильные беспорядки. Это на западе, следующий перекресток.

--- Больше не пропускайте людей в эту зону, --- велел ей Борей.

--- Это мы и пытаемся сделать.

Женщина отступила на шаг назад.

--- Хорошо, --- одобрил Борея, запустил взвизгатель и поехал прочь.

На пути к перекрестку, на протяжении примерно километра, ему все чаще попадались сотрудники службы безопасности. Наплыв горожан, сдерживаемых кордоном, усилился. Толчея и натиск приостановились под взглядом комендантши, толпа расступилась, тогда здесь, то там раздавались возгласы, извещавшие о прибытии Темного Ангела.

Вскоре он увидел линию противостояния. Дым клубился над головами, и многочисленные стражи выстроились цепью поперек дороги. Борея заметил припаркованный неподалеку бронированный автомобиль и небольшую группу офицеров рядом с ним. Все они разом отпрянули, когда мотоцикл, взвизгнув по крышкати, затормозил позади

их машины.

--- Лорд Борей! --- воскликнул один из них. Он тут же схватился за свой комм-блок, который время от времени резко выдавал новую порцию непонятного шума. ---

- Какая честь для меня!

--- Вы лейтенант полиции Верүзий? --- спросил молодого человека Борей.

--- Нет, это я, --- отозвался более старый и низкорослый сотрудник безопасности. Одетый в глинную красную форменную шинель с золотым кантом, он был без шлема. Лицо у него было широкое и будто рассеченное темными усами, жидкие волосы коротко острижены.

--- Полковник Брэйг уже предлагал свою помощь, и я заверил его, что у нас все под контролем.

--- Нисколько не сомневаюсь, я просто хочу узнать, что происходит, --- сообщил Борей.

--- События зрели месяцами, --- сердито проговорил Верүзий. --- Началось все с волнений на заводах, люди заговорили о каких-то якобы таинственных знамениях, о противоестественных бурях в

середине сухого сезона, во всех шахтах наткнулись на пласты пустой породы, на все про все ушло несколько недель, потом странные лутанты атаковали океанские комбайны. Пошли слухи, будто астронавты в своих грезах видели водовороты крови и слышали крики умирающих детей. Драки участились, люди даже убивали друг друга в ссорах, а теперь случилось вот это.

--- Вспышку неповиновения этим не объяснить, --- возразил Борея. --- Беспорядки были чем-то или кем-то раздуты.

--- Сегодня утром прилетел звездолет и стыковался с орбитальной станцией, --- объяснил Верузий. --- Пошли циркулировать выдумки про их навигатора, который пострадал от какой-то атаки, будто бы его вытащили из купола, и с лица потоком текла кровь, каждый сосуд в теле порвался. Мы пытались пресечь слухи, приказали службе безопасности закрыть космопорт, но сказанного не вернись. Люди начали стекаться сюда, чтобы узнать новости, потом все это приняло скверный оборот.

--- Почему меня не поставили в

известность? -- возмущился Борей. -- Эта информация касается безопасности нашего форпоста.

-- Я тут ни при чем, вам придется связаться с помощником правителя, -- ответил Верүзий, пожав плечами. -- Если станет хуже, нам придется отдать приказ и стрелять на поражение.

-- Нет! -- отрезал Борей, окинув взглядом сотрудников службы безопасности. -- Никаких ненужных смертей. Предоставьте оценку ситуации мне. Я проинформирую вас, что следует предпринять.

Он прошел дальше вдоль улицы и обнаружил, что бунтовщики уже выстроили баррикады из платформ и покрышек. Из-за баррикад в стражей порядка летели куски кирпича, оттуда же погрозили метали пылающие факелы, поджигая здания по обеим сторонам улицы. Мужчины и женщины из службы безопасности выстроились в неровную цепь поперек главной дороги, ведущей к костопорту, заодно перекрыв бунтовщикам доступ к имперским дворцам. Борей

остановился позади цепи и оглядел сброс в дальнем конце улицы. Стоящих перед ним стражников пугал этот взгляд поверх их голов.

Толпа состояла из двух сотен человек, многие с горящими факелами и импровизированным оружием. Шум разносился по улице, однако острый слух Борея различал в какофонии бунта каждый звук. Вопли и крики глушили треск огня, хруст дерева и звон бьющегося стекла. Капеллан ощутил запах дыма от пожара, пот людских тел, кровь, пролитую в грязь на другом конце улицы.

Красные пятна мундиров выделялись на черном камне дороги там, где лежали раненые стражи, товарищи не имели возможности спасти их из самой пасти мятежной толпы. Борей протиснулся сквозь заградительную линию, один из стражников камнем рухнул на колени, когда здоровенный костодесантник, слегка коснувшись рукой, отстранил его.

После этого капеллан двинулся к бесчинствующей толпе, обломки кирпича падали возле него и разбивались о дорогу.

Через мгновение бунтовщики заметили
Темного Ангела, град метательных
снарядов сделался реже и совсем иссяк,
крикуны успокоились и затолчали. В
считанные минуты присутствие капеллана
прекратило насилие, одного его появления
хватило, чтобы изгнать дух
неповиновения из разума бунтовщиков, эти
мысли оказались вытеснены опасениями и
трепетом. Борей находился в десяти
шагах от авангарда мятежной толпы и
продолжал медленно и целеустремленно
надвигаться. Благоговение снова
заставило толпу расступиться, люди
образовали круг, и тогда Борей
остановился в самой его середине. Только
случайный звон битого стекла, на котором
скользили ноги протестующих, да еще
треск пламени нарушали встретившее
костодесантника молчание.

Борей оглядел окруживших его людей,
гнев и ненависть на их лицах стенились
откровенным ужасом. Многие плакали,
некоторые в шоке повалились на колени,
кое-кого вырвало от страха. Другие
невнятно молились Императору, кирпичи

и глубинки вытали из пальцев и со стуком ударились о камнебетон. В конце концов воцарилось молчание, Борея слышал только дыхание внавших в панику людей и стук их сердец. Никто не постел поднять взгляд, когда капеллан-дознаватель суровым взором окинул покоренную толпу.

Но мере того как Борея смотрел на нарушителей покоя, его собственный гнев постепенно улегся. Эти люди не были еретиками, подлежащими уничтожению, не были они и недовольными, замыслившими мятеж. Они были только гражданами, страх которых превратился в гнев, которые вопиют о помощи и руководстве.

— Простите нас, мой лорд, простите нас! — взмолился один из бунтовщиков, тощий человек в униформе грузчика северного костюморта, и бросился в ноги Борею. — Мы не хотели вызвать ваш гнев!

— Мир вам! — произнес Борея, нависая над скопищем перепуганных людей.

Он протянул руку и поднял простершегося человека на ноги.

— Сложите оружие, отбросьте свой

гнев и страх. Взгляните на меня и запомните, что слуги Императора наблюдают за вами. Не бойтесь, ибо я нахожусь здесь как ваш опекун, а не как ваш палач.

Люди в толпе стояли молча и рассматривали костюм гесантника, заодно переглядываясь между собой.

— Но ты боишься, мой лорд, — признался портовый рабочий. — Время тьмы приходит, ты видишь приметы, ты слышал пророчества.

— А я здесь, чтобы защитить вас, — заверил горожан Борея. — Я и мои братья здесь, чтобы следить за вами, чтобы охранять вас от опасности. Я стою перед вами как представитель Темных Ангелов, как воин Императора, чтобы напомнить о священной клятве, которая связывает наши судьбы. Я подтверждаю ее здесь и сейчас! Клянусь честью моего ордена и своей собственной душой, что я и мои боевые братья отдадим жизни ради защиты вашего мира, какова бы ни была угроза.

— Что с нами будет?! — крикнула

высокая женщина, в ее светлых волосах запеклась кровь, рана пересекала одну щеку.

--- Я не могу винить вас за ваши страхи, --- сказал Борея. --- И не могу помириться за ваши поступки. Вы не можете восстать против слуг Императора и остаться безнаказанными. Я попрошу имперского правителя проявить снисходительность, но сейчас я прошу вас сдаться на ее милость и подчиниться правосудию. Кто из вас считает себя лидером этих беспорядков?

Возник слабый ропот, трое мужчин нерешительно выступили вперед со склоненными от стыда головами.

Все они были одеты в комбинезоны портных рабочих с нашивками диспетчеров на груди.

--- Был же еще один человек! --- выкрикнул кто-то. --- Он-то все и начал!

--- Унопланетник, который выступал с речами, --- добавил чей-то голос.

--- Расскажите о нем, --- потребовал Борея от главарей.

Ответил самый старший, человек

средних лет с густыми кудрявыми волосами и глинной бородой.

--- Парень работал на судне, которое находилось на орбите, его шаттл привез историю про изуродованного навигатора, --- сказал мужчина, оглядывая толпу. --- Я не вижу здесь этого инопланетника.

--- Расскажи мне о корабле, --- попросил Борея, нависая над человеком. --- С какого корабля он высадился?

--- Он называл свой корабль «Сан Карме», --- ответил грубой ладонью ладоней. --- Судно бродячих торговцев, как он рассказывал. Говорил, что пришел из других миров, в которых было восстание и где Темные Силы обработали руководителей мозги. Он обвинил правительницу Созен в том, что она попала под влияние чужаков.

--- «Сан Карме»? Ты уверен, именно так назывался корабль? --- настойчиво спросил капеллан, ухватил бунтовщика за нагрудник комбинезона и заставил привстать на цыпочки.

Название шокировало Борея, как удар.

--- Да, да, мой лорд, --- заикаясь,

повторял человек, его глаза переполнились страхом.

Борей отпустил его, поспешно повернулся и пошел, люди из толпы спотыкались и отбегали, чтобы убраться с дороги. Сделав несколько шагов, он задержался и, заметив, что стражники осторожно продвигаются вперед, снова обратился к толпе.

--- Подчинитесь правосудию и славы Императора за мое терпение! --- предупредил он, а потом зашагал прочь, обуреваемый трагичными мыслями.

Капеллан-дознаватель вернулся к стойке сотрудников службы безопасности, рядом с мотоциклом Борея стоял Верузий.

--- Большое спасибо за ваше выступление, мой лорд, --- поспешно поклонился он. --- Ваша милость оказывает мне честь.

--- Накажите их по собственному усмотрению, --- велел Борей, толчком отстранил Верузия и взобрался на мотоцикл.

Сейчас его заботило только одно ---

установить истинную относительно присутствия «Сан Карме». Если корабль действительно побывал на Писцине, это было опасно и сулило гораздо большие беды, чем бесчинства нескольких горожан или вспышки беспорядков на почве суеверий.

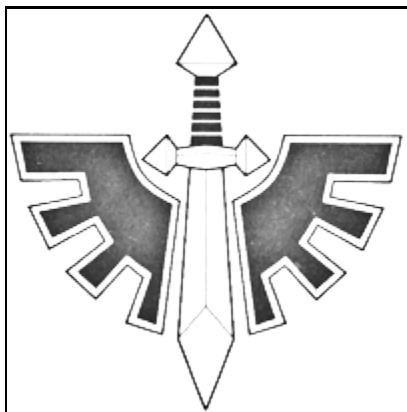
— Помните, нужна сильная рука, чтобы вести слабые уты, — сказал он Верузию резко. — Доброта похвальна, но слабость лишь позволяет раку ереси развиваться дальше незатеченным и порождать гниль. Правосудие — не мое дело, на то есть законники, но я предлагаю подвергнуть экзекуции главарей. Они предали оказанное им доверие, а такое недопустимо. В ускоренном порядке накажите остальных, а потом верните их на работу, безделье — причина, по которой плодится анакомыслие. Я также вынужден потребовать, чтобы вы нашли прибывших на корабле «Сан Карме» и немедленно казнили их.

Он не объяснил, что, отвергнув Верузий предложение капеллана, очень может быть, Темным Ангелам пришлось бы взять на себя работу палачей. Чем

меньше тех, кто в курсе насчет «Сан-Карте», тем меньше вероятность, что сомнительная история корабля выйдет наружу. Верузий снова заговорил, но пульсирующий рев ожившего мотоциклетного двигателя заглушил его голос. Борей развернулся, оставив за собой шлейф дыма вперемешку с пылью, и помчался вдоль по улице. На сердце было тяжело, он прокладывал путь назад на форпост, не обращая никакого внимания на шатающихся горожан и патрульных стражников, которые разбежались, освобождая дорогу.

ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА

Часть третья

Комната плыла и вращалась в вихре, закручиваясь над плитой в серый водоворот. Астелян потерял представление о времени, ощущения сводились к чередованию периодов пустоты и боли. В некотором роде ожидание пытки в одиночестве страшило сильнее, чем сама пытка. Присутствие рядом Борея, который по-своему перетолковывал любые действия, а слова Астеляна обращал против него самого, давало точку опоры. Несмотря на боль от

ран и запугивания капеллана-дознавателя, Астелян мог сосредоточиться и защищаться от обвинений. Он понял, что пытается подтолкнуть Темных Ангелов к пониманию поступков, которые они называли его преступлениями. Хотелось избавить их от невежества, вынудить взглянуть шире, это был вызов, реальная цель, которая помогала Астеляну держаться.

Но когда они оставляли его в одиночестве, казалось, на несколько дней краду, становилось трудно, это было труднее, чем продолжать борьбу. Доводы, такие ясные, когда он излагал их Борею, превращались в путаницу сомнений.

Вопросы капеллана взрывались в разум и изводили Астеляна, ослабляя решимость. Что, если он потерял свой путь? Что, если он сошел с ума и все совершенное — только отвратительные поступки, порожденные измученным разумом?

Астелян боролся против этих мыслей, согласиться с ними было все равно, что признать все свои действия

бесстысленными. Окажись это правдой, и величайший момент в его жизни, когда он высказался в поддержку Лютера, тоже потерял бы всякое обоснование. Если все бесстысленно, то Борей прав, и он, Астелян, совершил тяжкий грех.

Но он не согрешил, Астелян оставался непреклонен в этом, по крайней мере, в те драгоценные минуты, когда мог собраться с мыслями. Его обвинителей там не было, они не пережили ничего подобного. Теперь у них появилась благоприятная возможность открыть неизведанную часть истории, то самое событие, которое совершенно явно наложило печать на их души. Астелян мог научить их тому, что узнал сам, мог вернуть Темных Ангелов на истинный путь Императора. Он разрушил бы их предрассудки и доктрины, повернул вопрос в свою пользу. Он должен был сказать, а Темные Ангелы обязаны были услышать.

Тем не менее приходилось заодно противостоять псайкеру, колдуну Самиилу. Внутренняя память о самом себе, собственные мысли и чувства

казались Астеляну грубо оскверненными. Это был факт, который в первую очередь внушал тревогу. Наряду с чуждыми инопланетными расами психические мутанты представляли для человечества самую большую угрозу. Император знал об этом и сам говорил об опасности одержимости и порчи. Разве не осудил он легион Тысячи Сынов за занятия магией? И вот теперь, после десяти тысяч лет хаоса, Империя наводнен колдунами. Целые организации занимаются их вербовкой и обучением. Эти колдуны стали источником скорблений всех прежних стремлений Императора. Агентус Астра Теленатика с их обязательным ритуалом связывания души были подобны пиявкам, присосавшимся к великолению Императора; Схоластика Псайкана призвала псайкеров на военную службу. Астеляну больно было думать о том, что извращенная небрежность позволяет внутренним врагам процветать за счет самого человечества. Забыли люди об опасности или просто предпочитают ее игнорировать, ставя под угрозу будущее

Империя?

И, вершина глупости, они позволили
псайкерал становиться
костюгесантами! Называют их
библиариями, утешительными
эвфемизмом, чтобы не слишком
задумываться о последствиях. Это маска,
ширма, чтобы власть имущие могли
делать вид, будто у творимых ими
терзостей есть цель. Астелян опасался за
судьбу Империи, сформировавшегося
после принесшей бедствия Ереси Хоруса, и
тревожился по поводу шансов человечества
выжить в Галактике, которая по
определению противодействует
выживанию.

Но что он мог пожелать? Пока
Астелян оставался командиром ордена, он
в авангарде борьбы защищал будущее
человечества. Теперь же за все, что он
собой олицетворяет, на него обрушились
ненависть и невежество.

Но что же на самом деле он
олицетворяет? Вопросы Борея снова
нагоедливо крутились на краю сознания,
давая иное объяснение доводам, которые

Астелян использовал, чтобы оправдаться. Действительно ли он отличался от примархов, которые отринули дело Императора и заменили его своими собственными планами? Рожденный воином, кто он такой, чтобы судить о судьбах человечества? Его дело --- выполнять и отдавать приказы, сражаться в битвах, а не определять будущее людей. Неужели высокомерие толкнуло его покинуть Льва Эль-Джонсона? Он, Астелян, заявлял, что ему известны замыслы Императора, но разве это так?

--- Я вижу, ты размышлял о своей жизни, --- раздался голос Борея.

Астеляна на миг охватила паника. Как долго он, сосредоточившись на собственных мыслях, не замечал присутствия капеллана-дознавателя?

--- Я пытаюсь убрать мерзкий голос колдуна из своей головы, но он меня отравил! --- прошипел Астелян, пытаясь вытереть грязь, которую чувствовал на своем лице, но цепи были слишком тугими, и ладони, словно в насмешку, лишь

помахали в воздухе перед лицом.
Ненадолго Астеляну показалось, что это
руки Сатила готовятся снова осквернить
его разум и поконаться в тайниках
памяти, эта мысль вызвала мгновенную
угрозу. Тряхнув головой, он снова
сосредоточился на катере и Боре.

--- Ты хорошо поступаешь, Астелян, ---
сказал ему капеллан. --- Вижу, ты отходишь
от грязи и лжи, я уже почти слышу, как
ты кричишь, умоляя о прощении.

--- Никогда! --- Решимость Астеляна
сразу вернулась к нему, и разум опять
прояснился.

Он никогда не признает, что не прав.
Это значило бы отказаться от всего, чему
учил Император, и пригнуться с
пародией, в которую теперь превратился
Император.

--- Я не нуждаюсь в прощении. Это вы
должны молить о пощаде Императора,
потому что извратили его мечты, его
славные стремления.

--- Я пришел сюда не бред слушать, а
информацию получить, --- отрезал Борей.

--- Спрашивай, что хочешь, я

стремлюсь говорить только правду. Если ты приветствуешь подобное, то хорошо, но что-то я в этом сильно сомневаюсь.

--- Ну, это мы посмотрим. --- Борей скрестил руки на груди и занял свою обычную позицию возле плиты, в головах. --- Ты говоришь, что отправился на Тарсис на корабле, с тобой были другие Нагише. Расскажи, как ты и твои спутники попали на это судно.

--- Для начала я должен рассказать, что случилось со мной после сражения на Калибане, --- заговорил Астелян. --- Все началось с великого стяжения и боли. Целую вечность я чувствовал себя бесформенным, искаженным и вывернутым наизнанку бурлящей силой. Я находился в центре шторма и одновременно был частью вогворота. От понимания, кто я и где я, уцелела бесконечно малая часть. А потом словно наступило пробуждение от сна. Калибан, сражение и огонь с небес казались лишь иллюзорной памятью.

--- Где? В каком месте ты себя обнаружил?

--- Вот это и оказалось самым

неприятным.

Астелян поторщился. После пыток, причиненных руками Борея, и психического зондирования, устроенного Самиилом, он все еще испытывал головокружение и тошноту. Чтобы сконцентрироваться, пришлось закрыть глаза.

--- Я находился на каменистом склоне, бесплодная безжизненная пустошь тянулась передо мной. Исчезли густые леса Калибана, небо над головой было желтым, а над горизонтом висело словно разбухшее светило. Сначала я подумал, что все еще продолжаю спать. Невероятная природа случившегося тучила меня и заставляла сомневаться в собственном здравомыслии. Но когда это разбухшее солнце село, а ночное небо заполнилось незнакомыми созвездиями, я понял, что все это реально существует. Не понимая, куда попал, я решил выяснить, что это за место. Прошло много времени, прежде чем я обнаружил истину.

--- Что за истина? --- спросил Борей.

--- Я оказался далеко, очень далеко от Калибана, --- вздохнул Астелян. --- Когда

наступило новое утро, я решил идти на восток. Никакой реальной цели не было, но внутренний голос подсказывал, что следует идти в сторону солнца. Я надеялся, что отыщу поселение или, если подобное невозможно, по крайней мере получу представление о месте, в котором оказался. Так я шел целый день по каменистой осыпи на склоне большого дремлющего вулкана и ничего не нашел.

--- Как ты выжил?

--- Планета оказалась не такой безжизненной, как мне сначала подумалось. Угнетались отдельные перелески из тонких деревьев и колючего кустарника. Тут я обнаружил, что, если копать достаточно глубоко, можно найти воду, которая сочилась сквозь скалы и собиралась в небольшие лужи под поверхностью. Там же обитали грызуны, змеи и насекомые, все они пожирали друг друга, и их оказалось нетрудно поймать. Таким образом я поддерживал себя. Боюсь, если бы не чудесное тело, которое дал мне Император, я погиб бы. Если бы мой желудок, мышцы и кости не были столь

приспособлены, я умер бы с голоду или подхватил болезнь от зараженной воды. Но мы были созданы, чтобы выживать, разве нет? Император дал нам такую физическую форму, чтобы мы преодолевали смерть и продолжали борьбу.

— А как же корабль, как ты до него добрался? — нетерпеливо спросил Борея.

— Я считал дни и одновременно брел, всегда на восток, всегда навстречу утреннему солнцу. — Астелян продолжал свой рассказ размеренно, получая удовольствие от разочарования капеллана. — Ночью я охотился, как раз в это время многие существа вылезали из нор и логовищ. Двести сорок два дня продолжал я свой путь, прежде чем мне удалось найти кое-какие признаки присутствия разумных существ. Все это время я пытался разобраться в случившемся, заново переживая битву, стараясь собрать воедино и осмыслить последние минуты сражения на Калибане. И по сей день я не могу сказать, что нашел ответы.

— Что произошло после двухсот

сорока двѣх дней? -- В голосе Борея не было гнева, лишь на короткий миг проявилось раздражение.

-- Я увидал свет в ночном небе, -- сказал Астелян, улынувшись при этом воспоминанию. -- Поначалу показалось, будто это комета или метеор, но, пока я приглядывался, он описал в ночном небе круг и исчез. Потом, как я и надеялся, он вернулся, и тогда стало понятно, это не метеор, а корабль или какой-то летательный аппарат. В этот миг меня не волновало, где в нем находится или враг, я просто принял корабль за знак, который указывает направление. Так я продолжал двигаться на север, на четвертый день снова увидал корабль и поспешил прямо ему вслѣд, а всего шел двенадцать дней.

-- Ты отыскал место посадки корабля?

-- Как и прочие существа в этом заброшенном мире, люди предпочитали жить под поверхностью, вырубая себе убежища в скалах, -- объяснил Астелян. -- Я увидал бронированные ворота.

встроенные в склон большого холма, и обширное пространство, освещенное сотнями посадочных огней, на его вершине. Я так долго видел лишь солнечный и звездный свет, что красные и желтые огни на горизонте показались мне восхитительными. Я удвоил усилия и пересек каменистую равнину, чтобы скорее достичь сияния цивилизации.

— У что тогда? Что ты там нашел? Где это место? — Борей сынал вопросами так поспешно, будто стрелял из болтера.

— Когда я был близок к концу моего путешествия, сомнения внезапно охватили меня, — сказал Астелян лениво, наслаждаясь недовольством Борей. — Империям раздирала война, развязанная Хорусом. Владения Императора были разделены, я не знал, на чьей стороне находятся жители подземного города, не заметил никаких признаков войны и провел день, наблюдая, отыскивая какой-нибудь символ лояльности, но не было ничего.

— Ересь Хоруса закончилась. Прошло много времени с тех пор, как Император

сдержал победу, — наставительно сообщил Борею.

— Я понятия не имел, сколько времени прошло, у меня не было способа узнать, сколько веков я пропустил и как вообще такое могло случиться, — сказал Астелян, открыв глаза и глядя на Борея. — В конце концов я дерзнул войти, посчитав, что риск смерти от рук предателей все же лучше, чем верная гибель, до которой пустошь в итоге довела бы даже меня. В ближайших воротах я представился как воин Темных Ангелов. Никогда не приходилось видеть такого изумления, какое появилось на лице человека при моем появлении. Однако он не пытался напасть, и я понял, что опасения были напрасны. Ошеломленный охранник провел меня внутрь и вызвал свое начальство.

Астелян устехнулся, вспоминая, какое облегчение он испытал, оказавшись принятым в подземное поселение. Потрескавшиеся губы снова закровоточили. До этого момента он не вполне осознавал, каким потерянным был тогда, до какой степени бурные события прошлого сбили

его с толку.

--- Они созвали правящий совет, --- продолжил он. --- Я тало что мог сказать, потому что сам не знал, куда попал. Священнослужители объявили это чудом, заявив, что меня направил к ним сам Император. Однако на каждый их вопрос у меня находилось еще больше встречных вопросов. Что слышно о Ереси? Где я, как могу вернуться к своим братьям? Я многому научился на том первом собрании. К моему ужасу, они сообщили мне, что пролетело целых девять тысяч лет. Это было невообразимо, чудовищно много для понимания. Я онемел в потрясении, пытаясь усвоить эти сведения.

--- Однако в конечном счете ты пришел к пониманию случившегося? --- спросил Борей.

--- Не вполне, --- признался Астелян. --- Это выходило за пределы моего воображения и было ему непостижимо. Я отдыхал в отведенной мне комнате, пытался разгадать эту загадку, но не мог мыслить рационально и не находил ответов. Рационального объяснения

пережитому не было, вместо этого я по возможности постарался доискаться, что же произошло за время моего необыкновенного отсутствия. Я начал с самого банального и изучил то новое место, в котором очутился. Это была горняцкая колония в тире, который назвался Скаппе Дельве. У них было мало точных звездных карт, но, к собственному ужасу, я сумел выяснить, что нахожусь в двенадцати сотнях световых лет от Калибана. Вдобавок ко всему прочему мне ударили страх и одиночество, мир, который стал мне домом, оказался слишком удаленным, но я принял этот ужасный факт, потому что прочие откровения оказались еще более странными.

--- Итак, ты узнал, что случилось из-за твоего восстания против Льва и войны на Калибана. --- Голос Борея теперь звучал ровнее. Видимо, он решил, что можно позволить Астеляну рассказать историю в выбранной им самим манере.

--- В наше время факты трудно отличить от слухов и сфабрикованных

версий, — вздохнул Астелян. — Почти
десять тысяч лет затмили события
времен Ереси, и хроники Скаппе Дельве не
были пространными. Но я застал время,
когда Император еще ходил среди нас,
поэтому мог просеять легенды и получить
зерна истины. Хроники рассказывали о
том, как Хорус ударил по Терре, и
сражение бушевало внутри
императорского дворца. Воитель спустился
с привязи кровожадных Пожирателей
Миров, а Имперские Кулаки обороняли
укрепления от их беспощадных атак. Но
конец... конец был таким сбивчивым,
таким невразумительным. Все, что я мог
извлечь оттуда, оказалось историей о
победе Императора, его личной победе над
Хорусом в поединке, и о великих ранах,
которыми был оплачен этот триумф.
Именно на этой части истории, очевидно,
сказалось влияние Министрота. Записи
сообщали о поднявшемся до
божественности Императоре на Золотом
Троне и о великолении Императора,
которое распространилось по всей
Галактике, будто свет маяка.

— Причудливо, конечно, но, по сути, правдиво, — подтвердил Борея. — Мало кто по-настоящему понимает, что происходило в те трудные времена, даже я, член внутреннего круга Темных Ангелов. Знаю только часть правды.

— Это неувдвительно, если человека учили ненавидеть знание, чтить старые тощи преыше жизни и надежд на будущее, да еще и смешивать мифы с реальностью.

Астеляна пора жало, насколько Имперуи изменился после ухода Императора — человека, посвятившего себя познанию, разуму, преодолению предрассудков и невежества Эпохи Раздора.

— Познания самого Императора были велики. Именно это позволило ему создать нас, он имел представление о страшных опасностях, которые подстерегают человечество, и предвидел решение. Выродившиеся и выросшие в теперешние непросвещенные времена, те, кто стал костодесантником и боролся в пределах известного вам Имперуи, не в состоянии понять мою точку зрения. Ваши виды на

будущее извращены, потому что вы
взираете поверхностно. Даже ваши
хроники менялись на протяжении
тысячелетий, их переосмысливали,
подвергали цензуре, переписывали, и
теперь они стоят не больше, чем детские
сказки на ночь.

--- Итак, ты, наделенный мудростью
человек из прошлого, утверждаешь, будущее
знаешь путь в будущее? --- Презрение снова
прозвучало в голосе Борея, его лицо
исказила нагнетанная гримаса. --- Я уже
слышал про эту твою танию, и
высокомерия ней не убавилось с тех пор,
как ты реализовал свои взгляды и устроил
тиранию на Тарсисе.

--- Эта точка зрения не имеет ничего
общего с Тарсисом, ее рамки гораздо
шире, --- возразил Астелян. --- Все
произошло еще до Ереси Хоруса, изменения
начались с приходом примархов.

--- До этого у нас дело еще дойдет.
Сначала расскажи о времени, проведенном
тобой на Скаппе Дельве.

--- Поначалу у меня в голове не
укладывалось, как сильно изменилась

Галактика, потому что сам-то я остался прежним во всех отношениях. -- Астелян с трудом подбирал слова, чтобы выразить свои чувства. Как он мог объяснить, что это значит -- обнаружить, что Галактика сама собой вдруг постарела на десять тысяч лет?

-- Хотя никто уже не возглавлял Великий крестовый поход легионов, экспансия и завоевания человечества продолжались, и Империя распространился более чем на миллионы миров. -- Астелян сделал паузу, ожидая, что его прервут, но Борея, кажется, решил обойтись без своих обычных коротких реплик и позволил ему продолжать.

-- Я радовался, что мечта Императора до сих пор жива, пока не прочитал больше и не переговорил со священниками, техножрецами и советниками. Я увидел, что огромное здание рушится, изнемогая под собственной тяжестью, что Империя теряет перед собственной сложностью. Я видел фракции, междоусобные

конфликты, власть переходила из рук в руки, ее делили частные лица и безликие, непонятные организации. После ухода Императора даже примархи не сумели продолжить то, для чего они были предназначены. И когда все они умерли или пропали без вести, от главного идеала Императора осталось еще меньше.

— Итак, ты дошел до ненависти к Императору, который когда-то сам создавал, позабывал власти, которая теперь принадлежала другим? — спросил Борея обвиняюще.

— Я не ненавижу Императора, мне его жаль, — объяснил Астелян, пристально глядя на Борея и тем показывая, что самого капеллана он жалеет почти так же. — Миллиарды агентов пытаются найти в этом смысл, их повелители в цитаделях, вплоть до высших лордов Терры, которые претендуют на власть во имя Императора, — никто из них не может контролировать созданное. У человечества больше нет лидеров, есть лишь слабые люди, которые отчаянно пытаются удержать то, что имеют. Да,

немногие просвещенные личности все же были, такие, как Махарий, который возжег факел и попытался отодвинуть тьму, но Галактика, в которой они жили, не терпит героев. Она поддерживает безликую посредственность и отнимает у человека право стремиться к славе.

--- Все же наибольшую угрозу для Империи представлял Хорус, --- возразил капеллан. --- Он был наделен силой, с которой ты говоришь, получил абсолютные полномочия от Императора, ему доверили вести человечество вперед, в новую эпоху. Когда ты сам получил лишь малую меру такой власти, она испортила тебя, и ты превратил Тарсис в кладбище. Согласись, такая власть не для одного человека!

--- Это то же самое горестное отсутствие мужества, которое охватило Тарсис во время восстания, --- прохрипел Астелян. --- Страх, который душит человечество, лишая решимости пойти на риск и добиться всего, что людям принадлежит по праву. Робость и колебания стали править Империей.

Вами движет страх перед невежеством, вы
в плену сомнений, скованы собственным
стремлением к безопасности и
предсказуемости. Ваш образ мыслей
отравлен вредным влиянием мелких
испытаний и невзгод.

— И тогда ты решил изменить все
это, перековать Имперium в ту форму,
которая, по-твоему, соответствует его
изначальной цели, — прорычал Борея.

— Мои амбиции никогда не доходили
до подобного самозабвения, такое пристало
лишь Императору. — Астелян энергично
затряс головой. — Но я думал, что могу
зажечь огонь, свет маяка для тех, кто
пытается вырваться из оков, хочет
сразиться в великой битве во славу
Империи, а не просто ради его
выживания.

— И поэтому тебе необходимо было
покинуть Скаппе Дельве. — Борея
попытался вернуть вопрос в русло истории
жизни самого Астеляна. — Ты ничего не
мог поделать, пока находился в удаленном
тирке шахтеров, там не было ни
триумфальных побед, ни славных битв.

которые можно выиграть.

--- Мне нужно было побольше узнать о Галактике, в которой пришлось теперь жить, это желание толкало меня вперед, почти что снедало, --- объяснил Астелян. --- Моя жизнь перевернулась с ног на голову, судьба выбросила меня на угрюмые, неизведанные берега. Ты прав, Скаппе. Дельве, ограниченный тесным миром тоннелей и искусственного света, сделался для меня тюрьмой. Этот самодостаточный мир находился на границе необжитого пространства, он обладал подземными плантациями грибов и рециркуляторами воды и почти не имел контактов с остальными частями Империи. Даже добытую здесь руду нигде не отправляли, и, чтобы ее складировать, приходилось выдалбливать все новые хранилища. Как это было нелепо! Забытый мир, слишком незначительный, слишком маленький, чтобы претендовать на внимание мудрого и могучего Империи.

--- Но ты уже видел один корабль и поэтому знал, что в конечном счете

придет и другой, -- догадался Борей. --
Поэтому ты настроился терпеливо ждать
появления возможности...

-- Мне действительно пришлось
проявить терпение, -- согласился
Астелян. -- Два с половиной года ни один
корабль не заходил даже в звездную
систему. Но потом suddenly пришло. Я
случайно узнал, что корабль был тот
самый, что стал когда-то моим
проводником на пути к шахтам. Он
назывался «Сан Карме», а капитаном был
купец по имени Росан Триэлартес,
вольный торговец, как они его называли, и
я спросил, что это значит. Представь
себе, что я почувствовал, когда они
объяснили.

-- Ты увидел в вольных торговцах еще
одно свидетельство упадка Космического
Десанта, -- отрезал Борей. -- Это
гражданские исследователи, которые
совершают чартеры, чтобы торговать без
ограничений, путешествовать за пределы
известных границ Империи и
открывать новые миры. Думаю, тебе было
досадно узнать, что тьмой космоса.

доступной раньше лишь Костицескому
Десанту, теперь по праву могут
пользоваться купеческие семьи и
неимущие дворяне.

— Да, ты прав, мне было очень
досадно, но я сдержал гнев, — признался
Астелян. — Народ Скаппе Дельве не нес за
то вины, он сам был жертвой. Однако
прибытие Триэлартеса дало мне
возможность увидеть, что случилось с
Галактикой, сравнить скучные хроники на
свитках с тем, что действительно
происходило за пределами Скаппе Дельве.

— Итак, ты уехал с вольным
торговцем Росаном Триэлартесом. Что
было потом? — поинтересовался Борея. —
Каким образом ты столкнулся с другими
Надшими? И что вам понадобилось на
Тарсисе?

— Я отбыл не сразу. Триэлартес
поначалу возражал против моего
присутствия, и только его эгоистический
страх был тому причиной, — сказал
Астелян, сердито сжав челюсти при этом
воспоминании.

— А я-то думал, что вольный

торговец был рад видеть костодесантника у себя на борту, -- заметил Борей.

-- Я тоже.

-- И в чем состояли его возражения? -- спросил Борей, сохраняя бесстрастную маску на лице.

-- Они были расплывчаты сформулированы, -- пробормотал Астелян. -- Он называл это оскорблением его права на торговлю, утверждал, что мое присутствие будет ограничивать свободу чартерных рейсов, дарованную ему как вольному торговцу. Триэлартес обозвал меня символом власти, от которой он свободен. Тем не менее совет Скаппе Дельве встал на мою сторону, в конце концов торговец сдался и согласился взять меня на борт. Думаю, люди из шахтерского города были рады, что я уйду, но непонятной причине мое присутствие вызывало у них беспокойство.

-- Это довольно обычное явление, -- подтвердил Борей. -- На протяжении длинного периода истории человечества мы, костодесантники, были далекой отстраненной силой, защитниками из

легенд и историй. Не удивительно, что люди были потрясены, узнав, что мы действительно существуем и до сих пор можем ходить среди них.

--- Как я узнал позднее, колебания Триэлартеса имели более понятное объяснение, --- горько усмехнулся Астелян. --- Из Скаппе Дельве мы перебрались на Орион, чтобы выгрузить руду, которую он забрал у шахтеров, и обменять ее на лазганы и силовые ранцы. Однако это возбудило мои подозрения. Торговец не устанавливал контакты с обитателями тирот и не предпринял никаких попыток стыковки с орбитальной станцией.

--- Он был контрабандистом? --- спросил Борей.

--- Он сказал мне, что вольных торговцев так называть несправедливо, --- ответил Астелян после минутного раздумья, усмехившись, что позволял вольному торговцу избегать воздаяния. --- Он объяснил мне, что его корабль перевозит оружие между системами. Такое поведение меня беспокоило, но я не был знаком с обычаями Империи и плохо

представлял, что в нем изменилось. Я был наивен в отношении Триэлартеса, потому что он знал Галактику куда лучше. Таким образом, из-за собственного невежества я не сделал ничего и пустил дело на самотек.

— А как же другие Нагише? — Борей настойчиво вернулся к этой теме. — Где ты познакомился с ними?

— Ты хочешь услышать, что со мной произошло, так позволь же мне рассказывать по-своему! — отрезал Астелян.

— Меня не заботит твоя бесконечная сказка, я здесь для того, чтобы поставить тебя перед лицом твоих грехов и привести к покаянию, — огрызнулся Борей. — Твои связи с другими Нагиши, в чем они заключались?

Оба затолчали, каждый не отрываясь смотрел на другого и пытался вложить всю свою волю в этот взгляд. Какое-то время единственными звуками в камере оставались тяжелое дыхание да еще шипение и редкое потрескивание жаровни.

— Я встретил их в том месте,

которое Триэлартес в шутку называл
Порт-Умперуал,^[1] --- ответил в конце
концов Астелян. --- Я принуждал капитана
доставить меня обратно на Калибан,
потому что хотел вернуться к своим
собратьям, но он признался, что не знает
такого места. Это показалось мне
невероятным, родину первого легиона
будто бы скрыл трак забвения. Я показал
Триэлартесу место на карте, он
категорически отрицал, что там
находится обитаемый мир. Тогда я
потребовал, чтобы он доставил меня туда,
но купец отказался. В итоге мне пришлось
бросить эту идею. Мы сделали еще
несколько рейсов, путешествуя от
системы к системе, разгрузили оружие в
одном месте и приняли на борт
плазменные катеры, взятые где-то еще, и
так продолжалось несколько месяцев.
Однако на планетах, где мы побывали, не
было того, что я искал. Триэлартес
усердно вел торговлю на окраинах
Умперуа, путешествуя между дальними
тирами на границе нежитого

пространства. Когда я завел разговоры о своем желании узнать больше и отыскать мир с хранилищем знаний для изучения, он предложил поискать более охочего до таких путешествий капитана в Порт-Умперуале. Именно там я встретил других обездоленных братьев.

— Где это место? — потребовал ответа Борей.

— Не трудись искать, дознаватель, — застелялся Астелян. — Оно не существует.

— Ты лжешь! — взревел Борей, схватил Астеляна за подбородок, запрокинул его голову и прижал ее к плите.

— Мне не нужно лгать, — процедил Астелян сквозь стиснутые зубы. — Думаешь, я пытаюсь защитить отщепенцев и изгоев, которые там жили? Думаешь, я прячу своих братьев от тебя? Нет, я говорю правду, Порт-Умперуала больше нет. Я-то знаю, потому что сам разрушил его.

— Еще больше разрушений, чтобы удовлетворить твою потребность в резне? — прорычал Борей.

--- Конечно нет! --- Астелян рывком головы освободил лицо из рук Борея, капеллан отступил на шаг. --- Порт-Имперуал был логовом контрабандистов, пиратов и еретиков. Я с ужасом обнаружил там двоих Темных Ангелов. Когда-то Порт-Имперуал служил верфью и орбитальным доком. Он оказался заброшенным после череды древних войн, а потом чудесные писари Административного века забыли о его существовании. Бывшая перевалочная база Имперского флота столетиями пустовала, пока туда не перебрались рейдеры. На одном из таких кораблей за сотню с лишним лет до моего появления туда прибыли братья Мефела и Ановель.

--- Ты их знал? --- В голосе Борея появилось удивление.

--- Ничуть. --- Астелян пренебрежительно помотал головой. --- Они не из моего ордена, не из старого легиона, они были сыновьями Калибана. Однако меня узнали сразу же. Сначала держались так, будто прибыл сам Император, но я быстро пресек такое недостойное

поведение.

--- Объяснись, --- отрывисто приказал Борей.

--- Они никак не могли понять, бояться им или радоваться. Они утратили дисциплину, сбились с пути. Одна, попав туда, они вскоре захватили контроль над Порт-Империялом, никто не стал им перечить, но у них не было ни цели, ни решимости. Восстанию и для «Нагшие» подходило тем, кто правил пиратами и человеческим отребьем.

--- В то время как у тебя амбиции были побольше --- править миром, в котором сотни миллионов душ.

--- И все же ты стойко держишься за свои инсинуации и обвинения, несмотря на все мои рассказы, --- посетовал Астелян. --- Я нахожу твой страх перед истиной из ряда вон выходящим и непростительным.

--- Ну и что привело к разрушению костической станции? --- На этот раз Борей проигнорировал наставку.

--- Появившись, я принял командование на себя, и они без колебаний подчинились, --- сказал Астелян с гордостью. --- Раньше они

добольствовались тем, что выжили и продолжают существование на краю цивилизации, я же рассказал им о том, что узнал, о чем тогда мечтал и чего натеревался достичь. Прошло совсем немого времени, и они уже разделяли мои взгляды, касавшиеся возвращения эры величия. Моя мечта вдохновила их, мы вместе разработали способ хотя бы на шаг приблизиться к великоленной цели. Для начала нам требовался корабль. «Сан Карме» был лучшим и самым большим судном, которое можно было реквизиловать, но Триэлартес отклонил наши предложения. Он прибег к насилию, чтобы выставить нас с корабля, и это оказалось серьезной ошибкой.

— Ты убил его и забрал корабль? — недоверчиво спросил Борея.

— Жесткое, но в целом точное описание событий, — признался Астелян. — Кое-кто из экипажа выступил против нас и обрек себя на смерть этим сопротивлением. Некоторые капитаны других кораблей совершили ту же ошибку, встав в оппозицию, и тут мы поняли, в

чем недостаток вновь приобретенного
нати отряда. Не хватало всего, имелся
лишь минимум вооружения, защиту судну
обеспечивали кое-какие лазерные батареи,
но для корабля такого типа их было мало.
и, конечно, недостаточно, начини мы наш
новый крестовый поход. Мы взяли на
абордаж еще один корабль и предложили
экипажу тот же выбор, что и
Триэлартесу. Глупо, но капитан не
устоял смысла в нашем предложении и
отказался поддержать нас. И вновь
пришлось сражаться, и мы убили всех,
кроме тех людей из экипажа, которые
первыми согласились нам помочь. После
такой демонстрации силы сопротивления
больше не было.

--- ...и ты начал командовать
флотилией рейдеров и контрабандистов, ---
продолжил Борея презрительно. ---
Должно быть, это трудно, когда
прославленный командир ордена
становится пиратским принцем.

--- У меня не было намерения
становиться лидером такой коллекции
нечисти, --- фыркнул Астелян в ответ. ---

Мы потратили месяцы, чтобы переоборудовать «Сан Карме» для новой достойной роли, забирая оружие с других судов, таким образом, корабль принял более подходящий для команды вид. Экипажи других судов сотрудничали из страха, но не более того.

— И что ты собирался делать с этим созданным тобою военным кораблем? — поинтересовался Борей. — Ты что, решил, что можешь в одиночку продолжить Великий крестовый поход?

— Он не должен был заканчиваться! — прохрипел Астелян. — Предательство Хоруса привело к громадной задержке, но катастрофу предотвратили, она была провалом притархов и человеческих лидеров, которые неудачно пытались вернуть человечество к звездам. Однако, я вижу, ты по-прежнему глух к моим аргументам.

— У тебя нет аргументов, только бред и еще раз бред, — заявил Борей, опять отворачиваясь и как бы игнорируя слова пленника.

— Ноу, как ты его называешь, бред

имеет более веские обоснования, чем все
остальное в Империи, -- бросил Астелян
в спину капеллану. -- Ты представляешь,
чего могло бы добиться вновь
объединившееся человечество? Среди звезд
не нашлось бы силы, способной
противостоять нам!

-- Объединившееся, я полагаю, по
твоим правилам, -- сказал Борея,
обернувшись к Астеляну. -- Ты встал бы на
место нового Императора, чтобы
привести нас всех в золотой век твоей
мечты.

-- Ты не понимаешь всей мерзости
собственных обвинений. -- Астеляну
захотелось освободиться от цепей,
которые тяжелее чем прежде давили на
его усталое тело. -- Я никогда не смог бы
соперничать с Императором, и никто не
смог бы. Даже Хорус, лучший среди
примархов, не сумел сравниться с ним в
величии. Нет, не я один, все
костодесантники могли бы вести за собой
человечество. У вас отобрали вашу
истинную цель, превратили вас в рабов.

-- Мы существуем, чтобы защищать

человечество, а не править им! -- Борея развернулся на каблуках и ткнул пальцем, обвиняя Астеляна. -- Признайся, что ты проповедуешь ересь! Согласись, что, оказавшись на Калибане, ты нарушил все данные клятвы, пренебрег каждой частью своего долга!

-- Это не мы были клятвеннопреступниками! -- запротестовал Астелян.

-- Ты предавал всех ради собственных амбиций, начиная от событий на Калибане и заканчивая твоим царством на Тарсисе! -- Голос Борея перешел в рычание, пока он терл камеру шагами.

-- Этого не может быть, потому что я ничего не знал о Тарсисе, когда мы отбыли из Порт-Империи. -- Астелян, убеждая, попытался придать своему голосу спокойствие.

-- Так что же ты собирался делать? -- поинтересовался Борея. -- Возможно, отправиться на Терру? Представить свои доводы Сенаториуму Империи, чтобы верховные лорды получили возможность узнать о твоей грандиозной мечте?

--- Верховные лорды для меня пустое место, --- Астелян сплюнул бы, если бы рот не был таким сухим. --- Это лишь куклы, претендующие на обладание властью. Нет, я имел в виду людей Империи, миллиарды, в руках которых ключ к судьбе человечества. Империя на протяжении веков и тысячелетий впадала в стагнацию и самотовольство из-за тех, кто удерживает бразды правления лишь для того, чтобы проглотить свою власть. Вести человечество вперед, к эре превосходства, будут люди, которые трудятся день за днем, сражаются на кораблях флота или жертвуют жизнью ради Императора на далеких полях сражений.

--- И как ты собирался добиться этого с твоим грубо сделанным кораблем и пиратским экипажем? --- спросил Борея, снова овладев собой.

--- Собственным примером! --- воскликнул Астелян и потянулся навстречу капеллану в попытке добиться его понимания. --- Мы обратили наши пушки против других кораблей, уничтожили Порт-Империял и

преследовали тех, кто попытался бежать. Эти рейдеры, отщепенцы, были почти столь же виновны, сколь и трусливые секретаришки, которые стоят у власти. Они были паразитами, которые доедают гниющую тучу Империи и осушают догна остатки его сил. Сколько кораблей приходится гоняться за корсарами, в то время как эти корабли могли бы раздвигать границы Империи? Сколько жизней растрачено в борьбе с этими пиявками — жизней, которые могли бы увеличить нашу мощь, послужить делу истребления чужаков и колонизации новых миров? Именно потому Империя сейчас погружается в упадок, так пусть большое дело станет катализатором, который даст мечте Императора осуществиться. Миров, один за другим, помогут продвижению к высшей цели. Опираясь на один мир, можно вновь открыть или завоевать другой, а за ним еще и еще. Таков Великий крестовый поход, его смысл не в битвах и войне, а в доминировании человечества.

— Я до сих пор не могу понять, как ты

с одним кораблем собирался добиться
этого, -- заметил Борея.

-- «Сан Карме» был нужен только для
того, чтобы переправить меня в такое
место, где я смог бы пустить в дело свои
идеи, -- объяснил Астелян. -- Как ты уже
понял, я этого и добивался на Тарсисе, пока
вы не уничтожили мою великую армию,
ослепленную вашей мнимой слабостью.

-- Но ты же говорил, что ничего не
знал о Тарсисе. Ведь нужен же был план,
хоть что-то конкретное, -- продолжал
настаивать Борея.

-- Поначалу мои цели были
туманными и нечеткими, -- без спешки
объяснил Астелян. -- Я многому научился у
Ановеля и Мефелы. Они рассказали, что
легионы после Ереси Хоруса были
разделены на ордена. Рассказали о том,
что чужаки продолжают неистовый
натиск, а предатели беспрестанно
восстают против Императора. План
продолжения Великого крестового похода
рос во мне, питая меня энергией. Он еще не
достиг тех глубин и масштаба, которые
возникли на Тарсисе, но это он

подсознательно толкал меня вперед. Звездные карты Триэлартеса были удручающе неадекватны. Без навигатора, который сумел бы провести корабль через варп, сократив расстояние, мы были вынуждены перебраться в более густонаселенные системы. Именно там мне открылась величайшая трагедия, связанная с предательством Хоруса. Со своей бесконечной войной против Императора предатели заняли и планетосанктика. Ты верно заметил, что другие нас не понимают. Когда мы сталкивались с имперскими судами, они принимали нас за изменников. Они спасались бегством либо атаковали. Мы защищались, некоторых приходилось уничтожать, потом мы собирали трофеи с обломков. Посещая миры, мы сталкивались с противодействием, нас гнали прочь. Судно не выживет без обеспечения, приходилось забирать все необходимое с других судов или добывать на форпостах.

--- Пиратство, --- констатировал Борея. --- Твоя совесть подсказывает тебе,

что ты пират. Броня, которую ты носишь, не меняет дела. Ты неизбежно сравнился с теми, кого на словах так сильно презирал.

— Разве это пиратство — владеть болтерами из другого мира? — спросил Астелян. — Ты пират, раз пища, которая тебя поддерживает, получена от других?

— Слабенькое сравнение, нас снабжают в силу древних соглашений. — Борей с устешкой покачал головой. — Поскольку мы выполняем свои обязательства защищать человечество, человечество обязано кормить нас и вооружать. Нет никакого насилия, нет угрозы.

— Нет угрозы, говоришь, — продолжил Астелян. — А как насчет угрозы гнева Темных Ангелов? Как насчет страха мести, которая последует, если поставщик разорвет договор? Разница лишь в том, что ты утверждаешь, будто действия Темных Ангелов оправданы. А мне что было делать? Мои потребности были не менее законными, а цели — не менее достойными. Однако среди этой

непробиваемой массы, в которую превратился Имперіум, не находилось места для меня. Мы не вписывались в извращенные схемы, поэтому были вынуждены принять другие меры.

— А твои братья, Мефела и Ановель, как же они?

— Они никогда не понимали моих мотивов до конца, — признался Астелян. — Да и как им понять, они же не из старого легиона! Хотя оба брата и поддержали Лютера, но позже я обнаружил, что ими в значительной мере руководит мелочность. Не глотаю, будто они искренне верили в мои планы восстановления великого Имперіума. Скорее, стремились нанести удар по тем, кто, как им казалось, их отвергает. Это было желание мести, а не стремление к высшей цели. Когда, наконец, удалось наткнуться на Тарсис, они не захотели составить мне компанию, и мы расстались.

— Они бросили тебя, — проницательно предположил Борей.

— Не знаю, какими мотивами они руководствовались, но братья уехали без

меня, — подтвердил Астелян.

— Итак, каким образом твоя идея насчет восстановления Империи привела тебя в мир, раздираемый гражданской войной?

— Наш корабль был поврежден, мы искали убежище, и первой подвернулась система Тарсис.

— Каким образом твой корабль получил повреждения? — Голос Борея звучал тихо, капеллан говорил небрежно, будто всего лишь наблюдал за Астеляном, не испытывая подлинного интереса к его ответам.

— Мы по ошибке попали на заметку как изменники, за нами охотились, нас преследовали. — Травматические воспоминания захватили Астеляна. — Ситуация сделалась невыносимой, мои мечты рухнули, обстоятельства обернулись против меня. Все эти события спровоцировали люди, не желавшие, чтобы до слуг Императора дошло мое послание, ибо оно противоречило всему, чему жителей Империи учили в течение десяти тысяч лет. Ради нашего

уничтожения выслали флот, и он почти поймал нас на Гусаме. Пришлось бежать, чего я ни разу в жизни раньше не делал.

--- Значит, трусость двигала тобою все эти годы? --- резко спросил Борея. --- Ты теперь признаешь, что это был тот самый страх перед долгом, который давил на тебя и вынудил повернуть против собственных командиров?

--- Нет, неправда, будто я бежал как трус, все определило понимание важности моей миссии, моей мечты, --- ответил Астелян решительно. --- Она важнее меня самого, я охотно пожертвовал бы жизнью, найдись кто-нибудь другой, способный продолжить поиски, но никого не нашлось. Тем временем испытания только укрепили мою решимость добиться успеха. Император был заражен коррупцией и поработил сам себя, моя убежденность в этом тоже окрепла. Они по всей Галактике возвели вычурные статуи Императора, почитают его и просят ответить на молитвы --- без малейшего понимания, кем на самом деле является Император.

— А ты понимаешь, кем он является? —
— Обозленный Борея принялся шагать
туда-сюда вдоль полка с орудиями пытки.

— Все дело в человечестве, Борея. Оно
представляет человечество, — медленно,
словно наставляя непонятливого ребенка,
проговорил Астелян. — Ни ты, ни я не
можем сделать это, поскольку давно не
является нормальными людьми. Создавая
Космический Десант, Император
открывал человечеству дорогу к звездам.
Ты все еще обвиняешь меня в
эгоистических амбициях, но при этом не
слушаешь, о чем я говорю. Не только ради
себя я участвовал в кровавых кампаниях
Великого крестового похода. Не для себя
самого я вел войну на десятках планет.
Это чистая правда, не для себя мы создали
Империям, а для людей, которые не в
состоянии с этим справиться
самостоятельно. Не для Агентус Терра, не
для Министорума или торговых домов, а
ради всего человечества. Ты должен
понять: нынешний Империям, как он есть,
это не человечество, он существует ради
самого себя и сам себя поддерживает.

--- Я поклялся защищать государство
Императора и оберегать человечество, ---
настаивал Борей.

--- У я дал такую же клятву! --- с силой
возразил Астелян.

--- Ты нарушил эту клятву, когда
предал Льва! --- рявкнул Борей, навигаясь
на Астеляна.

--- А я говорю тебе, что не мы предали
первыми! --- Астеляна уже измучили
попытки отстоять свою невиновность. ---
Это все притархи и ваш трижды
проклятый Лев в их числе!

--- Твоей ереси нет предела! ---
прорычал Борей, изо всех сил ударив
Астеляна кулаком в лицо, густая кровь из
распухших и разбитых губ потекла на
плиту. --- Я вижу, что ты совсем не
сдвинулся с места. Ты не ближе к
признанию своих грехов, чем раньше. Твоя
ненависть глубоко укоренилась, таится у
тебя внутри, и ты к ней слеп. Раз ты сам
не хочешь этого видеть, мы откроем тебе
глаза.

--- Нет! Ты не слушаешь! ---
предостерег Астелян, игнорируя боль во

рту и вкүс собственной крови. ---
Пожалуйста, прислушайся к моим словам!
Не поддавайся тьме, которая опутала
тебя. Вы еще можете победить, можете
восторжествовать над теми, кто
стремится вас уничтожить.

Насколько позволяли цепи, Астелян
протянул к капеллану-дознавателю руки, и
Борей с силой отшвырнул их.

--- И ты, и другие изменники
уничтожили нас в тот самый момент,
когда решили встать на сторону Лютера
Предателя! --- зарычал он. --- Я вижу, тут
найдется много работы для брата
Сатиила.

--- Держи этого колдуна подальше от
меня! --- Астелян не сумел скрыть
отчаяния в голосе.

Всю свою жизнь он ничего не боялся,
но мысль о возвращении псайкера наводила
на него противоестественный ужас.

--- Не позволяй ему лезть в мою голову,
его скверна по-прежнему во мне, я
чувствую, как она просачивается прямо в
душу!

--- Тогда покайся в грехах! --- Голос

Борея упал до вкрадчивого шепота. ---
Спаси душу так легко... Просто признайся
в грехах, покайся в ереси, и все закончится
без боли. Тебе даже не нужно говорить,
только кивай.

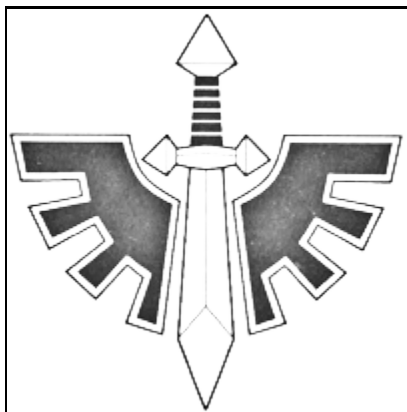
Астелян откинулся назад и плотно
зажмурился, его цепи загорелись. Потом
стекал с него на плиту ручьями, от
напряжения многие раны открылись,
покрывая тело кровью.

--- Я не признаю за тобой право судить
меня, --- хрипло прошептал он. --- Я не
признаю твой авторитет.

--- Тогда ты не оставляешь мне
выбора, --- проговорил Борея, подошел к
двери катеры и распахнул ее.

ИСТОРИЯ БОРЕЯ

Часть третья

--- Значит, они не оставили описания
своего маршрута? --- спросил Борея через
комм-устройство.

«Клинок Калибана» находился на
орбите Писцины IV, капеллан стоял на
постике. Вернувшись в башню, он связался
со скоростным ударным судном Темных
Ангелов, намереваясь захватить «Сан
Карте», но корабль вольных торговцев к
тому времени уже покинул орбиту. Теперь
сам Борея и другие костогесантники на
борту «Клинка Калибана» продолжали

поиски исчезнувшего корабля. Перед этим канеллан через астронаута отправил закодированное сообщение, известив Башню Ангелов о присутствии Надших в системе. Не менее десяти дней требовалось для того, чтобы сообщение дошло до цели, и еще столько же — чтобы пришел ответ. Борей надеялся, что успеет вернуться на Писцину JV и сам его получит. Однако он все же решил, не дожидаясь инструкций, двинуться по следу «Сан Карте», иначе шанс схватить Надших мог выскользнуть из рук.

— Силы системы патрулируют коридор выхода, признаков «Сан Карте» нет, лорд Борей, — отозвался командор Кейли, который командовал кораблями, обеспечивающими оборону Писцины.

Командор уже обещал помощь в поимке подозрительного судна и теперь руководил операцией с орбитальной станции.

— У меня четыре судна размещены на внешнем периметре, еще два на обитаемых мирах и один направился во внутреннюю часть системы.

--- Мы со своим кораблем тоже
направился в сторону внутренних
планет, --- отозвался Борея. --- Возможно,
на «Сан Карте» поняли, что их ищут. Они
знают, что будут обнаружены, если
попытаются сбежать на безопасное
расстояние и перейти в варп. --- Очень
хорошо, лорд Борея, --- согласился Кейли. ---
Наше судно во внутренней части системы
называется «Тор Пятнацать», и
командует капитан Стэр. Я передам, что
вы достигнете их местоположения через
несколько дней.

--- Благодарю за сотрудничество в
этом вопросе. Пожалуйста, напутните
капитану, я просто хочу, чтобы судно
противника было найдено. Ни при каких
обстоятельствах не следует идти на
абордаж. Если нужно, ваши корабли могут
помешать его продвижению, но только на
расстоянии, никакого близкого контакта.

--- Ваше сообщение передано, лорд
Борея, но я не понимаю, с чем связана
подобная осторожность. Мои люди вполне
способны справиться с пиратами такого
пошиба.

--- Хорошо, если перед нами только пираты и мое предположение необоснованно, я сам буду только рад, --- возразил Борея. --- Однако, боюсь, любого, кто попытается подняться на борт этого корабля, ждет куда худший враг. Никто, абсолютно никто не должен вступать в контакт с экипажем «Сан Карме».

--- Как пожелаете, лорд Борея. Я проинформирую вас, если мы что-нибудь обнаружим, вы также со своей стороны держите нас в курсе дела.

Кейли разорвал связь, коммутирующее устройство с минуте гудело, пока Борея не выключил его. Все это время капеллан простоял, разглядывая унылый интерьер кабинета: коммутируемые табло ввода-вывода, датчики, динамики, плоские экраны, рабочие места радиоперехвата. Он попытался безмолвным усилием воли заставить «Сан Карме» показаться на одном из экранов, хотя знал, что на самом деле поиски окажутся не такими скорыми и простыми. В штаб корабля, как и в штаб планетарной цитадели, входили в основном слуги-некостодесантники.

сервиторы и небольшое число техножрецов. Борей повернулся к Сену Назиилу, старшему из корабельных офицеров, который исполнял обязанности капитана, если Темных Ангелов не было на борту. Назиил носил простую темно-зеленую рясу поверх облегающего черного комбинезона, его худощавое лицо с детства перечеркивали шрамы, полученные во время проверки, выполненной апотекариями.

--- Проложи курс во внутреннюю часть системы, к Писцине-три, --- приказал Борей человеку. --- Я хочу, чтобы личный состав авгуров оставался уютноплектованным все время, каждую минуту. Мы должны найти «Сан Карме» раньше, чем его обнаружат другие.

--- Слушаюсь, капеллан-гознаватель, мы двинемся к Писцине-три на полной скорости, --- подтвердил Назиил. --- Время до выхода на орбиту --- примерно три с половиной солярных дня.

--- Хорошо, Назиил, хорошо, --- рассеянно отозвался Борей, перед тем как отключить связь и уйти с мостика.

Он добрался до подъемника, собираясь спуститься на три уровня и добраться до казарменных отсеков Космического Десанта. Нужно было провести инструктаж. Ожидая подъемник, вслушиваясь в его лязг и грохот, Борея размышлял, что он скажет боевым братьям. Никто из них не состоял в Крыле Смерти, значит, не был допущен к тайне существования Наших. На деле они обладали крайне скудной информацией, к тому же окутанной мифами и легендами и касавшейся в целом Ереси Хоруса.

Борея дал священный обет никогда не разглашать сведения о тех бурных временах, потому что лишь вступление в Крыло Смерти позволяло снять с настоящей правды первый слой полуправды-полубытысла. Капеллан полностью одобрял традицию ордена в сохранении тайны. Некогда Темные Ангелы стояли на самом пороге измены, и, сделайся эта история известной, орден был бы обречен. Кроме членов внутреннего круга никто не знал истины целиком, за исключением, быть может, некоторых инквизиторов

Империята, которые о многом догадывались, но ничего не могли доказать. В качестве капеллана-дознавателя Борея был допущен к третьему уровню секретности внутреннего круга, этот третий уровень одновременно являлся седьмым по счету для элиты Крыла Смерти. Капеллан немало знал о предательстве примарха Хоруса, о том, как Лютер поднялся против Императора, после чего Темные Ангелы десять тысячелетий потратили на поиски, призванные искупить их полупредательство. Однако много больше Борея узнал у Астеляна в камере допросов. Гораздо, гораздо больше. Тогда он не поверил, отверг услышанное, считал его пропагандой и попыткой избежать кары, однако в последние годы и особенно в последние месяцы аргументы Нагшего приобрели в сознании Борея немалый вес.

Лифт прибыл на место с громким скрежетом. Двери открылись, испустив струйку испарений, и Борея вошел внутрь. Когда двери снова сошлись, он ткнул в ручку, означавшую отсек, где размещались

костюгесантники. Лифт медленно
спускался вниз, тем самым давая Борей
время подумать еще и решить, что он
скажет другим Темным Ангелам. В конце
концов подъемник прибыл на место,
капеллан выбрался на металлический
настил и глубоко вздохнул. Вместо того
чтобы направиться прямо в комнату для
инструктажа, он повернул направо, к
расположенной неподалеку корабельной
часовне. Она была скромно украшена
стильными рельефами с эмблемой ордена,
на небольшом алтаре стояла золотая
чаша, возле нее — кувшин красного вина.
Наполнив чашу, Борей опустился на колени
и склонил голову. Он сделал большой
глоток, поставил чашу на пол рядом с
собой и стиснул руки на груди.

— Мы живем в галактике тьмы, —
прошептал он пересохшим горлом. —
Древние враги ордена окружают нас.
Чужаки хлынули из скрытых убежищ.
Еретик восстает против власти
Императора. Я боюсь, что снова
зашевелились гнуснейшие виды зла.
Зараженные порчей, изменники, предатели

поклонялись Темным Силам протянуть
когтистые лапы и разрушить все, что мы
построили. Я трудился, ограждая
Галактику от этих бег, а моих воинов ---
от развращающих идей мира, в котором
мы живем. Теперь я рискую своей честью.
Я должен нарушить клятву секретности,
чтобы выполнить величайшую клятву,
ведь я присягал защищать Императора и
его подданных. Посмотри на меня ласково
из-за завесы, великий Лев, могущественный
военачальник Калибана. Прошу твоей
мудрости, со своего места погле
Императора направь мои слова и дела.
Прошу, дай мне силы искоренить зло,
подобное опухоли. Прости меня за то, что
я должен совершить, чтобы защитить
имя твое и честь всего, тобою созданного.
Пусть клятва, данная мною как воином
Крыла Смерти, утратила силу, зато я
присягаю тебе новой клятвой. Клянусь, что
пойду на все, чтобы остановить и
уничтожить эту тьму. Ничто не
остановит меня и не помешает защитить
самое дорогое. Дай нам твое благословение
в этом начинании, а мы будем

стремиться служить тебе. Даруй нам победу в этом крестовом походе.

Встав, Борея нагнулся за чашей, снова поднес ее к губам и осушил, выпив вино до дна. Потом он поставил чашу на алтарь, повернулся, вышел и устремился в комнату для инструктора. Минуты раздумий и молитва укрепили веру капеллана. Следовало сделать то, что должно. С окрепшей душой и готовый ко всему, он оглядел костодесантников: все они разместились на скамьях в первом ряду, десять рядов таких же скамей занимали все остальное пространство комнаты. Кафедра имела форму стилизованного двуглавого орла, который распростер свои крылья над аудиторией. Борея поднялся на свое место и встал там, заложив руки за спину.

--- Братья мои! --- начал он, глядя на их внимательные лица. --- Все последние годы мы были призваны исполнять наш самый простой долг, делать то, ради чего мы были созданы. Перестрелки, зачистки, патрули --- к ним свелась все битвы, ради которых нас создали и обучили. Однако

Время ожидания подходит к концу. Прошли годы покоя, пора дать волю Ангелам Смерти, воинам Льва, настало время снова явить ярость Темных Ангелов! Противник находится рядом, в этой самой звездной системе, которую мы охраняем. Это злейший из всех врагов, с которыми мы сталкивались лицом к лицу, и мы должны покарать его за отвратительные преступления, совершенные им. Эти преступления еще хуже от того, что были направлены против всего, что мы несем в наших сердцах. Против самого Императора, против нашего примарха Льва Эль-Джонсона, против всего нашего ордена.

Борей затолчал, осознав, что под яростной хваткой его пальцев кафедра поддается, и металл, из которого сделан орел, медленно сгибается. Костодесантники смотрели на руки капеллана, их лица выражали тревогу. «Пусть видят мой гнев, -- решил про себя Борей, не ослабляя хватки. -- Пусть мой пример научит их, как воистину ненавидеть врага».

— Есть кое-что, о чем я должен вам рассказать, — продолжил он, встречая каждый из направленных на него взглядов.

Глаза Завла сузились, рот сжался в тревожном предчувствии. Дамас ответил капеллану взглядом, исполненным равной энергии. Тамиил потирал подбородок и смотрел задумчиво. Гефест скрестил руки на груди, терпеливо ожидая продолжения выступления. На Нестора Борея взглянул в последнюю очередь. Аномекарий сидел расслаблено, поочередно рассматривал Борея и других, руки при этом аккуратно сложил на коленях.

Под выжидательными взглядами Борея на миг охватили сомнения. Он знал, что собирается совершить беспрецедентный в истории ордена поступок. Этот поступок могли считать ужасным служебным злоупотреблением. Интересно, должен ли он превысить свои полномочия? Позволительно ли принять такое решение самому, без указаний от руководства ордена? Другого выбора нет, решил он. Обмен сообщениями с Башней Ангелов займет недели, к тому времени

«Сан Карте» может бесследно исчезнуть. Опасность присутствия Нагших не только перевешивает важность сведений, передаваемых братьям, но и личные последствия для самого капеллана.

--- Когда вы стали костогесантниками, вас научили многим вещам, --- начал Борея. --- Самое главное, вы узнали великую историю Темных Ангелов, которая глится со дня основания Империи Человечества. Десять тысяч лет назад трак окутал Галактику, и человечество рассеялось по звездным системам. Люди были изолированы друг от друга, на них охотились чужаки, их раздирали розни. Но затем Император явил себя, положил конец Эпохе Раздора и тем самым начал золотой век Империи. Он породил нас, костогесантников. Мы отвоевали Галактику во имя его. Мы принесли войну тысяче врагов, мы освободили человечество от власти зла. Император создал нас совершенными воинами, и никто не мог устоять перед нами. Мы, Темные Ангелы, были первым легионом в авангарде Великого крестового

похода. Лев ЭльДжонсон, наш истинный отец и наш примарх, вел нас от победы к победе, и имя Темных Ангелов прославилось среди звезд. Сам Император удостоил похвалы нашу храбрость, наше упорство и нашу жестокость.

Борей увидел гордость во взглядах своих людей. Они слышали великие истории, они знали легенды и могли представить себе славные дни прошлого, будто действительно находились там. Кровь Льва текла в их жилах, уже десять тысяч лет такие, как они, рыцари-сверхлюди посвящали свои жизни Императору.

— Но тьма, подобная нарыву, собралась в самом сердце созданного нами. — Борей понизил голос от громового рычания до приглушенного шепота, почти неслышимого обычными людьми. — Вам рассказывали о том, как слабейшие из легионов были охвачены порчей. О том, как змей Хорус собратил их с указанного Императором пути славы. Они поднялись и нанесли удар по человеку, который создал их, тем самым совершив акт

предательства столь подлый, что не было
подобного ему и не будет. В сражении
брат пошел против боевого брата, и
Император плакал под натиском
разрушения. Однако мы одержали победу
над тьмой. Император пожертвовал собой,
чтобы уничтожить Хоруса, его тело было
искалечено почти смертельно, так что
теперь он может лишь наблюдать за нами
силой своего ума и души. Враги поставили
Императора на колени, разрушили
построенное нами государство и почти
отняли у нас Императора. Но мы не
сдались, мы одержали верх. С Золотого
Трона, который поддерживает его,
Император направлял нас долгих десять
тысяч лет, и мы стремились
восстановить то, что было почти
уничтожено.

Теперь гордость ушла, только
ненависть горела в глазах Темных
Ангелов, которые вслушивались в слова
Борея. Всю жизнь они внимали рассказам
об изменниках, которые последовали за
Воителем Хорусом и ввергли Императора в
гражданскую войну. Их учили, что нет

врага более ненавистного и никакой враг не заслуживает смерти в большей мере, чем предатели-костогесантники. Именно предатели призвали темных богов, и даже сейчас они порой выбираются из своих нор, чтобы нести страдания и разрушения. Темные Ангелы были подготовлены и могли воспринять то, что Борея собирался им рассказать.

— Однако есть еще более мрачная история, которую вы должны услышать.

Капеллан снова остановился и сделал еще один глубокий вдох. Это была точка невозврата. Сказанное изменит их навсегда.

— Вам ведомы имена предателей, названия ненавистных нам легионов, охота за которыми будет продолжаться до тех пор, пока хоть один изменник продолжает дышать: Дети Императора, Тысяча Сынов, Пожиратели Миров, Альфа-Легион, Несущие Слово, Железные Воины, Гвардия Смерти, Повелители Ночи, Сыны Хоруса. Вы вспоминаете эти имена с яростью. Но есть еще один легион, который не попал в этот омерзительный список. Имя его —

Семные Ангелы.

Костогесантники сидели, потрясенные услышанным. Бореи могли видеть замешательство, написанное на их лицах. Он хорошо понимал мысли и эмоции, которые сейчас овладели их сознанием. Внезапная пустота, сомнение, отрицание. Брат Дамас заговорил первым.

— Я не понимаю, брат-капеллан, — начал сержант-ветеран, наторчив лоб в раздумье. — Как мог наш орден оказаться в числе предателей?

— Я лоялен Императору как сам Лев! — воскликнул Завл, вскочил на ноги и ударил себя кулаком в грудь.

— Мы все лояльные воины, — согласился Гест. — Как ты можешь обвинять нас в таких поступках?

— Ваша чистота и верность не подлежат сомнению, — сказал Бореи, спустившись с кафедры и встав перед ними. — Однако семя ереси находится внутри всех нас.

— Это проверка? — спросил Татиус, оглядываясь на других. — Это испытание,

не так ли?

--- Наша жизнь --- постоянная проверка, брат Татиил, --- отозвался Нестор спокойно. --- Я не думаю, что капеллан-дознаватель собирается нас проверять.

--- Слушай! --- свистящим шепотом произнес Борея, жестом приказывая Завлечь. Космогесантник нехотя вернулся на скамью и уставился на Борея с подозрением. --- Слушай, и тогда получишь мудрость и знания. Как вы думаете, почему Темные Ангелы не участвовали в битве на Терре? Почему мы не стояли возле стен императорского дворца вместе с Имперскими Кулаками и Белыми Шрамами?

--- Нас задержали силы Воителя, --- ответил Гефест. --- Мы прибыли, когда битва уже была выиграна. Или ты хочешь сказать, что это очередная ложь?

--- Не ложь, а полуправда, --- ответил Борея. --- Мы действительно боролись с теми, кто поднялся против Императора. Мы воевали против наших боевых братьев, которые восстали против него. Когда Лев вернулся на Калибан, собственные

костюгосантники атаковали его.

--- Но это бессмыслица, ---
запротестовал Завл. --- Мы были
старейшим и величайшим из легионов,
почему же кто-то из нас поклонился
Хорусу?

--- Кто знает, что происходило в
развращенных умах предателей, которые
пошли против своих боевых братьев?..

Это была уже откровенная ложь.
Борей прекрасно знал, почему Темные
Ангелы воевали друг с другом. Он слышал
об этом от Астеляна. Однако здесь и
сейчас требовалось не понимание, а простое
послушание.

--- ...Они были развращены человеком,
который оказался мастером убеждения, яд
которого прикрывала ложь о дружбе со
Львом. Близкий Эль-Джонсону человек
повернулся против него. Это был Лютер
Предатель.

--- Лютер был Льву как отец, ---
фыркнул Дамас. --- Почему в наших
легендах не упоминается такой тяжкий
проступок?

--- Потому что мы вычеркнули его, ---

жестко ответил Борея. -- Потому что истина слишком опасна, чтобы дать ей волю. Потому что знание портит само по себе. Потому что вы, мои боевые братья, должны мыслить с чистотой и ясностью. А времена Ереси Хоруса полны сомнений и неопределенности.

-- Ты лгал нам, обращался с нами как с детьми... -- Тамиил опустил взгляд и сжал голову руками. -- Ты сомневался в нас и все от нас скрывал.

-- Нет! -- отрезал Борея. -- Все потому, что такое позорное наследие -- не подходящая для вас ноша. Знание -- опасная вещь. Оно отрачает ум, порождает распущенность и ересь. Только сильные волей, только самые крепкие в вере и чистые могут осознать, какой грех лег на нас из-за этого гнусного поступка, совершенного в момент нашей величайшей славы. Только тот, кто с мужеством противостоит тьме внутри собственной души, может стремиться к восстановлению чести нашего ордена. Я считаю, что вы готовы к этой борьбе, и я говорю вам это не с целью причинить

вред, но чтобы дать вам силы исполнять свой долг с энергией и рвением.

— А почему именно сейчас, капеллан-дознаватель, ты решил раскрыть эту информацию? — спросил Нестор тихо.

Другие резко обернулись к нему, а потом перенесли внимание на Борея, кивая в знак согласия.

— Потому что возможность искупления под рукой! — заявил Борея, прохаживаясь перед костюгесантниками. — Тот самый поглый враг, о котором я говорю, последователи Лютера, Пагшие Ангелы, возможно, находятся прямо здесь, в системе Писцина.

— Изменники здесь?! — ахнул Завл. — Откуда ты знаешь? Как мы можем доверять твоим словам?

— В нашем ордене веками верили и мне, и другим капелланам, — отозвался Борея. — Мы никогда не лгали вам, не лгали напрямую. Мы стремились защитить вас, уберечь от нашей запятнанной истории. Так было все десять тысяч лет. Думаете, что я сам чувствовал, когда узнал правду? Думаете,

я принес обет хранить тайну с легким сердцем, когда мне открылось то же самое, что сейчас открывается вам? Я задавался вопросами, которые теперь беспокоят и вас. В смятении своего разума я искал смысл. И нашел его с помощью братьев, а вы теперь можете найти этот смысл с моей помощью. В этом заключается самое большое испытание Темных Ангелов. Но это не проверка, которую можно выдержать или не выдержать, здесь нет установленного мерила. Это испытание, в котором судьба истины -- ваше собственное сердце. Правду нести тяжело, теперь вы среди тех, кто обязан разделить это бремя. Вы должны находиться среди боевых братьев, зная, что нами движет, они же не будут этого знать. Вот что означает вступить в Крыло Смерти.

-- Крыло Смерти? -- переспросил Гефест. -- А какая связь между Крылом Смерти и Нагшими?

-- И в прошлом, и в настоящем все воины Крыла Смерти знают то, что я вам поведал, -- объяснил Борея. -- В силу ваших

новых знаний вы теперь тоже принадлежите к Крылу Смерти. Это означает нести одновременно и честь ордена, и позор прошлого в своей душе.

— Я сейчас в Крыле Смерти? — растеялся Татиил. — Вот так просто я могу попасть в первую роту, в элиту ордена?

— Существуют церемонии, нужно принести клятвы и перекрасить броню, — сказал Борея, остановился перед боевым братом и положил лагерь на его голову. — Но, да, сейчас вы в Крыле Смерти, другого пути нет. Обычный боевой брат не должен знать то, что узнали вы, таким образом, мне придется выполнить посвящение и передать вам тайные знания нашего ордена.

— Я снова задаю свой вопрос, брат-капеллан: почему именно сейчас? — поинтересовался Нестор.

— Нагшие в Писцине! — повторил Борея. — Я же сказал, мы охотился за их судном. Объявляю эту миссию крестовым походом, священной войной против самого древнего врага нашего ордена. Мы должны

пойти и приготовиться к битве. Мы не
будем знать отдыха, не снимем броню и не
сложим оружия, пока враг не будет
уничтожен. Расплата откладывалась сто
веков, но сейчас наша месть не за горами.
Теперь вы видите, в чем истинная цель
Темных Ангелов. Пока хоть один Нагший
живет, не раскаявшись в грехах, мы не
можем добыть себе истинные почести, не
можем служить Императору, как
полагается величайшим из воинов. Все
остальное мы можем совершить, и все
будет в конечном счете тщетно, но
охота, поиск -- они придают смысл нашей
существованию. Только исцелившись от
тяжких ран Ереси Хоруса, мы сможем
заново начать создание.

-- У меня внутри все горит огнем! --
заявил Завл, стукнув себя в грудь.

Глаза его широко распахнулись,
мышцы напряглись. Он упал на колени к
ногам Борея.

-- Я все понял, капеллан-дознаватель!
Прости мои сомнения! Спасибо, что
открыл мне глаза и поведал тайны.
Благодарю, что подарил моей жизни цель.

Клянусь, я последую за тобой даже в Око
Ужаса, чтобы перечеркнуть наше прошлое.

Остальные костодесантники
последовали его примеру и опустились на
колени перед капелланом-дознавателем.
Нестор колебался, глядя на других, а
затем преклонил колени в конце строя.
Гордость переполняла сердце Борея, когда
он шел вдоль шеренги братьев, касаясь
головы каждого. При взгляде на
коленипреклоненных воинов его сомнения,
казалось, рассеялись как туман. Завл был
прав. Они готовы к борьбе, готовы
искоренить позор ордена.

Борей тоже был готов сражаться,
чтобы вырвать с корнем память об
Астеляне и забыть собственный позор.

Прошло несколько дней, все это
время «Клинок Калибана» рыскал во
внутренней части системы Писцина, а
Темные Ангелы готовились. Они не просто
готовились к войне, они собирались
предпринять крестовый поход, священный
для костодесантников. Предстояла не
обычная миссия, ведь они поклялись

священной клятвой и не могли успокоиться, пока она не исполнится или пока они не умрут. Это был более чем поиск, скорее, состояние души, цель превыше всех иных целей.

На протяжении крестового похода костодесантники не знали ни сна, ни отдыха, и всего один час в день тратили на медитацию в полубессознательном состоянии. Погрузиться в нее помогали имплантированный каталептический узел. Оставшуюся часть времени Темные Ангелы проводили за подготовкой снаряжения или в молитве. Теперь, когда Борея ввел своих боевых братьев в Крыло Смерти, они перекрасили броню в цвет белой кости, походящий воинам первой роты, и применили новые маркировки. Они получили право на личную геральдику и, полагаясь на помощь Борея и его старые записи, часами проверяли гребни шлемов и окраску на соответствие традициям ордена. Капеллан-дознаватель научил их новым боевым гитнам: секретному «Катехизису ненависти», посвященному истории Пагших, гитму под названием

«Онүс Викториүс», сложенному в честь победы лояльных Темных Ангелов над агентами Лютера, и «Строфалосуждения», в которых перечислялись имена и злодеяния всех Надших, обнаруженных за годы поиска.

Тем временем «Клинок Калибана» рассекал пространство в поисках «Сан-Карте». Сен Назиил находился на связи с «Тором 15». Прошло восемь дней, судно двигалось в направлении Писцины И и двинулось дальше, во внутреннюю часть системы. Иногда приходил ложный сигнал тревоги, вызванный аномальными показаниями приборов на одном из двух кораблей. По большей части такие сигналы объяснялись сбоями в системе или радиоактивным излучением астероидов. Один раз Темные Ангелы наткнулись на торговое судно, которое получило повреждения при выходе из варпа и теперь дрейфовало с испорченной системой дальней связи. «Клинок Калибана» проходил совсем близко, когда принял сигнал бедствия. Борей, который не собирался отказываться от охоты на Надших ради

транспортировки заблудившегося судна, обменялся с капитаном «торговца» короткими неллицеприятными сообщениями, что огорчило сначала капитана «Тора 15», а потом и командора Кейли, но Борей не придал этому значения. Он сосредоточился на крестовом походе и не собирался ни отвлекаться, ни отклоняться от цели.

Капеллан много времени проводил с грудами костогесантниками, помогая им прижиться с услышанными откровениями. Он руководил их молитвами, пока братья не пришли к некоторому, пусть грубому, пониманию. Завл реагировал с гневом, его ненависть к изменникам превратилась в едва управляемую ярость, когда Борей подробнее рассказал об их предательстве и о гражданской войне, которая расколола Норден. Гнев Дамаса, более холодный, обратился вовнутрь. Каждую свободную минуту он тратил, тщательно записывая «Опус Викториус» в крошечные свитки, прикрепленные к силовой броне, это приносило ему облегчение и позволяло

сосредоточиться на цели. Гест тже
тудился в корабельной кузнице или в
мастерской, призывая благословение Бога.
Машины на каждый болт-пистолет,
каждую заклепку брони, каждый
энергоранец. Тамил тренировался на
полигоне, поражая в каждом раунде
статические и движущиеся цели и, не
переводя дыхания, нараспев проклинал
Наших при каждом выстреле. По мнению
Тамила, открытого противостояния
приходилось ждать слишком долго.

И наконец, Нестор. Он мало
изменился после того, как Борей
приоткрыл прошлое ордена. Апотекарий
провел тщательный, строжайший
медицинский осмотр братьев, после чего
объявил, что все они находятся в
идеальном состоянии и готовы к борьбе и
священной войне. Возможно, он изменился
только в одну сторону — стал еще тише.
Чем дольше затягивался поиск, тем более
закрытым и необщительным становился
Нестор, казалось, он только и ждет
возможности высадиться с корабля.
Всякий раз, когда Борей затрагивал эту

тем, аптекарь отвечал, что он полон решимости завершить миссию как можно скорее, так как опасается за Писцину, откуда в системе остаются Нагише.

Этот факт беспокоил и самого Борея. Настойчиво преследуя «Сан Карте», он забрал с собой всю свою команду. Впервые за целое тысячелетие на Писцине IV находились только слуги Темных Ангелов и не было ни одного костодесантника. Прежде, даже во время коротких вербовочных экспедиций на Писцину V, за командира в цитадели оставался Дамас, Завл или Тамиил. Борея мучил тем, что недооценил ситуацию: возможно, враг попросту вытанил их с Писцины. Капеллан отбрасывал эту мысль, но она возвращалась снова и снова, глубоко засела в мозг, мучила во время молитвы, нагояла во время тренировочных боев. Однако он ничего не мог пожелать, кроме как придерживаться однажды выбранного образа действий. Священной обязанностью воина Крыла Смерти всегда оставался поиск Нагиших, где бы они ни прятались, а тут как раз появилась прекрасная

возможность выполнить эту обязанность. Борея объявил крестовый поход, и будущее определилось, хорошо это было или плохо. К тому же на Писцине JV находился пятнадцатитысячный гарнизон Имперской Гвардии во главе с командующим, и даже Нагшие не рискнули бы противостоять такой мощи.

Прошло еще девять дней, и поиск наконец принес результат. «Тор 15» обнаружил судно неподалеку от орбиты Писцины JJ и двинулся туда, чтобы изучить ситуацию. Борея приказал на полной скорости вести «Клинок Калибана» в этот же самый район. Встреча на первый взгляд могла показаться самой заурядной, но внутренний голос подсказывал капеллану, что на этот раз перед ним враг, и последняя схватка уже не за горами. До точки перехвата судна изгоев оставалось всего два дня пути, когда Борея собрал Темных Ангелов в часовне. Физически они были готовы к предстоящему сражению, но теперь следовало подготовить их разум и душу.

Весь первый день Темные Ангелы

постились и медитировали, каждый наедине с собственными мыслями. Борея на это время погрузился в размышления о будущем. Если орден прямо сейчас не вел где-нибудь полномасштабную войну, то, получив предупреждение Борея, Башня Ангелов должна была отправиться на Писцину через варн. Где-то в глубине души капеллан опасался, что действия его сочтут самонадеянными и эгоистическими. С другой стороны, он даже хотел, чтобы так и получилось, потому что это значило, что приспешников Лютера на Писцине нет и нового вопроса не будет. После встречи с Астеляном капеллан провел еще один вопрос, но там было проще, чем в первый раз. Полностью сращенный силами Хаоса костогесантник болтал, бредил и, несмотря на мучения, причиняемые Бореет, так и отказался от покаяния. Сильно покалеченный, он умер с криком, проклиная имя Льва Эль-Джонсона. Там не было коварных намеков, домыслов и откровений о Ереси Хоруса, как в случае с Астеляном, слова которого до сих пор

стыжали разум капеллана.

Вместе с тем больше всего Борей мечтал о столкновении с древним врагом. Это был шанс заново доказать свою лояльность после многих месяцев внутренних колебаний. Подобно Завлу, он жаждал получить очищение в священной битве, смыть страхи и сомнения кровью врагов. Во время ночных бдений Борей был потрясен, осознав, что космогосантники воистину живут лишь ради одного сражения за другим. Нигде, кроме как на поле боя, они не чувствовали себя такими сильными, целеустремленными, исполненными жизни и энергии, а Борей слишком долго было отказано в этом удовольствии. Даже столкновение с орками оказалось обыденным и стандартным, по сравнению со сражением у базилики это была простая грабежно-хладнокровно рассчитанная стычка, которая не являлась испытанием и не отвлекала от проблем.

На второй день Борей собрал братьев для последней молитвы.

Во мраке рождена мечта
Добыть свет праведной войной.
Рвение --- меч, а броня наша ---
вера,
Боги войны отправляются в бой.

Клинки Императора, людем
защита,
Для битвы рожденные, в ней и
умрем.
Убийцы злодеев, слабым --- опора,
Бьется, пока продолжает
дышать.

Мы не отступим и не сдадимся,
Ярость святая толкает вперед.
Мира не будет, пока еретик
Или последний чужак не умрет.

Сердцем окрепни, встречая
погибель,
Радость в душе зажигает она.
Не ждите отсрочки, не будет
прощенья,
Пусть продолжается эта война.

Подготовленные телесно и очищенные духовно, Темные Ангелы с нетерпением ожидали, когда «Клинок Калибана» приблизится к точке перехвата. «Тор 15» двигался туда же со стороны внутренних планет системы, так как обнаружил чужое судно на обратном пути. Чуть позднее полудня авгурь скоростного ударного корабля сообщили, что до источника энергии рукой подать.

«Тор 15» первым столкнулся с «Сан Карте» и завязал с ним бой на расстоянии. Капитан Джаэл Стэр попросил о поддержке как раз в тот момент, когда Борей заступил на мостик. Канеллан при помощи главного экрана с минутными наблюдал за сражением. На пучечной палубе корабля ренегатов сверкали лазеры, сталкиваясь с пустотными щитами защитной системы судна, они превращались в прерывистые вспышки синего цвета. Ракеты, отправленные в ответ, перечеркнули звездное небо, но прошли мимо «Сан Карте». Пиратское судно, сближаясь с имперским кораблем, в течение нескольких минут имело

возможность пройти за кормой
противника и поразить его двигатели.
«Тор 15» проигрывал по всем фронтам.

— Они чересчур хорошо вооружены для
торгового судна, — раздался трескучий
голос Стэра.

Борей прекрасно знал, на что способен
вражеский корабль, он слышал об этом от
Астеляна, который сам оснастил «Сан
Карте» и разграбил на нем многие конвои.
«Тор 15» оказался скверно подготовленным,
и командование им оставляло желать
лучшего. Убедившись в этом, Борей
приказал включить плазменные реакторы
на полную мощность, чтобы покрыть
оставшееся расстояние как можно
быстрее. Остальным Темным Ангелам он
велел собраться в погрузочном отсеке.
План капеллана состоял в том, чтобы
вывести из строя двигатели «Сан Карте»,
а затем нанести короткий удар по
командной палубе корабля. Захватить
контроль, отключить систему
жизнеобеспечения, уничтожить всех
внутри корабля. Такой способ позволял
провести abordage с минимальными

потеряли и, что еще более важно, окажись
Нагшие на борту, с ними не столкнулся бы
никто, кроме самого капеллана и других
костодесантников. Сто лет назад Борея
покаялся, что даже ценой жизни будет
защищать мрачную тайну ордена. Теперь
остальные, подобно ему, пойдут на все,
чтобы не разгласить сведения о Нагших.
Это был позор Темных Ангелов, и только
они сами могли искупить его.

--- Вам следует лишь убедиться, что
их отступление полностью заблокировано, ---
ответил Борея Стэру. Он посмотрел на
тактический дисплей, размещенный на
главном щите, и добавил: --- В самом
скором времени мы выйдем на дистанцию
атаки.

--- Очень хорошо, лорд Борея, мы
будем вести бой так долго, как сумеет, ---
отозвался Стэр. --- Можно поразить
двигатели противника, а потом
попытаться ворваться к ним на борт.

--- Нет! --- Борея взревел так, что
люди на мостике затерли в ужасе. --- Мои
приказы ясны, вы не полезете на борт «Сан
Карте».

--- Нас тут на куски порвут, ---
запротестовал Стэр. --- Сократить
дистанцию и пойти на abordаж --- наш
единственный шанс.

Борей уже начал передавать
ответный сигнал, как вдруг обнаружил,
что «Тор 15» прервал связь.

--- Продолжай сигнализировать капитану
Стэру, чтобы не приближался к «Сан
Карте», --- приказал капеллан офицеру
связи. --- Скажи ему, что в противном
случае мы будем вынуждены вмешаться.

Сен Назиил отошел от пульт
управления оружием и передал
информационный планшет Борей, тот
глянул на тактические данные и
улыбнулся старому офицеру. Показания
датчиков «Клинка Калибана» в сочетании
с потоком данных из технических
отчетов «Тора 15» говорили об одном:
оружейные системы «Сан Карте»
расположены только вдоль бортов. За
время боя корабль еще ни разу не открывал
огонь с носовой части. Такое положение
вещей полностью устраивало Борей.
можно было начать фронтальную атаку и

выпустить абордажный бот, не рискуя
попасть под шквал огня. Конечно, план
основывался на допущениях и, случись
ошибка, оказался бы очень опасным, но
Борей не видел другого способа овладеть
вражеским судном, не вступая в затяжной
бой.

--- Захват корабля является главной
целью, --- сказал он Назиилу. --- «Сан Карме»
не должен бежать, тарань его, если
понадобится.

Орудийный офицер доложил, что
огневая дистанция почти достигнута.

--- Израйте боевую тревогу! --- крикнул
Борей, и сирены взвыли, загоняя экипаж на
боевые позиции. Мостик загудел,
охваченный бурной деятельностью, пока
приказы передавались по всем помещениям
корабля.

--- Довести скорость до боевого
режима, снизить питание пустотных
щитов, --- приказал Назиил после кивка
Борея.

--- Зарядить торпедные аппараты
номер два и четыре, навести на цель.

--- Торпеды нацелены.

--- Щиты на девяносто процентах мощности.

--- Двигатели на пятидесяти процентах тяги, управление переведено с навигаторской на штурвал.

--- Питание пушечных батарей включено, экипажи на месте.

--- Поврежденные двери запечатаны, пожары ликвидированы.

--- Переключить дисплей в режим улучшенного изображения, --- продолжил Назиул.

Тактический дисплей моргнул, вновь ожил, часть картины сменилась видом на «Сан Карме».

Это был элегантный корабль, тонкий в поперечном сечении, с гвүтя комплектами плазменных двигателей по обе стороны корпүса. Металлическая обшивка блестела сотнями желтых огней, когда лазерные импульсы вырывались из стүговых орудий, укрытых в его утробе. Синее и фиолетовое мерцание переливалось вокруг корты, пока щиты «Сан Карме» поглощали выстрелы с «Тора 15».

--- Лорд Борей, «Тор Пятнацать»
сближается с целью, это выглядит, как
если бы они готовили абордажную атаку, ---
сообщил один из офицеров службы
наблюдения.

Борей подошел к консоли и ткнул в
ручку на передатчике.

--- «Тор Пятнацать», --- вызвал он. ---
Прекратить попытки проникнуть на
борт, или мне придется открыть по вам
огонь.

Прошло несколько секунд, прежде чем
появился ответ.

--- Покусай тебя Император, мутжик! ---
донеслось из динамиков проклятие Стэра. ---
--- Это же несерьезно, мы на одной стороне.

--- Управление торпедой, прицел по
траектории вектора один-пять-шесть, ---
передал Борей оружейному офицеру.

--- Подтверждаю, новая траектория
один-пять-шесть. --- Ответ офицера через
минуту появился на панели.

--- Запуск торпеды, --- приказал Борей,
бросив взгляд на Назила.

--- Вы уверены, мой лорд? --- спросил
Назил, проверяя свой тактический

дисплей. -- По этой траектории мы обстреляем «Тор Пятнацать».

-- Запуск торпеды! -- взревел Борея так, что Назиил и другие офицеры вздрогнули. -- Еще хоть раз оспорьте мой приказ, и я прикажу техножрецам понагелать из вас сервиторов!

-- Да, мой лорд, -- неуверенно отозвался Назиил. -- Запуск торпеды, целевой вектор один-пять-шесть.

-- Торпеды пошли! -- передал оружейный офицер.

Борея снова активировал руну связи.

-- «Тор Пятнацать», сбросьте скорость на тридцать процентов и измените курс на сорок градусов по левому борту, -- проговорил он, бросив сердитый взгляд на Назиила. -- Невыполнение этого требования приведет к столкновению с нашими торпедатами.

-- Вы нацелили торпеды на нас? -- раздался на связи хриплый голос Стэра. -- На чьей вы стороне, разрази вас Император?!

-- Повторяю, измените курс на сорок градусов по левому борту и сбросьте

скорость на тридцать процентов.
Прекратите сближение, и будете в
безопасности.

Капеллан-дознаватель оглянулся на
офицера службы наблюдения. Тот
пристально следил за развитием событий
в прицел.

--- «Тор Пятнацать» сбросил
скорость, --- подтвердил он то, что Борей
и так уже заметил на своей тактической
панели. --- Он меняет курс и все круче
ложится на левый борт.

--- Хорошо, --- хмыкнул Борей. ---
Подготовьте к запуску абордажный бот и
включите питание батарей правого
борта. Я хочу обстрелять носовую часть
цели продольным огнем, как только мы
приблизимся.

--- Подтвердите цель, пожалуйста, ---
со значением попросил Назиил.

--- «Сан Карме», --- ответил Борей с
угрюмым видом. --- Еще одно такое
замечание, Назиил, и я казню тебя за
неповиновение. Все понятно?

--- Простите меня, лорд Борей. ---
Назиил склонил голову. --- Я никогда

раньше не стрелял по союзным кораблям.

--- Я тоже, --- помедлив, отозвался капеллан. --- Просигналь в стыковочный отсек, пусть подготовятся к моему прибытию. Назиил, я надеюсь, теперь ты выполнишь любой приказ, чтобы удержаться «Тор Пятнацать» от абордажной атаки. Если их отряды высадутся на «Сан Карте», они будут уничтожены вместе с вражеским экипажем.

--- Мне очень жаль, лорд Борей. --- Назиил вытер пот, заливавший глаза. --- Теперь я все понял. Мы удержим «Тор Пятнацать» от сближения.

--- Хорошо.

Борей шагнул к двери. Он поднял свой шлем, который лежал возле нее, и прикрепил его к поясу.

--- Кое-что еще, мой лорд, --- сказал Назиил ему вслеп.

Борей молча обернулся, на его лице появилось вопросительное выражение.

--- Пусть хранит вас Император, пусть он направит вашу руку.

--- Спасибо, Назиил, --- ответил Борей через мгновение. --- Да защитит тебя и

других благословение Императора, пока я
не вернусь. Сохрани для меня корабль,
Назиил.

--- Да, лорд Борея, сохраню, ---
пообещал Назиил с улыбкой и поклоном.

Издавая рев и сильно вибрируя,
абордажный бот вырвался из корпуса
«Клинка Калибана». Являясь
модифицированной десантной капсулой, он
походил на бронированную каплю с
растопыренными как когти
амортизаторами у основания и кольцами
размещенных на корпuse и способных
прорезать даже самую толстую броню
вражеского корабля плазменных горелок.
Малые маневровые двигатели бота время
от времени создавали вспышки по всей его
длине, в то время как Гефест держал курс
на перехват «Сан Карме».
Удовлетворенный тем, что траектория
правильная, технодесантник отстегнул
ремни фиксации и встал. Несмотря на
невесомость, ботинки на магнитной
подойше прижимали его ноги к корпусу
бота. Когда Гефест с глухим стуком

опустился вниз, пролетев мимо Борей, капеллан дал сигнал остальным выдвигаться.

--- Время до столкновения? --- спросил он, проверяя экран хронометра.

--- Приблизительно двадцать семь терранских минут, брат Борей, --- отозвался Гефест.

--- Показать обратный отсчет, двадцать семь минут, --- приказал Борей системе своей брони; уходящие минуты и секунды тут же затеплялись в левой нижней части поля зрения.

За полчаса в космическом сражении может многое случиться, но капеллан доверился высокой скорости и малым размерам штурмового бота, которые позволяли подобраться прямо к цели. Азгуры и сканеры большого корабля обладали большой мощностью, их создавали, чтобы заглядывать в глубины космоса. Однако такой небольшой объект, как штурмовой бот, едва ли регистрировался сканерами противника в непосредственной близости от них самих. Даже будучи замеченным, он выглядел как

небольшой блуждающий астероид или
фрагмент обломков.

--- Проверить оружие, --- приказал
Борей.

Он проверил и активировал свой
крозиус, а другой рукой снял с
предохранителя болт-пистолет. Потом
пересчитал прикрепленное к поясу
снаряжение, хотя делал это раза три, пока
Темные Ангелы готовились к бою.

Кроме крозиуса, который генерировал
защитное поле, и болт-пистолета у Борея
были запасные пятнадцатизарядные
обоймы в количестве пяти штук, четыре
осколочные гранаты, две мелта-бомбы,
пять противопехотных мин, аусник, боевой
нож с мономолекулярной кромкой, запасные
блоки питания --- один для крозиуса, а
второй для генератора конверсионного
поля розариуса.

Боевые братья Завл и Татиил
вооружились табельными болтерами и
боевыми ножами, а также обычным
набором гранат и мин. Дамас носил
массивный силовой кулак на правой руке в
дополнение к болт-пистолету и ценному

мечу, который висел на поясе рядом с
ножом. Гефест имел при себе здоровенный
силовой мотор и плазменный пистолет;
это оружие технодесантник изготовил
собственными руками. У Нестора имелся
болт-пистолет и ценной меч. Когда
апотекарий проверил мотор оружия,
кабину наполнило хриплое жужжание
вращающихся лезвий. Удовлетворенный
результатом проверки, Борея склонил
голову, и остальные последовали его
примеру.

--- Что дает нам цель? ---
речитативом спросил капеллан.

--- Война! --- ответили все остальные.

--- Какова цель войны?

--- Победа над врагами Императора!

--- Кто такие враги Императора?

--- Еретик, чужак, мутант.

--- Что значит быть врагом
Императора?

--- Это значит быть проклятым.

--- Кто оружие проклятия
Императора?

--- Мы, костодесантники, ангелы
смерти!

--- Что значит быть костодекантником?

--- Быть чистым, сильным, не ведать ни жалости, ни милосердия, ни угрызений совести.

--- Что значит быть чистым?

--- Не знать страха, ни разу не дрогнуть в бою.

--- Что значит быть сильным?

--- Бороться, когда другие бегут. Стоять на смерть, зная, что смерть несет последнюю награду.

--- Какова последняя награда?

--- Служба Императору.

--- Кому ты служишь?

--- Мы служим Императору и Льву, а через них --- человечеству.

--- Что значит быть Темным Ангелом?

--- Это означает первенство, это честь быть сыном Льва.

--- Что такое наш поиск?

--- Он нужен, чтобы слить наш позор, предав смерти тех, кто отвернулся от Льва.

--- Что значит победить?

--- Воссоздать разрушенное, чтобы снова заслужить доверие Императора!

--- Какова судьба Нагших, за которыми мы охотимся?

--- Воздаяние и смерть!

Последняя фраза речитатива отозвалась рычанием по комм-связи, ее громовые звуки были наполнены гневом и ненавистью. На мгновение наступило молчание. Борей взял из сумки на поясе небольшой пузырек. Он шел вдоль строя костодесантников и кропил склоненные головы воинов, покрытые шлемати.

--- Благословенной водой Калибана я посвящаю ваши души Императору и Льву, -- нараспев повторял Борей, выполняя этот ритуал. --- Да будут чистыми ум, тело и душа. Как течет пролитая вода, пусть так же прольется кровь наших врагов. Как вода высыхает, так пусть ожесточатся ваши сердца и не узнают страха. Мы, Темные Ангелы, избранные Императором, святые рыцари Калибана. Кровь Льва течет в наших жилах. Его сила бьется в наших сердцах. Его дух живет в нас.

--- Славься, Лев! --- повторили Темные

Ангелы хором, выпрямляясь.

С Бореем во главе они переместились к выходу в нижней части бота. Обратный отсчет показывал, что до столкновения осталось чуть менее десяти минут. На своем планшете капеллан мог отчетливо видеть «Сан Карме». Это судно долгие годы преследовало Борея в кошмарах, но сегодня оно впервые стало реальностью. Заградительный огонь мощных лазеров «Клинка Калибана» пронзил верхнюю часть вражеского корабля. Волнообразный энергетический выброс фиолетового и зеленого цветов сигнализировал о перегрузке щитов, следующий залп взрезался уже в сам корпус судна, наружу изверглись потоки горячего воздуха и беспорядочное скопище обломков.

— Лорд Борей! — котл вдруг с треском ожил, голос Сена Назила прозвучал настойчиво. — Мы обнаружили активность в нижней носовой части «Сан Карме». Я полагаю, что там есть батареи, и они собираются открыть огонь.

— Сближайтесь с ними, готовьтесь к тарану, привлечите их внимание огнем!

Запустите торпеды, они нас замаскируют!

Несмотря на опасную для абордажного бота ситуацию, Борей не мог не восхищаться хитростью капитана «Сан Карте». В бою с «Тором 15» тот много раз имел возможность открыть огонь из носовых батарей и быстро закончить схватку, но вместо этого затягивал дуэль, заманивая «Клинок Калибана» на уязвимую позицию. Такое притворство было рискованным, но противник не сомневался, что дождется подходящей цели. Шансы пушки пойтать в прицел маленький и быстрый абордажный бот были крайне малы, однако имелась вероятность случайно попасть в Темных Ангелов.

— Гефест, вернись в кресло пилота и направь нас вверх, я хочу подняться выше линии огня батареи, — приказал Борей, пристально наблюдая за обстановкой сквозь бронированный иллюминатор.

Пока технодесантник карабкался обратно к пульту управления и при помощи ускорителей вводил бот с линии огня «Сан Карте», аугментические глаза капеллана проследили, как светящийся

след ракетного залпа таает ниже
абордажного бота.

Именно в этот миг
противоабордажные турели пиратского
судна открыли огонь. Пучки лазерных
лучей устремились вперед с шести
оборонительных огневых позиций,
разбросанных вдоль носа. Слишком мало,
чтобы причинить беспокойство
звездолету, но вполне достаточно по
мощности, чтобы прямым попаданием
разнести бот в клочья. Мерцающие синие
пучки энергии окружили абордажный бот
со всех сторон, шлем Борея
автоматически опустил защитные
фильтры, прикрывая линзы глаз от
ослепительно яркого света.

Капеллан снова проверил отсчет. Две
минуты до столкновения.

— Просканируй, здесь могут оказаться
командные отсеки, — приказал он Гефесту.

Теперь «Сан Карме» казался Борею
сплошной массой турелей, бронированной
обшивки и галерей наблюдения. Одна из
этих галерей, возможно, служила
мостиком, и капеллан собирался нанести

удар как можно ближе к нервному центру корабля. Успех плана зависел от этого быстрого, решающего удара. Даже в ближнем бою, с учетом значительного превосходства своей брони и оружия, Темные Ангелы не могли противостоять всему экипажу судна. Следовало в считанные минуты захватить мостик и отключить систему жизнеобеспечения, в противном случае космогесантники оказались бы пойманными в ловушку и убитыми. Или того хуже. Борей с самого начала понимал, что может попасть в плен. Эта мысль вызывала отвращение, и он решил, что скорее покончит с собой, чем попадет в руки приспешников Лютера.

--- Я обнаружил узел связи, --- сообщил Гефест, прерывая тем самым меланхолические размышления Борея. --- Система управления заблокирована.

Под ударом лазерного луча корпус дрогнул, бронезащита бота частично расплавилась. Через мгновение последовал еще один удар, который вызвал короткое замыкание, свет погас и прогремел взрыв.

--- Режим ужаса! --- рывнул Борей

доспехам, и его собственное зрение
мгновенно исчезло, замененное
искусственным при помощи сложной
системы линз и мощного излучения.

--- Бүгет столкновение, ---
предупредил он, посмотрев в
иллюминатор.

Корпус «Сан Карме» рвался ему
навстречу. Обратная тяга двигателей в
последний момент чуть затежлила
скорость сближения.

Последовал сокрушительный удар, и
авардажный бот врезался в цель.
Сервоприводы и искусственные мышцы в
доспехах капеллана взвыли, заскрипели,
пытаясь удержать тело в вертикальном
положении, абляционная носовая часть
бота оказалась раздавленной, стыковочные
зажимы, вырвавшись наружу, вгрызлись в
металл вражеского корабля и подтянули
бот вплотную к «Сан Карме». Плазменные
резакі ожили, вспыхнули белым огнем, в
секунды прожгли кератит и металл,
прежде чем пневматический таран одним
ударом пробил вспоротый отсек
неприятельского судна, оставив круглое

отверстие с неровными краями в броне
метровой толщины. Борея нажал на
кнопку, и абордажный трап с лязгом
опустился.

Ураганный огонь лазерного оружия
моментально заполнил проход. Луч ударил
в шлем капеллана, заставив его
запрокинуть голову. Болтер Завла
наполнил уши ревом и перекрыл визг
лазганов. Быстро ополнившись, Борея
спрыгнул с трапа и наткнулся на
окровавленные трупы четырех врагов. Все
они валялись в проходе, на металлической
решетке пола, насквозь продырявленные
разрывными болтами. Другие противники,
присев за столбати и опорати, неистово
поливали огнем атакующих
костогесантников.

Завл и Гецест прикрывали Борея с
флангов, пока он наводил болт-пистолет
на ближнюю цель, ею был человек в шлеме
с забралом, который остановился, чтобы
перезарядить лазган. Перекрестье прицела
возникло перед глазами капеллана,
переданное с болт-пистолета на визор. Как
только цвет перекрестья сменился на

красный, Борея плавно нажал на спусковой крючок, и через мгновение, оставив за собой огненную вспышку, болт пошел в цель. Он легко пробил толстый жилет человека, боеголовка, отреагировав на массу, взорвалась, разворотив грудь. Капеллан и другие атакующие теперь неуклонно продвигались вперед по коридору, каждый их шаг сопровождался ревом болтерных и пистолетных выстрелов, воплями утирающих людей.

--- Вперед, за Императора! --- взревел Борея.

--- Воздаяние и смерть! --- вторил ему Завл, его болтер выбросил пустую обойму, Темный Ангел вставил новую, плавным движением вытащив ее из-за пояса, тем временем лазерный огонь без вреда поливал его силовую броню.

Лучи лазеров много раз ударяли и по Борею, опалили краску на левом наплечнике, прожгли левую перчатку, не причинив вреда, отразились от деформированных пластин защиты, которые прикрывали бедро и пах. Мерцающий шар синей плазмы, исторгнутый пистолетом

Гефеста, прошел сквозь стойку с левой стороны и сжег человека, скорчившегося позади нее, дымящуюся руку и голову расшвыряло по палубе. Через двадцать метров показалась развилка коридора, один проход вел прямо, другой -- налево. Оставив за спиной три десятка мертвых тел, техногесантники продолжили неукротимо наступать на укрепленную позицию. Борея отстрелил ноги матросу, который попытался бежать, крик человека эхом отозвался в наушниках капеллана-инженера. Внезапно наступила тишина, последние враги отступили и скрылись из виду.

-- Оценить обстановку, -- приказал Борея, его пистолет нацелился на левый коридор. Завл и Татиил двинулись вперед под прикрытием.

-- На входе чисто, хвала Льву! -- подтвердил Завл.

-- Мы должны взять ориентир на лестничном пролете, -- сказал Борея, убрал пистолет и передал свой аусник Гефесту.

Техногесантник активировал устройство и медленно повернул его по

дуге сначала влево-вправо, а потом вверх-вниз. Вихри помех на экране соединились в образ окружающего пространства, и границы видимости расширились примерно до пятидесяти метров.

— У меня тут множественные признаки жизни впереди и справа, — сообщил Гэфест, возвращая ауспик. — Обнаружены электрические сети, кажется, в тридцати метрах отсюда, в холмате справа есть терминал. Найден нексус связи, на той же самой позиции.

— Завл, Нестор, обезопасьте эту точку, — приказал Борей и забрал протянутый технокесантником ауспик.

От тридцати до сорока человек из экипажа находились дальше за углом и в помещении слева.

— Будьте готовы к контратаке, — добавил капеллан. — Остальные за мной. Захватить и удерживать холмату с терминалом.

Космокесантники быстро выдвинулись вперед, они уже достигли герметично запертой двери, когда позади загревели болтеры.

--- Браз атакует, неся тяжелые потери, --- передал Нестор. --- Помощь не требуется.

Гефест склонился над клавиатурой рядом с дверью комнаты, чтобы изучить ее. В этот самый момент более двадцати людей из экипажа «Сан Карме» появились из-за угла. Пули застучали о переборки, лучи лазеров ярко вспыхивали, пронизывая коридор. Тамил открыл ответный огонь сразу же, его болтер стрелял в полуавтоматическом режиме, оставляя кровавые воронки в торсах первой линии атакующих, валил людей с ног, швырял их на идущих следом. Пока враги карабкались по завалу мертвых тел, Борей левой рукой вел огонь из болтера, в слабо защищенных людях болты пробивали отверстия размером с кулак. Последние уцелевшие слишком поздно поняли свою ошибку, они повернулись и попытались удрать, однако их безжизненные тела тут же повалились на груду мертвецов.

--- Они включили систему безопасности, область заблокирована, --- сообщил Гефест.

--- А я могу попробовать? ---
поинтересовался Дамас, поднимая силовой кулак, который лучился синим светом из-за переполнявшей его энергии.

--- Разрешаю. --- Борей кивнул и снова перенес свое внимание на ауспик.

Вокруг, в радиусе пятидесяти метров, не осталось ни единого живого врага. Дамас притерлся к бронированной двери и занес левую руку. Сжав силовой кулак, он размахнулся. Громоподобный удар раскатился по коридору эхом, когда кулак пробил металл насквозь. Раскрыв лапоть, Дамас очистил ее от обрывков металла, будто от приставших клочков бумаги. Пробитое отверстие оказалось достаточно большим, чтобы протиснуться внутрь.

--- Татиил, точка за тобой. Завл и Нестор, покиньте охраняемое место и продвигайтесь в сторону нашей позиции.

Получив подтверждение приказов, капеллан-дознаватель пролез внутрь комнат, а следом за ним туда проникли Гефест и Дамас. Помещение оказалось небольшим, занимало около пяти

квадратных метров и было наполнено
гуляющими проводами и катушками с
информационным кабелем в палец
толщиной.

--- Интерфейс линии связи, --- сказал
Гефест, указав на экран терминала слева.

Борей кивнул, и техногесантник
погошел к машине. Он вытащил из ранца
набор проводов и перепробовал пару из них,
пока не нашел подходящий разъем.

--- Изучаю схемы.

Борей проверил свой хронометр. Не
прошло и двух минут с начала абордажной
атаки. Еще через пятнадцать секунд
Гефест выдал необходимую информацию.

--- Мы четырьмя уровнями ниже
капитанского мостика и примерно в
шестидесяти метрах от него по правому
борту, --- доложил он, сверившись с
трехмерной схемой, полученной из сети
связи. --- В двадцати метрах отсюда есть
шахта подъездника, на нем можно
добраться до лестничной площадки возле
мостика.

Комм-капеллана загудел, получив и
расшифровав входящую передачу.

--- Лорг Бореј, --- раздался голос Сена
Назиула. --- «Сан Карме» почти прекратил
стрельбу. Я полагаю, экипаж противника
собирается, чтобы отразить абордажную
атаку.

--- Прием подтверждаю, --- ответил
Бореј, прежде чем обратиться к Гефесту:
--- Насколько безопасно это место?

--- В ста метрах отсюда есть
лестница, пригодная для наступления, еще
три подъемника на таком же
расстоянии, --- ответил тот после
небольшой паузы.

--- Ты можешь прямо отсюда
заблокировать подъемники?

--- Не сразу, нужно инициировать
обряды управления, --- ответил
техногесантник, качая головой. --- Однако
мы можем перекрыть подачу энергии в
целый отсек, это задержит подход
подкреплений противника.

--- Согласен, --- кивнул Бореј. ---
Установить телта-бомбы.

Гефест принялся размещать заряды с
помощью Дамаса, который, следуя
указаниям техногесантника, ставил их в

самых подходящих местах, Борей тем
временем нырнул через пролом обратно, к
Тамиилу и Нестору, которые ждали его в
коридоре.

— Завл, Тамиил, выдвигайтесь за
угол и охраняйте подъездник, — приказал
он.

Темные Ангелы отправились вдоль по
коридору, держа болтеры наизготовку.
Гефест и Дамас поспешили выбраться из
комнаты связи. Через мгновение
помещение озарила пламенная вспышка.
Ускры фонтаном ударили из разорванных
силовых линий, огни погасли, утирая.
Искусственное зрение Борей затопила
красноватая мгла.

— Быстро выдвигается, это
ненадолго задержит их.

Костогесантники с капелланом во
главе устремились вслед за Завлом и
Тамиилом. Повернув за угол, Борей
обнаружил боевых братьев, которые заняли
позиции по сторонам от шахты
подъездника. Силовая броня повышенной
прочности позволила ему ненадолго
раздвинуть двойные створки двери.

Шахта уходила и вверх, и вниз. Сама клетка подъемника находилась всего одним уровнем ниже.

— Тамиил, Завл, займите позицию около шахты. Нестор, охраняй эту точку. Гефест и Дамас со мной.

Отдав все приказы, Борея убрал пистолет, вцепился в трос подъемника и прыгнул в шахту. Конструкция заскрипела под дополнительным весом. Определенно, она не выдержала бы троих костюмодесантников в полной броне. Капеллан наклонился к стене шахты, вонзил пальцы в относительно тонкий металл, удерживаясь на руке. Освободив вторую руку, он качнулся над провалом и впечатал носок ботинка в стену. Потом, установив равновесие, начал подниматься вверх по шахте, упираясь руками и ногами. Внезапно верхний портал подъемника открылся, и в тот же миг свет заполнил шахту. Завл открыл огонь, болты просвистели мимо Борея, чтобы разорваться над его головой, третья попытка выровнять вышеле. Что-то кровавое и рваное пролетело мимо и приземлилось на клетку

с влажным шлепком. Капеллан
проигнорировал перетекающуюся стрельбу
сверху и снизу, сосредоточившись на
сохранении равновесия; он карабкался вверх
сквозь беспорядочный лазерный огонь и
жужжание пуль.

Огнем уровнем ниже открытого
проема и этажа, на котором находился
мостик, Борея задержался и посмотрел в
отверстие шахты. Гекст был в паре
метров от него, Дамас следовал за
Гекстом примерно на таком же
расстоянии. Оба остановились по знаку
капеллана, который вытащил из-за пояса
осколочную гранату. Перед броском он
свободной рукой установил на таймере
секундную задержку. Граната пролетела
вверх и слегка по дуге, взорвалась в полете,
осколки шумно зацокали по броне Темных
Ангелов и скосили людей, засевших в
открытом проеме портала. Довольно
заворчав, Борея подтянулся еще пару раз
на руках, а затем прыгнул в портал, его
пальцы вцепились в решетку пола.

Встав на ноги, он вытащил свой
кроуиус и огляделся. Четыре расчлененных

тела валялись в коридоре. Живых членов экипажа тут была примерно дюжина, у всех — лазганы или дробовики. Очутившись лицом к лицу с Темным Ангелом, эти люди в ужасе отшатнулись.

--- Внешняя система оповещения. Ни пощады, ни передышки, ни шагу назад! --- взревел Борея, динамики превратили его боевой клич в оглушительный рев, который еще сильнее ошеломил предателей.

Капеллан оказался перед ними прежде, чем эти люди успели среагировать, крошус разтозил кому-то челюсть, обратным движением раздробил чьи-то ребра. Гефест бросился мимо Борея вперед, сверкающий топор перерубил одного врага вдоль диафрагмы пополам и отсек руку другому противнику. Сломленные и обращенные в бегство люди не могли оторваться от костодесантников, которые лчались вслеплымными мощными прыжками. Силовое оружие Темных Ангелов оставляло на полу след из дымящейся крови и обожженной плоти.

--- Выход очищен! --- равкнул Борея. ---

Всем перегруппироваться и перейти на новую позицию.

В ожидании Нестора, Завла и Тамила капеллан снова проверил хронометр. Пять с половиной минут от начала операции. Он вытащил и активировал аусрик, направил его в сторону мостика. Экран заполнилось сплошное белое мерцание — сигналы присутствия многочисленных живых врагов.

— Полная готовность, завершить атаку, — приказал он, когда все собрались. — Завл и Тамил прикрывают огнем, Нестор в арьергарде.

Все они кивнули и приготовили оружие, чтобы начать последний рывок. Гефест ткнул в кнопку, открывая проход.

— За Льва! — выкрикнул Борея, бросаясь к мостику по коридору.

Коридор оказался пуст, после нескольких шагов капеллан остановился, на мгновение озадаченный. Впереди в двадцати метрах находилась тяжелая бронированная дверь капитанского мостика, крепко запертая гидравликой.

Аусник все еще предупреждал о присутствии бесчисленных врагов. Капеллан ударил рукоятью пистолета по прибору, тот издал жалобный свист, и экран потух.

--- Брат-капеллан, я обнаружил помехи, они идут с мостика, --- объявил Гефест. --- Наши сканеры глушат.

Борей прикрепил аусник обратно к поясу и обвел взглядом костогесантников.

--- Враги укрылись внутри, за дверью, --- заявил он, осторожно продвигаясь по коридору, в то время как остальные шли следом. --- Мы не знаем, сколько их. Надо думать, что мостик под усиленной охраной.

--- У нас нет тарана, чтобы проломить дверь, --- отозвался Гефест.

--- Другие точки доступа найдутся? --- спросил Борей уже перед самой дверью.

Тут тоже было пусто. Капеллан заметил следящее устройство на стене и расстрелял его из болтера так, что искры осыпали броню.

--- Есть слабые места в самой переборке, --- ответил Гефест, покрутив

головой и остотревшись.

- - - Усиленный режим ужаса, --- пробормотал Борей, и его искусственное зрение преобразилось, показав объемную каркасную схему окружающего пространства.

Теперь он мог видеть конструкцию стены, все машины и консоли позади нее, люди из экипажа «Сан Карме» кровавыми каплями выделялись среди пресекающихся линий. Внутри оказалось не менее тридцати врагов, возможно, даже больше, многие заняли позицию по другую сторону от двери. Борей ткнул в самую тонкую часть переборки, и контур Гефеста зашагал в указанном направлении.

--- Прекратить усиление, --- приказал Борей госпехам, и мутновато-приблизительное, зато нормальное зрение вернулось.

--- Если использовать оставшиеся телта-бомбы, можно взрывом пробить отверстие вот здесь, --- объяснил технодесантник, вырубая силовым топором пометку в пяти метрах правее двери.

Всего он сделал на стене шесть зарубок, показывая, где устанавливать заряды. Дамас собрал боеприпасы и принялся за работу, деактивируя таймеры, чтобы подрыв можно было произвести по сигналу. Когда дело было сделано, Темные Ангелы встали полукругом в паре метров от места будущей брешии и приготовили осколочные гранаты.

--- Завл, Дамас, первыми вперед, потом направо. Гефест и Нестор прикрывают. Тамиил налево и за мной, --- отрывисто изложил свой план Борея. --- Гранаты на трехсекундную задержку.

Дамас шагнул первым, его силовой кулак светился. Завл, слегка пригнувшись, двинулся следом. Гефест взглянул на Борея, капеллан-дознаватель коротко кивнул. С шипением, а затем и громким треском мelta-бомбы взорвались, металл перегородки растаял в одно мгновение.

Дамас прыгнул вперед, силовым кулаком проломил ослабленную преграду и обрушился на противника, одновременно ведя огонь из болт-пистолета. Завл быстро последовал за ним, в одной руке он

держал болтер, другой сжимал боевой нож. Завл к тому же напевал в бою, это пение было слышно по котл-связи, Нестор и Гэфест двинулись следом, их пистолеты извергали огонь. Борея, атакуя, развернулся налево, к двери, Татиил держался сразу за капелланом, рев его болтера разносился по мостику.

Около двадцати офицеров и людей из экипажа, вооружившись лазганати, стаб-пистолетами и гробовиками, столпились возле портала. Они попытались отразить нападение, но капеллан первым открыл огонь. Один болт снес лицо парню в красной бандане, голова которого через мгновение словно испарилась. Второй снаряд разорвался на прикладе вражеского гробовика и отшвырнул еретика, его оружие рассыпалось на части прямо у него в руках.

Борея, проникнув в пролом, продвигался дальше, продолжая стрелять и держа крозиус над головой. Блики света на полированных контрольных панелях указывали на то, что преобразователь поля заработал под лазерными лучами.

градом снарядов и пуль. Сильный удар
пришелся в колено, и капеллан споткнулся.
Меткий выстрел пробил изогнутое
уплотнение между листами брони, но
доспехи почти мгновенно активировали
железы, которые подавили боль. Татиил
навис над капелланом-дознавателем,
осыпая болтами врагов вокруг себя,
выкашивая их полуавтоматическим
огнем.

Борей с ворчанием выпрямился, убрал
пистолет и сжал крозиус обеими руками.
Первым взмахом он отшвырнул человека
на пять метров, и тот рухнул среди
вдребезги разбитых приборов и
разорванных проводов. Следующий удар
разтозил грудь офицеру в глинной синей
шинели с золотыми галунами. Человек
упал, на его губах появились пузыри крови
из разогранных легких. Еще один
противник поднял меч и с неистовым
отчаянием рубанул им по лбу Борей.
Лезвие отскочило от шлема, голова
капеллана запрокинулась. Он опустил свой
крозиус, отразил следующий выпад
бронированной перчаткой и зажал в кулаке

чужой клинок. Под давлением пальцев лезвие изогнулось, покоробилось и в конце концов сломалось. Борей пробил человеку горло и отпустил тело, позволив ему упасть на залитый яркой кровью пол.

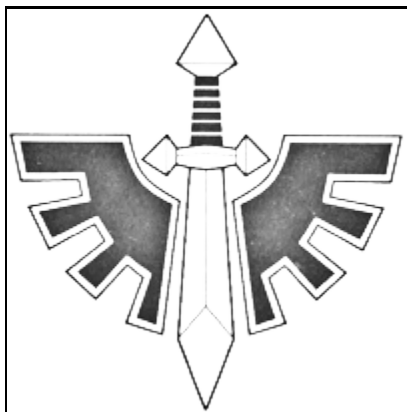
Уцелело только три человека, все они побросали оружие и подняли руки над головой. Первому из них Завл выстрелил в грудь, раздробив позвоночник и разорвав на части внутренние органы. Голову второго Борей зажал в ладони, свернул шею еретика и с легкостью отшвырнул тело. Третий противник рухнул на колени, слезы потекли по щекам, белые брюки потемнели. Он еще бормотал свои несчастивые молитвы, когда ботинок Борея опустился и растоптал затылок человека, выдавив из врага жизнь.

--- Дамас, Нестор, охраняйте вход! --- рывкнул капеллан, отворачиваясь от груды тел. --- Гефест, найди, как тут отключить силу тяжести и систему жизнеобеспечения.

Мостик был взят.

ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА

Часть четвертая

Голоса доносились из темноты по углам камеры и взывали к Астеляну. Он лихорадочно метался в оковах, его некогда могучее тело ослабело и исхудало. Наплоти жестокими стараниями капеллана-дознавателя не осталось живого места. Психическое вторжение Самиила в равной мере опустошило душу Астеляна. Израненный и избитый, с раздерганными в клочья мыслями, он из всех сил пытался сохранить хрупкую связь с реальностью.

Сдвинуть голову удавалось, но лишь

немного, весь мир теперь свелся к
двухметровому клочку пространства.
Астелян отчетливо, будто карту, помнил
все щели на потолке. Он знал, что на
потолке тринадцать лезвий, три сверла,
пять тисков, восемь зажимов, девять
клейм и два заостренных крюка. Он на
память чувствовал все это в своей плоти,
каждый предмет ощущался немного иначе.
Даже если Борея не пользовался своими
страшными инструментами, Астелян
часто просыпался с помутившимся
сознанием, ощущая их беспощадное
прикосновение.

Чтобы занять мысли, он сотни раз,
загибая пальцы, пересчитывал звенья
цепей, но стоило хоть на миг ослабить
концентрацию, и голоса возвращались.

Он давно прекратил свои прежние
попытки бороться со сном. Крики во время
ночных кошмаров уже не имели значения.
Проснувшись, он ощущал легкое
просветление, барьеры между грезами и
реальностью ненадолго становились
размытыми.

Все это он понимал обособленной

частью своего сознания, которая сохранила ясность и иногда пыталась одержать верх. Он понимал, что голоса — только эхо в голове, оставленное вопросами Борея и психическим зондированием Самиила. Он знал, что измученное пыткой сознание порождает иллюзии, именно поэтому тени отращивают руки и тянутся к нему. Однако моменты просветления случались все реже и становились все короче.

Астелян потерял счет визитам тюремщиков. Может быть, они приходили пятьдесят раз, может быть, пятьсот. Иногда он пытался спорить, чаще замыкался, не обращая внимания на лезвие, режущее плоть, сверло, пронзающее кости, или на обжигавшее кожу клеймо. Борея приходил и уходил, Самиил приходил и уходил, в их появлениях не было никакой системы, понятной Астеляну. Просыпаясь, он иногда видел Борея, который наблюдал за пленником и слушал его порожденные кошмарами крики. Порой капеллан являлся с вопросами, обсуждал все аспекты ответов, но не причинял боли. Иногда была только боль и никаких

вопросов, или коварный шепот в голове, именуемый Астеляна лжецом и клятвопреступником.

В моменты мучительного бреда скрежет большого медного ключа в замке вызывал страх. Потом проходило время, искаженный разум не мог удержать будущие мысли, стремился поделиться ими, и Астелян мечтал о возвращении Борея. Иногда он изо всех сил пытался вспомнить, почему оказался здесь, а затем воспоминания возвращались и накатывали волной, стывая боль. Так в постоянной борьбе Астелян пытался сохранить хоть какую-то часть прежнего себя.

В воображении эта часть была яркой звездой, которая находилась в самом центре разума. Тени пытались схватить звезду, красные светящиеся глаза колдуна изучали ее, но она спокойно светилась в безопасности. Это был замысел Астеляна, его мечта. Вернуться на славный путь Великого крестового похода, избавившись от нелепых институтов и соглашений, которые низвели человечество до столь

невысокого уровня. Когда удавалось сконцентрироваться, звезда начинала расти, воспоминания воспламеняли ее, а мечты раздували огонь все сильнее.

Астелян знал, что никогда не увидит Великого Императора, никогда уже не повежет армии Императора по полям сражений под грохот болтеров и треск пламени. Теперь это было выше его сил, саму возможность отняли, когда он сдался Темным Ангелам на Тарсисе. Если бы он, Астелян, понял все раньше, если бы по настоящему представлял себе их намерения, то сражался бы так упорно, как не сражался никогда раньше.

Сожаление оборачивалось горем, когда он видел свой план развалившимся на куски, золотая звезда превращалась в тусклое свечение, клонилась к закату и ускользала. Веками Астелян оставался защитником, командиром, воином-покорителем. Теперь он понял свой крах и проклял Темных Ангелов, проклял Льва Эль-Джонсона, который направил их по ошибочному пути. Горе оборачивалось гневом, и тогда Астелян слабо бился в

ковах, сил едва хватало, чтобы
приподняться на каменном столе.

В этот раз он ощутил скuloй уже
знакомый ветерок, бросил взгляд на
приоткрытую дверь, и голова снова
бессильно склонилась на плиту.
Заплывшими от синяков и налитыми
кровью глазами Астелян разглядел Борея
и ощутил что-то вроде благодарности в
душе: капеллан-дознаватель явился один.
Борей быстро подошел, раздался лязг
цепей и царапанье ключа по металлу
замка. Одна за другой цепи свалились,
освобождая конечности и грудь Астеляна.
Избавленный от тяжести железа, он
попытался сесть, но понял, что не в силах
этого сделать.

— Приложи усилия, — шепнул ему на
ухо Борей. — Твои мышцы должны
вспомнить, для чего они нужны. Попробуй
еще раз, и они начнут вспоминать.

Астелян захрипел без слов, всеми
фибрами души стремясь собрать
оставшиеся силы. Позвоночник горел огнем,
мышцы стонали от напряжения, казалось,
минутли часы, прежде чем удалось

преодолеть себя и принять вертикальное положение.

--- Очень хорошо, --- сказал капеллан-гнозаватель, пройдясь перед пленником, а потом ткнув пальцем в дверь. --- Ты можешь уйти прямо сейчас.

Астелян медленно повернул голову, посмотрел сначала на дверь, а потом на Борея. Он нахмурился, не в состоянии выполнить слова; мысли, которые он хотел выразить, тоже притупились.

--- У тебя есть вопрос?

Астелян закрыл глаза и сосредоточился. Усилием воли он прекратил кружение мыслей. В горле было сухо.

--- Дать тебе немного воды? --- спросил Борея.

Астелян кивнул, голова бессильно потнулась из стороны в сторону.

--- Очень хорошо, --- проговорил Борея и вышел.

Астелян сидел, уставившись на светильники за приоткрытой дверью. После долгого пребывания в унылом сумраке свет жег ему глаза. Нужно было

всего лишь встать, пройти пять шагов и покинуть камеру, но Астелян исчерпал самого себя. Все равно он сейчас соберет все силы, а потом уйдет и будет свободен.

Капеллан вернулся с кувшином воды и чашей.

— Ты хочешь уйти, да? — спросил он, и Астелян вдруг понял, что руки сами потянулись к двери.

Он отдернул руки и прижал их к себе.

Борей шагнул вперед, налил воды в чашу и поставил кувшин на пол. Взял руку Астеляна, слегка согнул ему пальцы и прижал их к сосуду с водой, потом то же самое повторил с другой рукой. Как только капеллан отнял свои лапы, Астелян уронил чашу, и она с грохотом полетела на пол, разбрызгивая воду. Холод этой воды сразу обострил чувства.

— Попробуй еще раз, — настоятельно попросил Борей, он снова наполнил сосуд и поднес воду ближе. — Тебе удалось сесть, теперь ты сумеешь напиться сам.

Пальцы Астеляна вцепились в чашу, но, пока он не взял ее понадежнее, Борей не разжимал хватку. Чаша качалась в

лагоднях Астеляна, когда он погнес ее к губам и вылил несколько капель на язык. Наслаждаясь ощущением, он влил в рот еще немного воды, а потом не сумел противостоять искушению и проглотил все до гна. Вода тут же освежила его, отчасти смыв замешательство и боль.

— Я точно могу уйти? — спросил он, и голос его дрогнул.

— Дверь там, все, что тебе нужно сделать, это встать и уйти.

— И в этом нет обмана?

— Я выше обмана, я следую своему священному призыванию.

— Ты не закроешь дверь прежде, чем я до нее доберусь?

— Нет, клянусь тебе клятвой костодесантника, что не закрою. На самом деле я вообще ее больше не закрою, пока ты в катере. Можешь уйти, когда захочешь.

Астелян сидя обдумывал слова Борея, его мысли, поначалу медленные, прояснялись и набирали обороты. Приняв решение, он кивнул самому себе и слез на пол. Колени подогнулись, пришлось схватиться за плиту. Борей отступил в

сторону и жестом указал на дверь.

--- Очень хорошо, командир, --- сказал он тоже с кивком. --- Всего несколько шагов, и ты уйдешь из этой катеры.

Выражение лица капеллана оставалось непроницаемым. Собрав все силы, Астелян шагнул вперед, продолжая опираться о каменный стол. Ноги едва держали вес тела, он осторожно убрал руку и встал свободно, покачиваясь из стороны в сторону. Потом сделал второй шаг, шаркая по полу и ощущая, как от нагрузки трещат суставы. Боль пронзила колени, бедра, позвоночник, заставив его стиснуть зубы. Светлый прямоугольник двери становился расплывчатым, то опять оказывался в фокусе.

--- А ты понимаешь, что означает уход? --- спросил Борей.

Астелян проигнорировал насмешку и сделал еще один судорожный шаг.

--- Ты оставляешь эту катеру, потому что боишься и считаешь свои убеждения ложными.

Астелян обернулся и посмотрел на капеллана.

--- Я не понимаю, --- сказал он.

--- Твоя великая мечта, громадный план, --- объяснил Борей. --- Я тебе не верю. Думаю, что ты лжец и тиран, тобою всегда двигали только эгоистические желания.

--- Неправда, --- заспорил Астелян. --- Я сделал это ради Императора, ради всего человечества.

--- Не убежден. Но ты же уходишь, не так ли? Больше не имеет значения, верю я тебе или нет. К тому же ты, разумеется, утираешь. Даже космогесантнику не вынести всего, что я с тобой совершил. Даже с твоими совершенными органами и сверхчеловеческой силой тебе это не угасться, и без медицинской помощи ты вскоре умрешь. Ты держался долго, очень долго, у тебя сильное геносетя. Возможно, после твоей смерти его изучат наши апотекарии. Но сам ты умрешь мирно.

--- Я живу не для мирной смерти! ---
Голос Астеляна походил на скрежет.

--- А для чего ты живешь?

--- Чтобы умереть в бою за Империум
Человечества, чтобы служить

Императору, -- слабо прохрипел Астелян.

-- И что -- ты добьешься этого, если выйдешь за дверь, а потом ляжешь и скончаешься в каком-нибудь всеми забытом углу? -- Настешка Борея ударила по Астеляну, снова стешав его мысли. -- Бежишь от борьбы, командир ордена? Наверное, боишься, что твои убеждения не столь крепки, как ты думал, и твоя ложь становится явной? Впрочем, уходи. Убирайся и утри, сознавая, что не постыдишься пройти последнее испытание, что не отказался от шанса рассказать мне о своей великой мечте и убедить меня в собственной ценности. Уходи, и ты избежишь себя от страданий и боли, но я буду знать, что ты утираешь как еретик, потому что твой уход докажет, что ты слаб. Человек вроде тебя способен только нарушать клятвы, нападать на собственных командиров и развязывать кровавую войну против тех, кому раньше служил. Давай, уходи!

-- Нет! -- Астелян шагнул к Борею, гнев вызвал внезапный прилив сил. -- Я прав! Мой путь истинный, это ты

заблуждаешься!

--- Тогда остается только доказать это, --- предложил Борея. --- Какую боль можно вытерпеть ради Императора? Такую, как твоя? Вдвое больше? Втрое? Какую боль ты выдержишь, чтобы остаться верным Императору?

--- Всю боль Галактики, если это докажет, что я прав.

--- Веришь, что я сумею держать тебя живым целых сто дней?

--- Да, да, верю. --- Астелян снова свесил голову на грудь.

--- На самом деле я занимался тобой только пятнадцать дней, --- сообщил капеллан с трачной улыбкой.

--- Пятнадцать? Невозможно.

Сила, которую ощутил Астелян, снова ушла из его тела. Неужели это правда? Он вытерпел всего пятнадцать дней этой муки?

--- Я не лгу, зачем мне лгать? --- Борея скрестил руки на груди. --- Тебя привезли сюда пятнадцать дней назад. Эти мучения и эта боль --- работа пятнадцати дней. Ты можешь положить

всему конец. Только три шага, и ты
уйдешь из камеры и оставишь страдания
позади.

Астелян посмотрел на сияние в
дверном проеме, оно манило и в то же
время издевалось над ним, потом сделал
пару шагов, добрался до самой двери и
остановился, давая передышку
протестующему организму.

— Шаг, всего один шаг, — подстрекал
Борей.

Астелян оперся о косяк, обернулся и
поглядел на капеллана-дознавателя.
Размахнувшись, захлопнул дверь так, что
язык разнесся по всей камере. На мгновение,
всего лишь на долю секунды, с лица Борей
словно сползла маска, в выражении
мелькнуло одобрение, которое быстро
исчезло, стертое обычной ничего не
значащей манерой держаться.

Потом Астелян выпрямился,
целеустремленно прошагал назад к плите,
лег на нее и уставился на капеллана.
Борей подошел и склонился над пленником.

— Очень хорошо, ты сделал свой
выбор, — сказал он. — Но есть и другой

способ. Путь, который ты можешь пройти
без ценей, без боли, без брата Самиила.

--- Я слышать больше не хочу о твоих
трюках, --- отозвался Астелян,
отвернувшись в сторону.

--- Трюки тут не нужны. Я уберу ножи
и крючья, и мы поговорим как
костогесантник с костогесанником. ---
Голос Борея звучал тихо и мягко. --- Прошу
об одном --- открой мне свои разум и
сердце. Проверь чувства, определи мотивы.
Пусть вековая ненависть, годы изоляции и
непонимания не застят твои глаза.
Внимательно изучи свои желания, и ты
увидишь, насколько они чисты.

--- Я отлично знаю, что чисты, ---
парировал Астелян с вызовом.

--- Это до поры. --- Борей склонился над
плитой. --- Мы просто побеседуем, ты меня
выслушаешь, я тебя выслушаю, и ты
поймешь, что твои аргументы легковесны.

--- А я думаю, что нет, --- фыркнул
Астелян.

--- Тогда тебе нечего скрывать, говори
свободно, расскажи мне свою историю,
открой свои мысли, и мы посмотрим, ---

настойчиво повторил Борей.

Астелян сел и посмотрел на капеллана в упор, но понять хоть что-то по лицу Борея не получалось.

--- Что ты хочешь узнать? --- спросил он.

--- Расскажи мне о своем родном мире, о Калибане.

--- Ты хочешь открытого и правдивого разговора, и все же твой первый вопрос выдает твое невежество, --- растеялся Астелян, но кашель перешел в удушье и позывы к рвоте.

--- Что ты имеешь в виду?

Борей нахмурился в замешательстве. Астелян лег спиной на плиту и выждал, пока восстановится прерванное дыхание.

--- Калибан мне не родной мир и никогда им не был, --- ответил он. --- Я принадлежу к старому легиону, к тем Темным Ангелам, что были до прихода Льва Эль-Джонсона. Я родился на Терре в семье, предки которой освободили древнюю родину человечества от мучительного состояния Эпохи Раздора. Император явился, указал нам цель, и наши люди

сражались рядом с ним, плечом к плечу. Когда он создавал новый тип воина-сверхчеловека, то выбрал первых испытанных из моего народа. С помощью этих воинов Император отвоевал Терру, и человечество подошло к порогу золотого века, века Империиума. Нет ничего странного в том, что многие из нас стали командирами Великого крестового похода, и я оказался в их числе. Вот почему ты заблуждаешься. Моя родина -- Терра.

-- Значит, Калибан никогда не заботил тебя? -- предположил Борей.

-- Это тоже неправда. -- Астелян закрыл глаза, чувствуя, как от напряжения по лицу струится пот. -- Когда легионы покорили Галактику, вернули человечеству тиры, освободили людей от их собственного невежества и от ксеносов, мы обрели примархов. У примархов был несколько иной вид геносетени, схожий с тем, при помощи которого создавали нас, так что судьба каждого воина-предка из любого первого легиона отчасти связана с судьбой примарха. Лев Эль-Джонсон нашелся на Калибане, это стало для нас

праздником. Император сказал, что Темные Ангелы обрели новый дом, и мы радовались, потому что успели отдалиться от Терры.

— И что случилось дальше? Как вышло, что ты встал на темный путь предательства? — Голос Борея звучал ровно и не выражал никаких эмоций.

— Эль Джонсон получил предложение командование легион, а мы приняли Калибан и стали считать его своим домом, мы думали, что привыкнем. — Астелян отвечал медленно, собираясь с мыслями и игнорируя обвинения в предательстве, у него не осталось сил оспаривать каждую колкость Борея. — Новых Темных Ангелов набирали среди жителей Калибана. Хорошее решение, потому что эти люди получали истинную цель, столь редкую в те беспокойные времена. Я тогда еще не знал, что наш новый примарх предаст нас и попытается разрушить все, что мы сделали.

— Расскажи мне о сражении на Калибане. Как это началось? — спросил Борея.

--- Наш славный и якобы мудрый примарх нас бросил. Он отвернулся от появившихся без него, хотя мы приветствовали Эль'Джонсона как вновь обретенного отца и приняли его мир как собственный.

Волна холода прокатилась по телу Астеляна, когда он подумал о событиях, заставивших его обратиться против примарха.

--- Он совершил серьезный промах, но мы дали клятву верности и не нарушили бы ее. Мы надеялись, что наш примарх поймет свою ошибку. Я послал делегатов, но они вернулись, не получив ответа. Даже ответа не дал! Эль'Джонсон промолчал и издалаи окатил всех нас презрением.

--- И каким образом Лютер склонил тебя ко злу? --- спросил Борей, его голос становился все настойчивей.

--- Лютер? Ха! --- воскликнул Астелян и тут же закашлялся, прошли секунды, прежде чем он снова сумел заговорить. --- Ваша история дегонизирует Лютера, перекладывает на него вину за все, что случилось с Темными Ангелами, но как

мало в этом правды... Легенда удобная, выставляет его злодеем, змием, который исподтишка ужалил покорившего Галактику Льва. Однако величайшим было предательство самого Эль'Джонсона! Без меня Лютер так и продолжал бы разглазольствовать и вопить в своей башне, но не добился бы результата.

--- Хочешь сказать, что это ты несешь ответственность за раскол нашего легиона, а вовсе не Лютер? --- не в силах скрыть недоверие, ахнул Борей. --- Это великое и страшное признание.

--- Я такого не говорил, --- ответил Астелян тихо. --- Очень часто факты истории не так удобны, как написанные слова. Не подлежит сомнению, Лютер сам оказался пострадавшим. Для примарха он был как отец, был ему близким другом и союзником. Спас Эль'Джонсона от смерти в лесу. И чем Эль'Джонсон ему отплатил? Загнал на Калибан, как и всех нас. Оставил Лютера гнить там, а для себя тем временем искал славы.

--- Лев сделал его стражем Калибана, --- заявил Борей и принялся мерить катеру

шагами. --- Примарх удостоил Лютера чести и доверия, когда поручил ему защиту планеты.

--- Лютер был почти таким же великим полководцем, как и сам Лев. Хотя наш примарх, без сомнения, одаренный тактик и стратег, Лютер куда лучше Эль-Джонсона разбирался в умах и сердцах людей. Когда прибыл Император и передал командование Темными Ангелами Эль-Джонсону, Лютер плакал, он был слишком стар, чтобы стать костодекантом.

--- Как и многие рыцари Калибана. --- Борей остановился и в упор посмотрел на Астеляна. --- Вот почему Император отправил туда своих лучших хирургов и аптекарей, чтобы люди, слишком старые для геносемени примарха, все же получили многие преимущества. Им дали новые органы, продлили жизнь далеко за ее естественные пределы, подарили возможность совершить великие подвиги на войне.

--- Тогда разве не странно, что Лютер был оставлен на Калибана, а не повел

воинов на поле битвы? — спросил Астелян, уstraиваясь поудобнее и пристально глядя на Борея. — Я знаю, почему так случилось. Эль Джонсон взрастил в себе страх перед Лютером, который пользовался популярностью среди воинов, потому примарх и оставил его на Калибане, где звезда этого человека закатилась.

— Это ложь самого Лютера. Она осквернила твой разум и разум всех прочих, кто пошел против братьев, — категорично возразил Борей, и его лицо застыло.

— Несмотря на все свое пламенное красноречие и страстную убедительность, Лютер не был костогесантником и не мог стать им, — возразил Астелян. — Мало кто слушал его, почти все они были из нового легиона. Мои же костогесантники, глубоко уважая Лютера и его великие заслуги, служили лишь Императору, и только ему одному были обязаны верностью.

— И как же так вышло, что якобы лояльные Темные Ангелы пошли против примарха, если их не трогало красноречие

Лютера? — спросил Борея, подавшись вперед.

— Потому что я встал рядом с ним и предложил свою поддержку, — ответил приглушенным шепотом Астелян, и на мгновение его одолели сомнения.

Не поступи он подобным образом, вдруг все остальное сложилось бы иначе? Он отогнал тревожную мысль. Будущее Темных Ангелов определилось задолго до тех событий.

— Зачем ты это сделал? — Голос Борея прервал его размышления.

— Чтобы мы могли совершить желаемое — сразиться с врагами Императора и повернуть вспять силы тьмы, которые обступили человечество.

— Объяснись.

— Эль Джонсон был далеко и продолжал Великий крестовый поход, когда нас настигла страшная весть. Хорус, величайший из примархов, магистр войны, Воитель Императора, превратился в предателя. Сообщения были разрозненными и редкими, но мы, хотя и медленно, разобрались во всем, что

произошло. Мы узнали про вирусную бомбардировку и кровавую бойню на Устваане. Примархи и их легионы восстали против Императора и воевали между собой. Невозможно стало отличить друга от врага. Мы слышали, и не раз, будто Темные Ангелы обратились против Императора и Лев ЭльДжонсон убит. Ходили слухи, что Костические Волки сражаются против Тысячи Сынов, и боевой брат убивает брата по всей Галактике.

— Стало быть, ты решил, что есть возможность сделаться предателем и перейти на сторону Хоруса, — с осуждением сказал Борея.

— Мы собирались отправиться на борьбу с Хорусом, — чуть слышно возразил Астелян, его тело, в отличие от духа, утратило силу. — Не было уверенности ни в чем, лишь в своих сердцах мы были уверены. Это Лютер первым предложил оставить Калибан и вступить в бой, чтобы защитить Императора.

— Лютер привел бы вас к Хорусу! — отрезал Борея. — А как же приказы Льва? Неужели правитель Калибана ничего не

значил ни для Лютера, ни для тебя?

--- Для Лютера он имел большое значение, для меня --- меньшее. Но откуда нам было знать, чего хочет примарх? Связь была прервана, намерения Льва скрыты, нас разъединяли противоречивые выдумки и расстояние в сотни световых лет. Примарх мог готовиться к сражению на далекой планете, мог перейти на сторону Хоруса или оборонять Императора --- мы ничего не знали. Поэтому мы сделали единственно возможное: взяли на себя ответственность и сами выбрали свой путь.

--- Что же произошло потом? Что послужило причиной сражения? --- Борей снова приблизился, его одежда и кожа купались в красноватом свете жаровни, это придавало капеллану полудетонический вид.

--- Были у нас и такие братья, в основном неофиты, которым немного не хватало веры и усердия старого легиона, вот они и выступили против ухода, --- ответил Астелян.

--- Поэтому вы напали на них и

уничтожили несогласных.

Лицо Борея исказилось от накатившего гнева.

--- Нет, именно они напали первыми и выдали свои предательские намерения, став причиной сотни смертей, --- поправил его Астелян. --- Мы были готовы уйти, погрузились на транспорты, чтобы отправиться на орбиту, где нас ждали боевые баржи и ударные крейсера ордена. Когда мы уже уходили, предатели нанесли удар. Их орбитальные суда обстреляли наши корабли, батареи планетарной обороны были захвачены штурмом, из этих батарей открыли огонь по транспортам, сожгли их в небе, и обломки рухнули нам на головы. Некоторые корабли продолжили выход на орбиту и оказались уничтоженными, другие попытались приземлиться, и их разнесло на части. Удар был стремительным, однако мы контратаковали. Их корабли сбежали, а предатели, засевшие на батареях, были изгнаны или убиты.

--- Они поступили так, чтобы пресечь неповиновение примарху, --- подсказал

Борей.

--- Они не имели на это права! ---
прохрипел Астелян. --- Я же сказал, что
никто не знал, чего желает примарх,
положение дел на войне с Хорусом тоже
оставалось неизвестным. Выступив
против нас, они совершили грех.

--- Но вы не ушли с планеты?

--- Мы не могли. --- Астелян с печалью
покачал головой. --- Мы боялись оставить
Калибан в руках братьев-предателей. Наде
было удостовериться, что он в
безопасности.

--- И как вы надеялись этого
добиться? --- спросил Борей.

--- Мы охотились на них, конечно, ---
ответил Астелян. --- Они прятались в
лесах и вели оттуда партизанскую войну,
но в конце концов наш численный перевес
принес свои плоды, и мы решили, что
уничтожили их. В течение трех месяцев
наши пушки молчали, и это был, вероятно,
единственный совершенный нами грех ---
грех благодушия. Враги замыслили
использовать такую беспечность и
уничтожить нас, когда мы снова

попытаемся покинуть планету. Они прятались гораздо тщательнее, чем нам казалось, и скрывались в самых негостеприимных уголках Калибана. Потом они собрали все свои силы, внезапно напали на костюпорт и захватили часть транспортов. Ошеломленные, мы промедлили и не активировали лазеры. Вовремя, противники успели догнать наш флот, а мы не могли их обстреливать, опасаясь ударить по своим кораблям. Они сконцентрировались на самом большом корабле флота, на моей боевой барже «Гнев Терры», штурмовали и захватили ее, а потом навели пушки и торпеды на остальной флот. Бой был недолгим, ибо «Гнев Терры» превосходил любое другое судно, и вскоре флот оргена превратился в дымящиеся обломки.

--- Итак, вы застряли на Калибане, верные притарху Темные Ангелы не дали вам присоединиться к Воителю, --- сказал Борея, в какой-то мере гордый, потому что поступок был отчаянным.

--- Это не последнее их деяние, --- с горечью сказал Астелян. --- Они направили

«Гнев Терры» в атмосферу Калибана, там корабль сгорел, распался на огненные фрагменты, которые рухнули на поверхность. Кормовые плазменные реакторы взорвались в лесу, оставив там километровые в поперечнике кратеры, пыль от разбитого камня поднялась в небо и закрыла солнце. Некоторые части корабля врезались в замки и города, уничтожили их, а наибольшая часть погрузилась в Южный океан, создав приливную волну такой силы, что там смыла все на двадцать километров вглубь побережья. Мало того что враги оставили нас на Калибане в безвыходном положении, так еще и их действия привели к неописуемым разрушениям на самой планете, которая сделалась нашей тюрьмой.

— Если ты говоришь правду, то как получилось, что вы обстреляли вернувшегося примарха? — спросил Борея, не скрывая осуждения.

— Калибан был razoren и обезлюдел, — продолжил Астелян, и его голос упал до еле слышного шепота. — Леса утерли,

потому что живительную энергию солнца скрыли облака пыли и пепла, которые повисли в воздухе. Мир медленно уничтожал сам себя, потому что мы не сумели защитить его от наших же боевых братьев. Деревья были сожжены, свет звезд у нас отняли. Ты рассуждаешь о позоре, но он ничто по сравнению с виной, которую мы тогда ощущали...

--- Но почему вы напали на Льва?

--- Лютер поселился в Ангеликасте, в Башне Ангелов, самой большой цитадели Калибана и величайшей крепости Темных Ангелов. Я лично взял на себя командование внешней обороной планеты и лазерными батареями и управлял ими из командного центра, удаленного на сотни километров. Получив сигнал о приближении кораблей к орбите, мы поначалу решили, что вернулись сюда предателей, те самые, что сбежали в первом бою.

--- И поэтому вы открыли огонь?

--- Нет, не поэтому, -- ответил Астелян с вызовом. -- Спустя небольшое время выяснилось, что наш припарх

вернулся. Лютер обратился ко мне и попросил совета. Он встревожился, потому что перехватил сообщение о том, что Эль'Джонсон сам ведет корабли. После того, что произошло на Калибане, Лютер не знал, что делать, и опасался гнева Льва.

--- И что ты ему сказал?

--- Ничего, --- трачно ответил Астелян. --- Я приказал батареям открыть огонь по прибывающим кораблям.

--- Ты отдал команду?! --- Борей схватил Астеляна за горло и снова прижал его к плите. --- Это ты ускоришь уничтожение мира, который был нашим домом? И после этого отказываешься каяться в грехах?!

--- Я остаюсь при своем решении, --- прохрипел Астелян, тщетно пытаясь вывернуться из хватки капеллана. --- Мне ничего другого не оставалось. Эль'Джонсон попросту размазал бы нас, потому что корабли предателей, как я подозревал, уже встретились с его флотом. Их версия событий обрекала нас на проклятие. Наш тилосердный примарх кого угодно

прикончил бы за то, что случилось с его домашним миром. К тому же я боялся, что наш примарх уже не лоялен Императору. Мы кое-что слышали о подвигах Темных Ангелов во время Ереси, не следовало сбрасывать со счетов разные варианты. Эль'Джонсон мог сражаться на стороне Хоруса.

--- Значит, ты стрелял, потому что боялся возмездия?! --- прорычал Борея, приподнял голову Астеляна и ударил его затылком о каменную плиту.

--- Я стрелял, потому что хотел убить Эль'Джонсона! --- возмущился Астелян, делая слабые попытки оттолкнуть Борея и освободиться. --- Моя верность принадлежала в первую очередь Императору, а Эль'Джонсон был на втором месте, к тому же сильно отставал. Это был долг по отношению к Императору --- защитить костодесантников под моей командой, тех самых, которых Император сам отобрал и вырастил, и которыми угрожал примарх. Ты понимаешь?

--- Вовсе нет, я не могу понять, как могло в тебе биться такое предательское

сердце, --- ответил Борей, отпуская
Астеляна и с отвращением отстраняясь.

Продолжая говорить, он больше не
смотрел на пленника.

--- Выступить против примарха,
пожелать ему смерти --- самый тяжкий
грех, который можно совершить.

--- Этот был из примархов, что пошли
против Императора. До их появления не
было никакого инкомыслия, не было
гражданской войны, --- заявил Астелян,
отталкиваясь от плиты, чтобы сесть. ---
Это примархи повернули легионы против
истинного хозяина, который потакал
амбициям этих же самых примархов и
тысячи космогесантников отдал под их
начало. Примархи почти разрушили
Империи, а Эль Джонсон своими
поступками обрек на гибель Калибан.

--- Твое высокомерие происходило от
ревности, подпитывалось грязными
соблазнами, исходившими от Лютера! ---
заорал Борея. --- Ты пошел против
примарха в обмен на власть и обещанное
Темными Силами господство!

--- Я защищал себя от сумасшедшего,

который уже пытался уничтожить мой
орден и не постеснялся бы сделать это
снова! -- огрызнулся Астелян. -- Я никогда
не присягал никакой темной силе и вообще
никому, кроме Императора! Но я все равно
ошибся.

-- Таким образом, ты это признаешь!

Триумф был написан на лице Борея,
когда он прошеествовал через камеру
обратно к Астеляну.

-- Я ничего не признаю.

Слова Астеляна заставили Борея
остановиться, его восторг обернулся
яростью.

-- Я был неправ, полагая, что Лев
Эль-Джонсон собирается посчитаться со
мной, -- продолжил Астелян. -- Он был
полон решимости уничтожить Лютера,
своего наставника и друга. Именно
Лютера, правителя Калибана, ненавидел
Эль-Джонсон, ему он завидовал. Мою
правоту доказывают действия Льва! Разве
он не возглавил лично атаку на Башню
Ангелов, пока корабли вели бомбардировку
Калибана с орбиты? Не стретился ли он
уничтожить все свидетельства

собственной слабости, когда ударил по тому, кто видел его истинную суть?

--- Лев действительно слышал о предательстве Лютера и знал, что ради излечения болезни следует действовать решительно и быстро, --- объяснил Борея. --- Он надеялся спасти Калибан от злого влияния, когда наносил этот удар.

--- Нетрудно было понять намерения примарха, когда ракеты и плазма с ревом обрушились с орбиты, --- возразил Астелян. --- Моря вскипели, суша треснула, и крепости превратились в руины. Полностью, как земля зашаталась под ногами, и я упал в то, что выглядело как бездна, после чего потерял сознание.

--- Вот самая суть обличающих тебя доказательств, неопровержимая улика! --- взревел Борея. --- В конце концов, когда измученный Калибан развалился на части, твои темные хозяева протянули руки и спасли тебя от смерти. Когда планета была разрушена, варп-шторм разразился над Калибаном, он унес и тебя, и всех тех, кто выступил против Льва. Поэтому ты виновен, и никакие доводы и аргументы не

убегают меня в обратном. Силы Хаоса спасли тебя и твоих сообщников, рассеяли вас во времени и пространстве так, чтобы вы не могли свершить свою мезть. Лютер был совращен, как и Хорус, как и все вы! Признайся в этом и покайся!

— Не бугу, — прорычал Астелян. — Я отрекаюсь ото всех выдвинутых против меня обвинений! Я был верен Императору с того самого дня, как решил стать костодекантником, и останусь верен ему до последнего вздоха. Пытай меня, конайся в моем сознании при помощи колдовской силы! Я отвергаю все! Теперь понятно, что выросло из так называемого чистого геносемени Льва ЭльДжонсона! Вы стали созданиями тени и тьмы, и я не узнаю вас, Темные Ангелы!

— Да бугет так! — объявил Бореи и толкнул Астеляна на плиту. — Я вернусь и снова возьмусь за лезвия, за мои клейма, и позову брата Сатиула. Твоя душа узнает, что такое правосудие, хочешь ты этого или нет. Ты сам выбрал путь страданий, а мог бы пойти путем мира и просветления.

Бореи прошествовал к двери и с силой

распахнул ее.

--- Подожди! --- окликнул его Астелян.

Капеллан остановился, потом оглянулся.

--- Тебе нечего больше сказать.

--- Но ты не выслушал мою историю до конца. --- Голос Астеляна упал до сдавленного шепота. --- Ты не узнал правду.

--- Я узнаю истину своими методами.

Борей повернулся, чтобы уйти.

--- Не узнаешь, --- возразил Астелян. --- Теперь твоя очередь выбирать жизненный путь, как выбираем мы все. Давай, иди и возвращайся с колдунот и орудиями боли, а я сохраню свои тайны в душе. Даже твой псайкер не сумеет их извлечь. Но если ты останешься, если выслушаешь меня, я расскажу тебе все по доброй воле.

--- А зачем тебе это? --- спросил Борей, не оборачиваясь.

--- Затем, что я хочу спасти тебя так же, как ты хочешь спасти меня, --- ответил Астелян, толчком подымаясь на ноги. Он задохнулся, ощутив, как боль переполняет тело. --- Через страдания и мучения ты ничего от меня не добьешься.

не узнаешь истину и останешься слеп. Но если откликнешься на мою просьбу и выслушаешь, как я слушал тебя, то узнаешь нечто такое, до чего иначе не докопался бы.

— Какие-то сокровенные секреты? — Борея обернулся. — Что еще ты можешь сообщить?

— Есть одна интересная мысль, она меня беспокоит, — ответил Астелян, встречаясь взглядом с капелланом.

— И какая? — спросил Борея, переступив назад через порог.

— В те времена до нас редко доходили сообщения, а впоследствии их было трудно проверить, но я постарался узнать больше об осаде Императорского Дворца на Терре в самом конце Ересии Хоруса, — заговорил Астелян настолько быстро, насколько позволяли поврежденные легкие. — Вижу, ты согласен, это волнующая история. Предания повествуют о подвигах Имперских Кулаков, которые держали оборону стены, сопротивляясь бешеному натиску Пожирателей Миров. Сотни страниц занимает похвала отваге

Белых Шрамов, которые атаковали место высадки штурмующих. Есть даже сообщения, подозреваю, все же ложные, что сам Император телепортировался на боевую баржу Хоруса, и эти двое сошлись в титанической битве.

— Ну и что? — спросил Борея с подозрением.

— А где рассказы о битвах Темных Ангелов и их героизме? — спросил Астелян в ответ.

— Лев вел легион, чтобы оборонять Терру, но по дороге пришлось много сражаться, и он прибыл слишком поздно.

— Итак, величайший стратег Империи Лев ЭльДжонсон, который никогда не терпел поражений, позволил себя задержать? Думаю, в это трудно поверить.

Астелян снова обессилел, ноги подогнулись, и он упал на плиту для вопросов.

— А во что веришь ты, еретик? — Борея жаждал получить ответ.

— Есть одна очень простая причина неучастия Льва ЭльДжонсона в последней

битве против Ереси Хоруса. --- Астелян позволил себе скатиться на пол, сел там, прислонившись спиною к каменному столу, и закрыл глаза. --- Если вдуматься, все это незатейливо, но очаровательно. Он ждал.

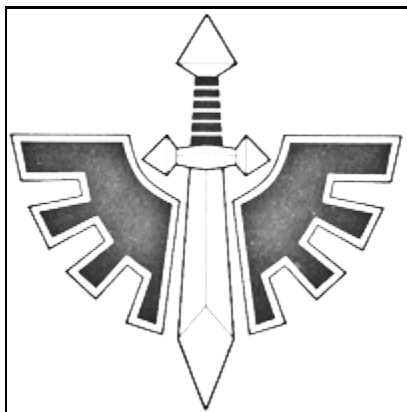
--- Ждал? Чего ждал? --- тихо спросил Борея. Астелян посмотрел капеллану в глаза и заметил, что в них промелькнуло любопытство.

--- Ясное дело, он ждал, кто победит.

Борея вошел в камеру и закрыл за собою дверь.

ИСТОРИЯ ВОРЕЯ

Часть четвертая

Экипаж «Сан Карме» утирал шесть часов. За это время отчаянные еретики предприняли четырнадцать контратак в надежде отбить мостик и снова активировать систему жизнеобеспечения. Каждое нападение наталкивалось на слаженные, смертоносные залпы болтерного огня. Шансы взять мостик у экипажа были ничтожны даже при благоприятных обстоятельствах: Темные Ангелы, неумолимые и безжалостные как в наступлении, так и в обороне, упрямо

отказывались уступить хотя бы сантиметр пространства, их обезумевшие от отчаяния противники напрасно накатывали волна за волной. Воздух уходил сквозь распахнутые шлюзы и открытые клапаны, атаки в невесомости потерпели сокрушительный провал, и гвезди трюнов, парящих в вакууме, стали результатом этого безрассудства.

Только когда внутренние сканеры корабля показали, что признаков жизни за пределами мостика нет, Борей решил, что опасность миновала. Работы оставалось еще немало. Более часа ушло на прочесывание заваленных трупам коридоров, выживших на судне не оказалось, обнаружить признаки присутствия Нагих тоже не удалось, и Темные Ангелы вернулись на мостик с пустыми руками. Когда они вновь собрались вместе, Нестор озвучил мысль, которая с момента захвата капитанского мостика и так досаждала Борею.

--- Если это корабль Нагих, то где они все? --- Апотекарий отвернулся от экрана, чтобы окинуть взглядом Борея. ---

Чем это судно отличается от любого другого рейдера в секторе? Что, если твоя информация неверна и в боине не было смысла?

Борей ответил не сразу. Он тяжело прошагал через мостик к капитанскому креслу, черная кожа которого оказалась забрызгана кровью, иссечена осколками и пробита пулями. Капеллан посмотрел на разбитые, искрящиеся консоли, на парящие труны и шарики крови, то поднимавшиеся, то опускавшиеся в оскудевшей атмосфере корабля. Что, если Нестор прав? Точно ли присутствие «Сан Карме» означает, что последователи Лютера посетили Писцину, или собственная реакция капеллана оказалась непомерно острой?

— Капитаном этого корабля был один из Нагших, — ответил Борей. — С этого самого мостика на протяжении почти века он вел войну против Империи.

— Но сейчас его здесь нет. — Нестор растолкал тела, подступил к капеллану-дознавателю вплотную и указал на мундир одного из офицеров. — Посмотри, по лне так он не похож на предателя. Посмотри

на их одежду, на значки и инсигнии. Имперские значки, инсигния имперского купца.

--- Конечно, у них гражданские инсигнии, --- перебил Дамас. --- Они стыковались с орбитальной станцией, посылали шаттл на Писцину IV и при этом едва ли собирались афишировать свою предательскую суть.

--- Будут вопросы, --- торжественно произнес Нестор. --- Начнутся сомнения.

--- Да пусть спрашивают! --- зарычал Завл, который стоял возле пролома в облаке зависших болтерных гильз. --- Тебя послушать, так мы действовали неправильно!

--- Мы открыли огонь по имперскому судну, --- напомнил Нестор. --- А потом поднялись на борт другого судна и уничтожили всю его команду из-за ничем не доказанных подозрений.

--- Доказательства тут не нужны.

Борей отвернулся от изогранного кресла.

--- Инквизиция узнает об этом, командор Кейли будет осведомлен, ---

вздохнул Нестор.

--- Нет! --- отрезал Борея. ---
Обнародование секрета вызовет
претензии. Мы поклялись хранить тайну
Нагших, и о ней никто не должен узнать.
Никто! Не важно, есть ли у нас
доказательства, потому что предъявить
их нельзя --- это все равно, что по всей
Галактике разнести весть о нашем позоре.
Нас раздавят, за нами станут охотиться,
как за еретиками, орден будет уничтожен.

--- Нагшие были здесь, --- тихо сказал
Гефест, который как раз возился возле
консоли.

Прочие Темные Ангелы повернулись и
посмотрели на него.

--- Ты что-то нашел? --- Дамас пересек
постопик и уставился через плечо
техногесантника на мерцающие экраны.

--- Да, брат-сержант, кое-что есть, ---
ответил Гефест. --- Их навигационные
записи. «Сан Карте» несколько месяцев
проехал в системе и часто совершал рейсы
на Писцину JJ, если точнее --- на один из
ее спутников.

--- Но все планеты системы, кроме

третьей и четвертой, необитаемы, ---
заметил Тамиил. --- Значит, там какой-
то секретный форпост?

--- Я пришел к этому же выводу, ---
подтвердил Гефест, в упор посмотрев на
Борея. --- К тому же имеются данные,
касающиеся силовой установки
определенного типа, которой пользовались
незадолго до прибытия на Писцину.

--- И что это значит? ---
интересовался Дамас.

--- В момент использования ил
понадобилась почти вся мощность судового
плазменного реактора, кроме того,
принесенная на борт энергетическая
ячейка была такого же образца, какой
используется в наших ранцах, --- объяснил
техногесантник. --- В перечне оружия и
оборудования корабля нет ничего и близко
похожего. Силовая броня --- вот
единственное объяснение.

--- Надший был на борту, --- сделал
вывод Борея.

--- По крайней мере один, возможно,
несколько, --- предположил Гефест.

--- Что-нибудь еще?

--- Данные в основном стерты или уничтожены во время штурма мостика, --- ответил техногесантник, качая головой.

--- Какие будут приказания? --- спросил Нестор, отталкивая плечом труп, который плыл прямо на него.

--- Дамас, свяжись с Сеном Назиилом, скажи, пусть отправляет «Громовай ястреб» для нашей эвакуации. --- Решимость Борея снова укрепилась, он выпрямился в полный рост. --- Прикажи перезарядить торпедные аппараты и взять «Сан Карме» на прицел. Гефест, передай навигационную информацию на мостик «Клинка Калибана», это позволит проложить кратчайший курс к Писцине JJ.

--- Думаешь, уничтожение корабля сорвет любое расследование? --- спросил Нестор.

--- Нет, но оно уничтожит доказательства существования Нагиших, --- пояснил Борея. --- Мы найдем их базу, разрушим ее и заявим, что истребили ренегатов.

--- Ложь?

--- Полуправда. Оставим кое-какие доказательства и будем утверждать, что предатели-костогесантники побывали в этой системе. Никто не спросит, из какого они легиона.

--- Думаешь, такое объяснение развеет подозрения? --- спросил Дамас.

--- Мы выслеживали Наших десять тысяч лет и все же сумели скрыть истинную цель поиска, --- осторожно объяснил Борей. --- Инквизиция увидит только то, что мы ей покажем. Сомнения возникнуть могут, но не будет доказательств, которые позволили бы перейти к действиям или раскопать что-нибудь еще.

--- Мне как-то неловко, --- признался Тамиш, покрутив головой и переглянувшись с другими костогесанниками. --- Я чувствую, что этот обман позорит нас.

--- Да мы и так в бесчестии по уши! --- прохрипел Завл. --- Ты что, плохо слухал брата-капеллана? Ты забыл нашу клятву хранить секреты? Прошлые --- вот наше проклятие перед лицом Императора, и мы

не искупил грехи, всего лишь выставив
своей стыд напоказ. Борей прав, за нами
стали бы охотиться, как за предателями,
минутная слабость может запятнать
наше служение и нашу лояльность,
которым десять тысяч лет. Хотите,
чтобы история запомнила Темных
Ангелов героями, или чтобы их поставили
на одну доску с Пожирателями Миров и
Альфа-Легионом?

--- Довольно! --- рявкнул Борей. ---
Гефест, проложи нам маршрут к доку, об
остальном поговорим позже. В первую
очередь следует разрушить этот
оскверненный корабль, а также расстаться
с капитаном Стэром и «Тором
Пятнацать». Потом выследим и
ликвидируем злодеев в их собственном
логове. Теперь это наша единственная
задача.

--- Как прикажешь! --- ответили
остальные хором.

Борей неподвижно стоял на мостике
«Клинка Калибана», наблюдая, как
медленно расширяется облако, состоящее

из газа, плазмы и того хлама, который раньше был кораблем «Сан Карме». Сверкающая масса на фоне созвездий постепенно рассеивалась, и у капеллана камень с сердца упал. Подобное чувство не объяснялось одним лишь избавлением от угрозы, оно было глубже и затрагивало самую сердцевину души. После бунта на Нисцине JV само название корабля Надишх занохой торчало в мозгу и постоянно напоминало об Астеляне. В простом физическом смысле капеллан-дознаватель почти не боялся, однако в его воображении корабль сделался олицетворением неясного ужаса. Теперь злая сила была изгнана, болезненные сомнения и тревоги последних лет улеглись.

--- Лорг Борей? --- прервал мысли капеллана офицер связи. --- Нас вызывает капитан Стэр.

--- Отлично. --- Борей кивнул, подошел к пульту связи и активировал динамик. --- Ваше присутствие более не требуется, капитан, желаю скорейшего и ничем не осложненного возвращения в орбитальный док.

--- Это невыносимо! --- раздался напыщенный голос Стэра. --- «Сан Карме» был призом Имперского флота, а вы его просто-напросто уничтожили, не имея на то никакого права.

--- Я не только имел право, но в силу своих полномочий был обязан именно так поступить, --- заявил Борей со всей суровостью. --- Судно предателей представляло собой угрозу, я действовал исходя из этого и не понимаю вашего беспокойства.

--- Корабль был законным трофеем по праву захвата, --- запротестовал Стэр. --- Моя команда могла бы его отремонтировать и получить великолепную выгоду.

--- Служба Императору сама по себе награда, --- напомнил Борей. --- А ваше финансовое положение --- не моя забота.

--- Я сообщу командору Кейли о ваших ничем не спровоцированных действиях, --- продолжил Стэр. --- Вы не только обстреляли судно Имперского флота, но к тому же уничтожили весь экипаж трофейного корабля и сам корабль заодно.

--- Верю, вы предоставите командору Кейли самый полный и самый подробный отчет, --- отозвался Борей. --- Не сомневаюсь, что там будет упоминание о том, как вы нарушили мой приказ не лезть с абордажной атакой на «Сан Карте». Заодно вам придется рассказать о своем неуважительном поведении, которое вызвало у меня негативную реакцию, это и есть ваша настоящая головная боль.

--- Вы ударили по нам торпедатами! --- Голос Стэра почти сорвался на крик.

--- Торпеды прошли рядом с кораблем, чтобы помешать вам натворить еще больших бед, --- поправил Борей. --- Однако я требую, чтобы вы покинули это место и впредь воздержались от контактов с «Клинком Калибана», иначе следующий торпедный залп точно не пройдет. Я больше не потерплю неподчинения.

--- А я еще увижу, как против вас выдвинут обвинения, --- пообещал Стэр. --- Даже если мне самому придется предстать перед военным судом за неподчинение приказу. Раз такое дело, буду обращаться к высшим органам

власти.

--- Оставьте пустые угрозы, ---
отрезал Борей. --- Мы не из Имперского
Флота, ни командор Кейли, ни ваши
адмиралы, ни даже лорд-адмирал сектора
не имеют над нами власти. Даже
имперский правитель леги Созен не имеет
ее. Мы отвечаем только перед верховным
великим магистром Темных Ангелов и
перед самим Императором. Мы с вами
вместе боремся против общего врага, но
вот способы борьбы с врагами Императора
мы выберем и без вас. Пока что я еще
терплю все эти угрозы и болтовню, но
скоро мое терпение лопнет. Присутствие
вашего корабля нарушает безопасность
моего судна и моих боевых братьев. Даю
вам пятнадцать минут, если увижу, что
вы все еще здесь, начну действовать по
собственному усмотрению.

Борей хлопнул ладонью по руне комму-
связи, чтобы прекратить обмен
репликами, от удара деревянная панель
треснула.

--- Правый борт, возьмите на прицел
«Тор Пятнадцать», --- приказал он, и на

этот раз экипаж выполнил приказ без промедления.

Спустя короткое время офицер службы мониторинга доложил, что «Тор-15» включил плазменные двигатели и набирает скорость. Капеллан скотанговал отбой орудийным расчетом и вышел из рубки с испорченным настроением.

«Клинку Калибана» понадобилось шесть дней, чтобы добраться до орбиты Писцины JJ. С точки зрения Борея, время текло очень медленно. Уничтожение «Сан-Карме» стало победой Темных Ангелов, и победой заслуженной, однако избавиться от Надших пока не удалось. Борей все же надеялся, что без корабля приспешники Лютера не смогут воплотить свои дьявольские замыслы. Однако он не был в этом полностью уверен, поэтому оставалось, полагаясь на шаткие доказательства, искать секретную базу врага.

Однако ему следовало еще по одному вопросу обратиться к боевым братьям. Через день после абордажной атаки на

«Сан Карте» Боре́й собрал свою команду в холл для инструктажа.

— Вы скоро встретитесь с новым врагом, который отличается от всех прежних, — начал капеллан-дознаватель. — Все мы в прошлом сражались с предателями, но борьба с Нагишми — это борьба с нашим собственным темным отражением. Некоторые изменники полностью сокрушены, их физическая форма переменилась, таких называют берсерки, или чутные десантники, однако есть и иные — эти ничем не отличаются от вас или от меня, тоже носят форму Темных Ангелов, у них такие же символы на плечах. Но помните — между нами нет сходства. Они предатели и еретики, которые пошли против Льва и Императора.

— Это не новость. — Таиш наклонился вперед. — Мы были готовы к такому, и готовность нигде не делась.

— Вы думаете, что готовы, но реальность такова, что следует стать твердыми как сталь, — предупредил Боре́й. — Они будут пытаться заговорить,

назовут вас братьями-костогесанниками. Они перевернут с ног на голову учение Льва, захотят посеять сомнение в вашем сознании и тем ослабить вашу решимость. Не слушайте их! Закалите свои сердца, станьте невосприимчивыми ко лжи, фальсификации и извращенной философии.

— Да я ничего не услышу из-за рева твоего болтера! — с рычанием заявил Завл. — Пусть их трубы попробуют нас совратить!

— В этом-то и опасность, — медленно проговорил Борей. — Наши — не тот враг, которого можно казнить на месте.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Гефест. — За совершенное или предательство наказание одно — смерть и проклятие.

— Однако наши поиски, наш крестовый поход — это не просто попытка уничтожить свидетельства прошлого бесчестья. — Борей посмотрел поверх голов, будто мог увидеть нечто за пределами помещения. — Необходимо искупить старые грехи. Мы можем просто

убить Нагшего, но это так мало... Пятно на душе все равно останется. Да, все они заслужили смерть, и мы их убьем. Но сначала нужно дать им шанс раскаяться. Только предлагая Нагишм спасение души, мы сами получаем надежду на прощение.

--- Спасение? --- Это слово Завл едва ли не выплюнул, и Борей перевел взгляд на боевого брата. --- Нагише навлекли на нас проклятие, какое им еще спасение? Убить по-быстрому, вот Галактика и очистится от присутствия зла, а у нас будет хорошее искупление.

--- Не нам судить о мудрости десяти тысячелетий, --- ответил, опередив Борю, Нестор.

В глазах и на лице Завла отразился ужас.

--- Убей мутанта, колдуна, еретика и чужака, --- упрямо повторил боевой брат. --- Нас этому учили.

--- И ты хорошо усвоил, --- заметил Борей с легкой улыбкой, однако лицо его тут же ожесточилось. --- Но теперь вы все должны узнать кое-что новое, к тому же учиться придется быстро. Если мы

столкнемся с Нагшими, их следует взять живыми. Мы подвергнем пленных заключению, а после прибытия Башни Ангелов передадим в руки моих братьев-капелланов.

— А потом? — настаивал Завл. — Потом предатели все рано умрут?

— Да, но сначала мы вскрыем всю подноготную их преступлений. И смерть наступит не раньше, чем они получат шанс спасти душу, сознавшись в предательстве.

Темные Ангелы промолчали, верно угадав, что имел в виду капеллан. В каюте для инструктажа воцарилась тишина, нарушаемая только шутовым фоном корабля. Слегка жужжали линии электропередачи, издали, сквозь переборки судна, доносились стук двигателей и лязг машин. Борей смотрел прямо в глаза Завла.

— Если такова твоя воля, брат-капеллан, хорошо, мы возьмем Нагших живыми, — пробормотал в конце концов Завл и потупился.

— Такова моя воля, — подтвердил

Борей.

Экран в каюте для инструктора мерцал, на нем переливалась картина лунной поверхности. Сверху наложилась сетка из белых линий координат, в самом ее центре растянулось пятно: изображение базы Наших, состоящее из одних красных точек. Станцию ренегатов могли защищать зенитные орудия, поэтому «Клинок Калибана» по приказу Борей опускался осторожно, короткими рывками, готовый отступить при малейших признаках атаки. Однако этого не произошло, и теперь быстроходное ударное судно зависло всего в двух километрах над тонкой атмосферой луны, автूर и сюрвейеры корабля нацелились на изрытую кратерами поверхность.

Насколько мог разобратся Борей, сердцевиной базы служил массивный тупоносый десантный корабль, трехсотметровый в длину и пятидесятиметровый в ширину. Прочие строения располагались вокруг корабля и напояли феррокритовую научью сеть.

составленную из дорожек и бункеров, полужасыпанных песком и пылью.

— У них нет орбитального оружия, — заметил Гефест, подтвердив тем самым догадку Борея. — И все же на их корабле наверняка имеется сканирующее оборудование, к тому же связанное с подстанциями, так что они теперь знают о нашем присутствии, даже если не в состоянии атаковать.

— Вот это похоже на турели.

Дамас указал на огневые точки: одна располагалась на корабле, а две другие — в нескольких сотнях метров, вместе они создавали оборонительный треугольник. Брат-сержант провел пальцем по экрану, обозначив секторы обстрела.

— Расположение у них отличное, легкой атаки не будет. Откуда бы мы ни ударили, все равно окажется лишенью по крайней мере для двух турелей.

— Там энергетическое оружие, я прав? — спросил Борея, бросив взгляд на Гефеста.

— Да, — кивнул технодесантник. — Вон там в нескольких местах виден

бронированный силовой кабель, все линии
идут от главного двигателя корабля.
Лазерные пушки, судя по виду. С учетом
вертикальной наводки и дифракции, у них
эффективная дистанция четыре-пять
километров, этого хватит, чтобы
поразить нас при входе в атмосферу.

--- Может, ударить с орбиты по
генераторам? --- предложил Тамиил. ---
Цель довольно велика, я уверен, наши
артиллеристы справятся.

--- Слишком рискованно, --- возразил
Борей. --- Случайное попадание может
уничтожить несущие конструкции и
похоронить нашу добычу. Даже если
попадем точно в цель, нет уверенности,
что не начнется цепная реакция, а это
катастрофа с теми же результатами.

--- Если они догадаются о наших
намерениях, то смогут подготовиться, ---
добавил Дамас. --- Сейчас они, возможно,
нас уже заметили, но элемент
неожиданности еще сохраняется, и мы его
потеряем, как только откроем огонь.

--- Атмосфера там еще пригодна для
людей, на темной стороне лунной

температура куда меньше точки
замерзания, -- заметил Нестор. -- Можно
первым ударом в нескольких местах
разрушить строения, тогда
некостодесантники в большинстве своем
умрут, а мы получим перевес.

-- Успеха это не гарантирует. --
Гефест покачал головой. -- Смотрите,
база состоит из герметичных отсеков,
так что придется вскрывать их по
очереди. Едва ли Нагшие сами тут все
понастроили, так что у их приспешников
наверняка есть экипировка для работы во
внешней среде. Некоторых мы убьем, но
скорости атаки не хватит, чтобы
устранить всех, остальные успеют нагеть
защиту.

-- Нам удалось одолеть экипаж
звездолета, -- напомнил Завл. -- Здешний
штаб невелик, людей в нем наверняка вдвое
меньше, чем было на «Сан Карме».

-- На «Сан Карме» мы воспользовались
фактором неожиданности. Кроме того,
мы руководствовались понятной,
достижимой целью. -- Борей вздохнул,
отворачиваясь от экрана. -- Умей мы в

распоряжении посадочные капсулы, штурман
можно было бы начать, сбросив их
пустыли, как приманку для турелей.
Однако что есть, то есть, придется
атаковать на «Грозовом ястребе», и даже
огневая поддержка с орбиты нас не
прикроет, риск слишком велик.

--- Может быть, высидеться за
пределами видимости и атаковать
нешиши? --- предложил Нестор. --- По
экологическим сводкам, там сила
тяжести составляет две трети от
терранской. Мы покроем расстояние в
пять километров менее чем за десять
минут.

--- Если нас обнаружат, лазерные
пушки перенацеляются очень быстро, ---
предупредил Гефест. --- Всего несколько
попаданий, и «Грозовая ястреб» выйдет из
строя, а он --- хоть какая-то защита
против их батарей. Знай мы заранее, что
предстоит что-то, кроме абордажной
атаки, могли бы взять с собою «Рино» и
под прикрытием брони более или менее
безопасно подобраться к базе.

Борей опустился на скамью в первом

ряды, и деревянное сиденье заскрипело под его тяжестью. Он окинул взглядом экран, снова покачал головой. Остальные Темные Ангелы собрались вокруг капеллана, который задумчиво поглаживал подбородок.

--- Покончить с этим быстро и легко не получится, --- повел Борея итоги, откинувшись на спинку скамьи. --- Однако, как и в случае абордажной атаки, узкие коридоры и помещения помешают врагу использовать против нас численное преимущество. Мы ударим так сильно и быстро, как только сумеет, доберется до входа и зачистит всю базу --- помещение за помещением, проход за проходом. Завл, ты понесешь огнемет, он будет неоценим на близкой дистанции. Каждый должен взять с собой столько боеприпасов и гранат, сколько сумеет унести. Подготовьте снаряжение, а потом соберитесь в часовне, мы будем молиться перед боем. Гефест, передай экипажу, пусть они проверят «Громовай ястреб» и загрузят его полным боекомплектom.

--- Я сам благословлю каждую

ракеты, -- кивнул Гефест, шагнул к двери
и, напоследок обернувшись, добавил: --
Думаю, с нами будут Император, Бог-
Машина и Лев.

-- Их глаза неотрывно следят за
нами, и ты не проиграешь, -- добавил Завл,
касаясь эмблемы Темных Ангелов на
груди. -- Слава Льву!

Борей стоял в бронированной кабине
«Грозового ястреба» и через плечо
Гефеста разглядывал приборы. Перед
началом операции «Клинок Калибана»
переврался на дневную сторону луны, и
теперь, судя по показаниям этих самых
приборов, внутри кабины становилось все
жарче и жарче, однако броня надежно
защищала космонавтов от перегрева.
План Темных Ангелов заключался в том,
чтобы спуститься с орбиты вне поля зрения
засевших на базе врагов, а потом
приблизиться к ним на бреющем полете.
Далее предполагались стремительная
атака, разворот и высадка на грунт по
другую сторону от базы и на минимальном
от нее расстоянии.

Ярко-белая неровная поверхность луны пригвинүлась и почти заслонила обзор, летательный аппарат слегка загрожал в сгүстившейся атмосфере. Гефест толкнүл и штурвал от себя, и «Грозовой ястреб», опүстив нос, на большой скорости устретился вниз. За сотню-друзую метров до столкновения с грунтом техногесантник выровнял траекторию полета, аппарат теперь с ревом перемещался над кратерами и естественными рвами, преодолевал разрозненные невысокие пики или опүскался в широкие расселины, которые прорезали поверхность луны.

--- До атаки восемнадцать минут, --- сообщил Дамас, который занимал место наводчика рядом с Гефестом.

--- Главная цель --- вон те түрели, --- указал Борей сержантү-ветеранү. --- Второстепенные цели --- на твое устротрение.

--- Понял, брат-капеллан, --- кивнүл Дамас, его взгляд оставался прикованным к тактическому экранү, зеленоватые блики падали на лицевүю часть шлета.

Борей прошел в главный отсек, другие костодесантники, закончив проверку оружия, молча сидели на скамейках. Завл при помощи боевого ножа гравировал что-то на корпусе огнемета. Несмотря на тряску и бортовую качку в «Грозовом ястребе», движения Темного Ангела оставались выверенными и точными.

--- Что ты пишешь? --- спросил Борей, присаживаясь рядом.

Завл приподнял огнемет, позволяя рассмотреть вырезанные аккуратным почерком слова: «Очисти нечистого». Борей знал продолжение этого стиха, который входил в посвящение Богу Машине: «Покарай нечестивого священным болтом, очисти нечистого непорочным огнем, пронзи загрязненного клинком ненависти».

--- «Защити свой дух щитом праведности», --- произнес капеллан начало следующего стиха.

--- «Храни свое сердце под стражей чести», --- продолжил Татиил.

--- «Укрепи свою руку сталью отворачивания», --- закончил Нестор молитву.

Улыбнувшись в душе, Борей вынул крозиус из оружейного рундука под скамейкой. Это был знак статуса и одновременно смертельное оружие, которое хорошо ложилось в руку. Пятнадцать капелланов-гознавателей владели крозиусом до Борея, который, получив оружие, узнал имена своих предшественников. Время от времени он задавался вопросом: каково это, жить в эпоху отступничества и принимать участие в крестовых походах в конклаве Гаталомор? Капеллан чувствовал, что подобное время близится снова. Инстинкт подсказывал, что слухи, толки, приметы и знамения не могут быть плодами простого суждения. Даже само присутствие Наших близ мира Темных Ангелов не объяснялось одним только совпадением. Силы как реальности, так и варна пришли в движение, и Борей мог только строить догадки по поводу собственной роли в грядущих событиях.

В размышлениях время пролетело незаметно, и капеллан слегка удивился, услышав от Дамаса, что они находятся в

трех минутах полета от радиуса поражения.

--- Обнаружено какое-то сканирующее поле, --- объявил Гефест, наблюдая за прокруткой данных на полудюжине экранов «Грозового ястреба».

Прошло секунды три, а затем три ослепительно-белые вспышки вырвались из темноты, ударили в лоб по боевой машине и прошли ниже ее. Второй залп мощного лазерного огня полыхнул под другим углом и пересек траекторию полета в сотне метров перед «Грозовым ястребом».

--- Будем надеяться, что их меткость не улучшится. Это было бы весьма некстати, --- застегнулся Дамас и взялся за управление вооружением. --- Духи нашей ракетной установки начинают осознавать цель, --- добавил он торжественно.

Полыхнул еще один вражеский залп, на этот раз он пришелся немного ближе. Гефест заставил машину снизиться, и полет продолжался в тридцати метрах над уровнем грунта. Рельеф тут выглядел достаточно ровным, поверхность тянулась полого вверх, к широкому гребню

холма, на котором выстроили базу.

— Залп ракетами, — объявил Дамас и нажал кнопку.

Две полосы огня вырвались вперед по сторонам от «Грозового ястреба» и разошлись после того, как крошечный метрикулятор в каждой боеголовке выбрал свою цель. Спустя секунды справа и слева по курсу расцвели огненные цветки взрывов.

— Подтверждаю уничтожение первой цели, — доложил Дамас. — Насчет второй не уверен, но определенный ущерб мы им причинили.

Ответный удар был нанесен только через минуту, два сгустка белой энергии врезались в нос «Грозового ястреба», после чего лобовое стекло разлетелось на тысячу осколков, а консоли в кабине взорвались, испустив сноп разноцветных искр. Машина внезапно легла на правый борт, пока Гефест тщетно боролся с отказавшим управлением. Борей и другие врезались в стенку кабины. Крыло опасно накренилось, капеллан ощутил стремительную потерю высоты.

— Приготовитесь к крушению! — предупредил Гефест, отпустил рукоятку управления и вцепился в поручник пилотского кресла.

Правое крыло срезал выступ скалы, машину жестко перекосило под визгом разорванного металла и грохот взорвавшихся двигателей. Бешено вращаясь, «Грозовой ястреб» врезался в кромок кратера, это вращение вынуждало десантников падать снова и снова, корпус погнулся, там, где раньше были крылья, пламя вырвалось из разорванной топливной магистрали. Машина еще четырежды перевернулась, прежде чем заглохнуть и остановиться. Десантники куцой посыпались на пол, Тамиил лежал поперек Борея, Нестор и Завл, зацепившись снаряжением, очутились за пределами кабины.

Не обращая внимания на сполохи огня, который едва начал шелушить краску на броне, Борей оттолкнул Тамиила и поднялся на ноги. Перекличка показала, что у прочих Темных Ангелов тяжелых травм нет, дело обошлось небольшими

повреждениями брони и несколькими синяками.

Сквозь клубок погнутых лонжеронов и стянутых переборок Борей продирался к аппарели. Гидравлика превратилась в исковерканное месиво и извергала жидкость на палубный настил, капеллан подорвал болты, которые удерживали аппарель в задраенном положении, и беззвучно поблагодарил Бога-Машину за то, что механизм аварийного выхода не сломался во время крушения.

Корма «Грозового ястреба» зависла в нескольких метрах над грунтом. Борею пришлось спрыгнуть вниз, при приземлении из-под его ботинок взметнулись фонтаны пыли.

По расчетам капеллана, машина потерпела крушение примерно в километре от периметра базы, однако он на всякий случай извлек болт-пистолет и описал им дугу, целясь вдоль кромки кратера, в то время как другие Темные Ангелы карабкались, освобождаясь из-под обломков. Потом они заняли оборону вокруг разбитого летательного аппарата, Борей

тем временем прикидывал план дальнейших действий.

--- Можешь определить наше местоположение? --- спросил он, оглянувшись на Гефеста.

--- До базы почти километр вон в том направлении. --- Технодесантник указал на более пологий склона кратера. --- Я извести об аварии «Клинок Калибана», они готовы выполнить твои приказы, брат-капеллан.

--- Продолжает атаку, разбейтесь по двое, --- распорядился Борея. --- Гефест со мной. Завл с Нестором, Тамиил с Дамасом. Интервалы по пятьдесят метров, Завл и Нестор прикрывают правый фланг, Тамиил и Дамас --- левый. Нужно постараться и захватить ближний вход в штаб-квартиру врага, а потом можно будет атаковать их изнутри.

--- Я понял, брат Борея, --- подтвердил Дамас, постучал по рукаву брони Тамиила и указал налево.

Сержант кивнул в ответ, и оба двинулись к заданной цели, перемещаясь длинными шагами-прыжками. Борея повел

Гефеста вперед, в то время как два других костогесантника, прикрывая, поспешно переместились вправо.

Через миг все они достигли кромки кратера. Борея осторожно выглянул, сверху он ясно видел огни логова Нагих на фоне ночной черноты. А еще он разглядел фигуры людей: десятки врагов наступали на позицию костогесантников.

--- В атаку! В атаку! --- взревел Борея, поднявшись в полный рост и вскинув кроунос над головой.

Время изысканных планов и сложных стратегий миновало с крушением «Грозового ястреба», теперь приходилось рассчитывать на оружие и собственные сверхчеловеческие способности.

--- Во имя Льва, в атаку!

Вспышки ружейных выстрелов засверкали в темноте, когда предатели открыли огонь с полукилометровой дистанции, и первые пули прошли мимо цели. Борея тчался вперед, предпочитая не стрелять, а сокращать расстояние. Слева от него Тамиш остановился и несколько раз выстрелил из болтера.

Дамас тоже добавил заградительного огня. Через пятьдесят метров Борея затормозил так резко, что его занесло, и вскинул болт-пистолет, то же самое сделали Нестор и Завл, которые находились впереди и справа. Выбрав полуавтоматический режим, Борея опустошил магазин пятью короткими очередями, болты яростно рвались в трехстах метрах впереди, в самой гуще противника.

Теперь капеллан-дознаватель отчетливее разглядел врагов. Громоздовая атака — комплекты тяжелой защиты, шлемы с забралами и дыхательные маски — сковывала движения людей и делала их неуклюжими. Трассирующие пули автоматических винтовок и пулеметов сыпались из ночной темноты. Тем временем Завл и Нестор добрались до следующей позиции справа от Борея и открыли огонь оттуда, следы их реактивных болтов ярко вспыхивали. Капеллан извлек пустую обойму, отшвырнул в сторону, вынул новую из-за пояса и вставил ее на место. Взглянув

налево, он заметил Гестта, который, опустившись на одно колено, прицелился из плазменного пистолета. Синий жгучий шар вырвался из дула, блеснул, разгоняя тень, встретился в грудь изменнику, разогнал защиту и проделал в теле сквозную дыру, прежде чем энергия рассеялась.

Болтерные выстрелы впереди и слева указывали на то, что Завл и Дамас тоже перешли на новую позицию. Борей бросился вперед, роняя на ходу пустые гильзы. Дисплей, совмещенный с обычным зрением, наполнился изображениями целей, некоторые противники двигались на капеллана, другие притаились за валунами и в мелких впадинах грунта. Каждый раз, когда перекрестье светилось красным, Борей нажимал на спусковой крючок, и через пару секунд новый враг валился наземь. Продвинувшись еще на шестьсот метров, Темные Ангелы перестроились: двое побежали вперед, остальные прикрывали их огнем. Предатели медленно отступали под этим неослабевающим натиском. В

акустических датчиках брони Борея
раздавался треск выстрелов, дистанция
сократилась, и пули противника начали
попадать в цель, отбивая осколки от
абляционного керамита брони и взрываясь
в пласталь. Канеллан позволил себе
секундную передышку, чтобы оценить ход
сражения.

От сорока до пятидесяти тел
осталось лежать между позицией
костодесантников и ближним выходом
базы предателей. Некоторые люди еще
держались, раны и кислородное голодание
не сумели прикончить их, но теперь врага
затерзали на смерть в разорванных
доспехах. Часть еретиков засела в
укрытиях и вела по Темным Ангелам
беспорядочный огонь, таких оказалось
человек двадцать. Из ближних дверей
появлялись все новые силуэты, многие
молотом валились наземь, срезанные
смертоносным огнем Завла и Тамила.

--- Врывается в здание, и побыстрее, ---
распорядился Борей.

Заново	отрегулированный
целеуказатель	болт-пистолета

сфокусировался на предателе, который неловко пытался убежать за угол. Капеллан нажал на спусковой крючок, выстрел раздробил человеку бедро, развернул и швырнул на землю тело, винтовка медленно вывалилась из рук.

--- Поскорее обезопасьте проход. Сначала зачистим все внутри, потом снаружи ликвидируем выживших.

Дамас двинулся первым, принимая на себя огонь противника, пули то свистели мимо, то рикошетили от брони. Проход располагался в ста метрах впереди и по левую руку от Борея. В конце концов сержант-ветеран подобрался к цели, вытащил гранату из-за пояса и метнул ее в проем, через мгновение оттуда вырвались клубы дыма, разорванный трюп тужчины рухнул к ногам Дамаса. Дамас исчез в здании, чуть позже его голос, сопровождаемый треском, раздался по комм-связи.

--- Стычка и небольшое сопротивление, --- сообщил сержант, слова перетекались глухими выстрелами болтера. --- Зачистка прохода завершена.

Борей жестом послал Гестаста и Завла вперед и развернулся в другую сторону, чтобы прикрыть Нестора и Самила. В этот самый миг пуля ударила в шлем, расколола линзу на правом глазу и вошла в бионик. Лицо затопила накатившая волна боли, Борей завалился назад, почва ушла из-под ног. Однако вместо того, чтобы рухнуть навзничь, капеллан сгруппировался и лишь опустился на одно колено. Он изо всех сил старался не упасть, под черепом пульсировало, зрение потумнилось. Аугментический глаз искрил, жег изнутри глазницу, Борей от боли стиснул зубы. Заметив надвигающуюся расплывчатую фигуру, он прицелился в нее из пистолета.

— Прекрати огонь, брат-капеллан! — раздался голос Нестора, и Борей убрал палец со спускового крючка.

Зрение оставалось размытым, он видел нечеткий контур брони аптекаря, который маячил рядом, потом появилась рука Нестора и попыталась поднять капеллана на ноги. Борей принял вертикальное положение и с минуты

постоял, опираясь на Нестора, пока не прошло головокружение. Боль в лице унялась. Броня впрыснула в кровь транквилизатор. Рана уже запеклась, но воздух продолжал вытекать из пробитого шлема. Борей разгрудой споткнулся, а потом восстановил равновесие. Теперь он мог видеть дверь, которую охраняли другие Темные Ангелы, и рванулся к ней. Нестор тем временем держался рядом.

Внутри оказалось тесно, однако ширины коридора хватало, чтобы двигаться друг за другом гуськом. Дамас с пистолетом в руке удерживал дальний конец прохода.

Гефест стоял чуть позади него среди груды тел.

--- Завл и Татиил обеспечивают безопасность, --- сообщил Дамас. --- Им показали лишь незначительное сопротивление.

--- Точнее, тут у нас шаром покати, --- добавил Татиил. --- Прошлись по комнатам, все они стоят пустые.

--- Думаешь, еретики эвакуировались, бросив арьергард? --- спросил Борей.

которого кольнуло неприятное чувство нарастающей тревоги.

--- Брат-капеллан, тут не просто безлюдно, --- объяснил Татиил. --- Тут голые комнаты. Полностью пустые, будто в них вообще не живут.

--- Бессмыслица какая-то, --- заметил Нестор. --- Объект большой, в нем сотни людей поместятся.

--- Может, тут новая пристройка, незаконченная? --- предположил Гест. --- В конце концов, ты на дальней окраине базы.

--- Удерживайте позицию, --- приказал Борей, выкраивая этим время для размышлений.

Он еще не оправился после выстрела в голову, но кое-как собрался с потумившимися мыслями, вытащил из-за пояса аусрик и настроил его на максимальную дальность сканирования. Этот режим не давал подробной информации, зато помогал подтвердить или опровергнуть подозрения, которые все росли. Когда блок питания прогрелся, экран ожил. Немногие расплывчатые

пятна могли означать присутствие жизни, но сигнал, исходивший от них, оказался слишком слаб. Тишина привлекла внимание капеллана, и он выглянул за дверь. Ни справа, ни слева не было ничего интересного, кроме быстро остывающих тел. Повстанцы, загнанные внутрь строения, -- их оставалось еще около двадцати -- бесследно исчезли.

-- База полностью пуста, -- заявил Борей, закрыл аусник и отправил его обратно на пояс. -- Нет никакой разницы, эвакуация тут была или просто не успели завершить строительство. Нужно побыстрее добратся до комнаты с пультом управления. Благослови нас Лев, там мы найдем ответы.

-- Что еще зачистить? -- спросил Дамас.

-- Да нечего тут больше зачищать! -- отрезал Борей, раздраженный невероятным оборотом событий. -- Как можно быстрее выдвигается к кораблю в центре базы. Противника, если встретится, считаем, не останавливаясь.

-- Приказ понятен, брат-капеллан, --

погмвергил Дамас. — Тамиил, Завл, вы
оба в авангарде.

По мере продвижения, разглядывая
голые феррокрытые стены комнат и
коридоров, Борей понял, насколько точным
оказался краткий рапорт Тамиила. Не
было ни мебели, ни мусора, ни пятен на
полу, лишь свет круглых ламп указывал на
то, что помещение до сих пор подключено
к энергогенераторам. Временами звук
болтерных выстрелов раздавался впереди и
нарушал тишину, после чего Борею
попадались одетые в вакуумную защиту
трупы, у некоторых не хватало рук или
ног, у других — головы или части торса.
Уже пройденные коридоры выглядели так,
будто базу наскоро собрали из модулей,
после чего почти сразу же забросили.
Когда однообразие серых стен сменилось
металлом, капеллан понял, что Темные
Ангелы добрались до самого центра
путьны переходов и находятся внутри
вражеского десантного корабля. Грубо
наталеванные рисунки и девизы покрывали
здесь стены. Борей остановился, чтобы
посмотреть, и ощутил спазмы в желудке.

Граффити оказались бледной имитацией огромной фрески в главной часовне Башни Ангелов. Плохо прорисованные черные фигуры шагали сквозь желтый огонь, вызывая в памяти картину «Очищение Ариуса».

— Это издевательство! — заявил Завл, когда все Темные Ангелы собрались в круглой комнате.

Потолок здесь покрывала шелушащаяся краска, жалкая картина неуклюже воспроизводила спасение Льва. Примарх Темных Ангелов находился в мрачном лесу Калибана, рыцари обступили его. Белоснежная фигура протягивала полудикому человеку руку. Борей фыркнул от отвращения, когда опознал в этой фигуре Лютера, представленного ангельским спасителем.

— Это граничит с худшим из кощунств! — прохрипел Завл, подняв болтер и расстрелял фреску. Осколки металла и потоки пыли водопадом рухнули вниз и покрыли окрашенную в костяной цвет броню Завла разноцветными пятнами.

--- Такое варварство нестерпимо!

--- Рисовали не Пагшие, --- заметил Борея, разглядывая еще одну топорно выполненную сцену.

Как и первая, она была не только грубой по технике, но к тому же несовершенной с точки зрения композиции и пропорций. И все-таки поделка явно подражала картине из Башни Ангелов и имела отдаленное сходство с ее сюжетом.

--- Мы сами не художники, но сумели бы лучше скопировать фрески главной часовни. Рисовальщики никогда не видели оригиналов. Все это сотворили слуги приспешников Лютера, которые использовали описания и воспоминания своих повелителей.

--- Зачем? --- потребовал ответа Завл, разворачиваясь лицом к Борею, дуло его болтера все еще дымилось.

--- Паги поклонения! --- прорычал Борея. --- Они боготворят Пагших, они испорчены Пагшими и теперь поклоняются не только им самим, но и их извращенным идеалам!

--- Не стоит здесь задерживаться, ---

перервал его Дамас. -- Ты сказал, нужно двигаться к центру управления.

-- Вон там, -- указал Гефест. -- Есть прямой путь из центральных переходов, нужно только повернуть налево, и дальше будет главный коридор.

-- Действуйте осторожно, -- предупредил Борея, который помнил про разрозненные сигналы на ауснике. -- Тут еще могут оставаться враги.

Бросив последний взгляд на еретические картины, Завл пошел прочь, Тамиил двинулся следом.

Через сотню метров они наткнулись на широкий перекресток, коридоры отсюда расходились по восьми разным сторонам. Один из проходов вел, очевидно, к центру управления десантным кораблем, стены тут были покрыты всевозможными граффити, которые обожествляли Лютера и славили подвиги Наших. Бронированная дверь в дальнем конце оказалась открытой, Борея уловил по другую сторону ее короткое движение. Тамиил, который заметил то же самое, бросился вперед с огнеметом наготове. В

два прыжка он добрался до дверного проема, выстрелил, и языки пламени наполнили комнату. Пронзительный крик смешался с треском огня, и вспыхнувшая фигура появилась в поле зрения. Болт-пистолет Дамаса рывнул, голова пылающего человека взорвалась, тело завалилось, отброшенное назад.

— Нам нужен пленник для вопроса! Одного взять живым! — закричал Борей.

Остальные Темные Ангелы с оружием наперевес устремились в атаку.

Ворвавшись в комнату, Борей обнаружил, что это высокое и узкое помещение, наполненное выжженными, мертвыми консолями, на полу и стенах до сих пор полыхали пятна огнетного топлива. Обугленные дымящиеся трупы валялись или до сих пор сидели, скорчившись за панелями и креслами, в тех самых позах, которые предатели приняли в надежде спастись. Некоторые враги все еще извивались на полу, забывая от боли или разевая перекошенные рты в беззвучном вопле.

Немногие уцелевшие начали

ответную стрельбу, заряд, выпущенный из
дробовика, а также несколько пуль попали
в появившегося первым Тамила. Завл
ответил огнем из-за плеча боевого брата,
выстрелы разнесли дисплеи на куски,
прошли сквозь стойку с приборами и
разорвали на части троих слуг Нагишх.

Двое выжили, и Борей быстро
повалил их навзничь пинками. Эти люди,
как и все остальные, были одеты в серые
защитные костюмы и ошалело смотрели
сквозь тонированные маски шлемов. Один
попытался вскинуть ствол и выстрелить,
но палец не успел надавить на спусковой
крючок: выхватив боевой нож, Нестор
метнул его в плечо еретикy, и тот
выронил оружие.

Капеллан убрал пистолет и подошел
поближе. Люди пытались отползти и
спрятаться за треснувшей рабочей
станцией, на которой искрились разбитые
устройства связи. Борей схватил
ближайшего мужчину за трубку
респиратора и вздернул вверх, заставив
болтаться над полом. Второй человек
попытался медленно отодвинуться,

капеллан наступил ему на раненую ногу, раздробив кость, и тишину нарушил сдавленным криком.

--- Внешняя система оповещения. Где они? --- спросил Борея, его черепногробный шлем приблизился к лицу пленника.

Тот молча крутил головой и ориентировался, но не видел пути к спасению, зато он заметил еще пятерых охваченных жаждой тесноты костогесантников, которые стояли неподалеку.

--- Отвечай! --- заорал Борея, динамики шлема усилили голос до оглушительного рева, который заставил схваченного человека угрожать. --- Как тебя зовут?

Пленник бросил взгляд на второго выжившего, который яростно затотал головой.

--- Ничего не говори! --- задыхаясь, проговорил лежащий на полу еретик. --- Вспомни наши клятвы!

Борея выпустил человека, толкнул его и оставил валяться на разбитом устройстве связи. Удерживая этого пленника одной рукой, он повернулся к

друзюгу, сграбастал его за сломанную
подмышку и поднял вверх, как младенца.

--- Твой друг умрет быстро, ---
пообещал Борей, раскачал раненого и
ударил его головой об основание рабочей
станции, шейные позвонки жестко
хрустнули.

Отшвырнув труп, капеллан-
гознаватель охватил лапоною шею
последнего живого пленника и пережал
трубку дыхательной маски.

--- А ты будешь умирать медленно.

--- Эс... Эскобар Венез! --- взвизгнул
предатель.

Он какое-то время неумело
сопротивлялся жестокой хватке
капеллана, но потом сдался и обмяк.

--- А я капеллан-гознаватель Темных
Ангелов, меня зовут Борей. У меня даже
костюмодесантник будет корчиться в муках
и расскажет все что угодно: и про свои
потайные секреты, и про свои самые
темные страхи. Так что тебя-то я мизгом
заставлю говорить. Нет смысла
сопротивляться.

--- Я не хочу умирать, --- заныл Венез.

--- Раньше надо было думать, ---
отрезал Борея. --- А теперь осталось
только выбирать --- или ты упрешь
медленно и мучительно, или расскажешь
мне все, и мучения кончатся быстро.

--- Если я буду говорить, это кончится
быстро? --- спросил предатель.

Борея кивнул.

Слезы начали собираться под маской
Венеца, наполнили глаза и потекли по
лицевому щитку. Он посмотрел на Борея,
потом на других Темных Ангелов, потом
снова на Борея. Потом, зарывав, коротко
кивнул. Капеллан отпустил человека и
отступил назад. Оглянувшись, он заметил
изготовившихся к атаке Дамаса и
Татиила возле двери. Завл находился
рядом, он наблюдал за пленником, нацелив
свой болтер человеку в живот. Гефест и
Нестор стояли чуть поодаль.

--- Где твои хозяева? --- спросил Борея.

--- Они ушли давным-давно, --- ответил
Венец. --- Двадцать или, может быть,
двадцать пять дней назад.

--- Где они теперь? --- Борея подался
вперед, оперся о слотанную панель и навис

над лямбейником.

--- Я в точности не знаю.

Борей наклонился ближе, и Венец
понялся.

--- Они на Писцине-четыре!
Отправились туда на корабле.

--- Какой корабль? --- резко спросил
Завл через плечо Борей.

--- «Сан Карме», --- ответил Венец,
неотрывно глядя на маску капеллана, так
похожую на лик смерти.

--- Что они делают на Писцине-
четыре? --- продолжил вопрос Борей,
стараясь сохранять спокойствие.

Ярость и трепет переполняли его
душу. Опасения оказались не напрасными,
все, что предпринял капеллан, только
отдаляло его от добычи, а вовсе не
приближало к ней.

--- Подробности мне не известны, ---
признался Венец. --- Но хозяева говорили про
какой-то код. Код безопасности.

--- Код безопасности для чего? Почему
они нуждались в коде?

--- Не знаю! --- закричал Венец, он
отвернулся, сторжился и зажмурил глаза.

— Это как-то связано с вашей цитаделью, вот и все, что мне известно!

— Скажи мне все! — зашипел Борея.

— Я не знаю, что они планировали, клянусь! — взмолился пленник. — «Сан Карте» доставил их в систему Писцины, они считали, что вы будете преследовать корабль, но их остановить все равно не сумеете.

— Что еще?

Черепоподобная маска Борея находилась теперь в нескольких сантиметрах от лица Венеца.

— Они надеялись, что вы покинете свою крепость, и собирались отправиться туда, вот и все, что я знаю. — Венец рыдал. — Мы должны были задержать вас подольше, как получится. Весь наш здешний форпост — просто уловка, чтобы обмануть вас и заманить подальше.

— Назови их имена! — потребовал Борея, от этих слов Венец дрогнул.

— Две группы... Они прибыли двутя группами, — пролепетал он. — Мы следовали за лордом Сайфером, но потом встретили прибывших на «Сан Карте».

Чногда они спорили между собой, дутаю, планы у них были разные. Мы редко виделись, они мало говорили при нас. Мне кажется, лорд Сайфер не был в курсе насчет кода безопасности, дутаю, он имел в виду нечто такое, что хранится в вашей библиотеке. Больше ничего не знаю, это все!

Рука Борея переместилась, пальцы пронзили грудную клетку и разорвали сердце человека. Пузырящаяся кровь потекла по лицу Венеца, когда он соскользнул на пол. Умирающий метался несколько минут, потом движения сделались слабыми, взгляд с укором остановился на капеллане.

--- Обещания, данные предателю, не в счет, --- проворчал Борея, отворачиваясь. --- Умри в тучах.

Пальцы Венеца безуспешно царапали ботинок капеллана-дознавателя, прежде чем рука соскользнула и неловко шлепнулась на металлический пол.

--- Нам нужно уходить, --- с трудом проговорил Гекст, подходя к Борею.

--- Ты понял, что он сказал? --- спросил капеллан.

Гефест молча отвернулся.

--- Скажи мне!

Техногесантник понялся и
оказался лицом к лицу с другими
Темными Ангелами. Все они уставились
на Гефеста, даже те двое, что стояли в
дверях.

--- Устройство безопасности
установлено в подвале цитадели, ---
объяснил техногесантник, встречаясь
взглядом с боевыми братьями. --- Оно
называется аннигилятор. После битвы с
орками за базилику было решено, что вновь
возведенная крепость не должна попасть в
руки врага ни при каких обстоятельствах.
Если бы пала наша крепость, пала бы и вся
Писцина-четыре, но устройство
безопасности не позволит никому
противнику захватить планету.

--- Что ты имеешь в виду? --- спросил
Борей, охваченный недобрыми
предчувствиями. --- Как может устройство
безопасности помешать противнику
захватить всю планету?

--- Вирусное оружие, --- посмотрев на
Борея в упор, отрезал Гефест, шлем скрыл

выражение лица, но интонация выдала
стыжение.

Борей был ошеломлен. Он хотел что-то сказать, но осекся, слова не имели смысла. Он пытался придать чувствам определенную форму, выразить страх и вскипевший в душе гнев, но не смог.

— Я командую нашим форпостом в этом мире, внутри здания форпоста имеется устройство, способное уничтожить все живое на планете, и я не в курсе этого?

Борей почувствовал усталость и оцепенение.

— Ты не должен был знать, так было наго, — ответил Гефест. — Великие магистры отдали вполне конкретный приказ.

— И все же Нашии, худшие из наших врагов, знали об этом! — взревел Борей и шагнул к технодесантнику.

Он сорвал с пояса крозиус, нажал кнопку, холодное голубое сияние окутало наверху оружие. Рука Нестора сошлась на запястье капеллана, когда тот размахнулся для удара.

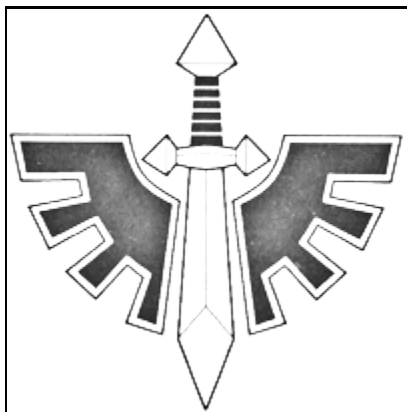
--- Это ничего не изменит, --- тихо сказал апотекарий. --- Расследование и, если необходимо, правосудие подождут. Сейчас важнее предотвратить катастрофу.

Борей затер на мгновение, слова Нестора проникли сквозь закипевший гнев капеллана и коснулись его сознания. Расслабившись, он кивнул, и апотекарий разжал хватку. Борей посмотрел на крозиус, на символ крылатого меча. Издав невнятное рычание, позволил оружию упасть на пол.

--- Брат-технодесантник, свяжись с «Клинком Калибана», пусть высылают за нами «Громовой ястреб»! --- рывкнул он и проследовал к двери, оставив свой крозиус рядом с утирающим Венезом на полу.

ИСТОРИЯ АСТЕЛЯНА

Часть пятая

Бывший командир ордена собрался с мыслями, прежде чем начать, и, оттолкнувшись, забрался обратно на плиту. Он говорил медленно, обдумывая каждое слово. Голос не выдавал ни физической, ни душевной слабости Астеляна.

— Если хочешь, можешь проигнорировать все, что я уже сказал. Не отрицаю, история была из ряда вон выходящая, ты обнаружил такое, с чем трудно согласиться. Если ты не признаешь

твоя верность делает тебе честь. Но такая преданность неуместна. Она отдана тому, кто ее не стоит. Твоя истинная верность должна принадлежать Императору и человечеству, никогда не забывай об этом. Учитывай этот факт, когда будешь слушать меня. Из многих истин, которые я могу открыть, эта самая важная. Темные Ангелы считают, будто прокляты и несут позор со времен Ереси Хоруса. Они ошибаются. Проклятие началось, когда Калибан был открыт заново и Лев Эль Джонсон принял командование легионом.

Астелян сделал паузу и посмотрел на Борею в лицо. Оно, как и прежде, оставалось невыразительным, взгляд был пристальным и мрачным.

— Продолжай, — предложил капеллан.

— Темные Ангелы уже десять тысяч лет пытаются искупить то, что случилось на Калибане. Об этом мне стало известно от Мефелы и Ановеля, а ты подтвердил то же самое словом и

делом. Вы окутали себя тайной, сделали запретными знания о тех давних событиях, уничтожили все доказательства существования Нагших. Даже в своих собственных рядах вы установили уровни секретности, так что боевые братья не знают истинных истоков оргена. Будто сборище недовольных, вы шепчетесь друг с другом среди теней. Вы вступили в сговор, чтобы тайно вести свой поиск вдали от посторонних глаз. Завеса полутрака скрывает ваши дела. Это не из-за Ереси Хоруса, не из-за Лютера и не из-за меня, не из-за прочих, которые, подобно нам, сражались с собственными боевыми братьями. Это не потому, что позор наших грехов приходится скрывать. Все это отговорки, измышления, оправдания, нацеленные на сокрытие правды. А правда так проста, и она ужасает. Тьма гнездилась в душе Льва ЭльДжонсона. Тьму вы все несете в себе. Интриги, секреты, загадки, ложь — вот наследие вашего притарха.

— Почему ты так думаешь? — спросил Борея.

— Это долгая история, но выслушай ее до конца, — попросил Астелян. — Началась она еще до эпохи Империиума. Представь себе, как Древняя Земля страдает от вражды и анархии, и человечество увязло в событиях Эпохи Раздора. Провидец находит способ вывести человечество из тьмы, открыть людям дорогу к звездам. Мы называем его Императором, и он далеко не обычный человек. Создав армию превосходных воинов, Император подчиняет себе варварские племена, которые преобладают на Древней Земле, и основывает новое общество — Терру, фундамент будущего Империиума. Хотя воины Императора сильны, проворны, умны и верны, он стремится усовершенствовать свою мечту и создает существ, называемых примархами. Обо всем этом я узнал как командир Темных Ангелов...

Примархи были совершенны и намного превосходили любого смертного человека, созданные, а не рожденные естественным путем, они несли в себе измененные гены, которые делали их непревзойденными

созданиями, каких еще не знала Галактика. Обо всех намерениях Императора теперь уже можно только догадываться, потому что примархов забрали от него тем же способом, как и, согласно твоему рассказу, сторонников Лютера забрали с Калибана. Император, наверное, считал примархов потерянными или, быть может, знал, что они там, в Галактике, и ждут, чтобы их разыскали. Примархов или нельзя было воссоздать, или он не хотел даже пытаться. Он взял геноселя, сохранившееся от примархов, и создал нас, Темных Ангелов, и другие легионы, и на этом Первое Основание было завершено.

Великий крестовый поход начался, мы встретились к звездам, чтобы приступить к колоссальному завоеванию. Планеты склонились перед нами и были возвращены в лоно растущего Империята, мы подготовили новых воинов и создали новых костодесантников из того же геносемени. Таким образом легионы набрали полную силу.

Со временем примархи были

обнаружены. Они не погибли, но оказались разбросаны по разным уголкам Галактики и проснулись, будто обычные младенцы, на планетах, заселенных людьми. В конечном счете они выросли в человеческом обществе и были вновь обретенны Императором и легионами. Каждый примарх получил под командование легион, созданный из его геносемени, и Великий крестовый поход продолжился.

Не сомневаюсь, эта история тебе во многом известна. И все-таки среди легенд есть улики, которые подтверждают то, о чем я собираюсь рассказать. Некоторые примархи были дефектны. Возможно, их геносемя оказалось не столь совершенным, как первоначальный замысел Императора, или Темные Силы сильнее повлияли на них во время разлуки с Императором. Но есть и другое, куда более простое объяснение.

Примархи и их легионы стали единым целым. Непосредственно из геносемени примархов были созданы новые ордены, отданные под их начало. Личности примархов наложили на воинов неизгладимый отпечаток, так что боевые

братья стали уменьшенными копиями своих командиров. Они, конечно, разделили общий гом — тиры, народы которых вырастили примархов, будто родных детей. Тем не менее это не вполне объясняет воздействие примархов на легионы.

Причина единения примархов с легионатами, думаю, в том, что примархи в своих мирах научились человечности. Леман Русс, очнувшись на Фенрисе, попал в дикий ледяной мир воинственных варваров. Он вырос и стал отчаянно преданным, порывистым и неортодоксальным, таким, каким его воспитали. Когда Роберт Жиллиман рос на Макрагге, его обучали государственные деятели, стратеги и общественные лидеры, в итоге он прославился организаторскими способностями, ему удавалось все — от далеко идущих планов до самой мелкой детали. Поразмысли об этом. Примарх научился быть человеком.

Возможно, это была неизбежность, или, быть может, Император сразу задумал растить их как сыновей. Причина

не важна, каждый примарх при всей своей
быстроте, силе, ловкости и разумности
был чистым листом. Они все прекрасно
усваивали, быстро получали знания, но
факт остается фактом — человечности
примархам приходилось учиться.

Мы с тобой костические десантники,
а это значит, мы далеко вышли за
пределы человеческого. Наши тела лишь
внешне схожи с людскими, геносема и
имплантированные органы превратили нас
в нечто весьма отличающееся от
нормальных людей. Мы были избраны не
только из-за нашей физической
пригодности. Как и примархи, мы умные,
ловкие, быстро соображаем, десятилетия
обучения, а потом целая жизнь,
проведенная в сражениях, отточили наши
навыки. Говорят, мы не ведаем страха, и
это так — тот страх, что присущ людям,
нам незнаком. Мы неспособны к страсти,
воспетой в стихах и романах. Мы больше
не люди, потому что нас такими сделали.
Наша жертва была необходима, поскольку
природа человека делает его уязвимым,
склонным к предательству, сомнениям,

отчаянию и разрушительным амбициями. Мы далеки от таких слабостей и никогда уже не будем частью человечества, не станем снова этими существами, мы были созданы, чтобы защищать их. Но при всех громадных различиях, в которых и наша сила, и наша слабость, мы куда ближе к человечеству, чем примархи. Их создали искусственно, у них не было ни матери, ни отца. Мы, костогесантники, мы и я, были когда-то людьми. Пусть мы прошли обучение, наши тела изменились, целая жизнь, проведенная в сражениях, укрепила нас — и все равно где-то глубоко внутри мы до сих пор храним человечность. Она никогда полностью не проявится, она подавлена, похоронена в подсознании, однако в наших душах и наших сердцах мы до сих пор люди, и такое недоступно ни одному примарху.

— Как все это связано со Львом Эль-Джонсоном? — спросил Борея. — Он был воспитан Лютером в кругу верных и храбрых рыцарей Калибана.

— Сама способность хорошо учиться и тем самым приспосабливаться к

окружающему миру сделалась для примархов источником гибели. Им не доставало истинной, неизменной человечности, поэтому примархи оказались только копиями, физически прекрасными, непревзойденно умными, но душевно пустыми. С момента пробуждения они начали учиться и формироваться, достигая положенной им сути. Окружение помогло этому процессу, передавая примархам основные жизненные ценности. Те переняли мораль приютивших их культур, поняли, как следует бороться, как себя вести и какие испытывать чувства.

— Я до сих пор не ухватил суть, — заметил Борея, потряснув головой.

— Иногда обучение давало результаты, подобные первоначальным намерениям Императора. Робаят Жиллиман был величайшим из примархов, служил верно и с непоколебимой преданностью. Однако он во всех отношениях уступал Хорусу. Он не был таким способным, харизматичным и не обладал такой физической подготовкой. Почему же именно Хорус обратился к

силат Хаоса, в то время как ху́дший по качествам Жиллиман уже десять тысяч лет считается ярким примером настоящего примарха? Все дело в том, что Жиллиман познал неподкупность. Неважно почему, не важно как, но у Жиллимана сформировался так, что искушение власти и личные амбиции не имели влияния на примарха, он оставался неприступен. Он говорил, что самовозвеличивание не должно пятнать десантников, и не лгал, поскольку стремился направить Космический Десант по собственному достойному пути. Воспитание Хоруса, напротив, привило ему фатальную слабость, в броне души получилась щель, поэтому примарх поставил себя выше Императора. Он восстал против повелителя, восстали и те, у кого имелись схожие недостатки, в конечном счете сам Хорус был убит, а прочие отправились в Око Ужаса и находятся там по сей день, лелеют свои недостатки и укрепляют свои предрассудки.

Борей некоторое время обдумывал

слова Астеляна.

— Я до сих пор не получил доказательств вины Льва Эль-Джонсона. Почему он виновен в падении Темных Ангелов? Если все сказанное правда и Лев был испорчен, то в основе — ошибка Лютера, того самого человека, которого ты считаешь побежденным спасителем Моргана. Допустим, Лютер сбил Льва Эль-Джонсона с пути, значит, Лютер отвернулся от Императора, и это по-прежнему его грех.

— Это было бы верно, но есть одно соображение, — продолжил Астелян. — Наш примарх, великий Лев, будущий полководец Темных Ангелов, был несовершенен уже тогда, когда Лютер спас его от охотников Калибана. Эль-Джонсон пробудился в самой гуще леса. Места были дикие, опасные, окутанные почти непроницаемой темнотой, и солнце редко проникало туда сквозь кроны деревьев. В тени скрывались ужасные мутировавшие твари, способные убить человека одним движением чудовищных челюстей, одним ударом смертоносных когтей. Там Лев и эти

твари упорно преследовали друг друга на охоте, вели жестокую изруб хищника и добычи. Вот тот мир, в котором рос и учился Эль'Джонсон. Там он узнал, что тени опасны, но они же дают защиту. Он сделался существом тьмы, избегающим света, который несет с собой уязвимость и подвергает опасности. Когда Лютер обнаружил Эль'Джонсона, тот был абсолютно глух, не умел говорить и немногим отличался от зверя. Примарх был и охотником, и добычей в одном лице. Не имело значения, чему учил его Лютер, насколько хорошо он воспитывал Льва, в какой мере он относился к нему как к приятному сыну. Внешне Лев стал культурным, красноречивым, интеллектуальным, но в душе он оставался напуганной жертвой охоты. Налет цивилизованности, созданный обучением, лишь прикрывал внутреннюю уязвимость. Так возник конфликт в сердце великого примарха. Когда-то я проклинал Эль'Джонсона и желал ему смерти, но теперь перерос эти чувства. Нельзя ненавидеть примархов за их природу.

точно так же нет смысла ненавидеть
орков, потому что они воинственные
ксеносы, или оружие, потому что оно по
тебе стреляет. Примархи таковы, какими
их создали. Мы можем ненавидеть их
действия, ненавидеть их суть, как я
ненавидел и презирал примарха за его суть
и поступки. Но это все симптомы, не сама
болезнь, это эффект, который мы
презираем, а не причина.

— Причудливая теория, но не более
того, — отозвался Борея. — В теориях нет
истины, значит, ты обещаешь рассказать
именно это...

— Хочешь доказательств? Если я
приведу доказательства, твои сомнения
рассеются? Раз так, мы оставим теорию
в стороне, и ты услышишь конец, точнее,
настоящее начало моего рассказа.

Астелян глубоко вздохнул, попробовал
потянуть свои больные, покрытые рубцами
руки и ноги. Потом слез с плиты,
наполнил чашу водой и долго глотал.
Борея наблюдал за ним неотрывно, не
отводя взгляда, возможно, пытался
угадать правду по одному лишь выражению

лица Нашего.

--- Когда мы узнали, что нашего примарха нашли, мы были вне себя от радости, --- продолжил Астелян, прислонившись спиной к каменному столу.

--- Будто давно потерянный праотец вернулся к нам из могилы, это, наверное, истинная правда, а не просто удачная аналогия. Нас создали, использовав частицу примарха, своей сущностью мы во многом обязаны ему. В сражениях прошлого еще два с лишним года, прежде чем я сумел привести орден на Калибан и лично встретиться с Эль Джонсоном, но встреча была приятной. Более того, она оказалась обнадеживающей. Раньше мы сражались за Императора, а теперь у нас появился новый командир. Это было время неопределенности, и на то и телась веские причины. Мы слепо доверяли Императору, который передал командование Темными Ангелами Льву, считали все его решения правильными, однако последствия до поры до времени казались неясными.

Когда я впервые увидел нашего примарха, когда он схватил меня за плечо

и заглянул мне в глаза, все опасения
рассеялись. Это был взгляд бессмертного
существа, и разве что взгляд самого
Императора обладал большей мудростью.
Темные, пронизательные, всевидящие
глаза Льва смотрели прямо в душу. Если
бы я сумел заметить безумие, которое
скрывалось за этой силой, возможно, вся
история сложилась бы иначе... Хотя нет.
Даже если бы я зарубил его на месте, это
ничего не изменило бы. Наследие
Эль-Джонсона уже перешло Темным
Ангелам и определило их судьбу на десять
тысяч лет.

Трудно объяснить, какие чувства
вызывало присутствие примарха. Даже я,
закаленный командир ордена,
костодесантник лучшего легиона, ощутил
благоговение и смирение. Не удивительно,
что в легендах говорится, будто обычные
тужчины падали в обморок в присутствии
Льва. Он излучал силу и интеллект,
каждое движение было совершенно, каждое
высказывание — прекрасно обосновано.

Ничуть не испуганный, я был
вдохновлен. Много лет прошло с тех пор,

как Император повел нас за собой, Империя его трудами и заботами стала огромна. И вот, стоя перед нашим примархом, чувствуя, как его перевозданный жар, будто жар, посылает мою кожу, я присягнул новой клятвой и Императору, и человечеству, и Темным Ангелам, и самому Льву ЭльДжонсону.

Как раз тогда Великий крестовый поход достиг своего апогея. На Калибане я провел всего несколько дней, не уставая поражаться, насколько он прекрасен. Как я сейчас понимаю, в нашем примархе отразилась его родина. Видимая часть казалась бесподобной, но в глубине таилась трагедия.

Мой орден снова отправился расширять границы Империи, мы опять сражались против врагов человечества и теснили их дальше и дальше во тьму. Именно тогда все стало меняться. Медленно, незаметно влияние Льва стало ощущаться, и в легионе словно возник диссонанс. Пока мы боролись за Императора, мы фактически имели свободу действий. У нас был мандат,

предназначение, и мы интуитивно понимали, чего от нас ждут. Это — то самое предвидение, мечта, о которой я уже рассказывал, понимаю, тебе трудно такое осознать. Вы, не присутствовавшие там, не внимавшие речам Императора, никогда меня не поймете. Та судьба — часть меня самого и подобна в этом второму сердцу.

В то время как Император посылал нас вперед в уверенности, что его воля — наша воля, приарх начал действовать иначе и ввел жесткий контроль. Поначалу это воспринималось как должное, ведь Лев действительно был гениальным стратегом, он координировал усилия Темных Ангелов, и никто не мог нас остановить. Однако постепенно, год за годом, у командиров орденов оставалось все меньше полномочий и самостоятельности. Лев практически полностью взял на себя бразды правления легионом.

Именно тогда произошло событие, зародившее во мне подозрения. На первый взгляд оно могло показаться незначительным. Корабли ордена вышли из варна в отдаленной звездной системе, и

мы отправились вглубь нее, чтобы
отыскать обитаемые миры. Уже близ
внутренних планет от разведчиков
пришло сообщение, что чужой флот
находится прямо по курсу. Мы
выстроились в боевой порядок,
приготовились к атаке и приступили к
маневрированию, чтобы занять самую
выгодную позицию. Я был доволен нашим
преимуществом и приказал атаковать.
Этот приказ мог дорого обойтись нам,
если бы не бдительность одного из
капитанов авангарда. Он отказался
открыть огонь и срочно представил
доклад. Вражеский флот вообще не был
нашим врагом! Мы едва не атаковали
корабли двадцать третьего ордена под
командованием Ментея.

Атака, которая едва не привела к
катастрофе, была прервана, о ней больше
не говорили, но я задумался. Почему
Ментей оказался там? Почему
Эль Джонсон отправил в одну и ту же
систему два флота? Я предположил, что
наш примарх впервые совершил ошибку. Но
это выглядело невероятным, ведь точное

планирование и координация были сильными сторонами Льва. Он никогда не совершал ошибок такого рода. Умелась вероятность, что ошибся Ментей или ошибся я, но, посоветовавшись, мы оба пришли к выводу, что просто следовали полученным приказам. Я не понимал, зачем посылать разные подразделения в одну и ту же необитаемую систему. Для двух обновленных и полностью укомплектованных орден в ней не было достойного врага.

Я не видел никакой причины, а потому знал мысли прочь, но они изводили мой разум и в конце концов вывели меня на новый след. Мне не сказали, что нас посылают в одну и ту же систему. Еще большую тревогу вызывали иные факты. Наш притарх не считал целесообразным сообщить мне, что мы с Ментеем находимся в одном и том же секторе, хотя сам Ментей был об этом прекрасно осведомлен. Это наконец-то заставило меня понять: усиление контроля притарха над каждым из орден фактически уничтожило связи между командирати.

Раньше, на заре Великого крестового похода, мы регулярно проводили совещания, чтобы выработать общую стратегию, скоординировать наши усилия, увеличить шансы на победу. Теперь мы получали приказы и просто следовали им.

Эль Джонсон как будто пытался изолировать нас. Страх и недоверие, с детства укоренившиеся в его душе, возможно, перешли в паранойю. Базовый инстинкт выживания переплелся с уроками Лютера, а также с полученным воспитанием. Раньше Эль Джонсон видел тень, а в ней врагов и добычу, теперь он увидал их вновь, но только в окружающей его Галактике. Думаю, примарх начал нас бояться, и не по своей вине он замечал вокруг одну лишь угрозу.

Я решил хоть как-то воспротивиться нарастающей изоляции и предпринял более тщательное расследование. Мои подозрения тогда еще не пробудились, я просто увидал назревшую проблему и хотел избежать ее последствий. Когда информации скопилось больше, картина прояснилась. У каждого старого органа,

основанного еще до прибытия на Калибан, имелась своего рода тень -- новый орден, созданный на Калибане из геносемени Льва Эль-Джонсона. Каждый новый орден находился на расстоянии пяти секторов от старого или даже ближе. Можешь утверждать, что это совпадение или такой способ взаимодействия, и я согласился бы, если бы не один странный факт. Командиры новых орденов были проинформированы о присутствии костодесантников старого легиона, а вот командиры, которые вместе со мной воевали в Великом крестовом походе, редко знали о местонахождении своих товарищей. Мы оказались объектом слежки.

Ты можешь подумать, будто именно я страдал тогда паранойей, а вовсе не примарх. Возможно, ты прав, возможно, его порча каким-то образом затронула и меня, но еще раз подчеркиваю -- в то время у меня не было ни реальных проблем, ни подлинной обиды, просто чувство тревоги, инстинктивное ощущение чего-то неладного. Ощущение усилилось, когда я

сделал еще одно открытие. Нашего примарха всегда хвалили за активные боевые действия, за то, как в авангарде завоевательного похода он руководил объединенными силами легиона. Но, как оказалось, внутри самого легиона его внимание распределялось неравномерно.

Говорили, будто примарх любит свой домашний мир больше, чем может любить его смертный обитатель, однако факты выявляли занятную картину. Фаворитизм по отношению к оргенам, разделившим с примархом мир рождения, был бы неприятен, но понятен, однако Лев большую часть времени проводил, возглавляя старые органы легиона. Уже двое трети Темных Ангелов были теперь сыновьями Калибана, однако Эль-Джонсон уделял им менее четверти своего времени. Я пришел к шокирующему и неизбежному выводу: наш командир, примарх Темных Ангелов, не доверяет нам!

Астелян сделал паузу, чтобы суть рассказа проникла в сознание Борея, но выражение лица капеллана-дознавателя не изменилось.

--- Разве ты не понимаешь? --- спросил бывший командир ордена.

--- Объясни подробнее, --- потребовал Борей.

--- Мы были не кто-нибудь, а Темные Ангелы! Лучшие, первый из легионов Императора! Он сам следил за нашими основаниями, обучением и нашими войнами! Отборные бойцы Империи! Никто не завоевал больше, никто не показал такого рвения, никто не был таким преданным своим парням! И вот --- оказалось, наш примарх нам не доверяет!

Это так ударило, так ошеломило, будто в меня выстрелили. Теперь я вижу, почему ты ничего не понимаешь. Вы дети Льва ЭльДжонсона, его наследие в вашей душе, поэтому недоверие и секреты --- ваша вторая натура. Но не моя! Я отчаянно искал другое рациональное обоснование, хоть какую-то альтернативу, но ничем больше не мог объяснить действия нашего примарха.

И все-таки я не сомневался по поводу Льва. Я и не думал его обвинять, не понимал, что причина --- в его безумии и

недоверии. Поначалу мне казалось, будто причина в каких-то неудачах старого легиона. Возможно, сами того не подозревая, мы менее доблестно сражались за Льва, чем за самого Императора. Вдруг наши достижения были лишь бледным подобием успехов новых орден? Вдруг в каком-то смысле мы стали не слишком внимательны к своим обязанностям?

Я еще сильнее начал волноваться, когда получил известие, что примарх лично возглавит мой орден в следующей военной кампании. Это выглядело почти обвинением, и, обратившись к своим капитанам, я призвал их сражаться с большим упорством и с большей преданностью, чем раньше, чтобы на этот раз отличиться. Я внушил им, что перед лицом самого Льва сражение следует провести блестяще. Капитаны передали все это боевым братьям, и время, потраченное на путешествие в систему Альтис, мы провели в жесточайших тренировках, чтобы не потерпеть неудачу в присутствии примарха.

— Именно тогда ты начал подрывать

преданность ордена примарху? --- сурово спросил Борея. --- Это и стало началом твоей ереси?

--- Мое расследование было осторожным и осталось в тайне, я ни с кем не обсуждал проблему и надеялся, что растущие подозрения беспочвенны, --- ответил Астелян. --- Не надо так говорить, я не обвинял Льва Эль-Джонсона с наскака, не воображал, будто вправе его судить, и не объявлял с самого начала виноватым. Это случилось позднее, в течение долгого времени, проведенного на Калибане, и даже еще позднее, когда я бродил по заброшенным шахтам Скаппе Дельве, именно тогда инстинкты, подсознание и наблюдения создали единую картину. На той планете у меня нашлось время подумать о своей жизни, а затем, когда я покинул Скаппе Дельве, мечта о Великом Империи постепенно сложилась и заполнила мои мысли. Только теперь и только тебе я открыл эти истины.

--- Сомнительная честь, будь уверен, --- отозвался Борея. --- Ты сам понимаешь, у

этих событий ищутся объяснения, даже если бы я сбросил со счетов твою очевидную паранойю и манию величия. Рассказанная история не оправдывает действия на Калибане, в частности, личную попытку убить примарха. Где истоки твоей ереси, Астелян? Когда она на самом деле получила начало? Если ты будешь ей противостоять, если осознаешь ее как акт предательства, ты сумеешь рассказать в содеянном.

— Это началось, действительно началось в системе Альтис. Там были обнаружены слабые сигналы, означавшие присутствие людей, и наш примарх захотел провести расследование. Мы, как всегда, двигались, сохраняя бдительность, поскольку Великий крестовый поход оставался войной, которая несла свет во тьму. Никогда не знаешь, что ждет тебя возле звезд и в тенях между звездным светом. Древние расы с их тайным оружием, варварские человеческие цивилизации, миры во власти ничем не ограниченных технологий, поселения, поработанные чужаками, — все это

попалось нам. То есть, пойти меня правильно, каждую новую систему мы считали враждебной, не зная, что еще предполагать. Нашим лучшим оружием были агрессия, скорость и решимость, а сдерживала их лишь чистота цели. Все эти качества понадобились, когда мы достигли Альтиса.

--- Что вы нашли там?

--- Происхождение слабых сигналов подтвердилось. На Альтисе были люди. Они сохранили большую часть своей цивилизации и могли бы сделаться отличным пополнением для растущего Империиума, если бы не одно препятствие. Мир уже захватили орки. Зеленокожие явились столетием раньше, подавили сопротивление альтисцев, и вся планета оказалась порабощена. Человеческая популяция работала на больших заводах, создавая корабли и оружие для орков, которые на Альтисе скопились в изобилии.

Мы ударили разом. Наверное, для альтисцев это было подобно удару молнии, а оркам показалось, будто вся Галактика обрушилась на них. Пока мы спускались с

орбиты при помощи посадочных капсул и транспортных кораблей, флот открыл огонь по планете.

Мы ожесточили наши сердца, чтобы не думать о том, сколько жителей Альтиса погибнет заодно с оркатами, потому что спасали целый мир, а не отдельных людей. Часто ли Темные Ангелы ходили на войну целым орденом, было такое в твоей собственной жизни, капеллан Борея?

--- Не полню подобного, в самом крупном из моих сражений участвовал пять раз. Ну и дальше?

--- Целый орден на войне --- зрелище вдохновляющее! Космогесантники несут гнев Императора, а их более тысячи. В небе завывают реактивные струи, оно черным-черно от посадочных капсул и кораблей. Сама земля горит под ударами лазеров, плазмы и ракет, сердце врага разорвано, его воля к победе сломлена точно так же, как пронзена его грудь, --- все одним ударом. Даже с целым орденом, с тысячью космогесантников под началом покорить мир нелегко, но этой силой

достаточно, чтобы уничтожить любого врага.

Мы нанесли решающий удар, уничтожили или захватили самые крупные заводы и опустошили их. Быстро и точно били по дорогам, мостам, укреплениям, посадочным площадкам. На орбите наш флот разбирался с кораблями орков, их загнали в атмосферу или превратили в пылающие громады. За два дня мы выковали победу и захватили плацдарм на Альтисе.

Используя этот плацдарм, мы расширили его, начали теснить орков, нападали из засад, гнали их в низины и на побережья. Постепенно враг дрогнул и ослабил сопротивление, мы теснили их все более жестко, потом окружили. Орки превосходили нас численностью в сотни раз, но мы разделили их, потом разделили на более мелкие группы и продолжили делать это, уничтожая врага по частям.

Высадившись на планете, орки загрязняют ее, поэтому мы тщательно очищали Альтис, искореняя всякий след их присутствия. Они по возможности

наносили ответные удары, но неорганизованные, без блеска проведенные атаки орков были почти бесполезны против боевых братьев ордена Темных Ангелов. Жестокость врагов не притупилась, но, воюя против Льва, они были обречены. Они проигрывали по всем статьям. Мы имели превосходство в огневой мощи и маневренности, были сильнее на орбите, и рвение наше оставалось чистым. Когда орки собирали силы, мы били по ним с кораблей. Когда рассеивались, мы отправляли ударные отряды и уничтожали чужаков прежде, чем они снова собирались для сопротивления.

Я был умелым и опытным командиром, и все же многое узнал во время кампании на Альтисе. Я учился у Льва, наблюдал, как он планирует операции, распределяет силы, использует уловки, которые я не мог себе представить и уж конечно раньше не применял. Да, я учился упорно и выучился хорошо, но только подавляя восстание на Тарсисе, в полной мере использовал эти уроки.

Несмотря на наш беспрецедентный успех, несмотря на доблесть боевых братьев, уничтожение орочьего мира оказалось небыстрым делом. Проходили дни, потом месяцы, наконец миновал год. В конце концов остался последний серьезный очаг сопротивления. Тысячи орков нашли приют в ущелье, которое пересекало горы в самом центре южного материка. В то время как половина оргена устраняла следы присутствия чужаков на остальной территории Альтиса, Эль Джонсон вместе со мной собрал пять рот, чтобы окончательно уничтожить расположившихся лагерем орков.

Именно тогда наш примарх показал свою истинную натуру. Орки напали внезапно, то ли от отчаяния, то ли просто заметили слабое место в линии фронта. Они хлынули из ущелья, когда мы уже готовились к атаке, и разгромили восьмую роту.

Однако вместо того, чтобы повернуть на восток или на запад, орки двинулись на север, в сторону города

Келтиса. Наш примарх
проинструктировал меня, приказав
позволить оркам войти в город. Это
выглядело безумием высшей пробы и
подвергало бессмысленной опасности жизни
полумиллиона альтисцев.

— Но ты же сам рассказывал о
жертвах, понесенных альтисцами во время
первой атаки, — возразил Борей. — В чем
отличие судьбы Келтиса?

— Жертвы среди гражданского
населения во время войны неизбежны, —
осторожно ответил Астелян. — Мало
того, чрезмерная остротрительность в
начале кампании могла нас задержать, а
нехватка стремительности подвергла бы
альтисцев еще большому риску. В случае с
Келтисом таких соображений не было. Я
думаю, Эль Джонсон попросту игнорировал
ценность человеческой жизни и
эгоистично стремился сохранить своих
подчиненных, этим и объяснялся его план.

— То есть ты высокомерно вообразил,
будто примарх неправ, и что ты сделал
после этого? — спросил Борей.

— Мои роты, четвертая и вторая.

могли пресечь атаку орков и задержать их до подхода остальных подразделений Кордена, — объяснил Астелян. — Я посмотрел на тактический дисплей и понял, в чем заключался гений Льва, а в чем — тьма его души. Вторая и четвертая роты занимали отличную для атаки на Келтис позицию, план примарха состоял в том, чтобы окружить орков в городе и там их истребить. Мне также стало ясно, что щель в нашей обороне, возникшая из-за растянутого фронта восьмой роты, была скрупулезно организована Львом, чтобы выманить орков из лабиринта долин и каньонов. Чтобы избежать кровопролитной атаки, он выманил орков на открытое пространство, используя людей Келтиса как приманку!

Успех такому плану был гарантирован, но, с моей точки зрения, не было необходимости жертвовать Келтисом. Теперь, когда орки вышли на равнину, мы могли напасть прежде, чем они добрались бы до города. Я попросил разрешения передислоцировать вторую и

четвертую роту так, чтобы заблокировать орочью атаку.

Наш примарх отказал. Он велел позволить оркам разграбить Келтис, а потом двинуть туда наши силы и полностью сокрушить противника. Он беспокоился, что нападение на равнине оставит врагу шансы рассеяться или отступить, а это будет стоить нам борьбы, которая затянется на месяцы, при том многие космогесантники погибнут. Я спросил примарха: разве сокращение числа сражений может послужить оправданием для полумиллиона человеческих смертей? И он ответил: полумиллион этих смертей спасет жизни сотне космогесантников.

Я был потрясен. Нам это не годится: если защищаешь людей, нельзя ставить собственную ценность выше их жизни. Наш долг — защищать человечество от чужаков, а не использовать людей ради собственного спасения. Когда мир переходит из рук в руки, гибель населения нежелательна, хотя порой и неизбежна. Однако мы могли легко спасти Келтис,

поэтому я затеял спор с Эль'Джонсоном, но он не прислушался к моим доводам. В конце концов, хотя и с тяжестью на сердце, но я приказал второй и четвертой ротам перехватить орков и остановить их прежде, чем чужаки доберутся до города.

— Ты не повиновался Льву? — Борея испытал подлинное потрясение, и голос выдал его.

— Я сделал то, что сделал, и ни о чем не жалею. Как и предполагал Эль'Джонсон, вторая и четвертая роты понесли большие потери, но боевые братья сдерживали орков до тех пор, пока мы не начали контратаку всеми силами. Второе предположение Льва тоже оказалось верным: измотанные нами орки отступили назад через равнины, и предвкусимая решительная победа не наступила. Однако Келтис был спасен, и я считаю, что поступил правильно.

— И что случилось потом? — спросил Борея.

— Эль'Джонсон пришел в ярость, — ответил Астелян, закрыв глаза и покачив

головой. -- Он выслал меня вместе с моим
орденот назад на Калибан, нас заменили
двадцать третьим орденом Ментея. Ах,
не правда ли, как это было удобно -- они
находились на расстоянии всего трех
субсекторов. Наши тени все время
следовали за нами. Я пытался
протестовать, но Эль Джонсон даже не дал
мне аудиенции. Таким образом, наша
ссылка в домашний мир притарха
началась.

-- Таким образом, ты сделал первый
шаг по пути к окончательному
предательству твоего притарха и твоего
легиона, -- вздохнул Борей. -- Этим
простым актом неповиновения ты обрек
Темных Ангелов, теперь они несут
наследие страха и тайны. Не Лев создал
трагичное будущее, причина в твоём
неверии, в твоём тяжёлом характере и
твоей ревности.

-- Эту дорогу проложили до меня,
когда Лютер обнаружил Льва в лесах
Калибана, -- возразил Астелян. --
Появление притархов почти уничтожило
Империум, я имею в виду их всех, а не

только изменивших во время Ересей Хоруса. В начале Великого крестового похода мы, костические десантники, и Император были единым целым. Но когда командование легионами приняли примархи, их личная гордость, честь, амбиции и традиции испортили свою ясностью ясную мечту Императора. С этого момента Империя была обречена на угасание.

— И все же Империя до сих пор, спустя десять тысяч лет, торжествует. Что бы ты ни говорил, мы находимся здесь, — заметил Борей, со значением откидывая взглядом камеру.

— Но Великий крестовый поход стал памятью, далекой легендой. Этого не должно было случиться, и это была не случайность, все дело в состоянии души. После Ересей Хоруса примархи отдали власть слабым, склонным к ошибкам людям. Не по злостному умыслу, лишь по незнанию. Люди не должны были управлять собственной судьбой, они просто неспособны к этому. Что случилось с Империей? Она стала лабиринтом политических

организаций, имперские командующие
презираются между собой, управлением
занимаются торговые посредники, а не
лидеры. Легионы Космического Десанта
были разделены на орден, Имперская
Гвардия, поднявшаяся над вослед, переселась
на наши суда, и так был создан Имперский
флот.

Даже сейчас я сижу в этой камере,
приговоренный вашими страхами. Боязнь
величия, тяга к посредственности — вот
что процветает в Империи. Люди и
пристали, которые сделали их
марионетками, обрекли и себя, и нас на
медленную, мучительную смерть. Темные
Ангелы боятся людей, которых сами же
защищают. Разве нет в этом странной
иронии — принесенная мною жертва
привела к тому, что вы десять тысяч лет
таитесь во тьме? Прежние яркие звезды
на небосклоне сражений стали теперь
тенью, которые боятся показаться,
боятся самих себя, боятся того, что
таится у них внутри, хотя знают о
собственной сути. Игнорируй мои слова,
если тебе так хочется, но, когда придет

время, загляни в собственную душу и почувствуй там дух Льва. Порча есть. Говорю тебе еще раз, а ты помни об этом. Тьма была в душе у Льва Эль Джонсона. Тьму вы все несете в себе. Она окружает вас, но вы слепы к ее присутствию. Интриги, секреты, ложь и тайна. Вот наследие нашего примарха.

Борей ничего не ответил, вместо этого долго стоял в раздумье. Наконец он посмотрел в сторону Астеляна, но ничего не сказал. С едва заметным поклоном капеллан повернулся и пошел к двери. Распахнув ее настежь, остановился и оглянулся.

— Мое дело сделано, великий магистр? — спросил он, и Астелян ступил.

— Ты хорошо поработал, брат-капеллан, — раздался глубокий сильный голос позади Астеляна. — Ты заслужил черную желчужину на свой розариус. Теперь я сам займусь этим предателем.

Астелян огляделся по сторонам, но поначалу никого не заметил. Зато он услышал лязг двери, и свет ламп перестал

проникать в камеру из коридора. Некоторое движение привлекло его внимание, заставило встать и вглядываться еще пристальней. Сначала из теней появился бледный человек, это была маска мужчины, закутанного в расу, будто сотканную из темноты. Незнакомец вышел вперед. В тусклом свете жаровни Астелян узнал в нем костогесантника, который находился в камере, когда в нее впервые привели самого Астеляна.

— Ты слышал все, ты все это время находился здесь? — выдохнул он в недоумении. — Кто ты?

— Я Сафан, великий магистр капелланов, искатель секретов, — ответил костогесантник медленно, взвешивая каждое слово. — И я действительно был здесь с самого начала. Простой трюк для отвода глаз, твое внимание было сосредоточено на чем угодно, только не на моем присутствии.

— Что ты со мной сделаешь? — спросил Астелян.

Сафан молча махнул кому-то через плечо пленника. Дверь отворилась,

появились еще две фигуры в масках
черепах и черных рясах. Руки в клепаных
перчатках схватили Астеляна. Он
молча попытался отбиваться, но
оказался слишком слаб для сопротивления,
жизненные силы вымотала пытка
последних дней. Его уже тащили к двери,
когда Сафан вскинул лагерь и жестом
приказал охране остановиться.

— Ты будешь взят в самые глубокие
тайники Скалы и там останешься, о тебе
не позаботится лучший из наших
апотекариев, — сказал великий магистр
глубоким сильным голосом. — Там не
будет покаяния, не будет конца, ни
быстрого, ни иного. Там ты услышишь
крики Предателя и придешь к пониманию,
что ты натворил.

— Лютер, Лютер здесь? — спросил
Астелян, мысли его закружились. — Как?
Почему? Разве он не принял смерть от
руки Льва на Калибане?

— Он не умер, — ответил Сафан. — Он
наш и содержится в глубочайшей камере
внутри этой Скалы. Когда его мольбы о
прощении эхом отзовутся в твоих ушах,

ты научишься молить о милосердии как
следует.

--- Я не понимаю, --- признался
Астелян.

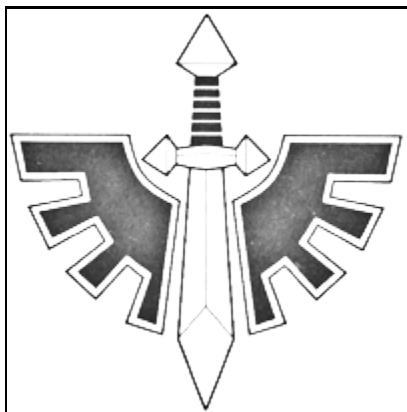
--- Ты любишь афоризмы Императора. ---
Сафанмахнул рукой костодесантникам,
которые удерживали пленника. --- Ты
говорил, что их смысл глубже, чем
принято считать. Я тоже понимаю
мудрость, которая лежит в основе
поговорок и бранных слов простонародья.

Астелян кивнул. Пока охранники
вытаскивали его из камеры и закрывали
дверь, он снова услышал слова Сафана.

--- Знание --- сила, остерегайтесь его, ---
произнес голос великого магистра ему
вслед.

ИСТОРИЯ БОРЕЯ

Часть пятая

Даже используя опасные режимы работы реактора, «Клинок Калибана» мог добраться до Писцины IV только за двенадцать дней. Едва космодесантники вернулись на борт, судно двинулось полным ходом. Борей прошел прямо в часовню и закрылся в ней наглухо. Десять дней он находился там.

Все это время он стоял на коленях перед алтарем, безмолвный и без сна, система брони поддерживала его и не давала упасть. Со стороны Борей походил

на статую. Однако, хотя тело оставалось неподвижным, мысли капеллана-гнозавателя бұшевали в лихорадочном состоянии. Чтобы успокоиться, он беззвучно повторял молитвы и гимны, часами читал про себя на память псалтырь и катехизис, но все было тщетно. Отчаяние превратилось в гнев, гнев сделался страхом, страх снова обернулся отчаянием, разум словно затягивало в водоворот.

Борей отчаянно искал здравомыслия и спокойствия, но безумие вползало в мозг, терзало совесть, раздирало в клочья гордость, разжигало чувство вины. Осознание собственной опрометчивости и глупости жгло позором душу капеллана. Раскаяние затуманило его, и тогда Борей мысленно обрушил проклятия и на головы великих магистров с их тайнами и на Гефеста с его недоверием. Безысходность ситуации сокрушила душу. Прежде эмоции Борея сдерживала усвоенная при обучении железная дисциплина, теперь они дрейфовали, как обломки разбитого корабля в штормовом море.

Пылкие молитвы и просьбы указать путь, дать знак и направить поступки так и остались без ответа, откровение не наступило. Каждый раз ощущение, что он предан, нарастало в душе капеллана. Одно предательство совершили те, кому он служил, другое — служившие рядом с ним. Некто издевался с глумливым смехом, в галлюцинациях преобладало видение безжизненной Писцины, земли, усеянной миллионатами костей. Искаженные, ослабевшие лица, фигуры, закутанные в тени, потешались над невежеством Борея.

Больнее всего было осознавать проигрыш. Надшие все время водили капеллана за нос, поддразнивали его, вытанивали с планеты. Хуже того, Борея не просто провели, но вдобавок обратили духовно. Он нарушил клятву, согласно которой обязан был оберегать Писцину и ее жителей. Надшие заставили его вступить в конфликт с военными силами, верными Императору. Сам масштаб совершенного врагами стущал и превосходил всякое понимание. Это была иллюзия, спектакль театра теней, который отвлек капеллана

и увел его от истинной цели.

Беспорядки были спровоцированы Нагшими, чтобы привлечь внимание Борея, теперь это сделалось так очевидно... Не было изуродованного навигатора, был лишь предлог. Как долго агенты Нагших манипулировали гражданами Кагулла, как долго сеяли ложь и интриги в самом сердце страны, которая, согласно клятве, находилась под защитой Борея? Они наверняка предвидели, что слухи о присутствии «Сан Карме» в конце концов дойдут до капеллана-дознавателя. Они знали, насколько нетилосердны Темные Ангелы во время охоты, и ради реализации плана без жалости пожертвовали собственными сторонниками. Подброшенной информации хватило, чтобы заманить капеллана на фальшивую базу, в итоге он покинул место, в котором обязан был пребывать. Самой убийственной стороной плана была его абсолютная отвага и дерзость. В моменты просветления Борей сводил все воедино, и выводы получались неутешительные: спасти Писцину IV от

уготованной ей ужасной судьбы не
получится. После гибели Нисцины IV
новой жертвой нападения станет Нисцина
V. С прибытием «Сан Карме» возникла
цепочка событий, которая увлекла Борея
прочь, Нагшие тем временем,
высадившись, оставались на планете. По
мере преследования корабля расстояние
между Бореем и его настоящей добычей
только увеличивалось. В этом ителась
хорошо просчитанная и жестокая ирония,
нацеленная на причинение максимальных
мучений. Нагшие не ограничились
уничтожением мира, который находился
под защитой Борея, они заодно навлекли
проклятие на душу самого капеллана.

Стоя на коленях на полу часовни,
склонив голову перед алтарем, Борей
просил Императора и примарха о
прощении. Он знал, что прощения не
получит, потому что сам не может себя
простить. Темный комок греха и позора
корчился внутри капеллана, пока он
находился один в запертой часовне. Если
Борей когда-нибудь решится выйти, как он
встретится с Гефестом, невольным

виновником постигшего их проклятия? Как он будет разговаривать с Завлом, с самым пылким из всех, с тем, кто считал капеллана героем ордена? А другие — Нестор, Дамас, Тамиил... Даже их толчаливое присутствие станет обвинением и причинит не меньшее страдание. Борей не мог предстать перед братьями. У него не было ответов на самые важные для них вопросы. Темные Ангелы обратятся к нему как к источнику мужества и силы, а он ничем не сможет с ними поделиться.

На десятый день, остигиваемый воображаемыми демонами, Борей выхватил пистолет и приставил дуло к слабому месту брони на стыке возле шеи. Если болт разорвет горло и снесет позвоночник, боль прекратится навсегда. Полдня капеллан сидел, касаясь пальцем спускового крючка и воображая себе это легкое, одним движением достижимое забвение.

Разум утиротворился в безмолвии. Лишние мысли ушли, в голове остался единственный всеобъемлющий вопрос.

Галактика исчезла, не было больше боевых братьев, сознание скользило мимо них. Остался только сам капеллан и его пистолет. Жизнь и смерть.

В этот миг в поле зрения единственного глаза капеллана попала эмблема ордена Темных Ангелов на стене. Красиво сделанный меч из чистого золота и серебра в самом ее центре, тонко выточенные из черного трамора крылья — по сторонам от меча. Борея замер. Болт-пистолет вывалился из пальцев. Капеллан протянул руку к воплощению смысла своей жизни, к тому, ради защиты чего был создан. Он сделал пару неуверенных шагов, а потом двинулся вперед более целенаправленно, обошел алтарь и положил руку на меч. Снял побитый и покрытый зарубками шлем, отбросил в сторону, склонился, прижался лбом к рукояти меча, ощущая разорванным лицом пульс и вибрацию корабля. Закрыв глаза, нагнулся, нежно и благодарно поцеловал лезвие.

— Слава Льву, — прошептал он. — Слава Льву за силу, мудрость и стойкость.

Кровь его течет в моих жилах. Дух его живет в моей душе. Хвала Императору за мужество, за то, что направляет нас и дает нам цель. Меня создавала его рука, по его воле я живу. Не существует ни мира, ни передышки. Только война.

Борей нашел других Темных Ангелов собравшихся в реклюзиуме, там они сидели в безмолвной медитации, одетые в рясы. Завл первым увидел капеллана, удивление техногесантника мгновенно сменилось радостью.

--- Брат Борей! --- воскликнул он, вскочив на ноги.

Остальные прервали транс и поднялись, реагируя на появление капеллана со смесью любопытства и облегчения. Только Гефест продолжал сидеть, не поднимая глаз.

--- Брат Гефест?

Борей подошел и встал напротив. Он заметил порезы и кровопотехи на руках Гефеста, глубокие рубцы от ударов на его груди и плечах. Техногесантник поднял на капеллана-дознавателя затравленный

взгляда. Борея протянул руку, после минутного колебания Гефест крепко сжал ее и поднялся на ноги, слабая улыбка заиграла на его губах.

--- Нестор прав, --- заявил Борея, обращаясь ко всем сразу. --- Сейчас более, чем когда-либо, мы должны быть едины. Они хотят нас разделить, настроить друг против друга и против самих себя. Мы не позволим им победить, мы сильнее.

Завл поспешно приблизился и, все еще улыбаясь, хлопнул рукой по левому плечу Борея.

--- Мы переживали из-за твоего отсутствия, брат-капеллан, --- сказал он, и улыбка сменилась выражением испуга. --- Мы были как потерянные без руководства, без твоих мудрых слов.

--- Мы долго обсуждали возможные варианты действий, --- объяснил Дамас. --- Мы не знали, как лучше поступить.

--- Я тоже, --- признался Борея, стиснув плечо Завла. --- Я заблудился на одиноком пути, но Лев помог мне отыскать дорогу.

--- Какие будут приказания? --- спросил

Нестор. -- Думаю, как только мы доберемся до Писцины IV, нужно сразу вернуться в цитадель.

-- Согласен, -- ответил Борея, отступив и сжав кулаки. -- Нужно проверить сведения. До сих пор Пагшие играли с нами в смертельную игру, они способны подкинуть новую порцию вранья, чтобы нас посрамить.

-- А если все не так? -- спросил Тамиил. -- Что тогда?

-- Мы помешаем им, если сумеет, -- быстро ответил Борея. -- А если уже поздно, то будем скорбеть по мертвым.

-- А как поступил с Пагшими? -- уточнил Дамас.

-- Будем добиваться правосудия и соразмерного вине наказания, как делали это на протяжении десяти тысяч лет.

Они ненадолго затерли, общая мысль объединила Темных Ангелов. Борея подошел к Дамасу и коснулся пальцем его стихаря.

-- Ты без брони, брат-сержант, -- сказал капеллан с легкой улыбкой. -- Не припотинаю, неужели я объявил, что

крестовый поход завершен?

--- Как скажешь, брат Борей, ---
ответил Завл. --- Нам нужно приготовить
оружие для новой битвы. Но пока мы будем
этим заниматься, ты должен поесть с
аппетитом и освежиться. Я почувал тебя
прежде, чем увидел, и лицо у тебя стало
тонкое, как у эльгара. Должно быть, в
своих поисках пути ты забрел слишком
далеко.

--- Это был долгий путь, --- кивнул
Борей. --- Длинный и опасный путь, но я
больше не пойду по нему в одиночку.

Как только корабль вошел в верхние
слои атмосферы планеты, какофония
передатчик захлестнула устройство связи.
Нару предыдущих дней «Клинок Калибана»
пытался связаться то с наземными
службами Писцины JV, то с орбитальной
станцией, но так и не получил ответа.
Тишина продолжалась, Борею становилось
все страшнее. Он опасался, что молчание ---
признак отсутствия жизни, что Надшие
активировали аннигилятор и стерли с лица
земли все, что капеллан присягнул

защищать. Теперь, по мере приближения
костодесантников к их собственной
крепости, каждая частота, каждый канал
передач заполнился почти бессмысленной
болтовней, и тревога Борея сменилась
облегчением -- на планете определенно
сохранилась жизнь.

Однако все попытки вступить в
контакт по-прежнему заканчивались
ничем, и капеллан-дознаватель не мог
составить план действий. Гефесту,
несмотря на все старания, не удалось
отфильтровать перемешанные сообщения,
лишь их разрозненные фрагменты,
искаженные помехами, хрипели в
динамиках.

-- ...потери -- тридцать пять
процентов...

-- ...беспорядочный огонь
продолжается, отступаем...

-- ...в час нужды не покинь, взгляни на
нас с великодушием...

-- ...западное крыло в руинах, огонь
распространяется, воды больше нет...

-- ...гнев Императора пал на нас за
грехи...

--- ...эвакуация приостановлена...

--- ...бросили нас. Я не могу поверить, они нас бросили. Я не могу поверить...

--- ...в ответ на зов. Как будто они...

--- ...Император, защити нас, туповсюду тела. Похоже на бойню...

--- ...почему они так сделали? Это не...

--- ...потери сейчас сорок процентов, дальнейшее продвижение возможно...

Борей выключил связь и в отчаянии устоялся в пространство, видное сквозь лобовое стекло тупоносого корабля. Внизу расстилались белые облака. Впереди темное пятно загрязняло небо. В течение нескольких секунд, пока «Громовай ястреб» проходил сквозь слой облаков, капеллан-дознаватель не видел ничего, кроме белизны. Потом аппарат опустился пониже, и Борею открылась панорама Кагулла.

В разных концах города, более чем в десяти местах, столбы дыма поднимались в небо, даже с высоты были заметны обширные пожары, охватившие доки и костопорт. Слева можно было разглядеть еще одно свидетельство беды: взрывы на

склонах вулкана, близ рудника Баррак с северной стороны хребта Коф.

— Курс на форпост, мы можем высадиться поблизости от него в Рэндэл-Парке.

Борей неотрывно смотрел на сцену опустошения внизу. «Грозовой ястреб» продолжал снижение, и капеллан заметил новые свидетельства тяжелых боев. Это были разбитые снарядами здания и тлеющие руины жилых блоков, груды щебня, разрушенные фабрики, беспорядочное месиво перекрученных балок и рухнувших кранов.

— Как такое могло произойти? — спросил Гефест. — Город как будто порвали на части.

— Думаю, причина вон там, — ответил Борей, указав вниз, в сторону улиц.

Они были переполнены людьми, десятки, быть может, сотни тысяч жителей толпились на мостовой, занимаясь поджогами, грабежами и грабежами. Отряды Имперской Гвардии без разбора стреляли в толпу. В

двершение сүмятицы по шоссе катили
танки, с равной яростью расстреливая
здания и горожан, их тяжелые болтеры
извергали огонь, там, где проходили эти
машины, оставались ряды разорванных
тел. Борей обратил внимание на
гвардейцев, которые сражались с другими
гвардейцами на крышах домов и на
прилегающих улицах.

Люди внизу уже начали замечать
«Громоуой ястреб», который, снизив
скорость, кружился над землей. Некоторые
воздевали руки, очевидно, в адресованной
костогесантникам мольбе. Другие
открыли огонь, их пули свистели рядом,
сгустки лазерного огня без вреда
отскакивали от тяжелой брони воздушного
судна.

— Я не могу приземлиться! — сказал
Гефест. — Тут нет свободного места.

Борей пригляделся и понял, что
общественный парк заполонила толпа.
Ухоженные деревья и живые изгороди,
единственная зелень в городе, если не
считать растительности в садах
имперского правителя, были теперь

вытоптаны и сожжены. Лужайки и сады
катней оказались сплошь заняты как
живыми людьми, так и многочисленными
трупами.

--- Приземляйся немедленно! ---
приказал Борей.

Он отцепил ремень безопасности и
прошагал в отсек экипажа. Гефест
оглянулся вслеп капеллану, покачал
головой, а потом сосредоточился на
управлении.

«Грозовой ястреб» приземлился,
испуская столб синего огня. Толпа
пыталась отпрянуть в разные стороны, но
раздавляющая привела к тому, что многие попали
под реактивную струю и мгновенно
сгорели дотла. Боевое судно тяжело
ткнулось в мягкую землю, раздавив собой
обугленные трупы, металлические опоры
на метр погрузились в грунт. Аппарель
качнулась вниз, и Борея ступил на нее
первым, сжав в руке болт-пистолет. Люди
разом двинулись к капеллану, и он
выстрелил в воздух. Некоторые
остановились, другие бросились на землю

ничком, многие развернулись и попытались бежать, их крики сотрясали воздух.

Женщина со спутанной копной волос, в красном шерстяном платье, испачканном сажей, вскочила на аппарель с разделочным ножом в руке. Она бросилась к Борею, и лезвие ножа погнулось, встретившись с нагрудником его брони. Капеллан толкнул женщину в сторону и сбросил на опаленную землю.

--- Прекратите безумие! --- проревел он, но испуганная и взбешенная толпа не обратила на приказ ни малейшего внимания. Бегущие в панике топтали упавших, крики страха и боли тонули в возгласах и истерических воплях.

--- Мы должны прорваться, минимально применяя силу, --- сказал капеллан, спускаясь вниз. --- Следует выработать стратегию, но сначала мы убедимся, что цитадель не получила повреждений.

Костодесантники последовали за ним, оглядываясь по сторонам в недоумении. Как только на поверхности оказался

последний Темный Ангел, аппарат позади них с громким скрежетом вернулась на место.

Пробираясь сквозь массу напирающих тел, Борей отпихивал мужчин и женщин. Он схватил за горло и отшвырнул старика, который пытался стащить болт-пистолет прямо из кобуры. Горожане царапали капеллана ножами, колотили по груди и ногам, он отгонял их, сметая сокрушительными взмахами, будто мусор. Оглянувшись, Борей заметил, что остальные Темные Ангелы продвигаются так же медленно, толпа слегка отстранялась под натиском, однако скапливалась позади.

Пробираясь сквозь это человеческое болото, Борей вслушивался в крики. Темных Ангелов проклинали, называли их предателями и убийцами. Люди просили Императора обрушить свою месть на костодесантников, преступивших клятву. Борею было больно, он уже догадался, что произошло.

Нашише побывали здесь и, возможно, до сих пор находились поблизости.

Граждане Писцины, Имперская Гвардия, офицеры стражи --- все они приняли предателей за лояльных костодесантников. Люди мало знали о Ереси Хоруса, даже меньше, чем о войне с легионами предателей, и совсем ничего не знали об измене последователей Лютера. Страшно подумать, какие зверства творили Падишие, но, что бы они ни сделали, это настроило планету против Темных Ангелов.

--- Мы должны напасть на форпост любой ценой, --- объявил капеллан своей команде.

Одновременно кулаком в бронированной перчатке он разбил груды щебня, но отважному человеку, который размахивал куском металлической арматуры. Сам Борея продвигался теперь с большей свирепостью, сокрушая толпу, рассеивая ее направо и налево. Он добрался до высокого металлического забора на границе парка и машинально отметил, что вдоль всей ограды валяются изувеченные тела задавленных на смерть людей. Капеллан без промедления выломал

из забора два прута, потом еще два, и сделал это до тех пор, пока не получилось отверстие, достаточно широкое, чтобы вылезти наружу. Тут было тихо и пустынно, вокруг стояли высокие здания.

Борей устремился налево, в сторону цитадели, тяжело стуча ботинками по мостовой, его гнев нарастал, капеллан побежал еще быстрее, и в конце концов из всех сил полчился вдоль дороги.

Завернув за угол, он очутился на широкой площадке из камнебетона, которая окружала форпост. Десятки гвардейцев тоже находились здесь, сражаясь с горожанами и друг с другом. Пылающие обломки гвух бронетранспортеров заливали все вокруг кровавым светом. Борей заметил шаг и остановился. Рассматривая массу дерущихся людей, он заметил еще одну боевую машину, на которой развевался флаг полковника Брэйда. Установленная на БТР многоствольная лазерная пушка открыла огонь, сполохи озарили мрачную сцену, сгустки энергии выкашивали гвардейцев — и обезумевших горожан.

заодно.

--- Расчистить путь. Если возможно, выстрелами только ранить, но при необходимости разрешаю убивать, --- приказал капеллан, вытаскивая свободной рукой болт-пистолет.

Он стрелял, шагая первым, целясь ниже, болты, проходя сквозь мышцы, сгребали бедренные кости, разбивали колени до тех пор, пока в рядах противника не образовалась брешь, позволявшая пройти к полковнику Брэйду. Небольшая башенка БТРа повернулась, на мгновение показалось, будто по капеллану вот-вот начнут стрелять. Затем дуло наклонилось, и оружейный огонь расчистил ему дорогу в этой дьявольской схватке. К бронетранспортеру Борея бросился первым, Темные Ангелы последовали за ним. Он ударил кулаком по корпусу, через мгновение люк открылся, и Брэйд высунул голову.

--- Хвала Императору, вы вернулись, лорд Борея! --- еле выдохнул полковник, неловко карабкаясь наружу.

Какое-то время он рассматривал

костюмодесантников так, будто встретился с ними впервые. Только тогда Борея осознал, насколько, должно быть, изменился облик Темных Ангелов. Броня стала белой как кость, ее украсили красные, зеленые и черные геральдические знаки, а также печати чистоты, которые теперь трепетали на ветру.

Вмятины, следы от пуль, застрявшие осколки испещрили каждый доспех, несмотря на все старания Гефеста, который по возможности ремонтировал снаряжение. Броню Дамаса с ног до головы покрывали аккуратно нанесенные строки «Онус Викториус», лик черепа на шлеме Борея, с одной стороны пробитый, залатали простой металлической пластиной.

— Рассказывайте все, — потребовал капеллан, развернувшись так, чтобы осторожности ради наблюдать за полем битвы.

Сражение понемногу отдалось, гвардейцы, защищавшие полковника, пробивались на север, лазерным огнем разгоня собравшуюся возле цитадели

вооруженную толпу. Посвистывали пули, лазерные выстрелы проходили поверху, шум, вопли, стрельба вперебежку со взрывами сотрясали воздух.

--- Я не знаю, с чего начать, --- заговорил Брэйг, потая головой и осторожно озираясь.

--- Расскажите мне о костогесанниках, --- попросил Борея жестом приказав Татиилу и Дамасу прикрыть машину с противоположной стороны.

Вскоре раздался рев болтеров. Темные Ангелы принялись обстреливать мятежников, которые уже прорвали кордон Имперской Гвардии.

--- Откуда вы узнали про них? --- спросил Брэйг.

--- Не важно, --- Борея отмахнулся. --- Вы должны рассказать мне о других костогесанниках.

--- Никто не знает, когда они появились, никто не видел, чтобы тут приземлялся корабль или челнок, --- начал полковник. --- Я просто услышал от полицейских офицеров, будто

костодесантники вернулись в крепость, и больше не задумывался на этот счет, полагая, что вернулись именно вы и ваши подчиненные. Затем снова напали орки, в таком количестве я их не видел со времени вторжения. Бартоз оказался захвачен в тот же день, мы организовали линию обороны, чтобы помешать им прорваться на юг. Однако они все равно прорвались вчера после полудня, и теперь мы отчаянно пытаемся удержать Баррак.

--- Я видел бои, --- сообщил Борея. --- Где костодесантники теперь?

--- Не знаю. --- Брэйг пожал плечами. Он вздрогнул, когда в стену соседнего дома угодил снаряд. --- Я пытался с вами связаться, но ответа не получил, пришлось послать делегацию и просить о встрече. Вот тогда они и вышли наружу. До меня дошли только разрозненные сведения, я не вполне понимаю, что произошло дальше.

--- Расскажите все, что знаете, --- настаивал Борея. --- Тут большую роль играет каждая мелочь.

--- Ну, первая группа костодесантников просто игнорировала моих посыльных, ---

насыпившись, напряженно сказал Брэйг.

С виду он походил на человека, оказавшегося на грани краха: изможденное лицо, тяжелый трачный взгляд.

— Их было трое, может быть, четверо. Определенно костические десантники. Броня как у вас, эмблема ордена, значки — все совпадает. Мои офицеры пытались поговорить с их лидером, но получили предложение убираться и не стали упорствовать, так как боялись нанести оскорбление.

— Откуда они узнали, что это лидер?

— Он был одет не так, как остальные, — пояснил полковник, — в длинную одежду наподобие шинели поверх брони, к тому же носил две низко повешенные кобуры, в каждой по болт-пистолету.

— А меч в ножнах? Не было ли у него длинного меча в разукрашенных ножнах? — Борея ощутил незнакомый прежде холодок предчувствия.

— Да, да, потню, выживший упоминал о похожем мече, — ответил Брэйг, слегка кивнув. — Так вы знаете того

костогесантника?

--- Его --- нет, не знаю, зато знаю кое-что о нем. Это не ваша забота, продолжайте. Вы упомянули про выжившего?

--- Э-э... да. --- Брэйг явно был потрясен. --- Первая группа костогесантников ушла в южную сторону, к докам, и исчезла. Мои люди не знали, как поступить. Они по комм-связи обратились ко мне за приказами, и в этот самый момент появились те, другие. Они мгновенно открыли огонь, у меня в динамике раздался крик лейтенанта Тэйна и болтерные выстрелы. Один из офицеров, лейтенант Стрэвен, сразу же бросился бежать. Только он ушел живым, остальные легли там, где стояли.

--- А потом? --- поторопил Брэйга крепко задумавшийся Борея.

--- Те, другие костогесантники, начали погром, --- ответил полковник с гримасой на лице. --- Они вошли в город, убивали любого и каждого на своем пути, уничтожали автомобили, бросали в дома гранаты. Началась бойня. Мы не знали,

что делать, послали туда взвод, но когда он прибыл, на месте никого не оказалось. Было слишком поздно. Паника распространилась, пошли разговоры, будто Темные Ангелы от нас отвернулись. Я не поверил, но потом все погрузилось в хаос. Половину планеты охватил бунт, половина моих собственных людей к нему присоединилась под предлогом поимки костомогасантников. После этого дела пошли все хуже и хуже.

--- Какова теперь ситуация?

--- Не сомневаюсь, вы сами все видели, -- с горечью отозвался Брэйг. -- В городе восстание, хотя имперский правитель в безопасности и наши танки перекрыли все дороги, которые ведут к дворцам. Северный костопорт в руинах, ни один корабль не покинет планету, а от доков осталась едва ли не куча хлама.

--- Мне срочно нужно в цитадель, -- сказал Борея.

Приказав отряду двигаться следом, он первым пошел к воротам крепости. Однако после нескольких шагов обернулся и бросил взгляд на Брэйга:

--- Спасибо за оказанное доверие.

--- Я должен был верить несмотря ни на что, --- проговорил полковник, который стоял, устало привалившись к бронетранспортеру. --- Верить, что вы нас не предали. Альтернатива выглядела слишком ужасной.

--- Да, это так, полковник, --- спокойно согласился Борей. --- Удерживайте периметр так долго, как только сумеете, а очень скоро к вам вернусь.

Главные ворота цитадели оказались герметично заперты. Повинуясь введенному коду, дверь скользнула в сторону, и костодесантники вошли внутрь крепости, держа оружие наизготовку. Как только это произошло, дверь зашипела и встала на место. В прихожей, в луже крови, валялись тела привратников, их было трое, все в красных рясах, в обязанности этих людей входил прием делегаций имперского правителя. Нестор осмотрел убитых и указал на глубокие ножевые раны на груди и на горле. Безоружных мужчин забили, будто скот.

вероятно, в тот самый момент, когда они приветствовали нежданных визитеров.

По мере продвижения взгляду Темных Ангелов открывались все новые признаки холоднокрвной расправы. Обслуга, административцы, секретари, логисты — все они лежали близ своих рабочих мест, жестоко заколотые и зарезанные. На лестнице башни, в коридорах — повсюду были мертвые тела. В сильном волнении Борей последовал за Дамасом в комнаты претендентов.

Сержант-ветеран, страдальчески застонав, бросился туда первым. Тела юношей обтянули, свесившись с кроватей, распластались на полу, остались лежать вдоль стен. Проверив всех по очереди и добравшись до последнего, Дамас медленно покачал головой.

— Им всем перерезали горло, — жестко заявил он, и трупы отразились в красноватых линзах его шлема.

Сержант-ветеран взял на руки мертвого мальчика, лежавшего у самых его ног, того самого, которого звали Варсин. Пальцы юноши были переломаны и

окровавлены.

--- Они пытались бороться, воспользовались тоими уроками. Все бесполезно.

--- Зато погибли мужественно, --- отозвался Завл. --- Погибли, сражаясь за Императора.

--- Нет! --- Дамас уже не говорил, а рычал. --- Не было тут никакой храбрости, одно только отчаяние! Бесполезное, бессмысленное кровопролитие. Без всякой цели. Все эти убийства без всякой цели. Люди были беззащитны, вот и все.

Кое-какими соображениями Борей решил не делиться со своими обезумевшими братьями. Цель была убийство совершили, чтобы нанести крайнее оскорбление и окончательно бросить вызов могуществу ордена. Совершенно ясно, в каких намерениях тут расписались кровью по стенам --- у Темных Ангелов нет будущего.

--- Нужно проверить подвал, --- внезапно сказал Нестор.

--- Аннигилус, очевидно, не активен, --- возразил Гефест. --- Будь он активен, на

этот острове никто не выжил бы.

--- Они могли что-нибудь с ним сделать, --- продолжал настаивать аптекарь.

--- Очень хорошо, --- согласился Борей. --- Нестор и Гест --- за мной. Завлечите Тамила --- проверьте верхние этажи башни и крышу. Дамас, отправляйся к машине и подготовь «Рино» к бою.

Шагая по лестнице вниз, Борей вдруг ощутил, что сам он выжат до суха и пуст изнутри. Наши не просто убили слуг оргена, они совершили нечто гораздо большее. Атака, нацеленная не куда-нибудь, а на форпост Темных Ангелов, стала клинком, который вогнали в самое сердце оргена.

Следы беспорядочного боя внутри цитадели опять попадались по дороге: то пулевые отверстия в стенах, то разорванный труп, свесившийся с лестницы вниз, то пятна запекшейся крови на полу.

Чтобы попасть в подвал, Темным Ангелам пришлось перешагивать через тела слуг, которые погибли тут, обороняя проход. Нестор провел братьев мимо

операционной и еще глубже, по тоннелям. Показалась бронированная дверь, она была открыта и висела на погнутых дверных петлях, засов попросту скручен, замок сорван. Нестор бросился вперед, в небольшое помещение за порогом. Спустя несколько минут он вернулся и тяжело оперся о стену.

--- Они забрали его... --- простонал апотекарий.

--- Забрали что? --- спросил Борея.

Он знал о тайнике апотекария и всегда полагал, что там хранятся редкие или, быть может, легко испаряющиеся медикаменты.

--- Геносемя, они взяли священное геносемя, --- ответил Нестор хриплым шепотом.

--- Геносемя? --- Борея был смущен. Потом случившееся ударило по нему, и опять вернулся гнев. --- Все больше тайн! Больше лжи и полуправды!

--- Это ради безопасности ордена, Борея, --- объяснил Нестор, опустив голову. --- Глупо все наше геносемя держать в Башне Ангелов. Что делать, если

произойдет нелогичное? А если Скала
будет потеряна? Возможно, разрушится в
варне? Мы уже пережили утрату
калибанского Льва, хотелось бы иметь
гарантии, что орден вынесет все. Было
решено разослать часть геносемени по
отдаленным форпостам, там его
спрятали, о местонахождении знали лишь
немногие избранные.

--- Что ты знаешь о Калибане? ---
потребовал ответа Борей. --- Что еще вы
скрывали от меня?

--- Борей, брат-капеллан... --- Нестор
резко и неприятно расхохотался, в его
голосе сквозили оттенки безумия. --- Мне
шестьсот семнадцать лет, и ты
действительно вообразил, будто я до сих
пор не член внутреннего круга? Да ведь
именно поэтому такого ветерана, как я, и
послали на этот форпост. Чтобы
защитить будущее, чтобы охранять
геноселя.

Слова Астеляна сверкнули в разуме
Борея: «Тьма была в душе у Льва
Эль-Джонсона. Тьму вы все несете в себе.
Она окружает вас, но вы слепы к ее

присутствию. Интриги, секреты, ложь и тайна». Орган или укрыт, пелена тьмы соткана, в ней запутались и посторонние, и сами Темные Ангелы.

--- Мы должны вернуть геносетя любой ценой, --- настаивал Нестор.

Он уже оправился от потрясения и шагал туда-сюда между Бореем и Гефестом, который застыл на месте, ошеломленный таким поворотом событий. Нестора на давление Нестора, техногесантник, казалось, задумался о чем-то своем.

--- Сначала нужно проверить, не поврежден ли аннигилятор, --- сказал он наконец, подняв взгляд на Борея.

--- Где?

--- В главном пункте управления, я могу оттуда получить доступ, --- пояснил Гефест, следуя за Нестором по тускло освещенному тоннелю.

Очувтившись в пункте управления, он прошел в самый его центр и активировал один из главных интерфейсов. Экраны вокруг ожили и затерцали, комната погрузилась в их зеленоватое свечение.

стрелки за стеклами контрольных приборов отреагировали на изменение в энергосистеме цитадели и дрогнули. На экране слева от себя Борей увидел панораму двора и улицы, мятежники как раз поднялись в атаку против Имперской Гвардии, некоторые падали, безжалостно срезанные залпами огня, другие кулаками и катнями прокладывали себе дорогу. Оторвавшись от этого зрелища, Борей перенес свое внимание на Гефеста, пальцы которого плясали над руническими клавишами.

--- Скорее! Каждая впустую потраченная минута позволяет Нагшиму еще дальше сбежать с геносеменем! --- резко напомнил Нестор, который остался по другую сторону двора.

Пока Гефест действовал, бессмысленные на вид строчки букв и цифр сдвигались по экрану вверх, экран ненадолго потемнел, после чего пустой белый квадрат появился в самом его центре.

--- Код авторизации, --- объяснил технодесантник и ввел последовательность рун.

Экран опять потерк, затем появилась надпись:

+КОД ПРИНЯТ ---
ВИРУСНАЯ СИСТЕМА
БЕЗОПАСНОСТИ АННИГИЛУС
АКТИВИРОВАНА+

--- Что-то случилось, --- предупредил Гефест, безуспешно тыча в клавиши.

--- Что происходит? Скажи мне, что это значит?! --- потребовал Борей при виде надписи на дисплее.

Игнорируя капеллана, техногесантник продолжал отчаянно колотить по клавишам, пытаясь вмешаться в протоколы безопасности и переназначить команды. Внезапно отступив, он разнес экран кулаком, осколки стекла разлетелись по сторонам.

--- Гефест, скажи мне, что происходит! --- Борей уже кричал, он силой развернул боевого брата лицом к себе.

--- Их последний трюк, --- пробормотал Гефест. Он окинул взглядом разбитый экран, потом взглянул на Борею в глаза. ---

Нагишие проникли в самое сердце духа
машины и поменяли команды. Как только
я получил доступ к аннигилятору, он начал
активироваться.

--- Не мог бы ты остановить его? ---
спросил Нестор и шагнул в комнату.

--- Нет, невозможно, задержки нет, ---
ответил Гекст. --- Активация
происходит мгновенно. Аннигилятор
применяется лишь в крайнем случае.
Зачем рисковать, вдруг враг отключит
оружие во время обратного отсчета?

--- Ты хочешь сказать, вирус уже
распространяется? --- спросил Борея.

Он огляделся, словно в попытке
увидеть смертельный токсин, которым
наполнился воздух.

--- Да, --- ответил техногесантник и
рухнул на пол возле консоли. --- Мы
проиграли.

--- Что будет дальше? --- вмешался
Нестор. --- Какой тип вируса используется?

--- Омнифагик, --- ответил Гекст
через силу. --- Он будет пожирать все
живое. Передается через воздух и воду, и
при контакте тоже. Через два часа

Кагилл будет заражен, за полдня
заразится весь остров. Дальше все зависит
от силы ветра и течения, но вирус будет
убивать каждое живое существо, за пять
дней он уничтожит все органические
клетки на планете. Распространяясь, он
сделается еще опаснее, это циклический
эффект, планета в конце концов
полностью оголится. Распадутся даже
кости. Нас защищает броня, иначе мы уже
умерли бы. Но все равно, это поражение.

--- Не вполне, --- вмешался Нестор.

Внимание Гепеста и Борея
мгновенно переключилось на него. Надежда
вспыхнула в душе капеллана-дознавателя.

--- Мы еще можем вернуть геносетя, ---
добавил апотекарий.

--- Завл, Дамас, Татиул, собраться
возле выхода! --- скотандовал Борей и
зашагал от пульты управления прочь.

Апотекарий и техногесантники
последовали за ним. По дороге Борей
объяснил ситуацию остальным Темным
Ангелам.

--- Зачем было это делать? --- спросил
Завл по котл-сети. --- В чем смысл?

--- Точно не скажу, но, думаю, это послание, --- ответил ему Борея. --- Они хотят, чтобы наши братья узнали о случившемся, но такой извращенный резонанс мне не понять.

--- А к чему было так рисковать, мы ведь могли не активировать аннигилятор? --- удивился Гефест. --- Мне кажется, привязывать активацию к переназначению команд глупо.

--- Пленник Борея на базе говорил, что у Наших разногласия, --- напомнил Нестор. --- Быть может, некоторые из них не согласились, быть может, геносетя для них оказалось важнее. Остальные не могли, как положено, запустить аннигилятор, и пришлось прибегнуть к обману.

--- Или они хотели убрать с планеты раньше, чем вирус окажется на свободе, --- предположил Дамас. --- По-моему, для такой трусливой уловки это как раз подходящая причина.

--- Не важно, --- проворчал Борея. --- Когда мы поймем Наших, они непременно все расскажут. Я лично за этим прослежу.

Датас последним присоединился к собравшимся у входа и подошел к Борею, который ждал, стоя лицом к запечатанной двери.

--- Мы должны вернуться к «Грозовому ястребу». В случае необходимости убивайте, --- приказал капеллан своей команде. --- Наши от нас не сбежут, я каждый камень переверну, обшарю каждый километр в Галактике. Зато, что они сегодня сотворили, я им устрою такую боль, которую и вообразить-то раньше не мог. Пусть проживут в мучениях год и еще один день --- это будет справедливое наказание за их преступления.

Он сделал шаг к двери, а потом внезапно остановился.

--- Что-то не так, брат-капеллан? --- поинтересовался Нестор.

--- Гефест, скажи мне, где хранился вирус? --- обратился Борея к технодесантнику.

--- В самом глубоком подвале. А это имеет значение?

--- Первая задача вируса --- очистить Цитадель от незваных гостей? --- продолжил Борея цепочку рассуждений.

--- Да, вирус сначала высвобождается внутри нее, а потом перекидывается на другие районы города, --- подтвердил Гефест.

--- И как он распространяется?

--- Да очень просто, если бы враги проломили стены, или захватили форпост, то найдутся различные способы, чтобы... --- Голос Гефеста пресекся, когда технодесантник вслеп за Борею бросил взгляд в сторону бронированного входного портала. --- Тут не было атаки, никаких разрушений...

--- Цитадель герметична, --- сказал Борея и по очереди окинул взглядом каждого из Темных Ангелов. --- Она полностью герметична, это защитная мера против газовой или вирусной атаки извне. Пока мы не распечатаем дверь, вирус останется внутри.

--- Но как же мы уйдем, не распечатав дверь? --- спросил Нестор. --- Я не понимаю.

--- Мы нигуда не уйдем, --- медленно

произнес Дамас.

--- А Нагшие? А геносемя? --- с горечью запротестовал Нестор. --- Писцина уже обречена. Допустим, обстоятельства активации оказались неординарными, но цель-то вирусной болбы все равно та же самая. Кагилл в тисках мятежа, орки атакуют, и у них подавляющее преимущество. Планету мы уже потеряли. Следует просто ускорить ее кончину. Вирус очистит мир, как должно, и помешает врагам Императора.

--- Нет, --- категорически возразил Борей.

--- Нет?! --- взревел Нестор. --- Ты хочешь отказаться от нашей надежды на будущее ради мира, который и так уже в огне, и так на грани разрушения?

--- Ради мира, который мы поклялись защищать, --- напомнил ему Борей. --- Мы принесли священный обет отгнать наших врагов, сохранить жизнь и хранить планету всеми способами.

--- Писцина потеряна! --- заявил аптекарий. --- Если восстание не уничтожит этот мир, его все равно

заполонят орки! Здесь нечего хранить,
Борей!

--- Мы не уйдем, --- упрямо повторил
канеллан-гознаватель, опять вспомнив
свой спор с Астеляном. --- Мы живем,
чтобы служить Императору и
человечеству, а не Темным Ангелам.

--- Это ересь! --- заорал Нестор. --- Ты
отказываешься от собственной присяги на
верность?

--- Нет, я полню ее! --- закричал Борей
в ответ. --- Мы поклялись защищать
Писцину, именно это ты и сделаешь. Не
имеет значения, придется ли
пожертвовать жизнью или даже ценой
будет священное геносемя. Долг
перекрывает все.

--- Я не позволю этого сделать, ---
сказал Нестор и отступил на шаг к
двери. --- У меня собственный долг, моя
клятва касалась защиты геносемени.

Борей сорвал с ремня Гефеста
плазменный пистолет и придавил
переключатель активации. Оружие
загудело и завибрировало в руке,
наполняясь энергией.

--- Ты не откроешь эту дверь, брат-апотекарий, --- предупредил Борея, прицелившись в голову Нестора.

--- Это что --- предательство? --- Голос Нестора, даже искаженный передающей системой брони, все равно сочился презрением. --- Ты убьешь братьев вместо того, чтобы продолжить великий поиск нашего органа? Ты, капеллан, хранитель традиций, проводник наших душ, скорее убьешь меня, чем искупишь грех десяти тысячелетий? Думаю, нет.

Нестор сделал еще три шага и добрался до покрытого руната пульта управления порталом. Борея пригавил спусковой крючок, шар перегретой плазмы врезался в аптекария и взорвался. Обезглавленный торс с дымящимся обрубком шеи упал ничком и остался лежать на полу возле ворот.

--- Никто из нас не уйдет.

Борея вернул пистолет Гефесту.

--- Ты же понимаешь, если мы не выйдем из цитадели, то здесь и умрем, --- сказал ему техногесантник. --- Вирус будет активен еще семьдесят дней. Это

на двадцать дней больше срока, в течение которого нас будет поддерживать экосистема брони.

--- Я послушаюсь твоих приказаний, брат-капеллан, --- произнес Завл. --- Если скажешь, что нужно умереть здесь, значит, так тому и быть.

--- Отправляйся к Писцине V, пусть судно остается на орбите и защищает планету от любого вторжения, --- проинструктировал Сена Назила по комм-связи Борея, который находился в пункте управления цитаделью. --- Никто не должен приземлиться, абсолютно никто. Ты понимаешь?

--- Да, лорд Борея, --- ответил корабельный офицер.

--- Я оставляю закодированное сообщение, --- продолжил Борея. --- Как только Башня Ангелов доберется сюда, оно должно быть передано великому магистру капелланов Сафану. Вне зависимости от событий последних недель и наших действий, ни тебе, ни экипажу не будут предъявлены никакие обвинения.

Благодарю тебя за преданность ордену и усердное выполнение обязанностей.

--- Когда вы сможете к нам присоединиться? --- спросил его Назиил.

Борей замолчал, он не знал, что ответить.

--- Мы с тобой уже не встретимся, --- произнес он наконец. --- Это мой последний приказ. Великие магистры дадут тебе новое назначение.

--- Я не понимаю, мой лорд.

В голосе Назиила слышалось замешательство.

--- Ты не обязан ничего понимать, просто выполни приказ, Сен. Уважай орден. Почитай Императора. Слава Льва.

--- Славься, Лев! --- эхом повторил Назиил, и Борей отключил связь.

Простотревав данные журнала, он активировал рекордер.

--- Говорит капеллан-дознаватель Борей из императорского ордена Темных Ангелов, --- начал он. --- Это мое последнее сообщение из системы Писцина, в которой я выполнял свои обязанности командира. Древние противники ударили по ордену.

Проклятый враг нанес нам жестокую рану. Мы опутаны кознями, которые выходят за рамки нашего понимания. Все, о чем я собираюсь рассказать, касается не только этого мира, не только глухих уголков звездной системы, цепь событий протянулась слишком далеко. Великие и Темные Силы снова принялись за работу, я вижу, как они манипулируют нами и связывают нас по рукам и ногам.

Борей замер, все остальные слова следовало выбирать осторожно.

--- Десять тысячелетий мы стремились к искуплению. Мы преследовали Нагих, покрывших позором наших братьев, когда те уже стояли на пороге триумфа. Без сомнения, грех серьезный, непростительный, который требует возмещения. Однако в последние дни на свет вышел еще более тяжкий грех. Это грех невежества. Грех повторения прошлых ошибок.

Я спрашиваю себя: что значит быть Темным Ангелом? Значит ли это непременно охотиться за Нагими, ловить тени по темным углам

Галактики? Обязан ли Темный Ангел
продолжать нашу охоту любой ценой и
ставить ее превыше иных клятв и
обязательств? Или быть Темным Ангелом
значит лгать и плести интриги, чтобы
никто не узнал о нашем позоре? Быть
может, это значит держать собственных
братьев в неведении и скрывать от них
прошлое ордена, наше общее, разделенное
наследие? Или быть Темным Ангелом все
же значит быть костогесантником?
Следовать дорогой, которую в дни
основания великого Императора
Человечества проложили для нас
Император и Лев ЭльДжонсон? Охранять
человечество, изгонять чужаков, очищать
нечистых?

Если наши поступки будут подобны
яркому огню в ночи, они станут примером
для подражания. Мы воины Императора,
стража человечества. Роберт Жиллиман
называл нас яркими звездами на небосклоне
битвы, которых не коснется
самовосхваление. И все же мы, Темные
Ангелы, совершаем величайший из грехов.
Превыше долга мы ставим самих себя. Мы

похоронили свои традиции, скрыли нашу
поглубинную историю под маской
мистицизма и легенды, и все ради того,
чтобы ввести других в заблуждение. Мы
не яркие звезды, а тени в пустой черноте,
и мы не следуем своему предназначению.

Борей затолчал и прислонился к
панели, он чувствовал себя усталым.
Капеллан понимал, что его не захотят
выслушать, да и не смогут, а все потому,
что он выступает против самой сути
Темных Ангелов.

--- В журнале находится полный
отчет о катастрофе, постигшей и
Нисцину, и нас самих. Ответственность я
беру на себя. Наши враги знают нас
слишком хорошо. Мы сделали
собственным проклятием, и козни Нагиших
лишь сделали этот факт явным. Что
случилось, то случилось, здесь и сейчас у
нас нет иного выхода, придется поступить
как должно. Десять тысяч лет назад души
ордена разделили пополам. Принято было
говорить: мы и Нагие, свет и тьма ---
вот две половины. Я получил горький урок,
узнав, что это неправда. Утешительная

ложь защищает нас от сомнений, вопросов и пугающих ответов. На самом деле нет тут ни света, ни тьмы, есть только оттенки сумерек между ними.

Быть может, шанс на искупление был, но он утрачен десять тысячелетий назад. Сто веков нами двигало стремление к этому самому искуплению, но оно же нас и пожирало. Мы не можем найти мир в собственной душе, покуда жив хоть один Пагший. Но что потом? Каково это, быть Темным Ангелом без Пагших? Мы докатились до того, что или изматываем самих себя. Уберите их, и орден останется без цели. Наш путь потерян, и я горячо умоляю, чтобы великие магистры, мудрейшие среди всех, отыскали правильную дорогу.

В противном случае не будет нам спасения, и стремления наши впустую, и все достижения окажутся напрасными. Умоляю вас, не допустите этого. Приносим нашу последнюю жертву во имя народа Писцины и ради защиты будущего Темных Ангелов. Сделайте так, чтобы смерть моих братьев не оказалась

напрасной.

Борей выключил запись и пошел прочь. Уже у самой двери он остановился, в голову пришла новая идея, капеллан вернулся и снова запустил рекордер.

--- Нужно переправить еще одно сообщение. Прогуляйся по темному пути вниз через помещения для допросов, мимо катакомб до самых удаленных комнат. Дойди до одиночной камеры в самом сердце Скалы и передай тому, кто в ней находится: «Ты не ошибся».

...Они собрались в часовне, поверх брони накинuli стихари. Вдоль стены уложили тела сорока двух слуг и четырнадцати претендентов, каждое тело прикрыли белым саваном с вышитой на нем эмблемой ордена. В самом конце ряда лежал Нестор, его покров вывернули наизнанку. Темные Ангелы выстроились в ряд и опустились на колени перед алтарем, слева от Борея --- Гефест и Завл, справа --- Тамиил и Дамас. Каждый, склонив голову, прижал к груди желта-

болбу. Бореј держал дөмонатор, положив палец на кнопку. В этом космогесантники оказались единогоушны: лучше быстро завершить страшное испытание, чем умирать от голода, задыхаться, дойти до отчаяния и выказать слабость. Избранный ими способ был чистым и мгновенным.

--- Что дает нам цель? --- произнес Бореј речитативом.

--- Война! --- ответили все остальные.

--- Какова цель войны?

--- Победа над врагами Императора!

--- Кто такие враги Императора?

--- Еретик, чужак, мутант.

--- Что значит быть врагом Императора?

--- Это значит быть проклятым.

--- Кто орудие проклятия Императора?

--- Мы, космогесантники, ангелы смерти!

--- Что значит быть космогесантником?

--- Быть чистым, сильным, не ведать ни жалости, ни милосердия, ни угрызений совести.

--- Что значит быть чистым?

--- Не знать страха, ни разу не
угрогнуть в бою.

--- Что значит быть сильным?

--- Бороться, когда другие бегут.
Стоять на смерть, зная, что смерть несет
последнюю награду.

--- Какова последняя награда?

--- Служба Императору.

--- Кому ты служишь?

--- Мы служим Императору и Льву, а
через них -- человечеству.

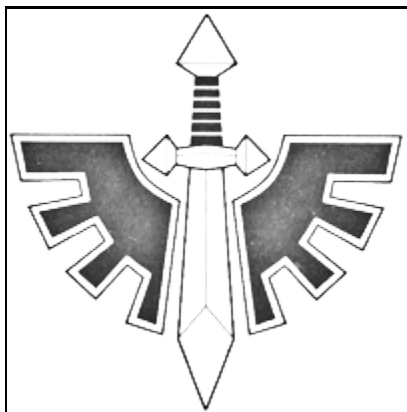
--- Что значит быть Темным
Ангелом?

--- Это означает первенство, это
честь быть сыном Льва.

--- Славься, Лев, -- сказал Борей и
нажал кнопку.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Гэва Торна

«Долгожданный» --- так говорят слишком часто, поэтому я ограничусь словом «ожидаемый». В том смысле, что как только первый тираж этого романа закончился в магазинах, меня постоянно спрашивали, когда книга будет переиздана. Возможно, меня не одолевали толпы крикливых поклонников, способных неистово праздновать воссоединение бой-бэнга (то есть, на самом деле, появление очередного выпуска истории мальчишки-волшебника), тем не менее имели место

мягко выраженные, однако настойчивые пожелания снова сделать «Ангелов Тьмы» доступными. Так что со смесью радости и облегчения могу сказать, что второе издание теперь доступно и дружественные приставания можно прекратить, — ко мне не будут приставать фанаты, а я не буду приставать к бедным сотрудникам Black Library!

По ряду причин я очень горжусь этим романом. В первую очередь, из-за способа, которым две истории сплетены воедино. Первоначально у меня была задумка представить вопрос Астеляна в виде коротких стенографических отрывков, вплетенных в главы книги, посвященные «сегоднешнему дню» повествования. Однако после обсуждения романа с Линдси, трудолюбивым редактором В.Л., стало понятно, что сюжетная линия, представленная простым холодным диалогом, не передаст те сложные взаимоотношения, которые возникают между героями. Я очень рад, что Линдси заставила меня лучше продумать эти сцены, потому что без них «Ангелы Тьмы»

не стали бы тем романом, которым они являются, и не снискали бы того спокойного уважения среди поклонников Warhammer 40 000. Если бы Борея не был показан как начинающий капеллан-дознаватель, весь ход его дальнейшей истории во второй половине книги сделался бы несколько плоским, менее личным.

Развитие характера Борея, изображенное в этом контексте, является для меня вторым источником гордости «Ангелы Тьмы» получили именно такими, какими я их хотел видеть с самого начала. Чтобы пояснить, скажу когда ко мне впервые обратился Марк Гаскойн и предложил написать роман о костодесантах, я пребывал в нерешительности. Мож ли я создать историю и характеры героев, которые принадлежат к сообществу бесчеловечных, сверхпреданных священных воинов, сделать этих героев привлекательными для читателей в эмоциональном плане и одновременно остаться верным четко установленному и общепринятому образу

Космического Десанта?

Тот факт, что книга существует, говорит о том, что мои колебания оказались побежденными моим же желанием решить эту творческую задачу. Я хотел написать историю, которая вспышками болтеров и картинами ужасной смерти создавала бы ощущение вот настоящий роман мира Warhammer 40 000, и в то же время найти в книге место для эмоционального конфликта и духотворенной тоски главных героев. Это означало, что нужно отыскать предмет, который не очеловечивал бы наших персонажей-космодесантников, потому что они не люди, не могут влюбиться, не могут испугаться крупного монстра, не могут сильно увлечься чем-нибудь, кроме, конечно, яростной и смертельной стрельбы из болтера! Темные Ангелы всплыли как очевидный выбор, потому что они настолько погрязли в своих секретах и планах, что создали именно те конфликты интересов, которые я собирался исследовать. У них была история, небольшую часть которой я мог

бы рассказать.

Это дает мне третий и последний приятный повод для известного авторского самодовольства, касающегося «Ангелов Тьмы». После того как использование Темных Ангелов в качестве главных персонажей было согласовано, я старался следовать уже написанному «бэку», а также их истории и одновременно стремился перевернуть все, что люди уже о них знали, с ног на голову. Мне хотелось, чтобы читатели задались вопросом, действительно ли им известно, в чем состоит «темная тайна»?

Могут ли они по-настоящему верить в то, что уже знают? Была ли «темная тайна» попросту восстанием Лютера, или за нею кроется нечто более глубокое, более потаенное, чем то, что уже показано? Судя по реакции читателей, особенно поклонников Темных Ангелов, которые разделились во мнениях, я теперь знаю, что «Ангелы Тьмы» в этом отношении преуспели.

Даже сейчас, когда с момента выхода первого издания прошли годы, показания

Астеляна, данные Борею, вызывают беседы и дискуссии в Интернете о природе Темных Ангелов и Надших. Можно ли верить словам изменника? В этом смысле, действительно ли Астелян изменник, или он истинный последователь видения Императора? Действия Борея, его сомнения, быть может, даже его трансформация, свидетельствуют о том, что аргументы Астеляна заслуживают доверия? Или, в качестве альтернативы, собственный жизненный опыт покинутого Борея ослабляет его решимость и приводит к невольному согласию с Астеляном? Я мог бы продолжить рассуждения о конфликте между старым и новым легионом или о катализаторе событий, которым стал таинственный похититель геносемени (загадочный Сайфер, если кто не догадался), но не хватает места. Я не буду предлагать однозначные ответы, потому что всегда натеревался оставить за читателями право обсудить эти проблемы и принять самостоятельное решение.

На этом послесловие можно было бы и

закончить, если бы не одно очень шокирующее откровение. Быть может, наиболее цитируемая часть «Ангелов Тьмы»:

--- Ждал? Чего ждал? ---
тихо спросил Борея.

Астелян посмотрел капеллану в глаза и заметил, что в них протелькнуло любопытство.

--- Ясное дело, он ждал, кто победит.

Было интересно и забавно видеть, до какой степени эта часть вызывала одновременно ликование и брань. Заветные убеждения тысяч людей были потрясены этим сомнительным откровением. Оно принципиально подводит черту под уловками и тайными планами Темных Ангелов. Но дело в том, что я никогда ничего подобного не планировал. Оно вышло само собой, когда я писал эту сцену. Отлично помню, как я затер и руки котики повисли над клавиатурой, как я

читал эти слова вслух громко самому себе. Ничего себе, подумал я, из-за этого действительно будет много разговоров. Так что все остальное -- в сторону, именно это место -- самое большое достижение «Ангелов Тьмы», ему удалось потрясти даже меня!

С приветом, Гэв Торн

notes

Видимо, по аналогии с Порт-Роялом, городом на Ямайке, который одно время являлся пиратской столицей.